Темный пришелец

Диана Галлахер

SHOUT
SHARE
IT

- Галлахер Диана

Галлахер Диана
Темный пришелец

ДИАНА Г. ГАЛЛАХЕР
Темный пришелец
(The Alien Dark)
Посвящается моей мамочке
Берил М. Тернер, которая никогда
не откажется мне помочь,
о чем бы я ни попросила.

Автор выражает искреннюю благодарность Черри Уинер, Рут Рике Макки и Маку Макки за поддержку и дружбу.

Огромное спасибо: Сьюзи Робертсон за то, что она снова и снова перечитывала эту книгу; Бетси Уилкокс за ее ценные советы и энтузиазм; Шарон Стентон за ее заботу и помощь; Тери Ли из Файрберд Арте и Мьюзик, Инк за то, что он дал Таглу ди джегну новую жизнь в своей песне; Робу Чилзону за организацию технической стороны дела и Уильяму Ф. Ву за его непоколебимую веру в меня.

Мне хочется также сказать большое спасибо Мери Кирхофф и Джиму Лаудеру из TCP, Инк. за то, что они увидели в рукописи моего романа многообещающее начало; Риции Мейнхардт за то, что она дала шанс не печатавшемуся ранее автору и была на редкость настойчивой, и конечно же Челси А. Галлахер за то, что взяла на себя ведение хозяйства, чтобы я уложилась в срок, и Джей Р. Галлахер за поддержку, которая помогла мне выстоять под огнем в первые дни.

ПРОЛОГ

Маленький космический корабль, теряя скорость, веками вращался вокруг большого спутника третьей планеты. Теперь, сначала произведя коррекцию траектории, "Соколиный Глаз" снял защиту. Методичный сканер внутренних сфер системы действовал превосходно даже по прошествии бессчетных тысячелетий.

Первое проявление аномалии в зоне досягаемости "Соколиного Глаза" осталось незамеченным, потому что из шести принимающих устройств корабля функционировали только два. Древний прибор принялся записывать и анализировать поступающие данные.

Источник аномалии был технологический.

Еще несколько минут ушло на проверку передатчика, не использовавшегося с момента запуска "Соколиного Глаза" на

орбиту. Он оказался неисправным. Корабль автоматически переключился на аварийную систему питания. Дополнительные реле, соединяющие передатчик с компактным ядерным источником U-238, сработали немедленно, и "Соколиный Глаз" стал ориентировать приборы на окутанную туманом планету, как и было заложено в его первоначальной программе.

Перенастроив передатчик, компьютер послал сигнал тревоги через всю солнечную систему в межзвездное пространство.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СВЕТ В НЕЗЕМНОЙ ТЬМЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тагл ди джегн не видел другого выхода, кроме как оставить пропавших без вести ученых на планете внизу.

Пребывая в мрачном расположении духа, он смотрел через иллюминатор на землю, над которой поднимался его шаттл. Ровная поверхность была невзрачной, но не пустынной. Во втором мире этой звездной системы, цели их путешествия, существовала жизнь, но пока они не обнаружили никаких проявлений разума. Три члена его экипажа, три изменника, пожертвовали своей научной репутацией, поставили под угрозу срыва миссию "Дан тални", выбрали смерть в обмен на ничто.

- Думаю, что нашел их, Тагл.

Тупая боль, пульсирующая за мочками остроконечных, посеребренных сверху ушей Тагла неожиданно усилилась. Нахмурив брови, он повернулся к Чиуну эс уог:

- Так быстро?

- Они сели как раз там, где ты и думал.

Короткие волоски на светло-коричневой морде Чиуна встали дыбом от нетерпения. Он направил шаттл к посадочной площадке, где приземлился похищенный аппарат.

Тагл с минуту внимательно изучал Чиуна. Пилот, похоже, совсем не удивился, что его командир сразу вычислил в не отмеченном на карте мире конечную точку пути неразрешенной экспедиции, хотя он ведь не знал того, о чем знал Тагл. Чиун безоговорочно доверял его способности штагна анализировать факты в любой сложившейся ситуации и соответственно делать верные выводы. При обычных обстоятельствах Тагл с легкостью бы просчитал все возможные варианты, но теперешнее положение вещей никак нельзя было назвать обыкновенным, и от правильности его решения многое зависело, а от этого ему становилось как-то не по себе.

Тагл перевел взгляд на иллюминатор, но не предстоящая посадка занимала его мысли. Он не сомневался, что план исследования поверхности Чай-те 2 был разработан Ритой эф ат.

Она относилась к венья-агнам, рождающимся с отклонениями от стандарта в схеме мышления, из-за чего ее мозг не подчинялся никакой логике и факты переплетались в нем с догадками и предположениями. Только при таком складе ума можно было обладать определенными качествами: хитростью, чтобы ловко скрывать ото всех подобный дерзкий план, и безрассудной смелостью для открытого неповиновения приказам руководителя миссии. То, что Рита также уговорила двух нормальных ученых-аналитиков принять участие в незаконном, никем не контролируемом, безумном предприятии, тревожило Тагла, хотя он и прогнозировал такой ход событий.

- Пристегнись, Тагл, - сказал пилот.

Тагл закрепил ремни, поддерживающие его в сплетенном из множества тонких, но крепких нитей кресле, и выпрямился. Обычная мера предосторожности. Чиун посадил корабль так, что не всколыхнулся ни один волос черной с серебряными полосками гривы Тагла.

Пока Чиун проверял, включена ли бортовая система безопасности, Тагл продолжал размышлять о тех кривых дорожках здравого смысла, которые привели его к определению точного местонахождения шаттла беглецов.

"Конечно, - думал Тагл, - Рита, должно быть, осознала, что я наверняка начну свои поиски там, где все условия благоприятствуют путешествию трех ученых по Чай-те 2". Логично было бы, чтобы избежать встречи с ним, выбрать самую неудобную посадочную площадку, даже если бы это угрожало их вылазке. Полагаясь на его логику, Рита вместо этого отдала предпочтение наиболее вероятному месту приземления, ожидая, что вначале он будет искать ее далеко отсюда.

Она ошиблась, но Тагла не успокоило его внезапное понимание заключения, сделанного ею интуитивно, и некоторой подтасовки, к которой она прибегла для достижения своей цели. Неуловимый ход мыслей меньшинства венья-агн не укладывался в его голове, привыкшей мыслить здраво и трезво.

- Люк открыт, - проговорил Чиун тихо, и звуки его слов практически потонули в глухом рычании, рождавшемся где-то глубоко в его глотке.

Несколько секунд он не отводил взгляда от похищенного шаттла. Потом Чиун повернулся к Таглу. Его огромные светло-коричневые глаза сузились, и в них явно читалась неудовлетворенность. Его прямой черный нос нервно дергался.

- Их там нет.

Исходившие от него волны страха ударили Тагла по ноздрям, и он отшатнулся от пилота. Этот зловещий запах витал по

кораблю с тех пор, как Рита, Стоша и Верда выдвинули теорию, из-за которой они в итоге решились на сумасшедший полет. Сложившаяся ситуация не имела прецедентов в прошлом, она была нелогичной и чрезвычайно опасной. Чиун, как и остальные члены экипажа "Дан тални", прекрасно знал, что фантазии трех ученых вместе с несанкционированным спуском на планету подвергали риску миссию и угрожали всему живому.

Раздувая ноздри, Чиун продолжал смотреть на штагна. Очевидно, пилот надеялся, что ученые неожиданно опомнятся и, обсудив на совете свою ошибку, будут терпеливо дожидаться их появления.

Но на месте их не оказалось. Подгоняемые таинственной необходимостью, которой Тагл не мог ни понять, ни объяснить, трое упрямцев отправились в путь за доказательствами, подтверждающими их невероятные предположения.

Глухой рык огорчения вырвался у Чиуна, пока он взглядом искал у Тагла поддержки и утешения.

Стараясь выглядеть беспечно, штагн с тихим ворчанием выскользнул из кресла.

- А я и не думал, что мы их здесь найдем, - произнес он спокойно. Если уж они зашли так далеко, нет смысла бросать начатое.

Чиун кивнул и обратил свой взор на второй шаттл. Несмотря на то что он немного расслабился, Тагл все равно ощущал, как напряжен и возбужден его пилот.

- Просканируй местность. Может, ты обнаружишь их в каком-нибудь укрытии, - приказал ему Тагл, решив, что выполнение простейших заданий поможет Чиуну прийти в норму.

Его ловкие тонкие пальцы с загнутыми книзу когтями быстро пробежали по контрольной панели перед ним.

- Они за пределами досягаемости приборов.

- Хорошо. Нам потребуется какое-то время, чтобы осмотреть этот шаттл. Давай-ка подготовимся.

Чиун поежился и молча последовал за Таглом в грузовой отсек в хвостовой части их собственного корабля.

Через несколько мгновений Тагл осторожно шагнул через открытый люк на землю чужого мира. Он чувствовал себя тяжелым и слабым из-за непривычной силы тяжести, несмотря на изометрический двигательный рефлекс, поддерживающий его мышечный тонус во время периодов зимней спячки. Он не спал столько, сколько нужно, чтобы бороться с воздействием на организм двадцати пяти лет существования в состоянии невесомости, созданной на борту "Дан тални".

Сделав пару шагов, Тагл повернулся и стал дожидаться

Чиуна. Пилот замешкался у края круглого отверстия, но Тагл кивнул ему, и Чиун выскочил наружу. В два легких прыжка он очутился рядом с командиром. Чиун, похоже, был неплохо подготовлен, заметил Тагл. Пилоту, выполняющему на борту "Дан тални" обязанности техника по обслуживанию систем корабля, циклы зимнего сна несомненно пошли только на пользу.

Когда Чиун приблизился вплотную, Тагл нажал кнопку на своем поясе. Входное отверстие затянулось серой пленкой, и Тагл набрал свой личный код, чтобы никто, кроме него, не смог проникнуть внутрь. Затем, махнув Чиуну рукой, чтобы не отставал, он двинулся в путь по пустынной местности.

Двигался он очень неуклюже, из-за того что находился далеко не в лучшей физической форме, к тому же его тело было упаковано в скафандр. Воздухом на Чай-те 2 можно было дышать, но пока существовала хоть малая доля вероятности заражения от инопланетных биологических форм, то такая возможность не исключалась, и потому со скафандрами приходилось мириться как с необходимым неудобством.

Настроив переговорное устройство внутри шлема на волну приема и передачи информации, Тагл слушал прерывистое дыхание Чиуна и чувствовал, как пилот боролся с усиливающейся паникой. Как только они окажутся в знакомой обстановке внутри другого шаттла, Чиун, возможно, успокоится. Надо лишь довести его туда без происшествий. Он мягко заговорил с Чиуном, надеясь помочь ему избавиться от его страхов.

- Чиун! - Пилот не откликнулся, и Тагл повторил более резко: - Чиун!

- Да, - ответил тот хрипло.

- Земное притяжение. У тебя появляются какие-нибудь неприятные ощущения?

- Нет. - Пилот глубоко вздохнул раз, потом второй, сфокусировав внимание на передвижении своих ног и тела. - Я в порядке. Сила земного притяжения здесь такая же, как и на Хасу-дин.

- Немного слабее, - сказал Тагл.

К его облегчению, беспокойные нотки в голосе Чиуна стали исчезать, пока он говорил.

- Хотя ничто не сравнится с Хасу-дин, - продолжал Чиун. - Этот мир такой... другой.

"Такой чужой", - подумал Тагл, рассматривая пустыню, простирающуюся перед ним насколько хватало глаз. Когда становилось тепло, Хасу-дин зеленела, а с наступлением долгих холодов она белела. Этот же мир был раскрашен одной-единственной коричневой краской. На сухой бурой земле то тут,

то там выделялись островки короткой, острой как иглы травы того же цвета, что и почва. На первый взгляд это место вряд ли годилось для поисков разумных существ, но, с другой стороны, и берег океана, и лес, и зубцы гор были одинаково далеки отсюда.

Рита все отлично спланировала. Даже штагн не мог понять, какое направление они выбрали.

Когда они добрались до похищенного шаттла, Тагл отступил в сторону, давая Чиуну возможность войти первым. Вход был закрыт, но не заблокирован. Чиун указал на панель, когда Тагл подошел к нему сзади и встал около щитка контроля.

- Они оставили записку. - Что-то напоминающее злость прорвалось сквозь беспокойство, доминирующее в интонации голоса Чиуна. - Зачем им понадобилось писать послание, Тагл? Чтобы молить о пощаде?

- Давай выясним это.

Штагн уселся в кресло пилота и ввел пароль. Он чувствовал, что Чиун злился все больше, пока он держал большие пальцы рук на пластинке для идентификации. Светлые и темные пятна запрыгали вдруг по экрану.

Послание Риты было коротким и информативным. Они тщательно просчитали на компьютере запасы топлива и времени. Основной миссии "Дан тални" незаконная исследовательская экспедиция не принесет никакого вреда.

"В том случае, если не произойдет чего-нибудь непредвиденного", подумал Тагл. Пока он читал, его горло издавало глухие рыкающие звуки. Беглецы временно вывели из строя шаттл и через пятьдесят часов рассчитывали вернуться на орбиту "Дан тални".

За спиной Тагла рычал Чиун:

- Они подвергли опасности нашу миссию и имеют наглость думать, что избегнут справедливого наказания. Они идиоты.

Тагл только проворчал что-то в ответ. Чиун, как и остальные на борту корабля, полагал, что он должен бросить беглецов на произвол судьбы, уготованной им этим миром. Они проигнорировали его приказы и захватили шаттл. Они потратили драгоценное топливо и время. Они внесли смуту в умы членов экипажа. У него не было другого выхода, кроме как наказать их изгнанием.

Или у него есть выход?

- Я, вероятно, могу отремонтировать шаттл. Среди них нет инженера. Повреждение не может быть серьезным. Они должны были быть уверены, что без труда сами починят поломку.

Тагл опять что-то проворчал. Он радовался, что Чиун вновь обрел внутреннее равновесие, но это осложняло проведение

второго этапа операции. Пилот, скорее всего, не поймет его внезапного решения использовать биоаналитическую силу транса штагнов для вынесения окончательного приговора относительно экспедиции Риты.

- У меня есть инструменты и запасные части, - заметил Чиун. - Через час или два шаттл будет уже готов к взлету.

Тагл кивнул. Его первоначальный план предполагал, что они заберут похищенный шаттл обратно на "Дан тални".

- Я подумаю над этим. А сейчас ты мне нужен как часовой, пока я буду пребывать в состоянии сна.

Чиун заморгал глазами и от волнения озадаченно пошевелил ушами:

- Транс? Сейчас? Ради них?

Тагл нахмурился. Он и сам испугался неожиданного и необъяснимого сомнения, возникшего в нем, но он не мог не прислушаться к нему. От него ускользала какая-то очень важная деталь этой ситуации, и понять ее и проанализировать можно только в состоянии транса. Где-где, но здесь у него точно нет другого выхода.

- Я не могу просто оставить их. - Тагл быстро встал, указал Чиуну на кресло и отошел к люку грузового отсека.

- Ты не можешь погрузиться в сон сейчас... здесь, - выдохнул Чиун. Его горло сжимал уже другой, нежели раньше, новый страх. - Слишком рано после последнего раза! Если что-нибудь случится с тобой...

- Со мной все будет отлично, - спокойно заверил его Тагл.

Ужас Чиуна оказался сильнее, чем он сам мог это сознавать и контролировать, и он забыл о своем положении. Никто не имел права оспорить решение штагна. Чиуна надо было поставить на место прежде, чем Тагл осмелится перейти состояние глубокого сна.

- Все будет в порядке.

Чиун затряс головой и схватил Тагла за руку:

- Если наша миссия провалится...

- Сани не допустит.

- Сани - медиатор, а не штагн-джий.- Зрачки Чиуна расширились от отчаяния, когда он выговорил полное звание Тагла. - Ты должен подождать, пока мы не вернемся обратно на корабль. Когда ты отдохнешь...

- Нет, - отрывисто перебил его Тагл, чувствуя, что теряет терпение. - У нас нет дополнительных запасов топлива. Если мы возьмем их шаттл, оставив их за бортом, мы уже не сможем прилететь за ними.

От удивления на лбу Чиуна собрались складки:

- Прилететь за ними? Ты ведь не думаешь...

- Довольно! - Тагл вырвал у него свою руку и пригвоздил его взглядом к креслу. - Я - штагн. Я перехожу в состояние сна сейчас... здесь, на этом шаттле... - Тагл взял его за плечи и слегка сжал, пытаясь направить мысли пилота в нужное русло. - Ты должен охранять меня. Ты должен охранять меня от постороннего вмешательства. Понимаешь?

Чиун кивнул, но на его лице было написано беспокойство.

- Прекрасно. Моя жизнь зависит от тебя.

Тагл подождал, пока Чиун опустится в кресло пилота и устроится в нем поудобнее, потом прыгнул в открытый люк. Он знал, что пилот нервничал не зря. Риск был. Для анализа ситуации в состоянии транса требовались огромные запасы энергии, а силы Тагла были на исходе. И тем не менее он не мог бросить своих людей, не взвесив все "за" и "против". Смерть, изгнание или реабилитация - решение нельзя принимать на скорую руку.

Изгнание и смерть неизбежно следовали одно за другим в случае Стоши ди ви и Верды эл ши. Они были аналитики, дю-агны, и, покинутые в чужом мире без надежды на спасение, они заснут вечным сном и умрут без боли за считанные дни. Риту ждала худшая участь. Она была венья-агн. Покорность судьбе и спокойный, легкий переход от жизни к смерти для нее непостижимы. Она будет долго мучиться и погибнет от голода - в полном сознании и прекрасно понимая, что происходит.

Изгнание и смерть. Одно и то же.

Тупая боль за ушами Тагла усилилась, когда он уселся в пассажирское кресло и пристегнул ремни. Медленно, методично напряженные мускулы его шеи под густой длинной шерстью, покрывающей его плечи и грудь, стали расслабляться. Мягкие волны потекли по его телу, рукам и ногам. Ровное дыхание замедлилось. Его сознание отстранилось от всего в этой первой стадии прегибернации. Контролируя свой переход в состояние зимнего сна, Тагл мысленно настроился на анализ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Рита осторожно взрыхлила почву вокруг маленького зеленого стебелька, накрыла его прозрачным колпаком и поместила растение в свою коллекцию. Она вздохнула с облегчением: несмотря на то что перчатки, входящие в комплект защитной одежды, плотно облегали пальцы, они все равно ограничивали свободу движений. Биолог чувствовала себя неловкой и неповоротливой. Однако, невзирая на стягивающий ее тело скафандр, ей удалось собрать богатейшую коллекцию различных образцов флоры незнакомой планеты. Она взглянула на

специальный биологический прибор, в котором теперь хранились крупинки и частички Чай-те 2, и улыбнулась радостно и с некоторой долей мрачного удовлетворения.

Инопланетная жизнь.

Сильное возбуждение и благоговейный трепет, которые испытывала Рита, омрачали только воспоминания о тех неприятных событиях, которые в конце концов привели ее на опушку этого странного леса на расстоянии многих световых лет от родного дома. Горько было сознавать, что, похоже, только двое из тридцати членов экипажа "Дан тални" оценили необыкновенное открытие.

Инопланетная жизнь.

Мурашки пробежали по спине Риты, когда она подумала, насколько же удивительным, торжественным и важным был этот момент и как ей повезло, что именно она стала его неотъемлемой частью. Как и Совет Медиаторов и все, связанные с шестью миссиями, посланными с Хасу-дин на разведку, она допускала возможность столкновения с живыми существами в этой звездной системе, но у нее не хватало смелости надеяться, что в один прекрасный момент она сама найдет эту жизнь, дотронется до нее и почувствует ее прикосновение к себе.

Интересующая "Дан тални" Чай-те, одна из биллиона звезд галактики, находилась всего в двенадцати световых годах от Хасу-дин, родной планеты беев. Один из спутников Чай-те изобиловал различными живыми формами, которые по своему развитию на много ступеней эволюционной лестницы отставали от схожих видов на Хасу-дин, но тем не менее они были живыми. Если две соседние звезды независимо друг от друга породили жизнь, то сколько же подобных зародышей таилось в других мирах, коих не счесть во вселенной, и каких разных уровней они достигли в своем развитии! И, что самое главное, в скольких из них начал формироваться разум? Возможности были сногсшибательными.

А большинство агзин-беев о них не ведало.

Эйфория Риты померкла, восторг уступил место ощущению реальности, где все расставлено по полочкам. Вопросы, которые немедленно пришли ей в голову, могли возникнуть только у венья-агнов. И только венья-агны горели желанием исследовать то, что их звало, ради удовольствия от самого процесса ведения поисков и шанса найти ответы. Страсть ко всему новому, способность фантазировать на разные темы и мечтать о неизведанном и неуместном - эти черты отсутствовали в мышлении дю-агнов, которые составляли подавляющее большинство агзин-беев.

Растирая сведенное мышечной судорогой бедро, Рита обозревала местность, не в состоянии избавиться от усиливающейся грусти и чувства великого одиночества. Чудеса этого странного нового мира с его научными сокровищами и нераскрытыми секретами мало волновали дю-агнов, прибывших сюда с миссией. За исключением Стоши и Верды, их занимала одна-единственная проблема: населена ли эта планета или эта звездная система разумными существами, которые помешают агзин-беям колонизировать ее и использовать природные ресурсы Чай-те в своих целях?

Рита уныло вздохнула и снова взглянула на свою коллекцию. Несколько экземпляров, собранных ею, плюс те, которые Стоша и Верда обещали раздобыть для нее, могли стать всем, что у нее имелось от Чай-те 2.

Если, конечно, она ошиблась относительно окончательного решения Тагла об их судьбе.

Усталость, депрессия и земное притяжение скопом навалились на нее, и Рита опустилась на кучу сухих листьев для минутного отдыха и размышлений. Ее удивило, что Стоша и Верда согласились исследовать свои зоны в одиночку. Чтобы наиболее эффективно вести поиски и максимально использовать запас времени, отпущенный им для доказательства или опровержения научных теорий, выдвинутых каждым из них, необходимо было разделиться. А Тагл вряд ли предполагал, что они будут действовать по отдельности.

"Что сейчас делает Тагл? - подумала она. - Что он делает вот прямо сейчас?"

Откинувшись назад, Рита смотрела на чужое безоблачное голубое небо и взвешивала возможные последствия своих действий. Она знала, что, может быть, совершила ошибку, доверившись своим инстинктам относительно реакции Тагла и его окончательного распоряжения насчет ее неразрешенной и явно импульсивной экспедиции на поверхность планеты. В то время, когда она разрабатывала план их вылазки, Рита чувствовала, что он каким-то образом увидит логику в их аргументах и изменит свою точку зрения. Она нисколько не сомневалась, что он не разрешит спуск до тех пор, пока она не поставит его перед фактом. Но... позволит ли он им вернуться обратно?

Рита сознавала, что беспокоилась не за себя. Смерть - невелика цена за честь первой исследовать этот сказочный мир. Стоша и Верда, однако, другое дело. Обратившись мыслями в прошлое, биолог стала подозревать, что ученые дю-агны поддались ее уговорам пойти с ней только из-за ее

непоколебимой уверенности, что Тагл не бросит их.

Закрыв глаза, Рита попыталась вспомнить подробности разговора, который спровоцировал ее на такой отчаянный шаг.

* * *

Она сидела напротив Тагла за столом переговоров с намеренно более серьезным, чем обычно, выражением лица.

Тагл глядел на Риту, озадаченно сдвинув брови. Внимание присутствующих разрывалось между экранами, Таглом и ею. В воздухе так сильно ощущалось напряжение и раздражение, что, казалось, все были этим подавлены. Само собой разумеющийся тон Тагла и его спокойное поведение не помогали разрядить обстановку.

- Об экспедиции на Чай-те 2 не может быть и речи.

Проигнорировав законченность, прозвучавшую в его словах, и заставляя себя держаться так же невозмутимо, Рита продолжала гнуть свое:

- Мы не можем утверждать, населяют этот мир разумные существа или нет до тех пор, пока мы не окажемся на этой земле.

Тагл выдержал на себе неподвижный взгляд биолога, потом опустил веки и вновь пробежал глазами ее рапорт.

Рита не забывала о тех проблемах, перед которыми ставило миссию ее предложение. Их задача заключалась в том, чтобы исследовать систему Чай-те, выяснить вопрос о ее населенности и отправить послание со своими выводами обратно на Хасу-дин, чтобы там подготовили корабль колонизаторов к взлету. Однако на выполнение данной операции отводилось очень мало времени, и надо было уложиться в срок.

Существовала реальная опасность того, что миссия "Дан тални" потерпит крах из-за недостатка топлива и времени. Чай-те, чужое солнце, светило ярче и жарче, чем Чай-дин, к тому же имело более сложную систему планет-спутников. На всякий случай выделили дополнительное количество энергии, но ее все равно не хватало. Команда и не могла исследовать внутренние планеты системы так же тщательно и досконально, как внешние. В довершение всего в целях экономии топлива они оставили несколько больших контейнеров с оборудованием, включая и межзвездный передатчик, соединяющий их с Хасу-дин, на орбите Чай-те 5.

Запасы энергии таяли с каждым днем, и Тагл должен был быть уверен, что им хватит топлива, чтобы вернуться на орбиту Чай-те 5, зарядить передатчик и передать на Хасу-дин сообщение об успехе или провале миссии, а затем проверить, как себя чувствовали в атмосфере Чай-те 5 зеленые растения, благодаря которым функционировала система жизнеобеспечения корабля.

От этих важных вещей зависела жизнь экипажа. Рита знала, что Тагл не будет расходовать энергию на полет, который он считал ее прихотью. Ей следовало убедить его, что ее доводы имели под собой основание.

- В моем рапорте отсутствуют необоснованные догадки.

Тагл с любопытством посмотрел на биолога.

Не в состоянии ослабить напряжение в голосе, Рита продолжала:

- Я рассматривала теории о возможных инопланетных цивилизациях, о которых говорилось в отчете группы аналитиков Университета Мировой Культуры.

Ее изящные уши с серебристыми кончиками нервно задвигались, и она мысленно отругала себя. Тагл мог заметить ее возбуждение и по одному этому признаку усомниться в правильности ее оценок. Обычно Риту мало задевали презрение и скептицизм, с которым дю-агны относились к теоретическим исследованиям венья-агнов, но сейчас она столкнулась с чем-то таким, с чем ей не приходилось иметь дело раньше. И это было очень важно для нее. Она сосредоточилась и взяла себя в руки.

Тагл пригладил рукой густую длинную серебристо-черную гриву и откинулся на спинку стула с тихим снисходительным вздохом.

- Наши приборы не показывают никаких признаков цивилизации, Рита, никаких проявлений деятельности разумных существ.

Из-за покровительственного тона Тагла короткие волоски, покрывающие лицо Риты, нижние части ее рук и ног оттопырились. Она замерла, затем смутилась, увидев, как взгляд Тагла скользнул по холмикам ее четырех, не наполненных молоком грудей. Его восхищенный испытующий взгляд в сочетании с отказом внимательно выслушать ее придали ей сил, чтобы настаивать на предложенном ею спуске на планету. К несчастью, это всегда напоминало Рите, что ей не стоит выбирать Тагла в партнеры во время брачных периодов, даже несмотря на то, что она желала его, как ни одного мужчину на борту "Дан тални". Ее насущные сексуальные потребности удовлетворяли другие. От Тагла же она хотела большего, она нуждалась в его эмоциональной поддержке и соучастии, но он не мог ни дать их ей, ни понять того, к чему она стремилась, будучи равнодушным, как все дю-агны.

Ужесточая сердце и голос, Рита встретила заявление Тагла о приборах новым возражением:

- Примитивная культура, как и развивающееся, но не знакомое с техникой общество и не могли проявиться на экране.

Ты полагаешь, что разум развивается тем же путем, что и в нашем мире. Но мышление инопланетян всегда будет... инопланетным. Мы не знаем, как они реагируют на воздействие окружающей среды.

- Тагл.

Все глаза обратились на Сани эс ог, бортового медиатора.

Тагл разрешил ей говорить, кивнув головой с почтением:

- Да.

- Нам известно, что живые формы в этом мире развиваются на основе углерода, как и мы... - Она наградила Риту презрительным взглядом, затем опять посмотрела на штагна. - В них происходят те же процессы фотосинтеза, что и на Хасу-дин. В общих чертах в этом и заключается сходство, и я не вижу смысла в дальнейших фантастических предположениях.

Рита сощурила черные глаза, крылья ее носа подергивались.

- Идентичная органическая структура не связана с тем, как инопланетное существо может мыслить.

- Можно отправить на разведку роботов, - сказал Тагл.

В маленьком теле Риты напрягся каждый мускул, когда она снова повернулась к Таглу.

- Они не смогут эффективно действовать без хорошей программы, а у нас ее нет. Необходим непосредственный контакт с этим миром. Без него... Биолог уставилась на Тагла, понижая голос и начиная говорить медленно, чтобы все ее слова запечатлелись в сознании штагна-джия: - Без него во время транса тебе придется анализировать догадки, а не факты. Личный опыт единственный путь решить, соответствуют ли наши операции Закону.

В задумчивости Тагл нахмурился.

* * *

Рита вздрогнула, потом отчаянно замотала головой. Она почти заснула, вспоминая этот роковой разговор. Она поспешно поднялась и подхватила свою коллекцию. Надо беречь драгоценное время. Со сном придется подождать до тех пор, пока она не вернется на "Дан тални". Если она вернется.

Она с трудом справлялась со своей усталостью. Земное притяжение брало свое, да еще сказывалась постоянная необходимость не упускать из виду реакцию негибких дю-агнов на каждое событие ее жизни. Слишком часто простые абстрактные фантазии и мысли, смысл которых был очевиден для Риты, не доходили до сознания дю-агнов. Не раз и не два она была вынуждена растолковывать, почему она сказала это или зачем сделала то, начиная с того, что она считала более гуманным быстрое убийство животного, идущего в пищу, и кончая ее

размышлениями о множестве чудес, которые иные миры приготовили для нее. Все ее объяснения вызывали лишь тупые, непонимающие взгляды дю-агнов или, что еще хуже, небрежные и высокомерные кивки их голов.

Углубляясь в лес, одна и вдали от вечного надзора дю-агнов и их упреков, которые подстерегали ее на каждом шагу на борту "Дан тални", она вдруг призналась сама себе, что устала бороться с проблемой. Она знала, что в эволюции беев произошел странный поворот, в результате чего дю-агны заняли в их цивилизации господствующее положение. Но что смешно, без интуиции и пытливого ума венья-агнов агзин-беи в конце концов зашли бы в тупик своего развития, растворились, исчезли бы с поверхности земли.

Остановившись, чтобы насладиться ослепительной красотой зеленых папоротников, чьи шестифутовые листья сплетались над ее головой, Рита неожиданно остро почувствовала, как бы она хотела обрести мир, избавившись от умственных ограничений и страданий от предрассудков, которые были ей знакомы с первого дня рождения. Даже ее родители отказались от нее, отослав своего испорченного венья-агн ребенка в специальный интернат, чтобы не попасть самим под ее опасное, пагубное влияние и не рисковать двумя нормальными детьми, братьями дю-агн. В результате их решение сыграло Рите на руку, так как в разных школах ее воспитывали и обучали как потенциального кандидата в члены экипажа одной из разведывательных экспедиций, о которых в то время еще только говорили. Она бы не променяла эту возможность ни на что другое, но в ней всегда сидела та боль, которую ей причиняли различные события, перенесшие ее через двенадцать световых лет на другую звезду и в чужой мир.

Рита вытянула руку, прикоснулась перчаткой к изящному листу, находя в его девственно-чистой безупречной форме успокоение и обновленное чувство значимости своего дела.

Как и раньше, когда она поддавалась отчаянию и ощущению загнанности, она в самой себе черпала силы, которые поддерживали ее. Несмотря на то, что она знала: ничто, никакие причины, никакие доказательства не изменят преобладающую в ее мире социальную группу. На протяжении всей истории беев штагн-трансы подтверждали, что теории венья-агнов были правильными и обоснованными, тем не менее эта часть населения - венья-агны - оставалась бессильным, презираемым меньшинством.

Выйдя из благотворно действующих на нервы папоротников, Рита двинулась в чащу, где, возможно, не водилось животных, больших по размеру, чем-то, похожее на огромную черепаху,

выскочившее из-под винта ее скиммера, на котором она ехала через покрытую травой равнину. Какое-то движение над ее головой привлекло внимание биолога, и она с изумлением уставилась на маленькую ящерицу, вылезшую из-под листа на одной из верхних веток высокого дерева. На передних и задних лапках у нее болталась тонкая кожа. Существо слетело вниз, юркнуло под сучок, потом появилось на нижней ветке, и, пока оно нежилось в лучах солнца, Рита изучала его, запоминая каждую деталь.

Это было позвоночное животное, покрытое голубой с красными и зелеными блестками чешуей, безухое, с широко расставленными глазами и когтистыми отдельными пальцами.

"Наверняка рептилия", - подумала она, удивленно вздохнув. Изучение информации, собранной роботами-разведчиками, подтверждало существование амфибий на планете, и уже одно это указывало на то, что эволюция шла здесь своим чередом. Встреча с ящерицей была потрясающим событием.

Медленно, чтобы не спугнуть рептилию, Рита достала из кармана маленький диктофон и вслух описала животное. Надеясь заставить его полетать еще немного, она пошевелила ветку, но существо спряталось в густой листве. Рита расстроилась, но, по крайней мере, ей удалось получить некоторые доказательства того, что ее теории отчасти были верными. Хотя ее коллег дю-агнов вряд ли заинтересуют подобные открытия; их ведь тревожило только, найдет ли она конкретные подтверждения развития природного разума на планете.

Развернувшись в сторону скиммера, Рита шла, не спуская глаз с деревьев в надежде запечатлеть на пленке ящерицу в полете. Она возвращалась к осмыслению фатальности ситуации, которую сама и создала.

Рита давным-давно отказалась от идеи контролировать свои слова и повседневные действия, которые порой обижали, но чаще смущали и озадачивали окружающих ее дю-агнов. Тем не менее она упорно старалась быть предельно осторожной и методичной в отношении своих научных разработок. Она систематически соблюдала логику во всем и продуманно защищала свои проекты, а потому ей всегда предоставляли время и оборудование для изучения различных областей ее науки. Добиваясь положительных результатов в большинстве случаев, она в течение их долгого совместного путешествия завоевала доверие, уважение и симпатии Тагла ди джегна. Как штагн-джий на борту "Дан тални" Тагл был последней инстанцией и тем единственным, кого ей следовало убеждать в своей правоте в любой ситуации. Обычно у нее получалось... но не на этот раз.

На этот раз она не смогла склонить Тагла на свою сторону. Ни его, ни кого-нибудь еще. "За исключением Стоши и Верды", - напомнила себе Рита.

Нахмурившись вдруг, биолог замедлила шаги. Ее удивило, что двое ученых согласились, во-первых, пойти с ней, а во-вторых, действовать в одиночку, чтобы наиболее эффективно использовать ограниченное время. Рита была очень занята составлением плана их вылазки, но она ни на минуту не переставала думать о необычном поведении Стоши и Верды. Теперь ей пришло на ум, что их реакция была даже более странной и непонятной, чем чужой мир, завладевший ее воображением.

Два ученых дю-агна рисковали своей жизнью, чтобы подтвердить или опровергнуть теории, основанные только на догадках. Почему?

Заприметив ярко-красный отросток, похожий на гриб, Рита поспешила к нему, ее по-прежнему преследовал этот вопрос. Ей оставалось только надеяться, что Тагл задумается над тем же и что он поймет, что, должно быть, существовал какой-то мотив, который побудил двух ученых дю-агнов пойти намного дальше обычного сбора информации для подтверждения своих личных теорий. Рита знала, что по крайней мере одна причина, помимо любопытства ученого, подтолкнула ее к такому окончательному шагу: кому-то, без сомнения, надо было выяснить, населена ли планета разумными существами. Если они не утрясут эту проблему, но примут решение колонизировать звездную систему, миссия "Дан тални" может нарушить Закон, единственное правило, которое успешно и мирно управляло беями на протяжении тысячелетий.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Брать то, что принадлежит другому, без взаимного согласия запрещается.

Тагл использовал строки Закона, чтобы сосредоточиться на погружении в транс.

Задолго до правления Ару эф дигна примитивные племена агзин-беев переселились на маленький остров на юге восточного полушария Хасу-дин. Войны были единственным способом распределять ограниченные ресурсы и держать под контролем проблему перенаселения. Воины дю-агны дрались и погибали в сражениях или засыпали вечным сном, видя неминуемое поражение. Выжившие дю-агны, с противоположной воюющей стороны, подчинялись своим завоевателям и соединялись с племенами победителей. Побежденных венья-агнов отправляли в ссылку или убивали.

Эта вечная борьба не на жизнь, а на смерть, сдерживающая как развитие интеллекта и технический прогресс, так и увеличение численности населения, продолжалась до тех пор, пока Ару эф дигн, величайший штагн во всей истории планеты, не объявил, что существовали другие, большие участки суши, соединенные между собой цепочками островов. Он же потребовал, чтобы беи не воевали, а улаживали спорные вопросы путем мирных переговоров. Изобилие природных запасов, ставшее доступным благодаря исследованиям поверхности земли, вместе со склонностью беев к сотрудничеству и медитации создали идеальные условия для первых и успешных шагов по введению Закона.

Принятие и послушность Закону укрепили торговые отношения между ранними территориальными группами в то время, как беи начали мигрировать на другие континенты Хасу-дин. В условиях установившегося мира ускорилось индустриальное развитие, и в конце концов был сформирован Совет Медиаторов, призванный следить за эффективным использованием и распределением природных ресурсов в интересах всего населения. В конечном счете уважение Закона привело к экспансии беев по всей системе звезды Чай-дин и пробудило в них интерес к другим мирам.

Группа медиаторов, осуществляющая программу межзвездных полетов, включила в Закон запрет отнимать собственность у любого и всякого наделенного чувствами разумного существа. Никто на борту "Дан тални" не желал просто так покидать звездную систему Чай-те и ее богатейшие запасы полезных ископаемых, но забрать их у других означало нарушить Закон и поправку к нему, которая запрещала контакты с какими бы то ни было разумными представителями чужих миров.

Издав поправку к Закону, медиаторы защищали биллионы беев в их родной звездной системе, так же как и участников разведывательных экспедиций.

Войди хотя бы одна из миссий беев в контакт с инопланетянами более сильными, более прогрессивными или более агрессивными, чем беи, и результаты могут быть ужасными. Конфликт с подобными существами неизбежно кончится поражением невооруженных беев. Однажды потерпев неудачу, беи либо сдадутся на милость победителю, либо, скорее всего, заснут навечно. Тогда корабли разведчиков попадут во враждебные чужие руки и, возможно, приведут агрессоров на Хасу-дин.

Мысли Тагла изменили свое направление.

Огромные звездолеты колонизаторов готовились последовать за скаутами к намеченным планетам, богатым минералами и

населенными разумными существами. И все же, а если Рита права? Мог ли он отправить послание, предупреждающее взлет космического корабля только потому, что какое-то полуживотное умеет обращаться с примитивными инструментами и стремится к социальной организации в группы, как некоторые представители животного мира на Хасу-дин? Разум, не знакомый с техникой, не может препятствовать колонизации планет. Агзин-беи собирались эксплуатировать астероиды и газовые гиганты, но не внутренние звезды. Не имело смысла отказываться от надежды беев проникнуть в эти миры только на основе того, что кто-то, возможно, когда-нибудь полетит в космос, чтобы использовать эти ресурсы, но в данный момент еще даже не подошел к техническим изобретениям.

Но Закон не делал никаких разграничений. Исключений не было.

Тагл чувствовал, как вокруг него сгущалась темнота, порожденная отчаянием. Он пытался стабилизировать состояние транса. Выведенный из равновесия просочившимися в его анализ эмоциями, он поспешно сконцентрировался на проблеме дня.

Рита отправилась на Чай-те 2 не одна. Верда эл ши, минералог дю-агн, и Стоша ди ви, тоже дю-агн и главный геолог на борту "Дан тални", пошли вместе с ней.

* * *

Рука Стоши слегка подрагивала, когда он надавил на длинный тонкий зонд и стал наблюдать, как он зарывается в твердую землю. Геолог сидел, несколько минут не отрываясь от своего прибора, как будто мог заставить его разыскать доказательства, в которых он так сильно нуждался. Тогда Сани эс ог придется взять назад свои возмутительные насмешки и оскорбления.

Ровное потрескивание - милый знакомый звук посреди молчаливой и жуткой пустыни - успокаивало нервы. Он потянулся, разминая затекшие мускулы плеч и спины, но не смог расслабиться. Напряжение, сковавшее его маленькое сильное тело, не пройдет, пока он не окажется опять на борту корабля, вдали от чужого мира.

Тошнота подкатила к горлу Стоши. Он согнулся пополам, и слабость навалилась на него. Он упал на землю и заставил себя сделать глубокий вдох, потом еще один, потом третий. Стоша никогда раньше не был один... вот так... полностью отрезанным ото всего надежного и привычного. Ему не нравилось его положение, но единственный способ реабилитировать себя в глазах Тагла и Сани заключался в сборе солидных вещественных доказательств правильности его гипотезы.

Тошнота прошла, и Стоша выпрямился. Он сидел на корточках и вдыхал воздух полной грудью; ноги его дрожали, и его качало из стороны в сторону. Стряхнув со своей серой лохматой шерсти слой коричневой пыли, геолог окинул взглядом линию гор на горизонте.

Остроконечные вершины и отвесные скалы походили на горные нагромождения, возвышающиеся вокруг него. Ветер засыпал песком и превратил в ровную площадку древнее ущелье, разделившее два сходных хребта, но в его происхождении нельзя было ошибиться. Прибор, исследующий нижние пласты равнины, только подтвердит то, что Стоша и так знал: раскол в горах произошел вследствие столкновения с астероидом огромного размера и безумной скорости. Но, чтобы убедить в этом Тагла и Сани, Стоше нужен был материал.

Подавив новый приступ вызванной страхом тошноты, воодушевленный визуальными доказательствами, окружающими его, Стоша попытался встать на ноги. Голова закружилась, и он опять упал. Он закрыл глаза, уступая пересилившему его желанию спать. Однако сон не шел к нему. В уме он снова и снова перебирал те события, которые ему лучше было бы забыть. Но геолог отчетливо помнил каждую деталь конфликта, который запятнал его репутацию ученого и поставил вопрос о его нормальности.

* * *

- Если бы мне позволили добавить кое-что, Тагл.

- Угрюмое лицо Стоши стало еще мрачнее; на лбу собрались морщины; лохматые пучки волос над дымчатыми глазами сошлись вместе, как будто он что-то обдумывал. Говорил он, запинаясь, нерешительно, но все же он выступал в защиту проекта Риты:

- Я полагаю, что необходимо геологическое исследование.

Тагл сощурился:

- Какое отношение геологическое исследование имеет к данной проблеме? Здесь либо есть разумные существа с претензией на свою звездную систему, либо нет. Если нет, то у тебя будет сколько угодно возможностей провести геологическую проверку после того, как мы наладим транспортное сообщение между Хасу-дин и Чай-те 5.

- Есть... гм... - Стоша кашлянул, чтобы скрыть волнение. - Есть... гм... все признаки того, что планета пережила серьезные изменения в недавнем прошлом. Не могу сказать, повлияли ли эти изменения на... гм... развитие разума в прошлом или настоящем, пока я не буду располагать необходимой информацией.

- В прошлом? - удивился Тагл, настаивая на дальнейших объяснениях.

Острая боль пронзила голову Стоши. Он вздрогнул, потом нахмурился; ход его мыслей терялся в сгущающемся тумане. Но смущение и растерянность быстро прошли. Он моргнул.

- Конкретнее, Стоша.

Геолог стойко выдержал вопрошающий взгляд Тагла.

- Чай-те 2 имеет заметную по экватору выпуклость с одной стороны, это результат периодических гравитационных процессов. Период ее обращения по орбите слишком большой, и потому она всегда повернута к третьей планете одним полушарием. Постоянное притяжение Чай-те 3 на протяжении биллионов лет может быть единственным объяснением подобной выпуклости.

- А это значит... - Дар эм оте, прежде чем нажать на терминале комбинацию цифр, уставился на секунду в пространство.

- Что-то важное? - спросил Тагл.

Дар пожал плечами и занялся своими вычислениями.

Снедаемый любопытством и весь в напряжении, Стоша в воцарившемся молчании изучал лица своих коллег. Тагл сохранял спокойствие, но физиономии остальных перекосились от беспокойства. В воздухе повис запах ожидания. Сани сидела с закрытыми глазами. Внимание Риты было приковано к монитору. Другие смотрели то на Тагла, то на Дара, то на Стошу.

- Интересно, - обронил Дар. Физик, не отрывая взгляда от терминала, подергал себя за длинные тонкие волоски, растущие на подбородке.

- Что? - торопил его Тагл.

- Если теория Стоши верна, то у планеты вращение вокруг собственной оси должно занимать больше времени, чем вращение вокруг других планет.

- Это совпадает с моими выводами, - сказал Стоша.

Тагл выглядел озадаченным:

- Тогда как ты объясняешь ее нынешний шестичасовой период вращения?

Стоша пробежал пальцами по клавишам перед ним. На открытом пространстве посредине овального стола возникла голограмма поверхности планеты.

- Когда изображение развернется, вы увидите большой круг в экваториальной зоне между маленьким приподнятым континентом и цепью вулканов.

- Кратер?

Стоша улыбнулся второму биологу Сиве эс гур:

- Да, но не типичный. Смотрите.

Изображение кратера увеличилось, показывая отверстие не с ровными, а с рваными краями и зазубринами.

Стоша начал объяснять:

- Вот результат столкновения крупного космического тела с планетой, которое произошло таким образом, что значительно возросла скорость ее вращения вокруг собственной оси. В этой системе есть группа астероидов, которые по своим орбитам движутся мимо внутренних планет.

- Прекрасно, - проговорил Тагл, - но я не вижу связи между ударом астероида и существованием разумных созданий.

- Еще минуту, пожалуйста.

Тагл кивнул, но Стоша чувствовал, что терпение штагна-джия кончалось. Он тщательно подбирал слова, зная, что информация имела историческое значение для принятия решения о запуске с Хасу-дин звездолета колонизаторов. Стоша также осознавал, что теория, которую он собирался представить окружающим, могла показаться притянутой за уши и совершенно неуместной. Тем не менее, сформулировав гипотезы на основе своих знаний и наблюдений, он был обязан познакомить с ними Тагла.

- Вероятно, толчок можно считать естественным природным явлением. Хотя... - Стоша сделал паузу для пущего эффекта, привлекая к себе всеобщее внимание, но больше всего, чтобы заинтересовать самого Тагла. Когда он снова заговорил, он смотрел только на штагна-джия: - Шансы того, что астероид таких размеров вырвался с орбиты под воздействием гравитационного поля Чай-те 2 и врезался прямо в ее поверхность, очень невелики. Гравитационные силы, сдерживающие цепь астероидов, оставались неизменными в течение долгого времени.

Задумчивая складка пролегла на гладком черном бархатном лбу Тагла, однако он не вымолвил ни слова. Стоша, расценив молчание штагна-джия как знак того, что Тагл всерьез задумался над его рассуждениями, пустился в дальнейшие объяснения:

- К тому же шанс случайного столкновения астероида внутреннего крута со второй планетой, причем именно такой силы, чтобы увеличить скорость вращения до величины, создающей благоприятные условия для развития жизни, один к нескольким биллионам. Это по скромным подсчетам.

Тагл колебался, потирая шею, потом повернулся к физику:

- Согласен, Дар?

После пристального изучения терминала Дар вздохнул и ответил:

- Подобный толчок, как описал Стоша, по идее мог произойти, но все это звучит довольно неправдоподобно.

- Понятно. - Он кинул на Стошу уничижительный взгляд. Блестящие черные и серебряные пряди его волос, свисающие по обе стороны морды Тагла, слегка зашевелились, когда он раздраженно зарычал: - Но я так и не понял, при чем тут наличие разума в этом мире?

Опустив глаза и чувствуя, что теряет уверенность в себе, Стоша попытался еще раз объяснить, что он имел в виду:

- Хм... возможно, что... хм... астероид был умышленно направлен на планету с целью ее изменения. Увеличение числа оборотов не только создало бы удобный цикл смены дня и ночи, но и усилило бы динамо-эффект, необходимый для генерации магнитного поля. Именно это и было достигнуто благодаря мощной встряске, которой подверглась планета.

- Штагн-джий! - выдохнула медиатор Сани эс ог. - Я протестую. Я не собираюсь сидеть здесь и выслушивать чепуху венья-агна. - Грудь ее вздымалась и опускалась. Она с гневом взирала на Стошу. - Аналитики не должны страдать от безумств венья-агнов во время серьезных дискуссий. По крайней мере, еще можно верить, что Рита и Бьер будут держать себя в руках... как обычно. - Она посмотрела на Риту с нескрываемым презрением.

Стоша остолбенел, пораженный оскорбительными словами Сани.

Выждав паузу, чтобы вникнуть в то, что сказала Сани, Тагл в конце концов встал на защиту геолога:

- Стоша - не венья-агн.

Удивление проскользнуло в лице медиатора. Ее взор обратился на Бьера ти агн, бортового психолога. Его глаза предостерегающе сузились.

Стоша заметил его гримасу, но до него не дошел ее смысл. Его взволнованный ум цеплялся за ободряющую фразу штагна-джия.

- Речь идет не об умственных способностях Стоши, - продолжал Тагл. Как ученый он обязан рассматривать все возможные логические варианты объяснений своих научных открытий. Когда мы решили населить Мердже, мы демонтировали второй спутник Чола и переправили куски льда на планету, чтобы пополнить ее запасы пресной воды. То, о чем говорил Стоша, мало чем отличается от нашего тогдашнего проекта.

Сани тут же взорвалась:

- Существует огромная разница между сбросом кубов льда и предположением, что какие-то инопланетяне в далеком прошлом ускорили период обращения планеты, стукнув ее астероидом.

Штагн оборвал ее:

- Оставим это до лучших времен.

Вздохнув с облегчением, Стоша поблагодарил судьбу за то, что не Сани верховодила на корабле. На планетах и космических установках в родной звездной системе Совет Медиаторов консультировался со штагнами по наиболее важным вопросам. Погружаясь в сон, аналитики давали им советы. Затем медиаторы обсуждали их и принимали окончательное решение. На борту звездолета последнее слово всегда было за штагном-джием.

* * *

Стоша вдруг очнулся ото сна, окрепший и посвежевший. Тошнота, напряжение и слабость, навалившиеся на него с момента приземления на Чай-те 2, прошли. Очень медленно он встал. Он не почувствовал ни головокружения, мешающего думать, ни каких-либо неприятных ощущений, превращавших его прежде в беспомощную кучу на земле. Облегченно вздохнув, геолог осторожно приблизился к зонду, чтобы удостовериться, что он работает.

Проверив его показания и мониторы, Стоша опять вспомнил объяснение Таглу его необычных теорий. Геолог должен был убедить себя так же твердо, как Тагл заверил Сани, что он прибег к научной логике в заключении о необходимых данных и что, самое главное, он относился к дю-агнам. Признать обратное - значит, предположить ужасное и невозможное, а именно то, что в детстве ему поставили ошибочный диагноз и что его молекулярный код был неправильно определен. Стоша содрогнулся от одной только мысли, что он мог оказаться венья-агном и узнать это так поздно. Быть исключенным из рядов дю-агнов, чье общество служило ему и утешением, и надежной опорой, станет для него невыносимым мучением, с которым трудно смириться, но, что еще хуже, он перестанет доверять своим собственным мыслям.

Хотя ему нечего волноваться о таких вещах. Стоша никогда не слыхал, чтобы чья-нибудь схема мышления была неверно вычислена. Общество придавало слишком большое значение принадлежности к дю-агнам или венья-агнам, чтобы подходить к диагнозу молекулярного кода легкомысленно. Дю-агн должен знать, что имеет дело с венья-агном, чтобы быть готовым обращать спутанные и частенько непостижимые результаты работы интуитивного мышления в четкие формулы, особенно в области науки.

К тому же, доказывал себе Стоша, штагн-джий защитил и его методы дедукции. Целостность его натуры дю-агна осталась ненарушенной.

Если, конечно, образцы геологических пород, добытые

прибором, не подтвердят его теорий.

"Тут тоже не о чем беспокоиться", - подумал Стоша, глядя на мигающие лампочки.

В планету врезался астероид, в результате чего значительно изменилось количество ее оборотов вокруг оси и образовалось ущелье. Был ли толчок природным феноменом или тщательно просчитанным проявлением инженерного искусства, сказать уже нельзя. Сканирующие устройства шаттла не показали наличия техники или разума, и все доказательства древней индустриальной мощи, должно быть, давным-давно стерлись с поверхности планеты. А без них Стоше придется отказаться от своей теории технологического вмешательства. И все же это почти нереальное предположение продолжало дразнить и подгонять его мысли.

Не подозревая о нюансах своего мышления, Стоша, удовлетворенный ритмичным потрескиванием прибора, перевел взгляд на равнину и ближайший горный хребет. Тут он вспомнил, что пообещал Рите собрать для нее несколько образцов растительного мира. Поблизости представителей флоры не было, но, проезжая по равнине на скиммере, он заприметил зеленые пятна. Вместо того чтобы сидеть на одном месте и маяться бездельем, Стоша решил взять скиммер и поискать более плодородные участки почвы.

Испуг и нерешительность промелькнули в его глазах, когда он представил себе необъятные пустые просторы чужого мира, которые ужаснули и подавили его вначале. Несмотря на то что он вырос и возмужал на космических станциях и кораблях, Стоша никогда раньше не спускался на поверхность других планет. Теперь, когда он преодолел свой первоначальный страх, он осознал, как ему не терпелось поскорее продолжить свои исследования. Если он продуманно выберет следующую зону поисков, он, возможно, даже найдет различные окаменевшие останки животных и растений.

Настроив прибор на саморегулирование, Стоша поспешил к скиммеру. Он шагал уверенно и энергично, стараясь не пропустить ничего, что этот сказочный мир приготовил для него.

* * *

В грузовом отсеке похищенного шаттла Тагл пересматривал конференцию через состояние транса. На какой-то короткий момент, после того как Сани словесно обрушилась на Стошу, Тагл испугался, что геолог замкнется в себе от шока. Стоша выглядел смущенным и распространял вокруг себя сильный запах страха. В обязанности Тагла как штагна-джия не входило спасение гордости Стоши за счет успеха миссии, но он тем не менее

сознавал, что не может рискнуть и вывести геолога из строя. Как всегда, Тагл действовал очень осторожно.

* * *

В отличие от нервозного Стоши Тагл сохранял спокойствие. Он знал, что даже намек на беспокойство или озабоченность окончательно добьет геолога.

- Так как для намеренного столкновения астероида с планетой нужны высокоразвитые технологии, нам придется забраковать возможность инженерного вмешательства. В данной системе нет космической техники... нет и не было.

Стоша колебался. Его серые глаза затуманились, и плечи опустились. От него неясно пахло неуверенностью, но внезапно этот запах пропал. Распрямившись, со сверкающими и ясными глазами, геолог снова начал убеждать Тагла в необходимости своего исследования:

- Я уже упоминал, что изменилось количество оборотов планеты вокруг оси, - сказал Стоша ровным голосом, подчеркивающим серьезность его намерений. - Мое наблюдение основано на том факте, что отверстие кратера не расширилось со временем и выпуклость по экватору не сгладилась. Это произойдет позже.

Обеспокоенный сам не зная чем, Тагл поддержал разговор:

- Определите когда.

- Несколько сотен миллионов лет... может, скорее. Не так уж долго по геологическим меркам.

- Ну и что дальше?

- А то, - произнес Стоша спокойно, - что толчок такой силы приведет к катастрофе на всей планете, калеча и уничтожая все простейшие организмы. Мы точно знаем, что жизнь в этом мире уже достигла более высокого уровня, чем будет возможно через несколько сотен миллионов лет. Недавний удар может означать две вещи: либо на планете все виды быстро прогрессируют, либо... кто-то умышленно заселил ее развитыми животными формами после того, как в атмосфере рассеялась пыль.

Все глядели на Стошу.

- Могу я вставить словечко, штагн-джий? - спросила еле слышно Верда эл ши.

- Если это имеет отношение к делу, - ответил Тагл.

Минералог угрюмо кивнула:

- Я считаю, что Стоше следует разрешить исследовать пласты земли в месте столкновения, и я бы хотела пойти вместе с ним. Независимо от него я пришла к тем же заключениям в отношении эволюции на Чай-те 2.

Тагл вздохнул не в силах больше скрывать свое нетерпение.

Он ненавидел теоретические рассуждения, но как штагн-джий он был обязан выслушивать их.

- Как ты это подтвердишь?

Минералог взглянула ему прямо в глаза и упрямо поджала губы.

- Океан - красный.

* * *

"Океан", - подумал Тагл с презрением, и новый всплеск эмоций ворвался в неторопливое течение его забытья.

Устав, он сфокусировал свое внимание на воспоминании о более знакомых океанах, выправляя свой вдруг ставший сбивчивым пульс.

Водоемы на Чай-те 2 казались просто лужей по сравнению с огромным водным пространством, занимающим три четверти родины Тагла, Хасу-дин. Северное море чужого мира покрывало одну шестую поверхности планеты... и оно было красным. Тагл не видел в этом особого смысла, а Верда категорически отказалась что-нибудь объяснять.

И неудивительно после того унижения, которое пришлось вынести Стоше, когда он решился поделиться с экипажем своими соображениями.

Более расстроенный сейчас, чем во время дискуссии, Тагл начал подбираться к пониманию того, что казалось сдвигом в ходе мыслей Стоши и Верды.

Невзирая на то что Тагл заявил на встрече, мышление Стоши определенно отошло от параметров дю-агнов. Несмотря на то что теория геолога о столкновении с астероидом основывалась на заслуживающей доверие научной информации, его бессвязное бормотание о возможности намеренного технологического вмешательства каких-то уже не существующих инопланетян нельзя было назвать не чем иным, как бредом. Не существовало никаких доказательств, подтверждающих или, по крайней мере, предполагающих наличие в данной системе индустриального развития. И тем не менее подобные венья-агн фантазии всплыли из глубин сознания Стоши.

Геолог имел прекрасные рекомендации дю-агна, который вдруг без предупреждения продемонстрировал наклонности венья-агнов. Значение такого феномена было потрясающим и даже пугающим. В процедуре тестирования детей беев с целью определить схему мышления никогда не случалось сбоев и ошибок. Во всяком случае раньше, подсказал сам себе Тагл.

Меньше чем пять процентов беев испытывали различные затруднения в связи с венья-агн склонностью к абстрактному мышлению. На протяжении их истории побежденные дю-агны, не

заснувшие вечным сном, подчинились и объединились в общество победителей. Венья-агны без исключения дрались до последней капли крови или отправлялись в ссылку. Венья-агн ген регрессировал и поколение за поколением подавлялся в беях. И все же медики очень серьезно подходили к выявлению каждой венья-агн особи. Могли ли они проглядеть истинный молекулярный код Стоши?

В смятении Тагл стал копать глубже. Синаптические связи между правым и левым полушариями мозга были остаточными в дю-агнах, но активными в венья-агнах, и поток импульсов по нервным каналам легко можно было распознать с помощью специальной аппаратуры. Возможно, синапсы лишь спали в некоторых особях, способные со временем активизироваться? А если так, то что вызывало возбуждение и вслед за ним проявление иррационального мышления, склонного к фантазиям и догадкам?

Ужасная усталость навалилась на штагна, но он не мог проигнорировать важность вопросов, возникающих в его голове. Верду, похоже, тоже затронул этот процесс.

Когда Стоша и Верда впервые представили на конференции свои теории, Тагл не понял ни смысла, ни серьезности сдвигов в их образе мышления. Теперь он сам строил свои собственные удивительные и тревожные гипотезы. Невозможно, что медики пропустили сразу двух венья-агнов. Процедура была годами отработана до мелочей, и определение схемы мышления представляло слишком большое значение, чтобы дю-агны могли допустить ошибки. Единственное объяснение заключалось в том, что каким-то образом активизировались нервные импульсы обратно в левое полушарие мозга. Тагл должен был узнать о реальности спящих клеток венья-агнов и соответственно при каких условиях возникала реакция в мозге. Чтобы выяснить все это, он нуждался в информации, а Стоша и Верда были примерами скрытых венья-агнов.

У Тагла не оставалось другого выхода, кроме как позволить им вернуться на корабль. Рита тоже сможет прийти обратно.

Она будет жить.

От радости, которую неожиданно почувствовал Тагл, пульс опять участился. Он с трудом боролся с наплывом эмоций. Когда они наконец отхлынули, он от утомления чуть не провалился в черную пропасть гибернации, близкую к смерти. Уникальные биологические процессы, помогающие бею вроде Тагла анализировать проблемы совершенно без предубеждения, не отвлекаясь на поступающую извне информацию, физически сильно изматывали организм. Эмоциональные взрывы, не

знакомые ему раньше, подорвали его силы и практически свели на нет запасы его энергии. В мире рождалось мало штагнов. Из них многие становились жертвами умственного перегорания, и Тагл не намеревался присоединиться к ним.

Зная, что слабеет, штагн немедленно вышел из состояния транса и приготовился к нормальному сну. Его чувства напряглись, проверяя, нет ли рядом посторонних; из-за выброса в кровь гормона за время его пребывания в состоянии транса автоматически пробудился первобытный инстинкт самосохранения. Его пульс и дыхание постепенно учащались по мере того, как он погружался в обычный сон.

Тагл расслабился. В уме он прокручивал недавние события. Такую форму транса беи использовали, чтобы просеять и отсортировать полученную информацию без перегрузки мозга.

Он видел "Дан тални", скользящий по поверхности планеты. Внезапно из земли вырвался золотисто-красный язык пламени и поглотил корабль.

Проснувшись в ту же секунду, Тагл попытался снова представить себе картину, но его подсознание блокировало ее. Потрясенный и разбитый, он не мог утихомирить свое отчаянно бьющееся сердце. Пронзительный крик из передней кабины только усиливал болезненное ощущение от его ударов. Освободившись от ремней, которыми он был привязан к сидению, Тагл выбрался наверх.

Чиун сидел с широко раскрытыми глазами перед сверкающим экраном.

- Что такое? - спросил Тагл.

Сквозь прерывистое дыхание пилота с трудом пробивались его слова:

- Там что-то есть! Приборы Гейна показывают это...

Тагл взглянул на горящие лампочки, схватил пилота за руку и рванул его на себя.

- Пошли. Обратно на "Дан тални".

Чиуна не надо было долго уговаривать.

Он помчался впереди Тагла ко второму шаттлу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Тагл ловко завел шаттл в док в задней части "Дан тални" и, выключая двигатели, с тревогой посмотрел на Чиуна. Пилот сидел, не двигаясь и не произнося ни единого слова в течение всего перелета с Чай-те 2. Он погрузился в задумчивое молчание и не находил в себе сил сделать хоть что-нибудь с тех пор, как получил послание Гейн ди эта.

"Еще один член экипажа ведет себя как-то странно", - подумал Тагл, нажимая кнопки на контрольном щитке и создавая вокруг

шаттла защитное поле. Реакция Чиуна переходила всякие границы, учитывая неопределенность донесения инженера. В нем не говорилось о том, что приборы "Дан тални" точно засекли на орбите корабля какой-то объект, а лишь сообщалось об аномалии неизвестного характера. Несмотря на то что от этого становилось не по себе, подобные вещи порой случались. Газы, микрометеоры, электро-магнетические волны в системах корабля и множество других факторов приводили к неточностям в показаниях приборов. Тем не менее Чиун зациклился на идее, что там непременно "что-то" было, и идея приобрела в его голове значение факта, заставив его нарушить травмо-сон. В здоровом мозгу дю-агна пятно на экране не превратилось бы в несомненное "нечто", а венья-агна эта новость не повергла бы в такое мрачное расположение духа, в котором пребывал Чиун. Пилот, похоже, разрывался между двумя нормами поведения.

Уставший и встревоженный Тагл еще раз проверил систему безопасности шаттла. Отстегивая ремни, он резко обратился к пилоту.

- Чиун!

Пилот мигнул, но выражение его лица не изменилось.

- Мы на "Дан тални". - Откидывая застежки в сторону, Тагл положил свою руку на плечо пилота и сжал его. - Как насчет твоих обязанностей, Чиун?

Сморщившись, Чиун дернул головой и тупо уставился на Тагла. Обрадовавшись, штагн начал его трясти. Остановился он только тогда, когда темно-коричневые глаза Чиуна расширились от ужаса, и взгляд его стал осмысленным.

- Тагл, - произнес он хриплым голосом.

Сильный запах страха наполнил тесную кабину, когда Чиун в панике вскочил на ноги.

Тагл толкнул пилота в грудь, заставляя его снова сесть в кресло, и в упор посмотрел не него.

- Мы опять на борту "Дан тални". Тебе нечего бояться нечего.

- Там что-то есть.

Ноздри Чиуна трепетали, он схватил руку Тагла и вонзился всеми своими когтями в его кожу.

Не обращая внимания на боль, Тагл не отрывал взора от обезумевших глаз пилота.

- Мы этого не знаем, Чиун. Нам неизвестно, что именно засекли приборы. Скорее всего ничего и не было... совсем ничего.

Чиун ослабил хватку.

- Ничего.

Шею и плечи его свело судорогой, но паника, похоже, отступала. Отпустив кисть Тагла, пилот откинулся на спинку

кресла и потер щеки.

- Что со мной? Я чувствую себя... странно.

Стремясь стабилизировать состояние пилота, Тагл предложил такое объяснение, которое ему казалось вполне логичным:

- Ты просто попал в чужой мир, Чиун. Слишком много новых и разных образов, звуков и впечатлений привели к своего рода эмоциональной перегрузке. Беспокоиться не о чем, я уверен.

Тагл собрался послать Чиуна на осмотр к медикам, но после передумал. До тех пор пока он не будет располагать достаточным количеством доказательств для подтверждения своих опасений, Тагл не хотел никого тревожить. Для того чтобы случилось несчастье, хватит даже одного предположения, что кто-то вдруг перешел на образ мышления венья-агна, ужасный из-за своей непредсказуемости. И хотя исследование мозга Чиуна дало бы определенные результаты, Тагл не мог допустить, чтобы запаниковал весь экипаж корабля.

- Ты хорошо поел? - спросил Тагл.

Чиун задумался, потом покачал головой:

- Нет. Я опоздал.

- Вот тебе и ответ, - сказал Тагл, утвердительно кивнув для убедительности. - Я хочу, чтобы ты поел и тут же отдохнул.

Чиун просиял, принимая объяснение Тагла со смущенной улыбкой и вздохом облегчения.

- Хорошо, но сначала я включу сигнализацию и почищу шаттл.

Уверенный в том, что Чиун теперь сам контролировал свои действия, Тагл вышел в коридор. Сказывались переутомление и стресс. Он вдруг осознал, что мечтает о том, чтобы к его приходу инженер Гейн ди эта уже определил природу загадочного предмета, возникшего на экранах их корабля. Спуск на планету вместе с напряжением, связанным с управлением шаттлом и Чиуном, исчерпали как терпение Тагла, так и его внутреннюю энергию. Он не был склонен разбираться сейчас в сложном и запутанном деле. Ему хотелось есть и спать, но чувство долга пересилило.

Тагл не рассчитал и ввалился в рубку, удивив техников своим внезапным появлением. Двое инженеров, сидящие в дальнем углу перед клавиатурой, повернули к нему головы, потом опять занялись мигающими мониторами. Над ними висел огромный экран с голографическим изображением части планеты Чай-те 2.

Около контрольного щитка посреди зала стоял Гейн ди эта, всунув руку в петлю спускающейся сверху веревки. Подобные веревки вместе с кучей прочих проводов, нитей и зацепок, покрывающих толстой сетью стены, пол и потолок корабля,

помогали беям в условиях невесомости на борту "Дан тални".

- Тагл! Я и не ждал тебя так рано, - сказал Гейн.

- А почему нет? - резко спросил штагн-джий, из-за усталости забыв о своей неизменной мягкой манере говорить. Он поморщился, его глаза только привыкали к оранжевому свету, льющемуся с панелей на стене. - Ты послал нам сообщение, что приборы засекли объект, который ты не смог классифицировать.

- Хм... - Гейн посмотрел сначала на техника, занятого у одного из экранов, потом опять на Тагла. - Хм, да... мы...

- Что? - Тагл впился когтями ног в мягкий пол, в глазах у него потемнело, и он схватился за петлю, чтобы не упасть.

- Световое пятно... отраженный свет, я полагаю. Я... хм... не уверен, что приборы зарегистрировали его.

- Не уверен, что приборы его зарегистрировали? - Штагн зло сощурил глаза. - Хочешь сказать, что может и не быть никакого аномального явления?

- Контакт длился всего три секунды, - нервно произнес Гейн. - Тина настраивает все сканеры, чтобы снова найти его.

- Если оно существует! - прорычал Тагл, но вовремя взял себя в руки.

Гейн, дю-агн инженер, морочил ему голову не подкрепленной фактами, а значит, бесполезной информацией. Скрывая свое беспокойство, Тагл потребовал у Гейна объяснений:

- К чему отнимать у меня время, если ты ни в чем не уверен?

Инженер замялся, в замешательстве нахмурив брови.

- Я просто хотел, чтобы ты ознакомился со всеми фактами.

Кивнув, Тагл предпочел не упоминать о том, что пятно исходящего неизвестно от чего света, появившееся или не появившееся на экранах, не могло быть фактом. Инженер, похоже, не замечал нарушения в ходе своих мыслей, что радовало Тагла. Держать его под контролем будет легче, чем Чиуна, который сам заподозрил нечто странное в своем поведении. Чтобы заручиться полным доверием Гейна, Тагл сказал приказным, но спокойным тоном:

- Если выяснишь источник аномального явления, немедленно дай мне знать.

- Немедленно. - Гейн не отводил глаз от огромного голографического изображения поверхности Чай-те 2. Он, похоже, еще больше разволновался и, повернувшись опять к Таглу, произнес: - Запасы топлива кончаются с устрашающей быстротой. Если что-нибудь непредвиденное случится до нашего возвращения на Чай-те 5 или до тех пор, пока не будет готова разводящая станция, наша миссия потерпит крах.

- Да, знаю. - Насупившись, Тагл приблизился к Гейну.

Напряжение и неловкость, которые он ощущал в нем, выводили его из себя.

В глазах Гейна одновременно читалась и растерянность, и угроза. Колючий взгляд инженера и агрессивные интонации его голоса неприятно поразили Тагла, когда его подчиненный вдруг выпалил:

- Тогда зачем ты оставил шаттл Верде, Стоше и Рите? Разве мы не направляемся обратно на Чай-те 5 прямо сейчас, пока у нас есть топливо?

Встревоженный враждебностью Гейна Тагл небрежно сказал:

- Я должен получить полный отчет о том, что они найдут на Чай-те 2, чтобы быть уверенным на все сто процентов в отсутствии на планете разумных существ.

Верхняя губа Гейна завернулась назад, обнажив острые клыки, и он прорычал:

- Что они нашли?

- Не знаю, - ответил Тагл терпеливо. - Вот поэтому я и решил не бросать их. Я не надеюсь, что они что-нибудь разыщут, но, прежде чем принимать решение в трансе, я должен перестать сомневаться.

- Но ты приказал им забыть о спуске на планету.

- Теперь это уже не имеет значения. Они не послушались, и мне как штагн-джию необходима вся информация, которую они соберут. - Гейн расслабился, впитывая в себя каждое слово Тагла, и штагн-джий воспользовался возможностью отогнать от него прочие страхи: - Они появятся в течение следующих двадцати пяти часов. Приготовься выйти на орбиту, как только их шаттл окажется в доке.

Инженер с минуту пристально смотрел на Тагла, потом кивнул и, оттолкнувшись ногами, взлетел над центральным терминалом. Гейн беззвучно начал приготовления к взлету "Дан тални".

Выдернув когти из пола, Тагл выплыл в открытый люк. Ему оставалось только надеяться, что, пока Гейн будет выводить корабль на орбиту, он снова обретет спокойствие. Тагл понял, что здорово ошибся в оценке значения сдвига в схеме мышления инженера и, возможно, из-за того, что сам он был совершенно измотан. Ему нужно поспать. Чем дольше он бодрствует, тем меньше у него шансов разобраться в том, что творилось с его командой.

Тагл медленно двигался по коридору к своей каюте. Мимо него пронеслись Лиш ти уон и Вит эф стийда. Очевидно, они тоже спешили в спальное помещение. Похоже, они даже не обратили внимания на присутствие штагна-джия.

Коричневая мордочка Лиш ощетинилась из-за усилившегося во время брачного периода сексуального желания. Вит с шумом втягивал в себя воздух. Кожа его лица слегка покраснела под серым пухом коротких волос.

"Опять вместе, - отметил про себя Тагл, - но связаны уже чем-то более крепким, чем просто интересом друг к другу".

Продолжительные отношения между одними и теми же мужчиной и женщиной были редкостью среди дю-агнов, но обычным делом среди венья-агнов. Лиш, дю-агн инженер, отвечающий за прием и передачу информации, тем не менее никогда не меняла своего партнера. Зачатие было невозможно, так как всех женщин стерилизовали перед отправкой с Хасу-дин, и поэтому Тагл не считал нужным вмешиваться. Теперь же любое отклонение от традиционной нормы поведения приобретало новое значение.

Штагн-джий нахмурился, когда парочка скрылась за дверью, но потом отодвинул от себя все тревоги и страхи. Схема мышления Лиш сформировалась двадцать пять лет назад, задолго до того, как стали происходить странные вещи. Вздохнув, он запрятал эту информацию подальше в своем сознании, и пошел к себе.

* * *

В своей каюте Тагл в конце концов вскочил с постели и принялся бегать от одной стены до другой. Больше часа прошло с его возвращения, а он все еще не мог уснуть. Казалось, его ум зациклился на разрешении всех спорных вопросов прямо сейчас.

Его когти с привычной легкостью цеплялись за пол. Мускулы обеих ног, хоть и ослабленные недолгим зимним сном, выступали изящными бугорками. "Преимущество молодости", - подумал он, распрямив пальцы и взлетев вверх. Но эта мысль быстро исчезла, как только все его заботы снова навалились на него.

Сначала у Стоши, Верды, потом у Чиуна, а теперь и у Гейна проявились способности, свойственные только венья-агнам. Классифицированные как дю-агны, они ни с того ни с сего начали выдавать невероятные теории и немыслимые предположения. Стержень всего экипажа, они вместо того, чтобы попытаться доказать, что на планете нет жизни, стремились убедить его, что есть, будет или была. Это не имело никакого значения. Это было опасно.

Неожиданное вкрапление характерных для венья-агнов черт в аналитические умы смущало и расстраивало Тагла. Феномен угрожал миссии "Дан тални" даже больше, чем необходимость общаться с еще несколькими непредсказуемыми личностями, которые могли повредить эффективности работы Тагла как

штагна-джия.

Поток догадок и неподтвержденной информации затмит его сознание во время транса, когда ему надо будет решать проблему будущего беев в системе Чай-те. Переутомление и постоянное давление, которые Тагл ощущал, выполняя свою важную роль ясновидца, ослабляли его и физически тоже. Эти новые осложнения резко увеличили риск перегрузки мозга.

Саботаж? Идея об умышленной попытке уничтожить или вывести его из игры зародилась в его голове, но он отказался от нее. Члены экипажа провели больше чем полжизни на борту "Дан тални". Если бы Тагл выступил против колонизации, они послали бы на родину подробный отчет о своей миссии, и признание их теорий и открытий обществом ученых было бы всем, что могло оправдать принесение самих себя в жертву науки. Команда нуждалась в его поддержке, в одобрении своих усилий штагном, чтобы их приняли всерьез на Хасу-дин.

А Рита всегда была настроена враждебно по отношению к нему. Тагл не знал почему, но казалось, что она получала удовольствие, мучая его. Несмотря на то что он родился штагном, биологическая способность Тагла анализировать события во сне являлась лишь более совершенной схемой мышления дю-агна. Рита же относилась к его статусу дю-агна с презрением, которого не выказывала другим членам экипажа. Во время своих брачных периодов она вовсю демонстрировала перед ним свою сексуальность, но никогда его не выбирала.

Когда образ загадочной Риты эф ат возник в его сознании, дрожь пробежала по телу Тагла. Мягкая серебристая шерсть покрывала ее четыре маленькие груди, живот, руки и нижние части ног. Черные длинные волосы, сверкая от каждодневного расчесывания, ниспадали с ее головы, мордочки и плеч и украшали бока и бедра. Как и большинство членов экипажа, Рита в условиях хорошо контролируемого климата корабля, как правило, носила только безрукавку и набедренную повязку с бахромой. Густые черные ресницы с серебряными окончаниями обрамляли ее огромные янтарно-желтые глаза, светившиеся непонятным огнем, когда она соблазняла и отвергала штагна.

Так как Тагл с завидным постоянством принимал успокоительное лекарство муат, он не воспринимал возбуждающего запаха Риты, однако он не мог не чувствовать его. Он старался не обращать внимания на свое собственное смущение, когда она устраивала свои изящные эротические представления, и взирал на ее дикие выходки с невозмутимостью дю-агна. Она была венья-агн, ее мотивы не вписывались в стройную логику его рационального мышления. Теперь, когда он

вспоминал ее, Тагла переполняла ярость и смутное желание.

Закрыв глаза от усталости, Тагл быстро забраковал мысль о злом умысле Риты. Она слишком наслаждалась его мучениями, чтобы желать его смерти.

Привязывая себя к кровати, Тагл попытался направить свои мысли в другое русло. Он позволил им течь легко и свободно, и в его голове всплыли воспоминания о детстве.

Он почти забыл свою семью, покинув отчий дом еще ребенком. Когда его способности штагна подтвердились во время тестирования в пятилетнем возрасте, его тут же отправили в специальную школу в далекой столице Чейре-дан. Тагл отчетливо помнил только глубокую печаль при расставании и страшное осознание того, что его родные не разделяли его чувств. Его родители гордились тем, что произвели на свет штагна, и были щедро вознаграждены за это. Он знал, что они не будут скучать по нему. Так же, как и его сестра и двое братьев. Юный штагн обладал разрушительной силой и с трудом поддавался воспитанию из-за своего умственного дара. Всепоглощающее чувство одиночества охватило его, когда он залез в школьный скиммер, и больше уже никогда не оставляло его.

Начиная засыпать, Тагл поежился, неожиданно встревоженный навязанным ему природой штагна и его положением ощущением изолированности. Он не задумывался над этим раньше. А сейчас он отчаянно нуждался в ком-то, с кем можно поболтать...

Тагл задремал, и другой образ Риты предстал перед его мысленным взором. Сквозь сонную дымку он неясно ощущал растущее желание поговорить с Ритой, попытаться понять ее, заставить ее понять себя. Как будто в ответ на его подсознательную потребность в общении, Рита улыбнулась ему, но грустно. Во сне Тагл потянулся к ней и отпрянул, увидев, как в одном из ее зрачков заполыхал бешеный огонь.

От удивления и растерянности Тагл чуть не проснулся. Но усталость победила, и он погрузился в такое забытье, где не было снов.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Бьер ти агн замер у двери, ведущей в отсек для домашнего скота; его верхняя губа нервно подергивалась. С тех пор как "Дан тални" взлетел с Хасу-дин, Сани редко разговаривала с ним наедине. Эти встречи были не особенно приятными, но как тогда, так и сейчас он не мог отказаться.

Психолог робко вошел в зверинец и тихо позвал:

- Сани?

- Здесь. - Хриплый шепот медиатора донесся до него из

соседнего коридора.

Мучительно вздохнув, Бьер распахнул еще одну дверцу и направился к центральному проходу. Его неотступно преследовал лай сидящих в клетках самок рейки и их детенышей. Шум угнетающе действовал на его и без того истрепанные нервы, и он замедлил шаги, прежде чем завернуть за угол и встретиться с медиатором.

Внутренне настраиваясь на разговор с Сани, он уставился на клетку, стоявшую рядом. Шесть маленьких рейки смотрели на него большими черными глазами. Существа напоминали шарики, покрытые длинной коричневой и серой шерстью различных оттенков. На крошечных головках висели уши, почти незаметные из-за толстого слоя жира на шеях животных. Только их похожие на обрубки хвосты да лапы торчали в разные стороны. Зверьки начали пронзительно тявкать, и психолог с раздражением повернулся в другую сторону.

Бьер ждал у входа, безмолвно наблюдая, как Сани медленно двигалась от одной клетки к другой, внимательно изучая бита. Бита, значительно уступающие рейки по размерам, но превосходящие их свирепостью и качеством мяса, рычали и огрызались на нее из-за стальных прутьев. Сани улыбалась, нетерпеливо облизывая губы языком. Ее усмешка хищника превратилась в хмурую гримасу, когда она приблизилась к Бьеру.

- Ты хотела меня видеть? - спросил психолог.

Сани взглянула на него, и он вздрогнул, уловив в ее золотых глазах азартный блеск.

- Да.

Сани переключила свое внимание на ближайшую клетку, где бесновался большой бита, отскакивая от пенопластовых стен и пытаясь атаковать. Когда его вытянутое в длину, короткошерстное тело ударилось о прутья, клацнули зубы и когти. Сани разразилась низким грудным смехом.

- Хорош, не правда ли? - Она дразнила его.

- Это твой обед?

Бьер старался равнодушно смотреть на обезумевшее животное, но через минуту отвел от него глаза. Охота была необходима для поддержания хорошей физической формы, но от садистских замашек Сани, ее наслаждения агонией жертвы его тошнило.

Медиатор заворчала с отвращением:

- Надолго тебя не хватит, Бьер. Удивительно, как ваш род вообще выжил в изгнании.

Качнув головой, она ленивой походкой направилась дальше по коридору.

В наступившем молчании Бьер следовал за ней по пятам, зная, что окажись он в силу каких-то неопределенных обстоятельств один в диком мире, он сделает все, что нужно, чтобы выжить. Он был венья-агн. Однако спорить не имело смысла. Сани относилась к способностям венья-агнов однозначно отрицательно. Единственная причина, почему она взялась спонсировать его проект на Совете Медиаторов, которые организовывали межзвездные разведывательные экспедиции, заключалась в том, что подобным образом она достигала своих личных целей. А для него их союз был шансом проверить его теорию относительно поведения скрытых венья-агнов.

- Тагл решил, что Рита и остальные могут вернуться обратно, - сказала Сани. - Ты знаешь?

- Нет, - честно ответил Бьер, обрадовавшись, что она наконец-то начала разговор. - Я не многого добился от Чиуна. Он заснул глубоким сном вскоре после того, как они с Таглом вошли в док. Но мне известно, что Тагл принял свое решение в состоянии транса. Он прав.

- Мне это не нравится. - Сани приостановилась и скорчила недовольную мину. - В Тагле ди джегн таится потенциальная угроза всей миссии. - Медиатор замерла у клетки бита, изо всех сил царапающего пенопласт стен. - Он потребует для них наказания, не правда ли?

Бьер пожал плечами:

- Не вижу, зачем ему это надо. Он реагирует вполне нормально для...

- В этой ситуации нет ничего нормального, - отрезала Сани. - В любом случае он захочет услышать их объяснения, и я собираюсь присутствовать при допросе.

Губы медиатора задрожали, когда она сделала шаг в сторону клетки.

- К тому же я уверена, что волноваться тут не о чем.

Бьер сощурился:

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду, что они не найдут ничего важного... ничего, что могло бы удержать нас от колонизации этой системы.

Бьер кивнул, но он не разделял убежденности Сани. Его беспокоило смутное тревожное чувство, возникшее сразу же, как только Рита и Стоша выдвинули свои необычные теории. В их

рассуждениях он распознал здравый смысл и правоту, которые были недоступны Сани.

Без предупреждения Сани раскрыла дверцу клетки, схватила визжащего бита за горло и вытащила его наружу. Животное в панике царапало руку Сани; его длинное стройное тело извивалось, пытаясь освободиться. По мере того как пальцы медиатора сжимались на его покрытой взъерошенной серой шерстью шее, уши зверька конической формы с серебристыми кончиками все ниже прижимались к его голове. Косые желтые глазки сузились, и бита что есть мочи вонзил в кожу Сани свои острые зубы. Потекла кровь.

Сани издала горлом низкий, угрожающий рык, ее ноздри затрепетали, впитывая возбуждающий аромат свежей крови, который удовлетворил ее потребность убивать и кормить себя. Она повернулась к Бьеру, в ее золотых глазах светилось первобытное желание насытиться.

- Вон!

Удивленный, Бьер нерешительно переминался с ноги на ногу.

- Сейчас же? - прорычала Сани, раздувая ноздри и обнажая клыки.

Бьер развернулся и поспешно вышел.

Он направился прямиком в оранжерею. Как обычно после встреч с Сани, он нуждался в спокойной и мирной обстановке, чтобы привести в порядок свои мысли. Ей всегда удавалось расстроить психолога, и мысленно он проклинал себя за это. Спасение он находил в экспериментальном садике, расположенном на верхних ярусах корабля.

Бьер остановился, прежде чем устремиться в чащу аккуратно окученных ореховых кустов чутей, растущих по обе стороны узкой центральной дорожки. Он глубоко вдохнул, и его чуткий нос уловил запахи влажной почвы, удобрений, цветов и папоротников. Оглядывая островок растительности, он почувствовал умиротворение.

Облако плотного тумана висело над открытым участком на полу, закрывая потолок и стены темно-красного цвета и создавая иллюзию бесконечного пространства. Большие лампы горели оранжевым светом, превращая день в сумерки. Освещение, как и намеренно беспорядочное естественное размещение растений, повторяли природную картину Хасу-дин... насколько это было возможно в условиях невесомости.

Бьер улыбнулся, подойдя к спелому тогану и выдернув его из пластиковой кадки, наполненной питательной смесью и удерживающей само растение. Стряхнув комочки почвы с тогана, он сполоснул его из лейки. Потом, откусывая от толстого корня,

психолог стал продираться через клубок веток к тропинке, ведущей наверх. Его личный экспериментальный сад, каприз, на который Тагл и Сани смотрели с еле сдерживаемым раздражением и полным непониманием, уютно разместился среди густых, усыпанных ягодами стеблей винограда фагтийда, растущих на верхних этажах.

Яркие бутоны и сладкий запах его цветов оказывали благотворное влияние на психику Бьера, но они не могли полностью залечить раны, нанесенные ему острым языком Сани или его неспособностью относиться к ее язвительным замечаниям равнодушно, особенно если учесть, что без него медиатор до сих пор занимала бы незначительный пост администратора горнодобывающей станции на одном из астероидов. Сани устроила для него встречу с ответственными за разведывательные экспедиции медиаторами в обмен на предоставление ей рекомендаций и гарантий, что ее назначат на его корабль, если Совет согласится на эксперимент.

Бьер лег на мягкую, остро пахнущую землю под широкими зелеными листьями, потянул воздух носом. Одобрение Советом его предложения помогло ему завоевать уважение, и все же он понимал, что не мог так быстро изменить привычки, укоренившиеся с течением времени в его согражданах. Давным-давно он предпочел приспособиться к существующей социальной структуре, где всем руководили дю-агны, чтобы иметь возможность работать. Он так привык уступать, что теперь уже не мог с собой ничего поделать. Однако он еще отыграется. Скрытые венья-агны были его ключом в будущее.

Скрытых обнаружили только в прошлом веке. Два члена дю-агн экипажа были найдены живыми после пяти дней изоляции на их потерпевшем крушение корабле. Остальные семь дю-агнов выбрали смерть. У тех, кто выжил, активизировалась связь между правым и левым полушариями мозга, позволив им преодолеть дю-агн тенденцию умирать перед лицом надвигающегося одиночества или аналитически не разрешенной ситуации.

Условия нормального общества не создавали давления, необходимого для ускорения потока импульсов в эмоциональных скрытых венья-агнах. Когда Бьер узнал о межзвездных миссиях, он воспользовался случаем, чтобы представить свою теорию по этому вопросу. Эксперимент был единственным путем проверить, как будут реагировать скрытые, очутись они в двусмысленном и не имеющем аналогов в истории положении. Отправка шести кораблей разведчиков на разные планеты обеспечила Бьера материалом для изучения. Скрытые венья-агны на борту "Дан тални" входили в эксперимент. Остальные пять разведывательных

экспедиций, состоящие только из дю-агнов, были необходимой страховкой.

Совет быстро осознал, что неожиданный и значительный прирост венья-агн населения может быть очень тревожным, если не опасным явлением. Знание причин, вызывающих пробуждение скрытых венья-агнов, помогло бы избежать катастрофы. Совет Медиаторов охотно согласился провести расследование - если уж оно не мешало истинной цели разведывательных миссий, - и Бьеру не стоило труда убедить их, что Сани как нельзя лучше подходила на место медиатора на борту "Дан тални". Управляя горнодобывающей колонией на астероиде, она приобрела опыт и была готова к длительному общению с венья-агнами.

"По крайней мере, - думал Бьер, - так она считала двадцать пять лет назад". Ее энтузиазм с годами поутих, и теперь, когда скрытые венья-агны, похоже, угрожали миссии, она испугалась.

Бьер усмехнулся и закрыл глаза.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Тагл проснулся с ощущением, будто он и не спал вовсе. Тело его затекло и болело, мысли перепутались из-за потока информации, которую он только что усвоил. Он нуждался в конкретных фактах, чтобы разобраться с полученными данными и дать отдохнуть своему мозгу.

Глядя на экран на дальней стене, Тагл, не отстегивая ремней, нажал кнопку, чтобы узнать время. Он проспал десять часов. Маловато, но придется смириться. Не сводя глаз с монитора, он отстучал на клавиатуре очередную комбинацию цифр и вызвал Бьера ти агн.

Психолог был вторым венья-агном на борту корабля. В отличие от Риты, принявшей поспешное решение спуститься на Чай-те 2 без согласия Тагла, на Бьера можно было положиться. Он всегда стремился докопаться до самой сути любого явления.

Поисковое устройство нашло Бьера в одном из сельскохозяйственных секторов. Освободившись от сетки, удерживающей его во время сна, Тагл обмотал талию куском материи и закрепил ее кожаным ремнем. Болтающуюся сзади тряпку он просунул между ног и пристегнул ее к пряжке спереди. Он посмотрел на длинный, подбитый мехом плащ, отличающий его как штагна от других, и отказался от него. Он хотел, чтобы Бьер чувствовал себя свободно, когда они будут разговаривать.

* * *

Тагл обнаружил Бьера около кадок с растениями. Психолог чинил желобки, по которым к кустам текли питательные вещества, и что-то бормотал себе под нос. Вместо того чтобы протискиваться к нему по узким проходам, Тагл позвал его.

- Тагл? - Бьер удивленно вскинул голову. - Что привело тебя сюда?

- Мне нужен совет. Можем мы поговорить в контрольной лаборатории?

- Конечно. - Нос Бьера чуть заметно дернулся. Он повесил инструменты на свой широкий пояс и бочком вышел к штагнуджию.

Они не перемолвились ни единым словом на протяжении всего пути.

Со слабым вздохом штагн сел в кресло и жестом указал Бьеру на место рядом с собой. Его беспокойство об ученых-изменниках отодвинулось на задний план, пока он размышлял об апатичной неподвижности, которую он почувствовал в некоторых членах экипажа, которых встречал в коридорах.

- Ты плохо выглядишь, Тагл.

- Я встревожен. С командой что-то происходит, а что, я не могу понять.

Бьер дернул носом:

- Объясни, что ты имеешь в виду.

- Я только что наткнулся на Богна, Миш, Уегра... еще кое-кого. Все они какие-то вялые... опустошенные. Почему? - Тагл потряс головой. - Что с ними случилось?

Бьер выпускал и убирал когти. Он опустил глаза на минуту, потом смело встретил встревоженный взгляд Тагла.

- Они боятся.

- Чего?

- Изоляции. Дю-агны не переносят изоляции.

- Но мы ведь не изолированы, - заметил Тагл сухо.

- Пока нет. Но это не исключено, если экспедиция Риты привезет с собой доказательства существования разума на этой планете.

Тагл ощетинился, уловив осуждающие нотки в голосе Бьера, но предпочел не начинать ссоры.

- Дю-агны не стали бы думать о поражении только на основе неподтвержденных теорий. Тут должно быть что-то еще.

- Оно и есть. - Бьер замялся, потом заговорил, запинаясь: - Когда ты решил пустить Риту, Стошу и Верду обратно на корабль, ты санкционировал их полет, а это означает, что ты придаешь определенное значение их теориям.

- Я не верю, что они найдут подтверждение существования разума, прорычал Тагл. Его уши плотно прижались к голове.

- Тогда почему ты не покинул их?

Штагн притих. Он нуждался в информации о схемах мышления и возможности того, что некоторые дю-агны могли

оказаться скрытыми венья-агнами, но он не был готов раскрыть природу своих подозрений, даже венья-агн психологу. Несмотря на то что Бьер являлся единственным из беев на борту "Дан тални", кто мог выслушать подобное пугающее откровение, окажись оно к тому же правдой, история Тагла могла исковеркать правильное и неиспорченное восприятие Бьером таких вещей. Он пошел на попятную.

- Я решил пустить их обратно, Бьер, потому что я был уверен, что они сами опровергнут свои теории, не оставив ни в ком сомнения. Учитывая нынешнее умственное и эмоциональное состояние команды, это более важно сейчас, чем тогда, когда они сбежали с корабля.

Бьер прищурил глаза:

- Почему?

Тагл сделал паузу, но потом решил подойти ближе к обсуждению своих истинных тревог:

- Дю-агны на борту корабля реагируют так, как будто теории стали фактом. Они не должны считать поражение неизбежным. Все, что мы знаем об этой системе, указывает на отсутствие разумных существ. Поэтому нет причин полагать, что миссия потерпит крах.

- Это не совсем верно, - произнес Бьер осторожно. - Существуют другие факты, неоспоримые факты, которые пробудили в дю-агнах чувство отчаяния.

Тагл слегка нахмурился. Что-то в сдержанной манере Бьера настораживало его. Он изучающе посмотрел на психолога:

- Например?

- Небольшая увеселительная прогулка Риты стоила нам времени и топлива, что может помешать нам успешно завершить миссию. Сигнал на Хасу-дин должен быть отправлен в срок. - Глаза Бьера сверкнули.

- Мы пошлем его по расписанию.

- Разве что только в самую последнюю минуту. - Напрягшись всем телом, психолог слегка подался вперед. - Если мы не уложимся в график и не передадим сообщение относительно пригодности этой звездной системы для колонизации, как было условлено, наше послание может вообще никогда не дойти до станции Хасу-дин. В таком случае все - и богатство системы полезными ископаемыми, и существование или несуществование природного разума потеряет смысл. Совет сделает вывод, что мы попали в беду, и они не разрешат взлет корабля колонизаторов. Возможно, нас ждет успех, а может, неудача. Дю-агн команда недаром нервничает и переживает.

Тагл моргнул.

- Тогда то, что я чувствую в членах экипажа - начало предсмертного сна? - Он никогда раньше не испытывал симптомов, означавших, что оказавшийся в безвыходной ситуации дю-агн спокойно и тихо погибал, не приходилось ему и встречаться с кем-либо, пораженным этим недугом.

- Без надежды дю-агны умирают. - Бьер откинулся на спинку кресла. Если бы у нас могли быть дети...

Выругавшись, Тагл отстегнулся и поплыл над полом. Он впился когтями в стену рядом с дверью, потом развернулся и в упор взглянул на Бьера.

- Венья-агны когда-нибудь оставались незамеченными в ходе эволюционных тестов?

Пораженный Бьер только и смог выдавить из себя:

- Нет... никогда. Почему ты спрашиваешь?

Тагл проигнорировал его вопрос.

- Группа исследователей будет отчитываться передо мной через несколько часов после захода в док. Я буду беседовать с ними наедине, но я хочу, чтобы вы с Сани присутствовали во время нашего разговора.

- Предъявишь им обвинение в частном порядке? Но они подвергли риску будущее нации...

- Никакого обвинения не будет, - резко оборвал Тагл. - Когда я позволил им вернуться, я взял на себя всю ответственность за их поступки.

Бьер состроил недовольную гримасу, но ничего не сказал.

Тагл стремительно вышел в коридор. До тех пор, пока он не узнает, что заставило проверенных дю-агнов вести себя подобно венья-агнам, он не сможет защитить свое решение относительно несанкционированного спуска Риты на планету. Никто, в том числе и психолог, похоже, не подозревал о различных отклонениях, а у команды и так хватало забот.

Пока штагн медленно двигался по коридорам, он заново осмысливал беседу с Бьером. Он не мог оспаривать его доводов относительно обеспокоенности дю-агнов насчет сигнала. Они значительно опаздывали с его отправкой и уже почти исчерпали все дополнительные запасы времени. В переданном позже сообщении не будет смысла, если его не получат. И у них не было других возможностей дать Совету Медиаторов знать, что корабль разведчиков "Дан тални" обнаружил звездную систему, более богатую природными ресурсами, чем их родина Чай-дин.

Внешние планеты в новой системе представляли собой скопления газов, не имеющих особой ценности, но четыре газовых гиганта между поясом астероидов и девятой планетой обладали в два раза большим водородно-гелиевым потенциалом, чем Чол и

Уинаг, две огромные звезды в дальних пределах системы Чай-дин. Пояс астероидов Чай-те был богат тяжелыми металлами и элементами жизнеобеспечения. Если только систему Чай-те не населяли разумные существа, она идеально подходила беям для колонизации.

Тагл действительно не верил, что трое ученых обнаружили на Чай-те 2 каких-либо высокоразвитых животных, но у них кончалось время и топливо. Осталось слишком мало времени, чтобы ошибаться.

"Время и энергия", - подумал штагн. Эти два предмета потребления были проблемой с тех пор, как корабль вошел в сферу внутренних планет. Они не стали исследовать первый и третий миры. Первый находился слишком близко от горячего солнца, третий был окружен атмосферой, состоящей из углекислого газа и пара. Даже большой спутник третьей планеты не оправдал расходов энергии. Вокруг него не могла образоваться атмосфера из-за его малой гравитационной массы, и поверхность его была безводной и безжизненной.

Они вышли на орбиту вокруг четвертой планеты, но очень скоро поняли, что и она не годилась как место обитания разумных существ. В тонком слое ее атмосферы и на пустынной земле не было заметно следов органической активности. Жизнь там не существовала.

Уцепившись когтями рук и ног за пенопластовое покрытие стены, Тагл замер на месте. Рита обвинила его в том, что он считал, что все организмы реагируют и прогрессируют подобно агзин-беям. Он также предполагал, что молекулярная химическая структура инопланетной жизни окажется идентичной структуре беев. Мог ли инопланетный разум развиваться иным путем, неподвластным их разумению? Возможно ли предсказать такой странный поворот эволюции? Потребуются ли для этого все ресурсы системы? Инструктируя руководителей шести разведывательных экспедиций, Совет Медиаторов не упоминал о подобной случайности.

И тут до Тагла дошло, что Совет не рассматривал этот вариант, потому что не допускал и мысли, что события будут разворачиваться таким образом.

На штагна вдруг повеяло холодком, и мурашки побежали по его телу. Паника горьким комком встала в его горле. Он закрыл глаза и заставил себя расслабиться, силясь собрать воедино свои мысли.

Организмы, которых нельзя выявить, не существуют... и не потому, что он так хочет. Закон не защищает их.

Тагл не пришел ни к каким удовлетворительным

результатам, размышляя над вопросом о жизненных формах, непостижимых для беев ни физически, ни на уровне сознания, и занялся другими проблемами.

Желание смерти, окончательное смирение уже мучило умы его подчиненных. Корабль был их единственной надеждой на спасение. Без него они не видели ни причин, ни смысла, чтобы продолжать жить. Будучи стерильными, они даже не могли основать свое собственное поселение.

Стерилизация являлась необходимостью. Команда насчитывала только тридцать беев, и каждый из них должен был действовать свободно и самостоятельно в любой ситуации и в любом месте, если потребуется. Беременность, результат десятигодичной связи, неизбежно объединяла бея мужского пола и бея женского пола в их стремлении воспитать их детей, их джегни. Разлучить пару означало подвергнуть серьезному риску их психическое и физическое здоровье. Эксперименты доказали, что, когда двоих беев, связанных друг с другом запахом, вынуждали расстаться, их способности резко ухудшались из-за непреодолимой тяги воссоединиться любой ценой. Экипажи разведывательных кораблей стерилизовали, чтобы предотвратить проникновение личного элемента в работу коллектива.

У всех женщин удалили яйцеклетки. Лже-овуляция и гормональное усиление полового запаха по-прежнему вызывали ответную реакцию в органах обоняния у мужчины, если только он не пил муат. Связи тем не менее были временными и длились около двадцати дней каждые пять месяцев.

Когда "Дан тални" взлетел с Хасу-дин, только Сани и Бьер отметили свое двадцатипятилетие.

Продолжительность миссии в восемьдесят лет требовала от молодого персонала сделать выбор, очень важный для успеха. Бьер к тому времени уже принял решение не иметь детей, а Сани стерилизовали по традиции, после того как ее назначили медиатором на корабле. Насколько Таглу было известно, одна Рита высказывалась против операции. Она проявляла необычную любовь к детям в целом в раннем возрасте, любовь, которая превосходила по своей силе чувства обыкновенных родителей джегни. Эту странность ее характера расценили как маленький недостаток и приписали его ее венья-агн статусу. Совет проглядел его и разрешил ей принять участие в экспедиции из-за ее на редкость высоких показателей как биолога и энтузиазма по поводу всего проекта. Рита согласилась на стерилизацию только потому, что иначе Совет Медиаторов не пропустил бы ее на корабль.

В двадцать два года Тагл вдруг осознал, что восторг и

гордость быть руководителем межзвездной миссии затмили перспективу генетической смерти и бездетного существования. Он просто верил в здравый смысл. Сейчас это злило его. Надо найти альтернативное решение.

Но его не было. Несмотря на то что стерильность обеспечивала эффективность действий членов экипажа, она также могла стать их смертным приговором.

Тагл распахнул глаза и ухватился за стенку. Миссия еще не потерпела крах. Чувство отчаяния и безнадежности было преждевременным. Он знал это, но он располагал большей информацией, чем его команда. Он не мог им объяснить, почему он позволил Рите вернуться, но он был в состоянии убедить их, что они имели достаточно топлива для возвращения на Чай-те 5, восстановления межзвездного передатчика, оставленного ими там, и для передачи в срок послания на Хасу-дин. Подробный отчет Гейна быстро развеет мрачное настроение его подчиненных.

Тагл оторвался от стены и поспешил на полетную палубу с почти что дикой решимостью, в то время как еще один вопрос всплыл в его сознании.

К чему вообще было устанавливать какие-то временные ограничения для отправки сообщения с их корабля?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Тагл изучающе смотрел на трех ученых, сидящих перед ним за овальным столом. Они выглядели уставшими и неряшливыми после своего путешествия, ставшего для них тяжелым испытанием. Стоша и Верда замерли в ожидании. Даже Рита казалась подавленной.

- На Чай-те 2 живут разумные существа, Рита? - спросил Тагл резко и ощутил, как по обе стороны от него напряглись Бьер и Сани.

Рита с вызовом взглянула на него своими янтарными блестящими глазами.

- Нет. - Она сделала паузу, ее плечи слегка опустились. - На планете нет никого, кто был бы способен мыслить, ни одного животного, чья реакция на внешние раздражители выходила бы за пределы простых инстинктов.

Сани зарычала, а Бьер расслабился, выдохнув из себя воздух.

Тагл тоже почувствовал облегчение, но сдержался и обратил свой взор на Стошу и Верду. С угрюмыми лицами те обменялись настороженными взглядами. Он заговорил со Стошей:

- Есть доказательства того, что столкновение с астероидом было вызвано искусственно?

Геолог опять поглядел на Верду и Риту, потом тряхнул головой:

- Нет.

Тагл кивнул, у него отлегло от сердца.

- Мое исследование земной коры, - продолжал Стоша, - показало, что столкновение произошло около ста миллионов лет назад и совпало с внезапным появлением жизни.

- Внезапным? - Тагл с тревогой дернул носом. - Что ты хочешь этим сказать?

Серьезно и спокойно взвешивая каждое свое слово и избегая ненужных красочных подробностей, Стоша ответил:

- Сто миллионов лет тому назад на этой планете было очень жарко. Температура на поверхности достигала четырехсот пятидесяти градусов, и давление атмосферы тогда в сотни раз превышало норму. Кислорода в чистом виде не существовало.

Условия, которые я описал, объясняются наличием плотного слоя углекислого газа, такого, как на третьей планете. В воздухе также присутствовала значительная доля сульфатных кислот.

Озадаченный, Тагл уставился на геолога.

- Свидетельства этого остались в земной коре. - Стоша нахмурился, теряя уверенность в себе и переводя глаза с Тагла на Сани и Бьера. - Я говорю о фактах.

- Не спорю. - Тагл сверлил геолога взглядом, удивляясь возврату Стоши к типичным и несложным методам дю-агнов представлять информацию после его недавних необъяснимых теоретических рассуждений венья-агна. - Я только не понимаю, при чем тут внезапное зарождение жизни.

Кивнув, Стоша пустился в дальнейшие объяснения:

- В земной коре отсутствуют всякие осадочные породы, которые можно было бы отнести ко времени, предшествующему столкновению с астероидом. На протяжении сотен миллионов лет на планете не было воды. И вдруг... она откуда-то возникла. Вода есть первое доказательство внезапного появления развитых одноклеточных организмов, фотосинтезирующих и размножающихся половым путем.

- Ты можешь это доказать? - спросил Тагл.

- У меня есть образцы пород. - По мере представления своих неоспоримых доказательств голос геолога и его манера держать себя становились все более уверенными. - Вместо того чтобы делиться на две идентичные клетки, организм сливался со второй клеткой. Соединенные клетки обменивались и перестраивали генетический материал, затем разбивались на четыре клетки... ни одна из которых не походила на материнский организм. Я полагал, что генетическое разнообразие этих примитивных форм было источником различных классов природного мира. Непосредственным результатом этого явился быстрый

эволюционный процесс.

Тагл тактично умолчал о том, что находки Стоши опровергали его теорию об искусственном заселении планеты развитыми живыми организмами.

- Но как ты объяснишь неожиданное зарождение жизни в таких суровых условиях?

Стоша замялся, теряя самообладание.

- Дело в том, что... хм... жизнь на планете началась в другом виде, нежели сейчас.

- Тогда как она туда попала? - В голосе послышалась угроза. - Ты что, специально стараешься сбить с толку штагна-джия? Если жизнь не могла эволюционировать там, откуда она взялась?

Смущенный выпадом медиатора, Стоша произнес, запинаясь:

- Из... гм... атмосферы.

- Объясни, - попросил мягко Тагл, надеясь снова успокоить Стошу.

Независимо от того, насколько невероятными и нелепыми могли оказаться мысли геолога, Тагл должен был знать о них. Для анализа проблемы существования скрытых венья-агнов требовалась вся и любая информация, даже если она принимала форму абсурда. Для достижения своих целей штагну нужно было, чтобы Стоша свободно и не стесняясь высказал вслух свои соображения

Собравшись с мужеством, геолог продолжил:

- На Хасу-дин прошли миллионы лет, прежде чем примитивные организмы впервые стали фотосинтезировать и производить кислород, после чего он начал скапливаться в атмосфере. У меня с Вердой есть основания полагать, что эту планету уже окружал слой кислорода до того, как он начал воздействовать на химические процессы, происходящие на поверхности.

- Какие основания? - перебил его Тагл.

Беспокойство Стоши улеглось, как только разговор снова затронул тему науки.

- Во-первых, в земной коре присутствуют вкрапления уранинита, которые можно датировать временем внезапной перемены. Уранинит не может накапливаться в присутствии кислорода. Он окисляется и разлагается.

- И океан поражен ржавчиной, - вставила Верда.

- Ржавчиной? - Тагл бросил на минералога хмурый взгляд, но быстро изменил выражение своего лица. Он не хотел огорчать ее.

Тем не менее Верда в отличие от Стоши не показывала никаких признаков страха.

Она заговорила с твердой уверенностью в своей правоте:

- Океан красный, потому что частицы металла, находящиеся в воде, окисляются. На древней Хасу-дин кислород, выработанный первыми фотосинтезирующими организмами, вызвал окисление... поражение ржавчиной металлических элементов в океанах. И только когда этот процесс был завершен, кислород стал собираться в атмосфере.

- А значит?

- Жизнь зародилась в атмосфере, а не на поверхности, - сказала Верда бесстрастно.

Минералог даже не пошевелилась, когда Тагл наклонился вперед и вперился в нее взглядом. Все в ней - и ровное, ритмичное дыхание, и ясные глаза, и расслабленная, но уважительная поза - говорило о вере в себя и самоконтроле. Она действовала как настоящий дю-агн. Впрочем, как вспоминал сейчас Тагл, Верда никогда не демонстрировала явных наклонностей венья-агнов. Во время дискуссии, предшествующей несанкционированному спуску трех ученых на Чай-те 2, минералог отказалась развить свою идею о причинах покраснения океана. Ее решение присоединиться к Рите и Стоше было единственным ее поступком, не соответствующим ее статусу дю-агна. Вопрос о скрытых венья-агнах становился все более запутанным.

Верда не нуждалась в том, чтобы ее подгоняли с объяснениями.

- Превращение углекислого газа в кислород и углерод, благодаря фотосинтезирующим организмам, в итоге привело к прорыву в первоначальной атмосфере и освобождению водяных паров. Позже они сгустились и опустились на поверхность, охладив ее. Со временем организмы приспосабливались к жизни на земле. Эволюция идет несколько убыстренными темпами, но все развивается вполне закономерно, если судить по стандартам Хасу-дин. Но существуют определенные осложнения, о которых не следует забывать.

Уши Риты встали торчком, ее пристальный взгляд провоцировал Тагла на встречные вопросы.

Штагн с минуту задумчиво смотрел то прямо в ее горящие глаза, то на ее упрямый, но изящный подбородок.

- Например, возможность ускоренного развития разумных существ?

- Да! - выдохнула Рита и вцепилась в ремни, удерживающие ее в кресле. Зрачки ее расширились от удивления.

Тагл облокотился о спинку кресла, смущенный ее бурной реакцией на заключение, сделанное им на основе докладов Стоши и Верды. Он нахмурился, чувствуя себя не в своей тарелке,

когда Сани и Бьер одновременно повернулись к нему. Они, несомненно, встревожились, но, прежде чем Тагл успел подумать, что взволновало их, до него долетел пикантный запах Риты. Это не был сексуальный призыв, но все равно ее почти неуловимый аромат дразнил и возбуждал его.

Встряхнув головой, чтобы избавиться от шума крови в ушах, Тагл заставил себя снова вернуться к проблеме дня. Он решил, что Рита восприняла его замечание о возможном будущем разума на планете как одобрение ее действий и поддержку ее теории. Он ожесточил свое сердце, приготовившись разочаровать ее.

Набрав в легкие воздух, Тагл закончил мысль, прерванную выкриком Риты:

- С выводами о развитии разума нельзя спешить.

В глазах Риты потухли огоньки. Она напряглась, как будто защищаясь.

- Но и медлить тоже нельзя. Мы не знаем, будет ли разум эволюционировать.

- Или нет. Мы ничего этого не знаем.

Тень изумления пробежала по лицу Риты. Она склонила голову набок и лукаво посмотрела на Тагла:

- А если разумные существа эволюционировали на протяжении пятидесяти миллионов лет?

Тагл пожал плечами.

- Подобные споры неуместны, - отрезала Сани.

- Вы ошибаетесь, медиатор! - Рита испепеляла Сани взглядом. - А что, если какие-нибудь инопланетяне появились бы в системе Чай-дин пятьдесят миллионов лет назад, когда наши предки пожирали насекомых и жили на деревьях?

Сани оскалилась.

Тагл не сводил глаз с Риты.

Биолог обвела зал безумным взором:

- Неужели вы все слепы? Неужели не понимаете, что случилось бы с нами, если бы кто-нибудь захватил наши внешние планеты и астероиды задолго до того, как мы стали мыслить разумно? Мы не могли бы исследовать нашу звездную систему. Мы бы сейчас не пытались колонизировать другие звездные системы!

- Но этого не случилось, - оборвала ее Сани.

- Не в этом дело. Такое могло случиться! - прошипела Рита с раздражением.

Тагл сидел как в тумане, с трудом осознавая, что вокруг воцарилось неловкое молчание, когда все повернули к нему головы. Чья-то рука дотронулась до него, осторожно и нежно. Бьер ласково назвал его по имени, но Тагл не ответил.

Перебранка Риты и Сани вывела его из себя. Утомленный и подавленный всеми своими тревогами, он никак не мог взять себя в руки.

- Тагл?

Штагн-джий слушал звук голоса Бьера, но сам не отрываясь глядел на Риту. Она смотрела на него, прищурив от шока и волнения свои большие глаза. Он мысленно потянулся к ней.

Когти Бьера впились в его кожу.

- Тагл...

- Да... - отозвался Тагл еле слышно. Он не мог даже пошевелиться.

- Разговоры о будущем разумных существ неуместны с точки зрения Закона. Тебе нужно выбросить их из головы. Они не должны смущать твой покой, настаивал психолог мягко.

Острая боль обожгла череп Тагла, и он сморщился.

- Не могу... выбросить.

- Послушай, Тагл! - с отчаянием выкрикнул Бьер. - Послушай. Если организмы на этой планете достигнут высокого уровня развития, они все равно никогда не покинут ее... даже если изобретут необыкновенно сложную технику.

Штагн медленно повернул голову, чтобы видеть психолога:

- Почему?

- В этой системе у планет нет спутников.

Тагл кивнул, пытаясь зацепиться за слова Бьера, как за спасательный круг. Наличие астероидов-спутников на ближайшей к Хасу-дин орбите сделало полеты в космос естественным продолжением экспансии агзин-беев по всей поверхности их родной планеты. Со станций, построенных на Чол-мотте и Ни-мотте, беи легко переправлялись на спутник их звезды Ни-хасу. Использование минеральных ресурсов луны обеспечило индустриальный скачок, сыгравший большую роль в последовавшей вскоре колонизации всей звездной системы Чай-дин.

Говоря тихо и спокойно, несмотря на то что мускулы его лица сводило судорогой, Бьер внушал Таглу:

- Отсутствие явной цели не даст сформироваться обществу, ориентированному на полеты во Вселенной. Без спутников между звездами нет сообщения. А без большой луны как базы для научных разработок не будет и космической промышленности. О завоевании других миров не может быть и речи.

Поморгав, Тагл глубоко вздохнул и взглянул на Риту. Он и не подозревал, что она станет так переживать из-за него. Ее напряженное тело обмякло, как только он произнес первые слова:

- Живые организмы на Чай-те 2... они похожи на те, что живут

на Хасу-дин?

Рита помедлила с ответом:

- Да.

- Насколько похожи?

- За исключением различия в аминокислотах, формирующих протеиновые связи в организмах на Чай-те 2, жизнь здесь почти ничем не отличается от мира природы на Хасу-дин.

Бьер не отпускал руки Тагла. Он крепче сжал пальцы.

- Тебе нужно отдохнуть, Тагл. Подобная информация не нужна...

Штагн освободил свою руку, предостерегающе рыкнув. Он не допустит никакого вмешательства, когда он прилагает все усилия, чтобы собрать необходимые данные. Минутная слабость из-за постоянного стресса никак не сказалась на трезвости его мышления, и он возненавидел дерзкие советы Бьера.

- Я сам решу, что мне нужно. - Тагл заметил беспомощное выражение лица психолога, когда тот взглянул на Сани, но проигнорировал его и обернулся к Рите, наблюдавшей за ним с нескрываемым любопытством и еле заметной надеждой. - Почему "почти"?

И опять Рита медлила с ответом, как будто боясь открыть рот.

- Учитывая одинаковые условия, не будет ли логично предположить, что жизнь здесь развивается по сходной схеме? - спросил Тагл.

- Не обязательно. - Сопя носом от неуверенности, Рита заговорила медленно и размеренно, сознательно стараясь донести до Тагла важность своих соображений: - Условия на двух планетах различны. Жизнь на Хасу-дин началась в океанах, причем атмосфера состояла из метана, аммиака, азота и частично углекислого газа. Жизнь на Чай-те 2, похоже, зародилась в атмосфере, содержащей углекислый газ и сульфатные кислоты.

Тагл вздрогнул от нового приступа колющей боли в голове, перешедшей в тупое покалывание. Встревоженный, но уверенный в том, что она была симптомом физического наказания, которое он наложил на себя, Тагл проигнорировал ее. Комментарии Риты подняли вопросы, требовавшие немедленных ответов.

- Похоже, зародились? - спросил осторожно Тагл. - Ты сомневаешься, возможна ли жизнь в таких условиях?

- Нет. - Рита не спускала со штагна глаз и объясняла: - Органические молекулы, схожие с подобными им в исконных морях Хасу-дин, переносятся в космосе метеорами. В атмосфере Чай-те 2 что-то могло ускорить развитие жизни, но...

- Продолжай.

Ожидая от нее привычного уже упрямства и попыток

защититься, с которыми он сталкивался всякий раз, задавая ей вопросы, Тагл очень удивился, когда она ответила ему ясно и четко:

- Думаю, окончательные результаты будут значительно отличаться от того, что мы уже обнаружили.

И снова Таглу стало неловко, когда он сделал попытку получить больше данных:

- Есть еще что-нибудь, объясняющее сходство между этими жизненными формами и нашими?

Рита покачала головой:

- Нет.

Вздохнув, она опустила глаза. Ее губы сжались плотнее.

Рыча раздраженно и нетерпеливо, Тагл размышлял о скрытности Риты. Никогда раньше Рита не отказывалась поделиться с ним своими теориями и соображениями. Она высказывала свое мнение, не заботясь, нравится ему это или нет.

Тагл уж было собрался настоять на том, чтобы она пояснила, что имела в виду своим уклончивым ответом, как вдруг ощутил покалывание в затылке. Почти тут же передатчик на его шее загорелся голубым светом тревоги. Тагл быстро надел наушники и прижал большие пальцы обеих рук к пластинке переговоров на терминале, находящимся перед ним. Компьютер проверил его личный код и включил канал связи.

- Это Тагл ди джегн.

- Думаю, тебе лучше подняться на полетную палубу, Тагл, - сказал Гейн, и Тагл уловил напряжение в его голосе. - Мы установили контакт с неким предметом, похожим на космический корабль инопланетян.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Рита с восхищением и страхом наблюдала за Таглом, пока он слушал аудиопослание, доступное только его ушам. Его тело внезапно напряглось, и ее сердце забилось сильнее. Ей не нужно было иметь медицинского образования, чтобы увидеть, что усталость и волнения последних дней отрицательно сказывались на физическом здоровье Тагла. Его длинная серебристо-черная шерсть потускнела, и лицо было изрезано морщинами. "Моя вина", - подумала она, но оборвала сама себя. Она просто выполняла свою работу. Виной всему ограниченные возможности ума дю-агна.

Слабый вздох вырвался из груди Риты, когда она снова напомнила себе о неоспоримом факте, что Тагл был дю-агн. На какое-то мгновение во время их беседы Рите вдруг почудилось, что она разглядела в нем искру чего-то большего. Теперь она осознала, что ошиблась, приняв желаемое за действительное.

Тагл никогда не поймет ни ее чувств к нему, ни того, что связь может означать не только совокупление ради продолжения рода и воспитания джегни. Великая печаль нахлынула на Риту. Она была пленницей своего собственного восприятия жизни и желаний и не переставала удивляться, почему она, несмотря ни на что, мечтала о невозможном.

"Потому, что нет ничего невозможного, - подумала биолог уныло. - Почти ничего..."

Ее размышления были прерваны в тот момент, когда Тагл сдернул с себя наушники и отстегнул ремни. Проплывая над овальным столом, он рассеянно пробормотал что-то в ответ на немые вопросы, написанные на лицах сидящих в зале. Голос его слегка дрожал, и взор блуждал где-то далеко, не замечая членов экипажа.

Рита, ставшая свидетелем резкой перемены в обычно спокойном и уверенном поведении Тагла, нахмурилась, мучимая одновременно и любопытством, и тревогой.

- Встреча отменяется, - сказал Тагл. - Мы продолжим дискуссию... позже.

Он развернулся и вынырнул наружу в открытый люк, даже в мыслях не удостоив их своим вниманием.

- Что происходит, Тагл? - крикнула Сани, тоже начиная отвязываться от кресла.

Бьер удержал ее прикосновением руки. Сани предостерегающее зарычала, но осталась сидеть. Откинувшись на спинку кресла, она уставилась на круглое отверстие и ворчала, сжав зубы.

Взволнованная Рита смотрела на Стошу и Верду. Глаза Верды сверкали, тело тряслось. Стоша с тревогой взглянул на биолога.

- Я иду за ним, - сказала Рита.

Стоша кивнул. Отвязавшись, он схватил Риту за руку и выпихнул ее наружу. Тагл уже был недалеко от лифта, ведущего на полетную палубу. Он несся на полной скорости, руками и ногами отталкиваясь от стен. Рита открыла рот, чтобы позвать его, но Стоша зажал рукой ее мордочку и покачал головой.

Рита неуверенно шевелила ушами, испуганная сосредоточенным выражением лица Стоши. Она внезапно осознала необходимость соблюдать осторожность. С Таглом творилось что-то неладное. За истекшие шестьдесят минут он дважды потерял над собой контроль, а теперь мчался по кораблю, как обезумевшее животное. Они не смели обратиться к нему и молча следовали за ним на некотором расстоянии.

Когда Тагл добрался до шахты лифта, он выпрямился и ухватился за подъемный канат. Рита успела увидеть его лицо до

того, как он нажал кнопку и взмыл ввысь с глаз долой. Сдвинутые к переносице брови и всклокоченная грива усиливали жутковатое впечатление, которое он произвел на нее еще в конференц-зале. Однако глаза были ясными, сердитыми, и в них светился трезвый ум. Рите стало легче дышать, и она шагнула вслед за Стошей в шахту, чуть не сбив с ног главного врача корабля, Норий эф ач, тоже спешившую наверх. Сердца Стоши и Риты забились сильнее, они уцепились покрепче за канаты и устремились за Норий.

Достигнув верхней палубы секундой позже Норий, Стоша и Рита поспешили догнать ее.

- Ты знаешь, что тут происходит? - спросил Стоша.

Главврач, расширив глаза и задыхаясь, прижимала к груди аптечку.

- Нет. Гейн вызвал меня и велел принести транквилизаторы.

Цепляясь когтями за мягкий пол, Стоша принялся поторапливать обеих женщин.

Неожиданно коридор наполнился визгом сирены. Замигали голубые лампы, и все вокруг потонуло в этом зловещем неверном свете. Обменявшись полными ужаса взглядами, Рита, Стоша и Норий побежали вперед.

Хаос царил на полетной палубе.

Как только они протиснулись в люк, странная сцена предстала перед их глазами. Истеричные всхлипы и злобные крики ударили по их барабанным перепонкам. Казалось, тела дерущихся двигались в каком-то замедленном темпе, освещенные голубыми огнями. В воздухе висел плотный и острый запах страха и ярости.

Пораженная, Рита замерла у входа. Гейн боролся с инженером по компьютерам, Ниан ди чар, безуспешно пытаясь дотянуться до приборной доски. Обнажив желтые клыки, Ниан отпихивала от себя Гейна. Богн эн тиль, пилот и бортинженер, сидел у дальней стены у экрана обзора и разговаривал сам с собой. Тагл старался удержать Тину эс уч, техника. Покрытая золотистой шерстью женщина впилась когтями в руки штагна и орала диким голосом; тело ее билось в конвульсиях.

Внезапно наступила тишина, и зажегся нормальный свет.

Гейну в конце концов удалось увернуться от Ниан и нажать нужную кнопку. Ниан завизжала и, налетев на Гейна сзади, стала драть его спину. Инженер ударил ее со всего размаху кулаком и повалил на пол. Ниан откатилась в сторону Стоши. Среагировав немедленно, геолог обхватил ее своими сильными руками и посмотрел на Норий.

- Думаю, тут понадобится успокоительное, - выпалил Стоша на одном дыхании.

Норий, как и Рита, наблюдала за странной трагедией, раскрыв в немом удивлении рот. Она медлила, собираясь с духом, затем достала из сумки шприц и сделала укол. Трясущееся тело Ниан обмякло.

Тагл взывал к врачу из дальнего угла комнаты, пытаясь перекричать вопли Тины.

- Норий! Сюда!

Все еще прижимая к себе извивающуюся Тину, штагн потерял равновесие и вместе со своей ношей поплыл под потолком.

Рита и Норий бросились ему на помощь. Пока главврач готовила следующую порцию снотворного, Рита, запустив когти в пол, дотянулась до Тагла и потащила его за ногу вниз. Как только Норий смогла достать руку Тины, она ввела ей под кожу транквилизатор. Техник замолчала сразу же, как только наркотик попал ей в кровь. Тагл с тяжелым вздохом отпустил беспомощную женщину и оперся на Риту, ища в ней поддержки. Плечо его кровоточило в том месте, где Тина укусила его.

- Тагл! - Рита дотронулась до края ранки. - Ты ранен.

Штагн изумленно поглядел на красные пятна, покрывающие его шкуру.

- Пустяки.

Он стиснул руку Риты и двинулся к центральному пульту управления.

- Включи общебортовую связь, Гейн.

- Хорошо.

Инженер пробежался пальцами по клавиатуре, и Тагл без лишних промедлений начал говорить в микрофон:

- Произошла ошибка. - Его ровный голос действовал успокаивающе, и, слушая его, даже Рита расслабилась. - Я контролирую ситуацию. Кораблю ничто не угрожает.

Затем заработал канал обратной связи. Прошло несколько минут, пока Тагл отвечал на вызовы, убеждая членов экипажа, что виной всему было короткое замыкание в системе сигнализации и что досадную поломку уже устранили. И хотя Рита чувствовала, что не все поверили ему до конца, особенно Сани, но в целом паники удалось избежать. Это произвело на нее огромное впечатление. Насколько она знала, на борту корабля никогда не случалось ничего, даже отдаленно напоминающего тот хаос, в котором и она сегодня оказалась замешанной. И в этой непредвиденной и опасной кризисной ситуации Тагл ди джегн действовал быстро и наверняка. А Рита и не подозревала, что он обладал такой внутренней силой. Хотя подсознательно она ее ощущала.

Вот и теперь, когда первый шок прошел, Тагл не давал себе

ни минуты покоя.

Он посмотрел на не потерявших головы, но ошеломленных членов экипажа.

- Что именно здесь приключилось, Гейн?

Инженер пожал плечами:

- Они просто обезумели. Не думаю, что они понимали, о чем идет речь, до тех пор пока не услышали наш с тобой разговор.

- Может быть, стоит позвать Бьера, Тагл, - предложила Норий.

- Нет. - Штагн-джий решительно покачал головой.

- Но почему нет? - с неподдельным удивлением спросила Норий. - Он психолог. Он знает...

- Нет! - отрезал Тагл.

Рита пристально взглянула на штагна и привлекла к себе этим его внимание.

Тагл быстро опустил глаза и глубоко вздохнул, поворачиваясь опять к Норий.

- Я... - Он осекся. Когда он заговорил вновь, в его голосе зазвучали железные нотки приказа: - Бьеру не нужно сейчас знать о происшествии. Вообще ничего. Понимаешь?

Норий отодвинулась от него, но кивнула.

Тагл обвел взглядом стоящих рядом с ним.

- Никто, кроме вас, не должен знать о происшествии.

Рита улыбнулась, когда штагн-джий многозначительно посмотрел на нее, как будто ожидая возражений.

- Конечно, Тагл, у тебя наверняка есть причины требовать от нас молчания.

Опять она не устояла перед соблазном лишний раз кольнуть его. "Привычка", - пронеслось у нее в голове.

Тагл и глазом не моргнул.

- Есть, но обсуждению они не подлежат.

Он несколько секунд глядел на биолога, пока она не приподняла вопросительно брови. Тогда он отвернулся от нее с задумчивым выражением лица.

Сердце Риты колотилось как сумасшедшее, переживая за него. Были ли у него веские причины или нет? Множество вопросов возникло у нее в голове, пока она наблюдала за странным поведением Тагла, но она забыла о них, когда он обратился опять к Гейну:

- Так что мы засекли?

Все взгляды устремились на инженера. Все, кроме Богна. Как и во время разыгравшейся недавно трагедии, специалист по оборудованию неподвижно сидел перед экраном и, уставясь на увеличивающуюся перед ним картинку, бормотал себе что-то под нос.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Бьер медленно двигался по коридорам по направлению к каюте Сани, чувствуя, как тяжело бьется его сердце. В крови его еще гулял адреналин. События последнего часа измотали и утомили его.

Слушание отчета экспедиции о проделанной работе отложили на неопределенное время, после того как Тагл поспешно и ничего не объясняя покинул их. Сани забросала его вопросами, на которые он не знал ответа. Затем, после объявления тревоги, Верда впала в истерическое состояние. Бьер никак не мог ее успокоить, пока по громкоговорителю не прозвучал голос Тагла, уверяющего всех, что опасности нет. Минералог замерла, превратившись в ходячую мумию. В надежде избавиться от Сани Бьер настоял на том, чтобы отвести Верду обратно в ее каюту. Однако от медиатора не так-то легко было отделаться. Она приказала ему присоединиться к ней, как только он позаботится о Верде. Теперь психолог с трепетом приближался к ее покоям.

Система безопасности пропустила Бьера вовнутрь. Сани сидела, привязавшись к креслу, стоявшему около стены, перед терминалом с наушниками на голове. От угрюмого и сердитого выражения ее лица у психолога мурашки пробежали по спине. Медиатор не преминет обвинить его во всех несчастьях, если латентные венья-агны на борту корабля подвергнут миссию угрозе срыва.

Сняв наушники и отложив их в сторону, Сани холодно и враждебно посмотрела на Бьера.

- Два комтеха находятся в изоляторе под наркозом.

Бьер задумчиво почесал голову, но ничего не сказал.

- Тем не менее Тагл ди джегн настаивает, что сирена включилась случайно. - Сани заблокировала вход и указала Бьеру на другое кресло у противоположной стены. - Ты ему веришь?

- У меня нет оснований не верить ему, - произнес психолог осторожно, пристегивая ремни. Мускулы его рук и ног болели от напряжения. - Зачем Таглу говорить, что что-то произошло, если на самом деле ничего не было?

- Действительно, зачем? - Сани подалась вперед и впилась в Бьера оценивающим взглядом, одновременно обвиняя его, и поддразнивая, и предупреждая, что не потерпит никаких секретов и что она заинтересована только в полном сотрудничестве. - Почему Тагл так торопился? О чем говорилось в послании? Тебе не кажется странным, что сигнал тревоги прозвучал несколькими минутами позже?

- Ну, ладно, - Бьер вздохнул, осознав, что ему не избежать

спора. - Это странно, но, по-моему, не очень серьезно. Что бы там ни случилось на полетной палубе, Тагл справился. Он ведь не новичок.

- Нет, но он не в себе. - Сани замолчала в раздражении. - Что с ним творилось во время выходки Риты?

- Я не уверен, - честно ответил Бьер.- Он устал, сейчас он слабее, чем обычно.

- То, что случилось с Таглом, не имеет ничего общего с физической усталостью. Слова Риты... - Лицо медиатора перекосилось. - Тагла поразили ее слова... как будто они обрели для него какое-то значение. Он тоже меняется?

Бьер неуверенно кивнул:

- Думаю, что да.

Сани присвистнула.

- Я поддержала твою идею изучения скрытых венья-агнов, Бьер. Но если миссия провалится, я...

- Ты умрешь... как и остальные дю-агны аналитики на борту корабля. Ты знала о риске, когда согласилась помочь мне. Сани. В то время ты считала, что стоит рискнуть ради шанса стать высшим медиатором целой звездной системы.

- Но потерять все из-за фантазий венья-агнов теперь, когда я так близка... - Глухое рычание вырвалось из глотки Сани.

- Но о провале еще рано говорить.

Уставившись в пол. Сани начала грызть когти. Слова ее зазвучали быстрой, отрывистой скороговоркой, характерной для дю-агна в состоянии стресса:

- Латентные венья-агны проявляют себя в экстремальных условиях, и когда это происходит, их тянет на всякие теоретические размышления и их уже нельзя контролировать. Неопределенность сводит их с ума. - Она неожиданно подняла глаза. - Они уничтожат нас.

- Без них ты бы сейчас была в другом месте!

Бьер напрягся, но потом опять вздохнул. Он понимал страхи Сани. Провал миссии означал смерть. Если они преуспеют в колонизации новой системы, Сани будет править на звезде.

Медиатор заставила себя успокоиться и прикрыла глаза.

- Да, я была бы в другом месте... и агзин-беям не пришлось бы мириться с потерей этой системы. Латентные венья-агны ведут себя иначе, чем ты предполагал.

- Да, верно. Миссии угрожает опасность, и их нервные системы перестраиваются.

- Но ты уверял меня, что новоявленные венья-агны, знакомые с логикой дю-агнов и прошедшие их подготовку, будут способны отделить факты от чепухи. Ты не упоминал, что они обратят

факты против нас.

- Они не сделали никаких заключений, выходящих за рамки неоспоримого факта. Только ум Риты, развив... - Бьер решил не обсуждать биолога и сменил тему разговора: - Команда просто подбирает данные. Тагл делает выводы.

- Тагл. - Верхняя губа Сани задрожала, когда та тихо зарычала. - Как мы можем доверять инструкции штагна?

Бьер медлил с ответом, затем повторил теорию, которую медиатор отвергала в течение двадцати пяти лет:

- Когда будут закончены исследования способностей штагнов, я уверен, Совет выяснит, что все аналитики, использующие состояние сна для принятия решений, являются скрытыми венья-агнами.

- Ты меня не убедил. Программу выявления скрытых венья-агнов разработали давным-давно. Если все штагны обладают интуицией, кто-нибудь из них не прошел бы теста. Однако все справились... за исключением Тагла ди джегна.

- Тагл очень чувствительный, - объяснял Бьер терпеливо. - Что касается других, то дар штагна подавлял биологические доказательства статуса венья-агна. Что самое главное, Совет Медиаторов всегда доверял аналитикам, и штагны никогда не ошибались в своих прогнозах. Ничего не изменится, если они будут объявлены скрытыми венья-агнами вместо абсолютных дю-агнов.

Сани скептически смотрела на него.

- Допустим, ты прав. Но кое-что ты упустил.

- Что же?

- У штагнов, консультирующих Совет, были спящие клетки венья-агнов. У нас нет опыта общения со штагном, чьи скрытые способности вдруг дали о себе знать.

Бьер нахмурился.

- Что еще хуже, - продолжала Сани, - этому другому типу штагна противопоказаны передозировки абстрактных идей. На борту "Дан тални" создалась такая ситуация, когда чувствительному венья-агну штагн-джию придется действовать среди членов команды, половина из которых венья-агны. Даже если не все скрытые венья-агны проявят себя, их процент в общем числе космонавтов выше, чем обычно. Как ты думаешь, это скажется на мыслительных способностях Тагла?

Обдумывая слова Сани, Бьер погрузился в мрачное молчание.

Пронзительная нотка беспокойства проскользнула в голосе медиатора, когда она высказывала сомнения, зародившиеся в ее душе:

- Тагл явно отреагировал на предположение Риты о

возможной эволюции разумных существ на планете. Что, если Тагл проанализирует это в состоянии транса и решит запретить отправку корабля колонизаторов?

- Этого не будет, - сказал Бьер твердо.

- Почему нет?

Психолог серьезно посмотрел Сани прямо в глаза:

- Во время транса мозг Тагла автоматически отметает все, что не относится к доказанным фактам. Сознательно он этот процесс не контролирует.

- Ты уверен, что активизация нервного соединения между правым и левым полушариями мозга не влияет на состояние транса, Бьер?

- Нет, я не уверен.

Щелкнув застежкой, психолог поплыл вдоль стены. Чиркнув по стене когтями, он начал болтаться взад и вперед.

Тагл был первым в его списке. Не существовало никакой информации о воздействии активизированного нервного канала на способности штагна. Тагл мог всерьез задуматься о будущем разумных существ на Чай-те 2 и о влиянии колонизации беев на их дальнейшее развитие. Теория, с помощью которой Бьер вывел Тагла из состояния шока во время их беседы, возможно, как-то затмила разглагольствования Риты, но тут ни в чем нельзя быть уверенным.

Психолог закрепился когтями за стену, моментально потеряв способность двигаться из-за чувства великого отчаяния, нахлынувшего на него. Миссия "Дан тални" должна была преуспеть. На карту было поставлено гораздо большее, чем статус Сани как медиатора и принятие его гипотез, а значит, и его личное продвижение по служебной лестнице. Помимо расширения территорий владений агзин-беев и дополнительных природных ресурсов, звездная система Чай-те имела и другое значение: в ней заключалась единственная надежда беев на продолжение развития их рода.

Эволюция агзин-беев зашла в тупик тысячелетия назад, когда изменения в окружающей среде и обществе совершенно случайно привели к доминантному положению дю-агнов, сделав практически невозможным переход на более высокий мыслительный уровень венья-агнов. По прошествии веков о таком переходе уже не могло быть речи. Большинство населения оказалось в ловушке схемы мышления дю-агна, которая не позволила выходить за рамки признанного факта. Только пять процентов беев рождались одаренными интуицией и знающими о ней. Еще тридцать процентов относились к скрытым венья-агнам. Они могли послужить фундаментом для цивилизации иного типа,

но им надо было сломать преграды, не позволяющие им мыслить свободно. Такое развитие представлялось невыполнимым на родине беев. Они нуждались в звездных просторах, чтобы построить жизнеспособное общество венья-агнов.

"Если, - подумал Бьер, поворачиваясь опять к Сани, - станет ясно, что Тагл теряет контроль над своими мыслительными процессами, мне самому придется убрать штагна-джия". Будущее агзин-беев было превыше всего, важнее его собственной гордости или амбиций одного-единственного медиатора. Тем не менее Сани входила в его план, который он разработал двадцать пять лет назад, а значит, ее нужно было всячески ублажать и опекать.

- Стоша, похоже, не подозревает, что в нем происходит сдвиг в сторону венья-агна, - вымолвил Бьер спокойно. - Не думаю, что и Верда о чем-нибудь догадывается. Они просто по-другому реагируют на подсознательном уровне.

Сани с любопытством посмотрела на него:

- И когда они поймут? Как те, кто жил как дю-агны, вдруг примут неожиданное понижение их статуса?

От такого оскорбления Бьер резко ощетинился. Венья-агны перестали угрожать социальной стабильности, когда их число уменьшилось, а цивилизация окрепла и развилась. Тем не менее венья-агны так и жили с клеймом разрушителей, делавшим их изгоями общества, которых дю-агны в лучшем случае просто терпели рядом с собой.

Проигнорировав обидные слова, Бьер с новыми силами принялся успокаивать взволнованного медиатора:

- Я думаю, все зависит от каждой конкретной личности, Сани. Мы вправе ожидать чего угодно - от немедленного смирения до шока и вызванного душевной травмой предсмертного сна.

- Предсмертного сна? Венья-агнам не дано заснуть вечным сном.

- Пока преобразование не завершено, скрытые венья-агны действуют по программе дю-агнов. Шок может вызвать омертвение клеток.

Сани кивнула:

- Да, это похоже на правду. Но я не думаю, что кто-нибудь из них с радостью согласится с новым статусом. Немедленное смирение вряд ли возможно.

Бьер не стал спорить. Будучи дю-агном, Сани не имела ни малейшего представления, насколько ограничены были возможности ее ума. Психолог чувствовал уверенность в том, что, по крайней мере, несколько скрытых венья-агнов быстро придут в норму, ощутив гармоничность своего нового существования, особенно если преображение будет идти постепенно, а дю-агны не

станут вмешиваться. Учитывая тот факт, что, помимо него самого, только Сани знала о скрытых венья-агнах, неосведомленность остальных обеспечивала необходимые для безболезненного изменения условия. В настоящее время Стоша был кандидатом номер один на полное преобразование без особых побочных эффектов. Геолог продемонстрировал наклонности венья-агна, тем не менее действовал он вполне нормально.

- Тагл - наша главная проблема, - ледяным голосом изрекла Сани. Думаешь, он осознал, что с ним творится?

- Не знаю, но он чувствует изменения в других.

- А если он обнаружит, что он венья-агн? Что тогда?

Бьер устремил на нее взгляд - и сказал само собой разумеющимся тоном:

- Его физическое состояние постоянно ухудшается. Он испытывает давление в связи с неминуемым решением вопроса о корабле колонизаторов. Думаю, в его случае можно ожидать худшего - умственного перегорания или смерти.

Сани выдержала его взгляд с леденящим душу спокойствием.

- А если Тагл окажется неспособным выполнять свои обязанности или погибнет?

- Тогда решение за или против колонизации придется принимать вам, медиатор.

Глаза ее поблекли, и с непроницаемым выражением лица Сани заметила:

- Миссия не должна потерпеть крах из-за неподтвержденных данных и фантазий венья-агнов, Бьер.

Психолог нахмурился. Его репутация, его положение в обществе зависели от удачного окончания его эксперимента. Если миссия провалится, корабль колонизаторов никогда не взлетит с поверхности его родной планеты и Бьер никогда не сможет сам рассказать о своих открытиях. Совет, конечно, велел ему передать по каналам связи результаты своих исследований в том случае, если "Дан тални" объявит систему обитаемой; но психолог желал доказать дю-агнам, что он достоин их общества, а для этого требовалось сделать все, что возможно, чтобы отпала нужда в запасном варианте.

- Я прослежу, чтобы мы успешно выполнили нашу задачу, - сказал он наконец.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Тагл пристегнул к скафандру сзади стартовые ускорители и вышел в открытый космос. С благоговейным трепетом он наблюдал, как Гейн и Стоша заводили в док беспризорный космический аппарат, который появился на мониторах "Дан

тални" несколько часов назад. По сигналу Гейна его начали передвигать в сторону грузового отсека корабля. Тагл переместился к носовой части звездолета беев, затем поднырнул под него.

В его наушниках прозвучал голос Гейна:

- Старая штуковина.

- Насколько старая?

Отрывистые слова инженера потонули в тяжелом вздохе:

- Трудно сказать. Тысяча лет. Миллион... Скоро мы узнаем.

Или сотни миллионов лет? Тагл изучал искореженную инопланетную машину. Слишком мала для корабля, скорее всего искусственный спутник или ракета. Многочисленные годы, в течение которых она подвергалась бомбардировке микрометеорами оставили на ее корпусе вмятины и царапины. Куски железа, накренившись под углом, болтались в воздухе, и оголенные провода и дыры говорили о том, что многих частей недоставало. И все же, несмотря на плачевное состояние, аппарат отличался изящностью.

Свет из люка упал на металлический бок ракеты, и Тагл увидел какие-то знаки. Он запомнил их на всю жизнь: NASA

Кроме этих линий, вытравленных на металле рукой инопланетянина, других символов заметно не было. Время и космос стерли все следы.

"Очень старая", - подумал Тагл, провожая машину глазами.

Решение сойти с орбиты и подобрать летательный аппарат стоило им топлива.

Чтобы наверстать упущенное время, в расписание придется внести необходимые изменения. Расчеты, проведенные на компьютере, подтвердили, что у них имелось достаточно топлива, чтобы вовремя вернуться на Чай-те 5 и запустить разводной механизм. Если бы сроки не поджимали, можно было бы соорудить и маленькую заправочную станцию, которая позволила бы им свободнее распоряжаться топливом, исследуя внутренние планеты системы.

"Но время ограничено", - пронеслось в голове Тагла, когда он про себя проклинал установленный срок для передачи сообщения. Энергии для ошибок у них не осталось. Миссии надо поторопиться, стараясь не допускать промахов в работе.

Тагл неожиданно осознал, что дыхание его участилось. Он сделал усилие, чтобы выровнять его, и вдруг понял, что устал и, чего уж там скрывать, нервничает из-за нового графика. И тем не менее у него не было другого выхода, кроме как подобрать инопланетную машину. Кто-то когда-то построил ее и отправил путешествовать меж звезд. Вот и надо выяснить, когда, зачем и

кто, а потом уж принимать решение, будучи уверенным, что оно не нарушит ни одной статьи Закона.

Тагл прикрыл глаза, размышляя о первом контакте беев с чужим разумом. Они оказались не единственными живыми существами во Вселенной. Помимо них кто-то еще создавал корабли и машины. Правили ли они мирами и светилами? Открыв глаза, Тагл следил, как ракета инопланетян постепенно заходила в док, и удивлялся этому творению чужих рук.

Когда погрузка была закончена, Гейн и Стоша устремились к кораблю. Не глядя на Тагла, Стоша последовал за машиной, прыгнув в открытый люк. Гейн притормозил и закрутился вокруг штагна-джия.

Тагл не сразу обратил внимание на инженера. Его взгляд скользил по кораблю, заменившему ему отчий дом. Он любовался изгибами и выступами суперконструкции, потрясающего стального механизма, в котором воплотилась смелая мечта беев достичь дальних звездных пределов. Но несмотря на то, что он был поглощен величием огромного корабля, он осознавал, что и "Дан тални" был не более чем песчинкой в безграничных просторах чужого ему темного мира и что в будущем он мог уподобиться этому древнему звездолету инопланетян. Он содрогнулся всем телом, представив себе полуразрушенный и безжизненный "Дан тални", потерянный и вечно дрейфующий среди планет кусок железа.

- Тагл? - спросил Гейн тихо.

Штагн взглянул на инженера, который тоже смотрел на корабль. Тагл заметил, что глаза Гейна странно блестели.

- Что?

- Что будет с нами, если колонизаторы не полетят к нам навстречу?

Избегая взгляда Гейна, Тагл разглядывал звезды и задавал себе тот же вопрос. Если он даст разрешение на взлет корабля колонизаторов, то основной корпус "Дан тални" и огромные топливные баки будут превращены в постоянно действующую станцию в зоне пояса астероидов. В атмосфере Чай-те 5 заработают горнодобывающие установки, начнутся геологические разработки. Приготовления к встрече колонизаторов скрасят их одиночество.

Если он выступит против колонизации, смерть будет править всем.

Тагл поежился, отказываясь признать смерть единственной их альтернативой.

- Если мы должны передать сообщение... - Другая мысль возникла ниоткуда в его голове, и его охватило легкое

возбуждение. - У нас есть все, чтобы смонтировать разводящую станцию. И... мы смонтируем ее.

Инженер нахмурился:

- Зачем?

- Нам нужно топливо, чтобы вернуться на Хасу-дин.

- Вернуться? Но... Совет ничего не говорил о возвращении. Корабль... Гейн сощурился, размышляя над чем-то. - Корабль не создан для многократных межзвездных полетов. Мощный ускоритель, необходимый для достижения пятидесяти процентов скорости света...

- Мы можем не торопиться, - перебил его Тагл. - Мы составили свое собственное расписание, независимо от Совета. Ты инженер. Что ты думаешь? Сможет "Дан тални" выдержать обратный путь?

Гейн медленно кивнул:

- Не исключено.

- Тогда мы попытаемся. Если будет необходимо. - Тагл знал, что инженер смотрел в ту же сторону, что и он: в сторону открытого люка грузового отсека.

- Мы состаримся к тому времени, как попадем домой, - рассеянно заметил Гейн.

"Если выживем", - добавил Тагл про себя. Волна печали нахлынула на штагна, когда он подумал, что никогда еще не состоял ни с кем в связи и не изведал наслаждения сущностью, дающей забвение, женской боли в момент совокупления. Рита ни разу его не выбрала...

- Но, - произнес Гейн, - я думаю, что это будет лучше, чем ожидание смерти.

- Намного лучше, - согласился с ним Тагл, бросив на инженера удивленный взгляд.

Острая боль обожгла его затылок и прошла так же быстро. Ошеломленный, еле дыша, Тагл включил двигатель и направился к кораблю.

* * *

Идя к своей каюте, Тагл споткнулся. В изумлении он неловко наклонился вниз, чувствуя себя неуютно в узком коридоре, и увидел, что когти его правой ноги застряли в полу. Он поймал поручень, свисающий со стены, и выпрямился. На эту простейшую операцию, требующую минимум затрат энергии, ушли все его силы.

Он опустил глаза. Старое покрытие пола кое-где разорвалось, и его когти крепко засели в полу. Без посторонней помощи ему не выбраться. Облокотившись о стену, чтобы не упасть, штагн подумал, насколько же сильно он устал. В ушах его шумела кровь, перед глазами плясали чертики.

- Тагл? - откуда-то издалека выкрикнул Бьер.

Слова застряли в горле обессилевшего штагна. Тагл цеплялся за стену, чувствуя, что вот-вот упадет в обморок.

Бьер поспешил к Таглу и протянул ему руку. Но штагн не решался сдвинуться с места.

- Спокойно. Я держу тебя. - Поддерживая Тагла одной рукой, психолог освободил его когти.

Тагл смотрел на Бьера сквозь ослепляющий туман, ощущая боль, в то время как Бьер силой оторвал его пальцы от мягкой обивки стены. Он не протестовал, когда Бьер повел его по коридору к чьей-то каюте. Будучи не в состоянии управлять телом, штагн силился не потерять сознание.

- Где мы?

- В моей комнате. - Бьер подтолкнул его слегка к сетке для сна и застегнул ремни.

Тагл попытался пошевелить руками, но не смог. Сквозь дымку, застилавшую его глаза, он увидел, как Бьер подплыл к терминалу и включил систему безопасности, закрывая вход в помещение.

- Я споткнулся... я... - пробормотал Тагл. Ему нужно было сосредоточиться, чтобы не впасть в бессознательное состояние.

- Спокойнее, Тагл. Отдохни.

Тагл прикрыл глаза, напрягая и расслабляя мускулы рук и ног.

В сорок семь лет он еще считал себя молодым, однако долгое путешествие плохо сказывалось на его здоровье. Он не спал столько, сколько следовало, по той же причине, почему он не вступал ни с кем в связь. Обязанности штагна-джия требовали, чтобы он всегда был на ногах. Он не мог себе позволить такую роскошь, как зимняя спячка или полное единение с женщиной. Теперь он пожинал плоды подобной самодисциплины.

- Тагл!

Резкий окрик Бьера вернул штагна в реальный мир. Он боролся с надвигающимся на него туманом, который путал его мысли.

- Что случилось?

- Ты устал и находишься на грани срыва. Я должен позвать Агр.

- Нет. - Тагл сделал попытку приподнять голову. Тупая боль остановила его. Как только он ей уступил и откинулся назад, тошнота прошла. - Мне нужен врач, Бьер. Мне нужно немного поспать.

- Я действительно думаю...

- Я в порядке. - Головная боль утихла, и Тагл вздохнул с облегчением. Я просто был в открытом космосе. Поотвык я от таких прогулочек...

- В открытом космосе? - Бьер ринулся к сетке и повис над ней на канате. - В открытом космосе?

- Да. - Слабый запах беспокойства достиг носа Тагла.

- Что ты делал в открытом космосе?

Тагл замялся, но потом решил, что у него нет особых причин не сказать Бьеру о ракете инопланетян. Команда скоро узнает о ней, и, возможно, ему понадобится совет, как избежать всеобщего погружения в предсмертный сон от отчаяния.

- Гейн обнаружил космический корабль или даже скорее станцию непонятного назначения. Я вышел наружу... - Тагл услышал удивленное восклицание Бьера. Запахло страхом. Он открыл глаза и увидел, что лицо психолога потемнело от испуга. - Очень древний аппарат. Совершенно заброшенный.

- Заброшенный аппарат. - Бьер запрокинул голову и уставился на потолок. Прошло немало времени, прежде чем он взял себя в руки. Голос его задрожал, когда он наконец спросил: - Насколько древний?

- Не знаю. Тысячи лет... миллионы... - Говорить ему стало трудно. Тагл нахмурился, ощущая, как вокруг него воцарилось странное спокойствие. На него повеяло запахом осмотрительного выжидания в засаде. - Надо его проверить.

- Зачем?

От испытующего взгляда Бьера Тагл содрогнулся. Он хотел сесть, но ремни крепко его держали.

- Есть вещи, которые мне надо знать... факты. Я должен выяснить...

- Что? Если корабль древний и покинутый, что тебе еще нужно?

- Кто-то построил его и вывел на орбиту Чай-те 2. Я должен узнать, кто и...

- Нет, ты ничего не должен. Там никого нет, - говорил Бьер низким, ровным голосом. - В этой системе нет признаков цивилизации.

- Это не доказано, - выпалил Тагл. В затылке у него опять стало покалывать. - Мы не проверяли внутренние планеты.

- Космическая промышленность не ускользнула бы от наших приборов. Кто бы ни построил ракету, его уже нет. Если их нет, тебе не стоит засорять голову мыслями о них.

Тагл затряс головой, и боль усилилась.

- Но они там были. Они могут вернуться.

- Могут? Ты штагн-джий, Тагл. Только факты имеют для тебя значение! Факты! Инопланетян больше нет!

- Я не знаю, Бьер... Я... - закричал Тагл в то время, как череп его просто раскалывался от боли.

- Тагл... - Бьер склонился над ним. Вдруг глубокая печаль на лице психолога сменилась выражением явной угрозы. Его голос обрушился на Тагла, как кусок льда: - Ты не должен думать о том, что может быть, но чего на самом деле нет.

Помещение наполнилось тошнотворным запахом опасности. Встревоженный, Тагл барахтался в сетке.

- Может быть! - Зарычав презрительно, Бьер схватил веревки, стягивающие грудь Тагла, и подтянул его к себе. В глазах психолога горело ненасытное желание смерти. - Что ты за штагн, Тагл? Какой штагн станет принимать во внимание догадки и фантазии?

Тагл съежился. Его зрачки расширились от страха и смущения, когда Бьер отпустил его и рыча уцепился за канат.

Затем, игнорируя усиливающуюся боль, Тагл возобновил свои попытки освободиться.

- Ты устал и ослаб, Тагл. Ты довел себя до изнеможения. Ты беспомощен, не состоянии разорвать эти веревки. Но ты сопротивляешься. Зачем? Зачем ты сопротивляешься?

Тагл испепелял Бьера взглядом, оскалившись, как дикий зверь. Повышенное кровяное давление откупорило каналы в левом полушарии его мозга, и тотчас же активизировались спящие нервные клетки. Волны импульсов побежали из правого полушария в левое.

Тагл трясся всем телом, чувствуя, как его мозг избавляется от ограничений аналитической схемы мышления. Кровь отхлынула от его лица, когда он вырвал одну руку и потянулся к Бьеру, выпустив когти.

Зарычав, психолог отдернул канат и перенесся на безопасное расстояние.

Тагл ворочался в сетке, не обращая внимания на боль, пульсирующую в его ушах, и напряжение в шее. Ремни не поддавались.

- Смирись, Тагл! - дразнил его Бьер, но в голосе его появились нотки страха.

Первобытная жажда крови, полыхавшая в изумрудных глазах штагна, и ужасные обнаженные клыки и когти были совсем не тем, чего добивался психолог. Тем не менее он не мог бросить начатый эксперимент.

- Ты побежден. Тебе не выбраться наружу.

Тагл драл ремни в клочья, обезумев от ярости.

- Ты не хочешь сдаваться, не так ли, Тагл? Тебя не победить. Ты борешься... совсем как венья-агн. Ты - венья-агн!

Раздалось отчаянное рычание Тагла, но мягкие стены поглотили звук. От шока он потерял сознание еще до того, как прозвучало последнее скорбное слово.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

На протяжении полного рабочего дня Тагл балансировал на грани между гибернацией и сознательно контролируемым течением транса. Его мозг отчаянно боролся с наплывом скрытой ранее информации. Факты, догадки и эмоции переплетались в нем, в то время как биоаналитический механизм транса работал на отбор необходимых данных из разрозненных кусочков информации.

Только один-единственный сон пробился сквозь черную пелену, мешающую Таглу осознать, что в его мозгу начался творческий мыслительный процесс венья-агна. Ему приснилось, что "Дан тални", вечная искра света, мчащаяся во тьме, бросил

вызов ракете инопланетян. Корабль беев устремился ей навстречу, не в состоянии ни остановиться, ни спастись от пламени, которое неожиданно вырвалось из древнего, покинутого инопланетянами звездолета и уничтожило его.

Только когда мозг Тагла справился с эмоциональной травмой, в его сознании стали рушиться защитные барьеры. Штагн перешел на уровень субтранса, пытаясь найти некое стабилизирующее начало в своих мыслях.

Он вспомнил об огромных космических кораблях беев, вращающихся вокруг самого большого спутника Чола, кораблях, предназначенных для межзвездных путешествий и получающих энергию для двигателей из атмосферы луны. Вспомнил он и конференции, которые устраивали перед отлетом миссии, а также лица пяти других штагнов-джиев. Ощущение кровного родства.

Ищи... определяй... сосредоточься...

Перед его мысленным взором предстало безмятежное лицо Зара эф ста, единственного руководителя миссии, кто уже достиг цели своего путешествия. Теперь его и их родную планету Хасудин разделяли десять световых лет. Если звездная система, которую исследовал Зар, обладала хотя бы малой долей богатства Чай-те, тогда сигнал вызова корабля колонизаторов уже два года как в пути.

Но если система бедна природными ресурсами, тогда Зар и его команда мертвы... по собственному желанию.

Тагл слегка задрожал, но дрожь быстро прошла. Медленно переходя из бессознательного состояния в состояние полного транса, он принялся изучать свой сон.

В юности, готовясь к миссии, Тагл слыхал, как старый и опытный штагн-джий описывал ощущение кровного родства, возникавшее у штагнов по отношению к кораблям, которыми они командовали, ощущение такое сильное, что бей и его машина казались слитыми навечно воедино. Тагл понял это только сейчас. Его судьба была неразрывно связана с "Дан тални", и во сне в образе корабля он видел самого себя. Пламя, думал он, воплощало в себе опасности, подстерегающие его в инопланетной тьме, в которую он осмелился вступить.

Осмысливая свои видения, он вспомнил и тот забытый сон на Чай-те 2. Тогда он был в отчаянии и вплотную приблизился к тому, чтобы добровольно пожелать самому себе смерти. Теперь он вознесся над смертью: он стал венья-агном.

Подсознательно Тагл принял новый образ мышления. В не затронутом эмоциями состоянии транса он спокойно исследовал эффекты перехода на другой жизненный уровень. Ненужная информация была устранена. Его мозг как мозг штагна-джия

функционировал превосходно, и он стал выстраивать программу анализа во сне.

* * *

Открыв глаза, Тагл был немало удивлен, увидев склонившуюся над ним Риту. Неуверенная улыбка играла в уголках ее рта.

- Рита, - сказал Тагл дребезжащим голосом.

- Не надо ничего говорить.

Подсунув руку под его шею, Рита приподняла его голову и поднесла к его губам трубку с водой.

Он осторожно, мелкими глотками выпил ее.

- Что ты тут делаешь?

- Кто-то должен был охранять тебя.

Слабая улыбка не разгладила морщинки усталости и тревоги вокруг ее глаз. Рита подалась вперед, укладывая голову штагна. Длинная серебристо-черная шерстка ее мордочки защекотала ему лицо.

Тагл вздрогнул:

- Сколько я спал?

- Больше шестидесяти часов.

- Три дня! - Тагл потянулся к застежкам. - Инопланетяне...

- Корабль в доке, и мы летим к Чай-те 5... по расписанию.

Рита положила ладони на плечи штагна и заставила его лечь.

Тагл хмыкнул, но подчинился ее молчаливому приказу.

- Кто отдал распоряжение сойти с орбиты?

- Сани.

Вполне логичное решение для образа действий дю-агна. Он взял себе это на заметку, чтобы понаблюдать за ними в будущем, на случай, если они тоже были скрытыми венья-агнами. Существование пассивных венья-агнов перестало быть секретом для Тагла, но он не знал, кто из членов экипажа был подвержен этим изменениям. Ему приходилось полагаться только на свои собственные наблюдения да на новое, незнакомое чувство под названием интуиция, и от этого ему становилось как-то не по себе.

Нуждаясь в любой информации, которую он только мог получить, Тагл спросил:

- Почему Сива не желала участвовать в работе исследовательской группы?

- Она не объяснила. Я подозреваю, что она просто не хотела иметь ничего общего с машиной инопланетян.

Тагл с любопытством смотрел на Риту, спрашивая себя, что побудило ее взять на себя ответственность дежурного у постели спящего аналитика. Это было обязанностью верной подруги

жизни или преданного подчиненного, с почтением относящегося к своему начальству. Они никогда не состояли в связи, и биолог, похоже, не питала к Таглу особого уважения.

- Странно, что ты попросила Сиву подменить тебя, Рита. А я-то уж думал, что ты всеми силами стремишься к работе с инопланетным аппаратом.

- Это правда, но... - Рита отвернулась от него.

Тагл поймал ее за запястье.

- Почему? Что может быть важнее научной работы, дела всей твоей жизни... дела, имеющего историческое значение?

Рита напряглась, глядя на него круглыми глазами и не говоря ни одного слова.

- Конечно, я тебя не интересую. - Тагл сделал паузу, влекомый к ней нежным, сладким ароматом. - Ты ни разу не выбрала меня, Рита. Почему?

- Потому что сексуальное желание было всем, что я могла разбудить в тебе, и, когда я отвергала тебя, физическая боль была всем, что мучило тебя. Ты уделял мне ровно столько же внимания, сколько и любой другой женщине, которая хотела тебя.

Сердце Тагла забилось сильнее в предвкушении чего-то необъяснимого, и кровь забурлила в венах, как во время брачного периода. Ошеломленный своей реакцией на странные слова Риты, он уставился на нее. Целью любовных игр и смыслом совместного проживания было продолжение рода и поддержание отношений до тех пор, пока не вырастут джегни. Но все начиналось с возбуждения сексуального интереса в партнере, однако Рита, похоже, ждала от него чего-то еще.

Смущенный, Тагл, однако, почувствовал, как сильно он хочет узнать Риту поближе.

- Пробудила ли ты в ком-нибудь нечто большее, чем сексуальное желание, Рита? - спросил он осторожно.

- Конечно, нет. Они были мне нужны как партнеры по спариванию.

К усиливающемуся смущению и отчаянию, бушевавшему в штагне подобно неожиданному штормовому ветру, теперь примешалась и злость. Тагл сощурился и крепче сжал пальцы:

- И ты считаешь, что я не в состоянии удовлетворить тебя?

Зашипев, Рита отпрянула назад.

- Как раз наоборот, но я хочу от тебя не только первобытного совокупления. - Ее глаза горели от ярости, не уступающей гневу Тагла. Но вдруг она расслабилась. - Шрудан дю-агн. Ты безнадежный аналитик. Ты никогда не поймешь.

Рита отодвинулась от него, но Тагл нежно дотронулся до нее:

- Но я хочу понять. - Рита неуверенно посмотрела на него. - Выбери меня в следующий раз, - сказал Тагл ласково. - Ты должна выбрать меня.

Рита долго не отводила от него глаз, потом отвернулась к стене и сменила тему разговора:

- Следует позвать Норий и Агр. Они очень обеспокоены твоим здоровьем, особенно тем, что ты пребывал в состоянии транса.

Наблюдая за ней, Тагл осознал, что он совсем запутался. Сильные эмоции, обуревавшие ее секунду назад, уступили место хладнокровию дю-агна.

- Я обещала дать им знать, как только ты проснешься, - продолжала Рита. - И Бьеру. У него депрессия после твоего срыва.

Тагл потряс головой. Он был необычайно взволнован тем, что так страстно желал Риту, а она так упорно отвергала его, но, несмотря на это, он понимал, что бесполезно пытаться обсудить все с самого начала. Оставив эту проблему на потом, он обратил свое внимание на более насущные вопросы.

- Не зови Бьера. Я свяжусь с ним сам, но позже.

Тагл знал, что не мог открыто обвинить психолога в попытке убить его. В деле о неудавшемся убийстве ему не отделаться признанием вины и общественным порицанием. Наказанием Бьеру стало бы изгнание. Но Тагл не мог лишиться единственного на борту корабля специалиста, имеющего четкое представление о функциях мозга беев. Бьер был ему нужен, чтобы разгадать загадку скрытых венья-агнов, а для этого придется пренебречь его правом привлечь психолога к суду за его преступление. Но Бьеру не выйти сухим из воды, Тагл поступит с ним по-своему.

- Как дела вообще? - спросил Тагл небрежным тоном. - С кораблем, я имею в виду?

- Неплохо, учитывая обстоятельства. Чужой летательный аппарат оказался шоком для многих. Некоторые члены экипажа проявляют признаки летаргии, но другие... Есть такие, которые действуют довольно бодро для дю-агнов. Если бы я не знала... - Рита с любопытством посмотрела на штагна. - Ты, похоже, тоже не очень-то расстроен, Тагл.

Тагл игриво округлил глаза:

- Чем?

Рита не удержалась и воспользовалась случаем, чтобы вывести его из себя:

- Существа, которые построили ракету, могут быть где-нибудь поблизости. Может, это даже разведывательная станция из другой звездной системы.

- Да, знаю.

- Неужели?

Тагл замялся, не испытывая ни малейшего удовольствия от того, что ему удалось удивить Риту. "Шрудан дю-агн", - подумал он. Он перестал быть безнадежным дю-агном. Несмотря на то что ему было известно, что с ним произошло, Тагл пока не чувствовал себя готовым честно признаться в этом. Даже Рите. Он принял изменения в себе на интеллектуальном, а не на эмоциональном уровне. Общество продолжало преследовать венья-агнов за их прошлые грехи, за разрушения и агрессию, хотя сама история доказала ценность абстрактного мышления. Всякое крупное усовершенствование в жизни беев было связано с творческим мыслительным процессом. Это стало очевидно и во время транса, вызванного психической травмой, от которой Тагл только что оправился. Однако штагн еще не до конца сжился с идеей, что он превратился в венья-агна, и пока с трудом приспосабливался к своему новому существованию.

Существовала и другая причина держать в секрете преобразование, происшедшее в схеме его мышления. Тагл знал, что не потерял способности анализировать факты и выносить справедливое решение. Никто на борту "Дан тални" не мог сделать правильный выбор относительно колонизации. Если ему придется выступить против нее, Сани, начни она подозревать о его измененном статусе, объявит его приказ не заслуживающим доверия голословным утверждением. Это будет неверно, но команда может поддержать ее.

- Тагл... - Рита опустила глаза и затаила дыхание. - Почему ты не бросил нас на Чай-те 2? - прошептала она.

- Я не могу тебе сказать, но...

Рита подняла голову и с необыкновенной теплотой посмотрела на него своими янтарными глазами.

- Я не жалею о своем решении.

Тагл передернул плечами, чувствуя в своем теле какое-то напряжение. Он не мог сказать Рите, что принял бы то же самое решение, но по другой причине. Он не знал почему, но только он не хотел разлучаться с ней.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Тагл смотрел на изображение инопланетного космического аппарата на экране обзора в грузовом отсеке корабля. Гейн и Стоша стояли рядом с ним.

- Мы очистили его, насколько это оказалось возможным, - сказал Стоша, но боюсь, что полностью восстановить его не удастся. Сейчас мы воссоздаем общую картину на компьютере, чтобы позже представить ее как приложение к основному отчету.

Тагл кивнул, сжимая сильнее поручень. Даже после дополнительных шести дней отдыха под наблюдением Риты и

Норий он еще не совсем пришел в себя. Однако постоянно поступающие сообщения о том, что дю-агны впадали в состояние непреодолимой усталости и апатии, что по сути являлось первоначальной стадией добровольной смерти, требовали от него немедленного принятия решения относительно отправки звездолета колонизаторов.

- Вы узнали, с какой целью он использовался? - спросил Тагл. - Сколько ему лет? Откуда он?

- Да, но... - Стоша сглотнул. - Несмотря на то что у нас есть непреложные факты, остается много неясных и необъяснимых вещей.

И опять Тагл кивнул. Преображенный венья-агн или нет, Стоша, как и другие, подверженные изменениям, продолжал действовать как аналитик.

Биолог повернулся к передвижной вакуумной камере и показал на инопланетный аппарат, находящийся внутри.

- Вот что интересует нас больше всего.

Зачарованный, Тагл не сводил глаз с камеры. Золотистая поверхность прямоугольного предмета была покрыта какими-то каракулями.

- Инопланетяне потратили немало сил, чтобы предохранить его от разрушения, - сказал Стоша. - Он был покрыт толстым слоем прозрачного пластика. На самом металле нет ни одной царапины. Вит нашел ключ к расшифровке нарисованных здесь знаков.

- Аппарат - это биологическая станция, - заметил Гейн. - Ее запустили с третьей планеты около ста миллионов лет назад.

Пораженный, Тагл молча глядел на геолога и инженера.

- Здесь написано, - добавил Стоша отрывисто. Он прижал палец к оконному стеклу камеры. - Вот эти маленькие кружочки обозначают звездную систему.

- Откуда вы знаете?

- Здесь отмечены все планеты и их спутники. - Стоша передвинул палец в сторону диаграммы, напоминающей солнце с лучами. - Так выглядела звезда сто миллионов лет назад. Компьютер подтвердил правильность их чертежей.

- А вот это что? - спросил Тагл, имея в виду другую диаграмму.

- Треугольник изображает сам аппарат. Эта линия, - Стоша ткнул пальцем в закорючку, похожую на S, - траектория от Чай-те 3 до Чай-те 2.

- Зачем она нужна?

- Станция однажды перебросила в атмосферу второй планеты одноклеточные организмы, - ответил геолог.

Тагл оскалился:

- Зачем?

Глаза Стоши возбужденно засверкали, и он начал объяснять:

- Чтобы превратить углекислый газ в кислород. Эти символы обозначают молекулярную структуру основных химических элементов. В соединении с тем, что мы узнали о жизненных формах на Чай-те 2, мы получаем довольно любопытные данные. Существование станции проясняет многие вопросы, которые недавно казались нам неразрешимыми.

- Все, кроме одного, - произнес Тагл. - Атмосфера третьей планеты состоит из углекислого газа. Зачем инопланетянам превращать в кислород атмосферу Чай-те 2?

- Вокруг Чай-те 3 раньше не было углекислого газа. - Показывая на другую серию диаграмм, Стоша продолжал с энтузиазмом: - Вот вторая планета, отмеченная кружочком, а эти завитушки описывают те изменения в атмосфере, которых инопланетяне стремились добиться. Вот этот круг символизирует собой третью планету. Вокруг нее второй круг - слой кислорода. Какие-то таинственные процессы привели к преобразованию его в углекислый газ после запуска станции.

- Такое возможно?

- Теоретически да. Но я пока не проработал проблему до мельчайших деталей.

Тагл замолчал, давая своей голове время усвоить новую информацию и разобраться в бесконечных вопросах, возникающих один за другим. Он взглянул на Гейна.

- Как получилось, что аппарат так долго не сходил с орбиты?

Хмурое лицо инженера просветлело.

- Электромагнетизм. Заряжающееся и разряжающееся от энергии солнца поле.

- А инопланетяне? - Тагл уставился на своих подчиненных. - Что сталось с ними?

Гейн пожал плечами.

Что-то напоминающее печаль промелькнуло в глазах Стоши, когда он повернулся к экрану обзора.

- Не знаю, Тагл. Не знаю наверняка. Но...

- Но? - требовательно переспросил Тагл.

- Эта станция была запущена в космос специально. Металлическое покрытие, система управления, обеспечивающая движение по орбите... Они хотели, чтобы ее нашли.

- Кто нашел? - Горло Тагла сжалось, и слова прозвучали еле слышно.

- Кто-нибудь, кто окажется поблизости. В данном случае - мы.

- Но зачем?

Теперь и Стоша пожал плечами.

- Я и этого не знаю.

Оставив геолога и инженера работать, Тагл направился к доку. Инопланетный аппарат стоял, слегка покосившись, и выглядел до смешного маленьким между двумя шаттлами, замершими у стартовой линии в параллельных отсеках. В доке никого не было.

Пристегивая к рукам ускорители, Тагл не спускал глаз с ракеты. Разглядывая символы на ее металлической поверхности, он про себя подивился, что же они означали. Сама машина не могла ничего рассказать об инопланетянах, а ему хотелось знать о них все. Он хотел знать внешний вид, запахи, звук голоса тех, кто изменил целую планету. В мирах, не пригодных для жизни, беи создавали условия, благоприятствующие их работе, но они никогда не думали о том, чтобы перестроить саму природу.

Облетая ракету, Тагл приблизился к ее исковерканным крыльям и дотронулся до железной пластины, отошедшей от ее корпуса. Он коснулся рукой надписи и обвел ее пальцем. Одна его половина боялась, что миссия "Дан тални" найдет на какой-нибудь планете потомков древних строителей. Другая его половина боялась, что этого не произойдет.

* * *

Бьер ти агн сидел перед терминалом в зале для переговоров. Тагл, так и не снявший с рук ускорителей, болтался в воздухе перед ним, но в его запахе не чувствовалось примеси злости. Штагн заговорил со спокойствием уверенного в своем превосходстве командира.

- Объясни, почему некоторые члены экипажа, включая и меня, неожиданно начали мыслить абстрактными понятиями?

Бьер медлил с ответом, мучимый страхом и тревожными предчувствиями.

- Кое у кого из беев связка между правым и левым полушариями мозга находится в дремлющем состоянии.

Тагл с мрачным удовлетворением отметил про себя неловкость в поведении Бьера. Он пока не собирался признаваться в своем статусе венья-агна, но надо было дать Бьеру понять, что он знал об окончательности и завершенности перехода на новый уровень и что это не причинило ему никакого вреда.

- И что же вызывает активизацию нервного канала?

- В условиях экстремального стресса в крови вырабатывается фермент, прочищающий закупоренные рецепторы, - ответил Бьер монотонным голосом.

- Всегда ли преобразование имеет характер мгновенного и

законченного действия?

Бьер покачал головой:

- Нет. Процесс идет постепенно, пока не возникнет давления извне. Ни в ком... кроме тебя... не произошло полного переворота.

- Кто-нибудь еще на борту корабля подозревает о возможных изменениях?

- Сани эс ог.

Тагл напрягся. Он мог контролировать Бьера, но был бессилен заставить Сани хранить молчание. Ему оставалось только надеяться, что Сани знала об опасности распускать свой длинный язык в такой ситуации.

- Сколько всего насчитывается потенциальных венья-агнов?

- Тридцать процентов населения Хасу-дин.

- Я имею в виду на борту "Дан тални".

Бьер от волнения выпустил когти.

- Пятнадцать.

Тагл подпрыгнул на месте.

- Половина экипажа? Как Совет позволил скрытым венья-агнам участвовать в миссии, имеющей историческое значение?

- Потому что дю-агн не способен сделать правильный выбор и сориентироваться в области, выходящей за пределы его знаний и опыта.

- Объясни-ка поподробнее.

- Возможности мозга дю-агна ограничены, потому что он не воспринимает того, что ему неизвестно. Венья-агн может и будет размышлять над неизвестным, если есть даже ничтожная доля его вероятности.

Тагл уже испытал это на собственном примере, однако ему верилось с трудом, что дю-агн медиаторы дали добро на участие венья-агнов исключительно по этой причине.

- Был ли этот вопрос перед запуском корабля согласован со штагном?

Психолог кивнул.

Тагл продолжал:

- Почему именно скрытые венья-агны? Почему не обычные венья-агны?

- В дополнение к упомянутой мною причине миссия была к тому же экспериментом, - произнес Бьер ровным голосом. - Если бы факты оказались неоспоримыми, а ситуация ясной и понятной, то скрытые венья-агны никогда бы не проявили своих истинных наклонностей. Они бы по-прежнему действовали как нормальные аналитики. Но кризис вызвал пробуждение спящих клеток, и... Бьер беспокойно ерзал в кресле.

- И что? - спросил Тагл нетерпеливо.

- Сдвиг в схеме мышления будет сдерживаться годами тренировок и устоявшимися среди аналитиков обычаями. Или... такова была моя гипотеза. Я думал, они станут размышлять о неизвестном, но отнесутся к подобным рассуждениям, как дю-агны. Но совсем не так, как я предполагал.

Тагл придвинулся к Бьеру. Он завис над ним и посмотрел на него сверху вниз:

- Почему?

Бьер съежился в кресле.

- Если бы не латентные венья-агны на борту корабля, аналитики обследовали бы планету, не обнаружили бы признаков разумных существ или вообще ничего интересного, и тем бы дело и кончилось. Вместо этого Стоша и Верда заметили что-то необъяснимое. Они изобрели теории, которые ничего не прояснили, но внесли смуту в ряды беев.

- Так только кажется, Бьер.

- Что ты хочешь сказать?

- Да, они заметили что-то необъяснимое, и сдвиг в их сознании сделал их действия непредсказуемыми. Они не избежали влияния активизировавшихся нервных связок в мозгу, но они и не смогли отказаться от привычек дю-агнов. Поэтому они поступили единственным возможным образом, чтобы защитить свою научную репутацию и Закон. Они исследовали каждый факт, чтобы убедиться, что они не упустили ничего по-настоящему важного.

- И они взвалили на тебя, штагн-джий, груз неподтвержденных данных! Защищаясь, Бьер повысил голос: - Они воспользовались твоей склонностью к фантазиям, а фантазии могли привести к...

- Неверному решению из-за моего скрытого статуса венья-агна?

- Да.

- А поэтому ты и взял на себя смелость устранить опасность перегрузки моего мозга или моей смерти.

- Да, - подтвердил Бьер, не дрогнув. - Я думал, что шок от воздействия на твою измененную нервную структуру приведет к физической или умственной смерти. Я ошибся, но я должен был попытаться

- Зачем?

- Я не мог разрешить тебе погрузиться в транс для принятия решения, зная, что твоя голова засорена недоказанными теориями и догадками.

- Для бея ты слишком далеко зашел, - сказал Тагл, отодвигаясь назад. И совершенно зря. Биопроцессы транса штагна

не позволяют непроверенным данным смешаться с фактами.

В лице Бьера проскользнуло сомнение:

- Ты не можешь быть уверенным в этом, Тагл.

- Но я уверен. Я находился в трансе во время травмо-сона. Мозг штагна в состоянии транса отвергает любые неуместные и голословные утверждения.

Закрыв глаза, психолог вздохнул.

- Я надеялся... - Он взглянул на Тагла, и выражение покорности разгладило напряженные складки у его рта и глаз. - Что ты выберешь - смерть или изгнание - в наказание за попытку лишить тебя жизни?

После долгой паузы Тагл произнес:

- Ни то ни другое. Я не понимаю всей сложности венья-агнов, Бьер. Если мы вызовем корабль колонизаторов, нам придется провести здесь еще пятьдесят семь лет. Может возникнуть другая непредвиденная ситуация, в результате которой появятся новые венья-агны и мне понадобится дельный совет. Ты единственный, кто может помочь.

Бьер пошевелил ушами:

- Но по Закону ты должен наказать меня.

- Я собирался привлечь тебя к суду, но потом передумал, потому что не хочу, чтобы дело получило огласку. Дай мне честное слово, что больше никогда не будешь сомневаться в моих намерениях, способностях и оценках как штагна-джия. Я оставлю за собой право следить за тобой и оценивать твои поступки.

- Согласен.

- И никто не должен узнать об эксперименте или моем измененном статусе. Команде хватает забот, незачем разрушать веру в их штагна. Ты должен соответствующим образом проинструктировать и Сани.

- Хорошо.

- Ты также должен держать меня в курсе всех изменений, происходящих с членами экипажа.

Бьер кивнул не раздумывая.

- Тогда считаем, что мы договорились. Дело закрыто. А теперь я хочу остаться один.

Когда Бьер ушел, Тагл уселся в его кресло перед терминалом и ввел пароль. В центре овального экрана расплылось такое голографическое изображение Вселенной и звезд, как если бы он смотрел на них с Хасу-дин. Он нашел Чай-те, цель путешествия "Дан тални".

Когда-то Тагл, стоя на родной земле, гадал, что сулил ему блеск далеких светил. Он и теперь не знал пока всех секретов Чай-те, но в данный момент это не имело никакого значения.

Независимо ни от чего "Дан тални" преодолел расстояние в одиннадцать световых лет и достиг новой звездной системы. От осознания смелости такого шага Тагл вдруг преисполнился чувством странного возбуждения и необычайной гордости.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Тагл внимательно оглядел членов экипажа, собравшихся, чтобы послушать отчет Стоши о проделанной работе. Все они пребывали в состоянии мрачной задумчивости. Большинство его подчиненных отсутствовало. Они следили за происходящим из своих кают, сидя у экранов компьютеров. Как будто так они могли отгородиться от тех фактов, которые, вероятно, окажут огромное влияние на их жизнь. Тагл прекрасно их понимал. Он и сам испытывал чувство беспокойного ожидания и безотчетного ужаса. Решение о колонизации теперь полностью зависело от открытий Стоши.

Как только члены экипажа ознакомились с кратким планом доклада геолога, который он передал Таглу несколько дней назад, на терминалах один за другим мигнули и погасли огоньки. В середине центрального экрана появилось изображение древней станции в том виде, в котором она взлетела с планеты. Золотистый металлический корпус ракеты водрузили на передвижную платформу и пустили по кругу, от терминала к терминалу. Те, кто наблюдал за представлением из своих кают, увидели летательный аппарат на своих мониторах.

Тагл не спускал глаз со своих подчиненных. Некоторые рассматривали картинку и странный предмет отстранение и с отвращением, другие не скрывали своего любопытства. Только Сани, похоже, не интересовалась ничем. Она смотрела на Тагла.

Зная, что медиатору известно о его преобразовании в венья-агна, Тагл чувствовал себя довольно неуютно. И тем не менее он в свою очередь уставился на Сани и не отворачивался до тех пор, пока Сани не мигнула и не опустила голову. Когда и остальные стали украдкой поглядывать на него, Тагл подал Стоше знак начинать.

Геолог висел над терминалами, поддерживаемый наручными ускорителями.

- Я уверен, что жизнь на Чай-те 2 произошла от организмов, выросших на Чай-те 3, что эти организмы были выброшены в атмосферу с целью обратить ее в кислород и что некая цепная реакция привела к образованию слоя углекислого газа вокруг Чай-те 3.

Все замерли, и Тагл задал свой первый вопрос:

- Что вызвало этот процесс изменений?

- Можно назвать несколько причин. - Геолог сделал паузу и

обвел взглядом лица собравшихся. - Уничтожение растительности приводит к повышению уровня углекислого газа в атмосфере. Потепление климата влечет за собой потепление воды в океанах, в результате чего в воздух выбрасывается опять-таки углекислый газ, растворенный ранее в холодной воде. К тому же углекислый газ - продукт сжигания угля, например, древесного. Какой бы ни была причина, в атмосфере началась необратимая, быстро прогрессирующая реакция.

- Быстро прогрессирующая реакция? - переспросил Тагл.

В голосе Стоши послышались явные интонации горького сожаления, когда он заговорил об экологической катастрофе, уничтожившей мир третьей планеты:

- Постоянное накопление углекислого газа послужило причиной резкого потепления климата. Чем жарче становилось на поверхности, тем больше углекислого газа собиралось в атмосфере. Со временем этот плотный слой окончательно накрыл планету, не давая ей избавиться от излишнего тепла.

Штагн был поражен.

- Но разве не существовало никакого... никакого способа остановить процесс?

С тяжелым вздохом Стоша покачал головой:

- Если бы процесс попытались приостановить на его первоначальной ступени, еще до повышения температуры, тогда можно было бы избежать ужасных последствий. Но как только началась необратимая реакция, уже ничего нельзя было поделать.

- Совсем ничего?

Геолог пожал плечами:

- Я полагаю, можно было бы выбросить в атмосферу примитивные организмы, как на Чай-те 2, но на полное преобразование ушли бы века. Из-за неуклонно возрастающего уровня углекислого газа кислород стал бы накапливаться в атмосфере уже после того, как вся жизнь исчезла с поверхности планеты.

Тагл почувствовал некоторое облегчение.

- Исчезла. Другого варианта нет.

- Скорее всего, нет. - Стоша замотал головой. - Если бы инопланетяне походили на нас, потепление климата привело бы к отмиранию половых функций. Если нет, они могли бы попытаться изменить атмосферу второй планеты в надежде перебраться туда. Однако на выполнение такой операции требуется уйма времени, что дает мне право утверждать: они бы все равно не успели ее завершить.

- Но они же путешествовали в космосе! - Зрачки Тагла недоверчиво расширились, и он возбужденно зарычал. Он

отказывался принимать всерьез слова Стоши о неминуемости катастрофы. Жизнь на целой планете бесследно пропала. От такой мысли у Тагла кровь стыла в жилах. - Разве они не могли выждать необходимое для преобразования атмосферы в кислород время, переселившись на Луну?

- Могли. Но думаю, они этого не сделали. Для обеспечения жизнедеятельности на Луне требовалась бы высокоразвитая техника. Им пришлось бы вести разработки на астероидах, чтобы получить те полезные ископаемые, которые отсутствуют на спутнике их планеты. Наши приборы не обнаружили в зоне пояса астероидов никаких признаков прошлой промышленной активности.

- Но тем не менее... такое возможно, - настаивал Тагл.

- Довольно! - Глаза Сани горели лютой ненавистью, когда она повернулась к Таглу. - Предатель! Майда шли, венья-агн!

Сердце Тагла чуть не выпрыгнуло из груди, шерсть на шее встала дыбом, когда он заметил злобный взгляд медиатора. Страх и сомнения затмили рассудок Сани. Иначе она никогда не посмела бы назвать штагна-джия предателем и венья-агном. В нос штагну ударил сильный запах ужаса и смущения, шедший от других беев, и в зале воцарилось неловкое молчание. Тагл боролся с импульсами, несущимися по нервным каналам в его мозгу. Только ответ дю-агна мог спасти положение, восстановив веру членов экипажа в их командира и прояснив все вопросы, написанные на их окаменевших лицах.

- Ты назвала предателем штагна, собирающего необходимую ему для принятия решения информацию. Почему?

- Потому что ты хочешь получить подтверждение существования разумной жизни в этой системе, Тагл ди джегн.

Чувствуя на себе пристальный взгляд Риты, Тагл сначала повернулся к ней и долго смотрел ей прямо в глаза, затем обернулся со спокойным видом к медиатору.

- Зачем мне это нужно. Сани?

- Потому что ты... - Сани судорожно сглотнула слюну и слегка ощетинилась.

Психолог беспомощно переводил взор с Сани на Тагла и с Тагла обратно на Сани.

Штагн быстро воспользовался заминкой:

- Мне нужны ответы на все мои вопросы, чтобы быть уверенным, что я не нарушаю Закон. - Прежде чем Сани успела возразить ему, он обратился к Стоше: - Могли инопланетяне переселиться на свою луну?

- Хм... - Геолог моргнул пару раз. - Не исключено. Но тогда где они? Если они планировали перебраться на вторую планету,

они бы давным-давно осуществили свой замысел. Но они этого не сделали.

- Ладно, Стоша, - сказал Тагл с расстановкой, - здесь, в этой системе, в настоящий момент живут разумные существа?

- Нет. Это нация джегда тогм, нация потерянных и пропавших навсегда.

Тагл кивнул, почувствовав одновременно и облегчение, и печаль. Исчез целый мир. Похоже, результат его размышлений в состоянии транса заранее предопределен. Система Чай-те будет принадлежать агзин-беям. И тем не менее у штагна было такое ощущение, будто он вторгается в чужое время и пространство.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Тагл упирался руками о стену, Рита цеплялась за его плечи. Его обоняние было притуплено лекарствами, тем не менее он не мог не ощущать, что ее мускусный запах усилился, когда она плотнее прижалась к нему.

Повинуясь отчаянному зову плоти, Тагл сделал резкое движение нижней частью туловища и отпрянул назад. Он чувствовал, как сначала задрожала, а потом напряглась Рита. Ее гормональное влечение к партнеру ослабевало по мере того, как он становился все более настойчивым. Она вскрикнула, когда он, раздвинув нежные ткани, проник еще глубже в нее; ее когти драли спутанную шерсть на его груди. Невосприимчивый к ее ослепляющему и оглушающему запаху, Тагл сморщился, но его желание было сильнее сострадания. Она опять вскрикнула, вцепившись в него зубами, и прокусила кожу до крови в тот момент, когда его раскаленная сперма вырвалась наружу.

* * *

Они плыли по воздуху в комнате Риты, запустив когти друг другу в гривы, чтобы быть вместе и во время сна. Тагл открыл глаза первым, разбуженный стоном Риты.

"Что ее тревожит? Воспоминания или видения?" - подумал Тагл, отбрасывая с ее лба прядь серебристых волос. Он передернул плечами; его кожу покалывало там, где ее тело касалось его. Удовлетворенный и отдохнувший Тагл знал, что доволен случившимся. В конце концов Рита выбрала его.

Она не стала ничего объяснять, и ему оставалось только либо согласиться, либо отказаться. Он принял приглашение и теперь радовался этому. Процесс совокупления с ней был каким-то другим... более приятным, даже несмотря на то, что он не чувствовал ее боли.

Рита вздохнула, потянулась и крепче прижалась к нему. Во сне ее лицо казалось безмятежным. Эта ее безмятежность заставила его забыть о ее перекошенных страданиями чертах. И

Тагл подумал о таинственном ходе эволюции и о том, оправдывало ли неизменное право женщины выбирать партнера те мучения, которые она терпела.

Поддерживая Риту одной рукой, Тагл другой схватился за канат, прикрепленный к ее лодыжке, и подтянулся поближе к настенному терминалу. Он нажал кнопку, и на небольшом экране появилось изображение третьей планеты. Он опять уставился на картинку. После принятия окончательного решения это вошло у него в привычку.

Они передали на Хасу-дин сигнал о начале подготовки к прилету корабля колонизаторов, однако сообщение было отправлено в последнюю минуту, а поэтому не могло быть абсолютной уверенности в успехе миссии "Дан тални". Им многое предстояло сделать, и пройдет еще двадцать два года, прежде чем они получат послание с Хасу-дин, подтверждающее взлет колонизаторского корабля.

Рита зашевелилась. Тихо вздохнув, она закинула на него ногу и положила подбородок ему на плечо.

- Тебе не кажется, что эта планета похожа на Хасу-дин тех времен, когда ее атмосфера была другой? - спросила она сонным голосом.

Тагл взглянул на нее, потом повернулся опять к экрану.

Какое-то время они вместе смотрели на картинку, потом Рита сказала тихо:

- Сможем ли мы вернуть ей ее нормальный облик с помощью биологических станций... как на Чай-те 2?

- Надеюсь. - Тагл задумался, глубоко вздохнул и добавил: - Будет логично поступить таким образом после того, как мы соберем платформу и сюда прилетят колонизаторы.

Довольно замурлыкав, Рита придвинулась к нему еще ближе.

- Стоша хочет исследовать спутник Чай-те 3. Должны ли мы ждать колонизаторов?

- Нет, но сначала нам необходимо закончить сборку платформы. Вынужден признать, что меня тоже мучает любопытство.

- Правда?

Тагл усмехнулся:

- Ты удивлена?

Они не говорили на эту тему, но он чувствовал, что Рита знала о его преобразовании в венья-агна. Но биолога, похоже, не волновало, как и почему это произошло, ее занимало только то, что он изменился.

- Удивлена? Да не очень... даже несмотря на то, что ты объявил Чай-те 2 неприкасаемой. Почему ты это сделал? Ты ведь

знаешь, что колонизаторы станут оспаривать подобное решение. Они не допустят, чтобы пропадала целая планета.

Тагл упрямо сжал губы.

- Когда придет время, я сам разберусь со всеми проблемами. Надо, чтобы прояснились некоторые вещи.

Штагн решил, что он никогда не будет мешать тем процессам, которым был дан ход много тысячелетий назад. Инопланетяне, осознавая неминуемость смерти, постарались сохранить хотя бы малую часть того, что имели. Аналитики на борту "Дан тални" не сомневались, что инопланетяне покончили с собой из-за безнадежности ситуации в их мире. Но Тагл знал гораздо больше.

Только венья-агн мог заложить фундамент будущего, которое ему не суждено увидеть. Развивающаяся на второй планете жизнь напоминала о джегда тогм, о потерянном народе с Чай-те 3, и у агзин-беев не было права на Чай-те 2. Планета принадлежала прошлому и еще более далекому будущему.

- Если они летали в космос, Тагл...

- Это неправда, - перебил он ее.

В теории Бьера о передвижениях во Вселенной, похоже, была доля истины. Отсутствие спутников ставило под вопрос возможность подобных путешествий, и судьба коренного населения третьей планеты подтверждала эту гипотезу. Народ с Чай-те 3 имел доступ к луне, пригодной для научных разработок, к тому же они обладали высокоразвитыми аэрокосмическими технологиями. Тем не менее они предпочли не тратить сил на дополнительные варианты, которые могли бы спасти их от вымирания. Тагл всегда полагал, что так поступил бы любой, способный подняться с одной планеты на другую. Теперь оказалось, что не в этом дело.

- Мы ведь не знаем, пытались ли они извлечь выгоду из своей луны, Тагл. По крайней мере, мы не знаем этого наверняка, - заметила Рита рассеянно.

- Нет... не наверняка.

Тагл улыбнулся. Его мозг штагна переработал информацию и заключил, что джегда тогм погибли, исчезли навечно из Вселенной, но в глубинах своего сознания он не переставал удивляться их судьбе.

Его размышления были прерваны визгом сирен и миганием голубых лампочек на терминале. Похоже, кто-то его разыскивал.

Изумленная Рита ринулась к терминалу и прижала пальцы к пластинке контроля для идентификации. Ответа не последовало. Тогда Тагл сам надел наушники и ввел свой личный код.

Послышался низкий напряженный голос Гейна:

- Тагл...

- Что? Что такое?

- Я поймал сигнал... очень слабый, но...

Сердце штагна застучало сильнее, в горле пересохло.

- Еще один летательный аппарат с Чай-те 2?

- Нет... - инженер издал странный звук горлом, - сигнал идет откуда-то с орбиты вокруг спутника третьей планеты.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОТГОЛОСКИ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Люк закрылся, и Тагл очутился в кромешной темноте дока "Дан тални". Он подождал немного, затем сказал в микрофон переговорного устройства, прикрепленного к его шее:

- Ниан. Включи свет.

Чувствуя, что терпение его кончается, Тагл напомнил себе, что Ниан, как и другие дю-агны на борту корабля, порой впадала в летаргическое состояние и тогда плохо соображала. Такие приступы стали повторяться после того, как двадцать один год назад они передали на Хасу-дин свое послание, и Таглу приходилось с ними мириться, так как он понимал, что творилось с дю-агнами. Приближалось время получения ответного сигнала, и припадки участились.

Жалея, что теряет драгоценное время, Тагл выкрикнул:

- Где свет, Ниан?

И в ту же секунду ему стало стыдно за свою грубость. Он не мог винить дю-агнов за нормальное функционирование их мозга и особенности их психики.

С тех пор как "Дан тални" покинул Хасу-дин, прошло почти полвека. Команда преодолела расстояние в одиннадцать световых лет космического пространства, нашла звездную систему, во всех отношениях идеальную для беев, пережила потрясение, обнаружив, что когда-то одну из планет населяли разумные существа, а теперь посвятила время приготовлению промышленной базы для обеспечения успеха миссии колонизаторов. Если они не прилетят по какой-либо причине, тогда все их усилия и старания пропадут даром. Дю-агны не выдерживали напряжения.

Лампы мигнули и погасли опять.

- У тебя проблемы? - спросил штагн участливо.

Техник отвечала за шаттлы на прежней полетной палубе, преобразованной под рубку. Как только "Дан тални" был превращен в постоянно действующую космическую станцию в зоне пояса астероидов, многие его системы подключили к центральному компьютеру и перевели на автоматический

контроль. Это было необходимо, чтобы компенсировать уменьшившееся число беев, способных выполнять различные операции, большинство из которых теперь работало на разводящей платформе, собирая и налаживая горнодобывающую технику. А поэтому они то и дело испытывали определенные трудности технического характера, и Тагл надеялся, что и сейчас ситуация ничем не отличалась от предыдущих. Ему не очень-то хотелось рисковать и подниматься в воздух, зная о замедленной реакции диспетчера, но другого выхода не было. Его ждали.

Штагн уже потянулся к выключателю запасной системы освещения палубы, когда под потолком вдруг вспыхнули все лампы.

- Спасибо, Ниан.

- Извини за задержку, - прозвучал в его наушниках невыразительный голос Ниан. - У меня что-то заклинило. Но я быстро все исправила.

- Прекрасно. Открой проход к шаттлу.

- Минутку.

Дыша спокойнее, Тагл подождал, пока она не убрала невидимые преграды, не дающие ему пройти к шаттлу. Когда она закончила, Тагл включил наручные ускорители на малую скорость и двинулся в сторону машины. Несмотря на то что они теперь наслаждались силой тяжести на станции благодаря ее вращению вокруг собственной оси, док находился где-то в центре, и здесь по-прежнему сохранялось состояние невесомости.

Пока Тагл скользил по открытому пространству огромного ангара, он не спускал глаз с инопланетной ракеты. Она стояла в дальнем углу под прозрачным колпаком, защищающим ее от окончательного разрушения, и служила постоянным напоминанием о том, что беи были не одни во Вселенной. Джегда тогм умерли, но Тагл узнал, что в двух параллельных мирах независимо друг от друга развивались разумные существа. Глупо было бы отрицать возможность эволюционного процесса и на других соседних планетах.

От этой мысли на душе у Тагла стало светло и радостно. Несмотря на то что Тагл еще не до конца приспособился к абстрактному мышлению и неожиданно возникающим в его голове совершенно невероятным идеям, он научился управлять своими эмоциями. Смирение и спокойствие пришли к нему с осознанием необыкновенной тонкости восприятия и потрясающей глубины переживаний венья-агна. То же самое подтверждали и Стоша, Вит и Чиун.

Открыв люк, Тагл прыгнул вовнутрь шаттла и сел в кресло пилота. Он включил двигатели и переговорные устройства с

быстротой, свидетельствующей об опыте. Однако он не переставал думать о скрытых венья-агнах и о различных фазах изменения, которому они подверглись на Чай-те 2.

Из шести латентных венья-агнов, по-разному проявивших свои новые наклонности, только Стоша, Вит и Чиун завершили переход на иной уровень мышления. Минералог, Верда, осталась дю-агном. Норий, бортовой врач "Дан тални", и Гейн, инженер, в настоящий момент руководящий работами на станции, периодически высказывали идеи венья-агнов, но в целом мыслили и поступали как дю-агны. Кажется, различия в развитии скрытых венья-агнов полностью зависели от того, насколько тесным был их контакт с инопланетянами и их миром.

Верда не касалась инопланетного летательного аппарата. Конечно, она спустилась на поверхность Чай-те 2, но позже она погрузилась в состояние травмо-гибернации в результате оскорблений Сани. Она узнала о существовании разумных существ и о брошенной ими ракете, только когда очнулась ото сна. К тому времени все сошлись на мнении, что джегда тогм исчезли навсегда, и отправили послание на Хасу-дин. Стимула, приоткрывшего канал связи между правым и левым полушариями мозга Верды, оказалось недостаточно для завершения процесса преобразования.

Норий и Гейн участвовали в разрешении проблем, связанных с контактом с инопланетной ракетой. Так, например, Норий пришлось разбираться с трудностями чисто медицинского характера. Но потом они обратили все свое внимание и энергию исключительно на дела самих беев. Бьер говорил, что они были венья-агнами, но ни тот ни другой не догадывались об изменениях, происшедших в их образе мышления и поведения. Психолог приписывал это тому, что они выполняли привычную им работу в знакомой обстановке.

Но случай со Стошей, Витом и Чиуном был уникальным.

- Дай знать, когда будешь готов, Тагл, - прогремел в его наушниках громкий голос Ниан.

- Начинаю разогревать двигатели, - сказал ей Тагл, нажимая кнопки и проверяя один за другим приборы.

Штагн сосредоточился на взлете. Серая перегородка отъехала в сторону, и открылся выход в открытый космос. Тагл подвел шаттл к краю круглого отверстия и рванул вперед. Как только шаттл отлетел на приличное расстояние от вращающейся станции, Тагл еще раз проверил по карте направление, включил все двигатели на полную мощь и поставил корабль на автопилот. Отстегнувшись от кресла, он прошествовал в хвостовой отсек маленького звездолета.

Там, закрепившись ремнями, он приготовился ко сну во время долгого путешествия. Прикрыв глаза, он в мыслях помимо воли опять вернулся к трем беям, ставшим полноценными веньяагнами. Вместе с Бьером он всего лишь предполагал, что Стоша, Вит и Чиун догадывались о своем измененном статусе. По совету Бьера Тагл ни разу в открытую не пытался удостовериться в правильности своей гипотезы. Психолог опасался за эмоциональную стабильность психики трех беев, если выяснится, что Тагл ошибался, а они и не подозревали о сдвиге в их схеме мышления. Тагл осознавал, что сам факт их преображения перевешивал по значимости все остальное. Стоша, Вит и Чиун отделились от других беев и в отличие от них постоянно находились в теснейшем контакте с прошлым инопланетян. На изучение чужого мира они уже потратили двадцать с лишнем лет.

Тагл содрогнулся, вспомнив настойчивость Риты, просившей его в своем послании прилететь к ним как можно скорее. Что-то очень важное случилось на подземной станции, построенной инопланетянами на спутнике Чай-те 3.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Рита настаивала на необходимости его присутствия. И впервые за двадцать лет Тагл был испуган. Он вспомнил те тревожные дни, когда Гейн засек сигнал, идущий с орбиты спутника Чай-те 3.

Не прерывая подготовки к прилету корабля колонизаторов, они отправили на разведку одного из роботов. Тагл правильно рассудил, что нужно сохранить в секрете очередное открытие, и, кроме него и Гейна, о нем знали только Рита и Стоша. Вместе они долго изучали показания компьютера. В конце концов штагн заключил, что и этот летающий объект находился в заброшенном и полуразрушенном состоянии. Он относился к классу радиомаяков или искусственных спутников и неустанно слал в пустое космическое пространство свой незамысловатый призывный сигнал. В связи с тем, что "Дан тални" мог наткнуться на маяк на обратном пути к Чай-те 5, его пришлось заглушить.

Чтобы подстраиваться и быть уверенным во всем до конца, Тагл также дал разрешение на ведение поисковых работ при помощи роботов на луне третьей планеты.

Подземную станцию инопланетян они обнаружили шестью годами позднее.

Тагл оставил в покое свои воспоминания и оглядел маленькую комнату. Глаза штагна слезились от яркого света. Ремни беев висели на стене на крючках, вставленных в небольшой выдающийся вперед куб. Он потянулся к верхней веревке, просунул ее между ног и закрепил на широком поясе,

завязанном на его талии. Как только Тагл щелкнул застежками, его слегка повело в сторону, и он чуть не потерял равновесие. Он не привык к здешней силе тяжести, и мускулы его еще не восстановили свою подвижность после долгого путешествия из зоны астероидов, где теперь кружил "Дан тални". Стремясь как можно скорее попасть на инопланетную станцию, Тагл использовал максимальное количество энергии и прилетел даже раньше, чем его ждали.

Не находя себе места от беспокойства, Тагл наконец всунул ноги в странные чехлы, сделанные из чужого мягкого материала. Они причиняли ему массу неудобств, но здесь без них было не обойтись. Бей машинально выпустил когти, пытаясь найти опору, чтобы не упасть, но на чужой станции с твердыми стенами и полами его инстинкты ему не помогали. Перчатки тоже стесняли его невероятно, и он решил не надевать их сегодня. Тагл также старался не обращать внимания на цвет глаз Риты и Норий, который они приобретали в тусклом свете затемненных ламп в других помещениях.

Он повернулся к механической двери и нажал кнопку входа-выхода. На приборной доске вспыхнула зеленая лампочка. У беев загорелась бы красная. Использование инопланетянами красного как сигнала опасности частенько сбивало беев с толку и, случись что-нибудь непредвиденное, могло привести к серьезным ошибкам, так как они привыкли подобным образом определять готовность к работе. Надо было бы поменять цветовой код, и сделать это следовало давным-давно, еще в самом начале.

Что-то звякнуло, и массивная дверь отъехала в сторону. Она открывалась слишком медленно по сравнению с механизмами беев, работавшими на фотоэлементах, и Тагл подумал, что не хотел бы оказаться в такой ситуации, когда придется в спешке покидать станцию или пытаться войти вовнутрь.

Осторожно переставляя ноги, штагн пошел по коридору к лифту. Он ступил на небольшую платформу и, надавив на кнопку спуска, прижался спиной к стене.

Рита и Стоша ждали его у главного входа на станцию. Как только он появился, Стоша двинулся ему навстречу и, приблизившись, положил руку па его плечо.

- Мы рады снова видеть тебя.

Тагл стиснул его пальцы и улыбнулся, глядя прямо в грустные глаза Стоши.

- Давненько же я у вас тут не был.

- Ты нас навещал около двух лет назад.

- Так давно?

Тагл с недоумением покрутил головой. Счет времени теперь

вели по-другому. Дни и месяцы летели один за другим, не запоминаясь, а годы имели значение только потому, что приближалось время прибытия корабля колонизаторов. Оставалось еще тридцать шесть лет.

- Мы не рассчитывали, что ты прилетишь так скоро, - сказал Стоша, не скрывая своего удивления.

Тагл насупился и взглянул на Риту:

- Твое послание заставило меня поверить в необходимость моего присутствия. И я как можно быстрее...

- Даже чересчур быстро, наверное. - Рита выступила вперед. Максимальное количество энергии?

- Не совсем. - Он уловил тонкий аромат Риты и долго смотрел на нее, затем обратился опять к Стоше, стараясь не замечать странной теплоты в своем голосе: - Так зачем вы послали за мной?

- Я думаю... - Стоша бросил на Риту вопросительный взгляд, - это может подождать. Ты пока поешь и отдохнешь.

- Я не хочу ни есть, ни спать.

Тагл оглядел их лица и проверил запах. Оба были возбуждены и напряжены, сгорая от нетерпения ввести его в курс дела.

- Ты уверен? - спросила Рита.

- Уверен. - Любопытство Тагла победило усталость. Шерсть на его морде встала дыбом. - Что тут происходит?

- На станции есть еще один отсек, - ответил Стоша.

- Новый отсек? Где? - Тагл пошевелил ушами. - Я думал, как только вы починили систему жизнеобеспечения, вы исследовали все помещения. Когда вы его нашли? - Он посмотрел на Риту.

- Семь месяцев назад, - сказал Стоша.

- Понятно.

Лицо Тагла потемнело. Рита отправилась на инопланетную станцию полгода назад. Это было ее право, и Тагл смирился с временной разлукой со своей партнершей. Тем не менее он не переставал удивляться, зачем Стоше второй биолог, если он уже послал на Луну Сиву эс гур. Его нетерпение усилилось.

- Хочешь пойти с нами? - Рита придвинулась ближе. - По пути мы ответим на твои вопросы.

- Пойдем.

Незнакомый аромат стал слаще, потом почти растворился в воздухе, оставив смутное воспоминание, когда Рита развернулась и отошла. Тагл покачнулся и затряс головой, проигнорировав неожиданный приступ тошноты, который он объяснил космической усталостью.

- Сюда. - Рита проворно пробежала по широкому коридору и

открыла воздушный шлюз, ведущий в основной корпус подземного строения.

Все помещения были уже загерметизированы, и камера быстро перегоняла воздух. Стоша вошел вовнутрь первым. Тагл последовал за ним и очутился в напичканной всякой техникой комнате, которую он помнил как Центр Управления Базой. Пока два ученых проверяли что-то на терминале, он просто стоял у входа и наблюдал за действиями техперсонала.

Похоже, все инопланетные приборы отлично работали. Потрескивание и жужжание заглушали тихое гудение компьютеров беев, перевезенных на станцию. В основе самой организации машин инопланетян лежали похожие технологические принципы. Но Стоша и его подручные занялись расшифровкой чужих математических формул и специальных терминов и преуспели. Они уже неплохо ориентировались в незнакомых знаках и обозначениях.

Если бы Вит эф стийда добился таких же результатов, переводя инопланетный язык на язык беев, они бы уже наверняка научились понимать образ мыслей таинственных незнакомцев. Пока что они так ничего и не узнали, как или почему население Чай-те 3 погибло от переизбытка углекислого газа в атмосфере их планеты.

Тагл был в шоке, когда их сканеры обнаружили вход в подземную станцию. Из анализа данных, подтверждавших факт уничтожения целого мира, как бы само собой вытекало вполне справедливое предположение о том, что жившие там существа не покидали свою звезду. Однако Тагл ошибся. Джегда тогм не только вышли на межпланетную орбиту, но и построили безупречную по всем показателям станцию на Луне. Тем не менее база пустовала. Тогда какой же в ней смысл?

"Такой же, как в моем решении пожертвовать драгоценным временем, оборудованием и специалистами ради ненужного исследования", - пронеслось в голове у Тагла, и он помрачнел. Он приказал изучить инопланетную станцию, но не находил себе оправдания, потому что раскопки на Луне не имели ничего общего с главной задачей миссии беев: подготовкой к прилету колонизаторского корабля. Однако ничто не могло заставить его изменить принятое решение: ни возражения Сани эс ог, ни ее обвинения в адрес венья-агнов, ни его собственное желание сохранить незапятнанной свою репутацию аналитика. Тагл должен был во что бы то ни стало узнать, почему погибли джегда тогм.

Таглу надоело стоять на одном месте, и он переступил через порог. Он замер у терминала и уставился на маленькие белые

символы, плывущие по темному экрану. Они для него ничего не значили. Он взглянул сначала на Риту, склонившуюся в дальнем углу над клавиатурой, потом на Стошу. Геолог изучал какие-то закорючки на другом мониторе с таким видом, как будто разбирался в том, что было написано. Мурашки побежали по телу Тагла.

- Системы в порядке. - Стоша нажал несколько кнопок и запустил программу считывания данных. Затем он присоединился к Таглу.

- У вас проблемы с компьютерами? - спросил штагн.

- До сих пор их не было, но мы проверяем технику каждый день. Этой станции больше ста миллионов лет.

- И все прекрасно работает, - добавила Рита. - Готов?

Тагл кивнул и последовал за ними. Они пересекли широкий коридор и оказались в смежном коридорчике.

Станция не отличалась большими размерами, но здесь спокойно разместилось бы около ста беев. Просторные, разделенные на различные отсеки помещения соединялись между собой цилиндрическими коридорами, в обоих концах которых находились воздушные шлюзы. Они оставались открытыми. Теперь, когда специальные чувствительные приборы контролировали состояние воздуха, отпала необходимость в постоянном перегоне кислорода. В случае разгерметизации или загрязнения атмосферы немедленно прозвучал бы сигнал тревоги, и все работающие на базе успели бы спастись в безопасном месте или починить поломку. Тут Тагл не волновался. Станцию строили на века. Защищенная от безжалостного времени и космоса, она выстояла.

Однако зачем умирающие инопланетяне потратили столько усилий, чтобы сохранить ее? Вопрос этот мучил Тагла, заставляя его изобретать возможные ответы. Была ли станция чем-то вроде памятника? Или джегда тогм подготовили ее к их прилету?

Штагн замотал головой, сознательно стараясь избавиться от нахлынувших на него эмоций венья-агна. Вздохнув, Тагл сфокусировал свое внимание на самой конструкции.

Спальные отсеки, коридор, лаборатория, коридор, загибающийся направо, сельскохозяйственный отсек, коридор, еще одна комната. Кругом царила идеальная чистота, и от всего, как ни странно, веяло новизной. База пустовала в течение многих веков, но она являлась неоспоримым доказательством того, что когда-то давным-давно джегда тогм, подобно беям, жили, дышали, творили, строили. Изолятор, холодильное устройство, коридор, заворачивающий направо...

Тагл легким движением руки дотронулся до стены.

Инопланетяне обожали белый цвет, но не тот с золотистым или розовым оттенком, как на Хасу-дин, а строгий, холодный, ослепительно белый цвет. С ним контрастировали желтоватые, медные или серебристые металлические части конструкции и кое-где вкрапления стекла.

Держа при себе свои мысли и наблюдения, Тагл молча следовал за Ритой и Стошей. Они остановились около лифта и, как только открылась механическая дверь, гуськом вошли вовнутрь. Не обращая внимания на приборную доску, Стоша встал на небольшую площадку и ощупал голую металлическую стену, затем он замер на секунду, составляя из четырех пальцев одной руки и большого пальца другой определенную комбинацию. Он надавил изо всех сил на стену. Одна из секций отодвинулась, и они увидели другую приборную доску. Стоша ввел пароль, и механизм заработал. С тихим гулом лифт поехал вниз.

- Новый отсек внизу? - спросил Тагл.

Стоша кивнул.

Штагн задумчиво посмотрел на ряды кнопок. Безусловно, систему создавали таким образом, чтобы исключить всякую возможность проникновения на нижние этажи.

- Почему они это прятали?

Усмехнувшись, Стоша взглянул на Риту. Затем он снова повернулся к штагну-джию, и лицо его стало серьезным:

- У нас есть теория. Мы не можем доказать ее, но это единственный способ объяснить то, что мы нашли.

Лифт остановился, и они вышли в плохо освещенный зал.

- Хорошо, - сказал Тагл, направляясь за геологом к воздушному шлюзу у противоположной стены. - Что за теория?

- То, что мы узнали о базе, подтверждает наше предположение об использовании станции для различного рода научных разработок еще до того, как на эту планету обрушилось несчастье. Нам остается только гадать, какие причины побудили их засекретить месторасположение этого отсека.

- Ну и какие же это были причины?

Помявшись, Стоша бросил украдкой на Риту взгляд и произнес:

- Они боялись вторжения извне.

Удивленный Тагл выдохнул:

- Чьего вторжения?

Лицо Риты погрустнело:

- Своих коллег.

Штагн воззрился на биолога. Она лишь пожала плечами в ответ.

Дверь шлюза распахнулась, и Стоша на ходу попытался объяснить:

- Нам это кажется вполне правдоподобным. Нижний этаж построили в самом начале, а не после того, как закончили возведение основного корпуса.

- И с самого начала подразумевалось, что он будет своего рода тайником, сейфом.

Рита подождала Тагла, затем закрыла и заперла дверь шлюза.

Шерсть на груди штагна встала дыбом, когда он обвел взглядом похожее на пещеру помещение.

- Ничего не бойся, - сказал Стоша, приближаясь к трем дверям, прорубленным в каменных стенах. Геолог стукнул по шершавой поверхности кулаком. - Эти куски скал притащили сюда для маскировки. Тут все контролируется невидимыми механизмами.

Тагл кивнул и замер, наблюдая, как Стоша, открыв еще одну скрытую дверцу, нажимал кнопки на замаскированной под камни панели.

- Что там, Рита?

- Другой уровень.

- А за теми двумя дверьми?

- Пустота.

Нос и уши Тагла задергались, он медленно подошел к стене и осторожно коснулся ее пальцами.

- Как вы вообще сумели разыскать это место?

Рита улыбнулась.

- Стоша со своей командой год за годом систематически работали с компьютерами инопланетян. Они считали, что уже выполнили свою задачу. И вдруг они наткнулись на программу, которая помогла найти спрятанный щиток контроля в лифте.

- Мы бы не смогли, - перебил ее Стоша, - запустить эту программу, если бы недостаточно хорошо знали станцию и систему управления механизмами. Мы никогда бы не наткнулись на нижний этаж чисто случайно. Джегда тогм не пожалели ни сил, ни времени, чтобы защитить ее от инопланетного вандализма.

- Инопланетный вандализм? Я думал, они пытались оградить свой тайник от проникновения туда себе подобных.

- Когда они строили базу, так, очевидно, все и было, - сказала Рита. Для своих коллег они бы не стали закладывать в компьютер программу, ведущую к входу на другой уровень. Программу создали, чтобы предотвратить неосторожное вторжение чужаков, пришельцев.

- Ты хочешь сказать, они боялись нашествия инопланетян?

Губы Риты изогнулись в улыбке.

- Нет, Тагл. Они рассчитывали на него.

- Чепуха.

- Немножко терпения, и ты поймешь, что я имею в виду.

Стоша открыл массивную дверь и повел Риту и Тагла по узкому коридору. В неверном сереньком свете Тагл чувствовал, как мороз шел по его коже, и ему становилось не по себе. Странный, почти неуловимый запах не давал ему покоя, сводил с ума своей неопределенностью. И тогда у Тагла появилось ощущение, что по древнему коридору вместе с беями где-то рядом шагали жизнелюбивые, сильные духом джегда тогм.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Тагл отметил про себя прикрепленные к стенам и потолку видеокамеры. Они являлись составной частью сложной системы слежения, действующей на станции. Задрав голову, Тагл смотрел на древние приборы, записывающие на пленку каждое его движение, и удивлялся, кто же контролировал нижние этажи базы.

- Никто, - сказал Стоша, когда он спросил его об этом. Они подошли к серой двери внушительных размеров, и геолог принялся нажимать кнопки, попискивающие на разные лады от прикосновения его пальцев. - Система автоматическая. Некоторые камеры включаются от тепла, другие от звука или движения. От них ничто не ускользнет.

Тагл нахмурился:

- Что же инопланетяне тут спрятали?

Рита взглянула на Тагла. Глаза ее потемнели и стали серьезными.

- Они спрятали будущее.

Прежде чем Тагл успел ответить, огромная дверь отъехала в сторону. Следуя за Ритой и Стошей, штагн обратил внимание на толщину стен, и сердце его сжалось от предчувствия. Он так и не смог отделаться от ощущения, что в судьбе их миссии скоро наступит переломный момент.

Когда дверь закрылась, Тагл поймал Риту за руку:

- Чье будущее?

Рита потрепала его нежно по плечу и улыбнулась:

- Наберись терпения, Тагл. Стоша все тебе объяснит.

Кивнув головой, штагн отпустил ее и оглядел комнату, в которой они оказались. Она напоминала уменьшенный вариант Центра Управления Базой. Вит эф стийда сидел перед экранами компьютеров, погруженный в работу. Эдий эль чай, инженер по вычислительной технике, колдовал над какими-то проводками. Оба приветствовали штагна-джия кивком головы.

Рита и Стоша отошли в дальний угол комнаты. Тагл не двигался с места, запоминая мельчайшие детали обстановки: терминалы и соединенные с ними устройства, занимающие практически все свободное пространство, мониторы беев в узких проходах между компьютерами инопланетян. Стена напротив входа была покрыта перекрещивающимися металлическими полосками.

- Тагл, - позвал Стоша. - Сюда.

Рита и геолог стояли перед процессором. Тагл приблизился к ним, его беспокойство усилилось.

- Сначала мы действовали методом проб и ошибок, пытаясь понять принципы работы чужих машин, - проговорил Стоша. - Поняв функцию того или иного механизма, мы могли связать воедино значение и определенную буквенную комбинацию, но тогда мы не знали языка. Теперь мы его знаем.

Заинтересованный, Тагл взглянул на Вита. Лингвист, не разгибая спины, трудился над чем-то у своего компьютера.

- Люди оставили огромное количество аудио- и видеокассет. Когда мы впервые вошли в эту комнату, компьютер, запрограммированный на включение от системы контроля в каменной стене, уже работал. - Лицо Стоши сияло от гордости, когда он говорил.

- Вит в течение месяца подобрал основные ключи к расшифровке языка, произнесла Рита. - Так как в процессе выполнения различных технических операций Стоша научился понимать значение написанных слов, он в данный момент совершенствуется в чтении.

- А Рита на удивление хорошо понимает устную речь, - перебил ее Стоша. - Она и читать умеет.

- Ну, совсем чуть-чуть. - Биолог улыбнулась лукаво Таглу. - Некоторые звуки очень трудно произносить, а другие вовсе не сложно. Вот это Луна Бейз.

- Луна Бейз...

Воцарилось долгое молчание. Тагл старался осознать важность их открытия. У джегда тогм было имя - люди, и благодаря успешному изучению языка, вероятно, недолго осталось ждать того дня, когда они найдут ответы на все свои вопросы.

- Вы выяснили, что привело к столь резкой перемене в атмосфере Чай-те 3?

- Земли, - поправила его Рита. - Джегда тогм называли свою планету Земля. И... нет, мы ничего не узнали о катастрофе. Перевод с одного языка на другой идет скучно и медленно, а все данные записаны на дискеты. Инопланетяне зашифровали пароль

к каждой программе. Тем не менее, если они оставили какую-нибудь информацию об изменениях в атмосфере Земли, мы в конце концов доберемся и до нее. Мы считаем, в память этих компьютеров заложены уникальные научные знания всего человечества.

Тагл обвел комнату взглядом.

- Это подарок?

- Не совсем так, - сказала биолог. - Скорее, право доступа...

Рита замялась, и Тагл, нахмурившись, посмотрел в ее янтарные глаза.

- Право доступа? - переспросил он.

- К человечеству.

Рита махнула рукой Стоше.

Геолог нажал на панели перед ним несколько светящихся прямоугольников. На экране возникли строчки инопланетного текста. Затем появилось изображение металлической стены.

Тагл напрягся. От страха у него закололо в затылке.

На экране металлические полоски прогнулись к потолку и стена начала подниматься. Стал виден еще один компьютер. Изображение увеличилось, камера медленно придвинулась к воздушному шлюзу, соединяющему скрытую за железным занавесом комнатку с другим помещением. Картина на экране изменилась. Тагл увидел комнату, похожую на лабораторию. В ней царил хаос. Повсюду валялись коробки, трубки, лампочки, провода, баки из-под горючего; стояли компьютеры и какие-то странные машины. Невидимый оператор переместился вместе со своей камерой к воздушному шлюзу у противоположной стены.

Появился человек.

Тагл громко вздохнул, пораженный первой визуальной встречей с инопланетянином. Он старался рассмотреть его получше. Человек носил обтягивающий белый костюм; черный и гладкий, с длинными конечностями, он был выше и стройнее, чем бей. Его плоское безволосое лицо и мясистые уши показались Таглу смешными. Существо имело две руки и две ноги, но, вместо того чтобы клониться слегка к центру гравитационного поля, человек держал спину прямо.

Он направился к внутреннему воздушному шлюзу. Тагл с замиранием сердца следил за его движениями, ожидая, что забавное существо вот-вот упадет. Но человек без труда сохранял равновесие и шагал уверенной походкой, широко расставляя ноги. Потрясенный, штагн наблюдал, как он остановился перед приборами и начал манипулировать маленькими рычажками. Другое существо присоединилось к нему. Оно было настолько не похоже на первое, что Тагл удивленно зарычал.

Рита тихо засмеялась:

- Перед тобой черный человек мужского пола и белый - женского. Мужчина и женщина с планеты Земля.

- Но цвет их кожи... Он такой разный. - Тагл покачал головой.

- У них много оттенков. Эти - два полярных цвета.

Черный человек шагнул к воздушному шлюзу, открыл дверь и отошел в сторону. Показались две фигуры, одетые в громоздкие скафандры. Перед собой они толкали большой металлический ящик на колесиках. Несмотря на свои нескладные костюмы, они быстро вкатили его в маленькую комнату, видную из-за двери. Черный человек щелкнул запорами и вернулся к компьютеру. Через несколько минут воздушный шлюз опять открылся, и появились две фигуры в скафандрах, но уже с пустыми руками. Маленькая комната за дверью была пустой.

Тагл сощурился и уставился на экран.

- Где ящик?

- Помещение, которое мы видим на мониторе, - ответил Стоша, - разделено на две секции. Та, что скрыта от наших глаз, является по сути морозильником. После того как люди вошли внутрь, температура в другой комнате упала до минус двухсот градусов, чтобы сравняться с температурой в морозильной камере.

- Им пришлось запереть холодильное помещение, не меняя температурной константы, - выпалила Рита, поймав вопросительный взгляд Тагла. - Мы думаем, ящик по-прежнему находится там внутри. Мы не пытались проникнуть за металлическую стену, побоялись испортить то, что может стать величайшим научным открытием в истории беев. Мы полагаем, что необходимые инструкции к действиям также записаны на дискету и заложены в память компьютера.

- Они сделали все, чтобы исключить всякую возможность повреждения этого ящика, - заметил Стоша. - Станция снабжена специальной системой безопасности на случай землетрясения, а морозильная камера надежно защищена от радиации, выделяющейся в результате естественного разложения различных химических элементов.

- А что в ящике? - Тагл не спускал глаз с экрана. Лицо его было спокойным, но внутри у него все кипело.

Рита вздохнула:

- Несколько тысяч человеческих зигот, замороженных в жидком азоте, на четвертой ступени эмбрионального развития на клеточном уровне. Температура поддерживается постоянная. Планировка комнаты, ее защита, месторасположение - все было рассчитано и выполнено таким образом, чтобы не дать зиготам

погибнуть.

- Ты хотела сказать: чтобы сохранить их. - Тагл сузил глаза.

- Нет, я хотела сказать, чтобы не дать им погибнуть. Эти зиготы все еще могут оказаться жизнеспособными.

* * *

Все ушли, и Рита осталась одна. Тагл, утомленный долгим перелетом и потрясенный открытием своих коллег, объявил, что хочет немного отдохнуть. Эдий отправилась вместе с ним, чтобы, если потребуется, оказать ему медицинскую помощь. Стоша и Вит в ожидании прибытия штагна довели себя до изнеможения и тоже поднялись наверх, чтобы поесть и поспать.

Рита бродила вдоль рядов затихших машин инопланетян, размышляя над реакцией Тагла, когда он узнал последние новости. Внешне все его эмоции проявились в нервном передергивании плечами до того, как он спокойно сказал, что нуждается в нескольких часах сна. Рита не была уверена, что именно она ожидала увидеть - гнев, страх, восторг, - но, несомненно, нечто большее, чем невозмутимое выражение его лица. Она не удивилась бы этому, если бы дело происходило двадцать один год назад, еще до того, как Тагл изменился. Но с тех пор он стал другим, и теперь Рита испытывала горькое чувство разочарования.

Глаза Риты закрывались от усталости. В конце концов она забралась в кресло и подперла голову рукой. Только сейчас она осознала, что просто из кожи лезла вон, чтобы раздобыть нужную для Тагла информацию. Однако количество неразрешенных вопросов не уменьшалось, а увеличивалось по мере того, как возникали все новые и новые проблемы.

Как и Тагл, биолог горела желанием выяснить, что же случилось с джегда тогм. Она не понимала, как существа, построившие станцию, которая и через сотни миллионов лет находилась в идеальном состоянии, не сумели спасти самих себя. И вот что еще странно: несмотря на то, что Вит расшифровал систему их языка, а команда Стоши раскрыла многие секреты их машин, они так и не обнаружили данных об инопланетянах, их истории или мире, который они потеряли. Отчаяние охватило Риту, и она, повернувшись к терминалу, ввела пароль для повторного показа видеозаписи, которую совсем недавно смотрел Тагл.

Экран остался темным. Рита взглянула на номер и вздохнула.

- Тот самый, сломанный, - произнесла она вслух.

Ответом ей было эхо ее собственного голоса. Она встала, затем замерла на месте и с озадаченным видом опять взглянула на черный монитор. Сев в кресло, она в упор уставилась на

компьютер, и несколько разрозненных фактов начали сплетаться в единое целое в ее уме.

Зная, что не исключена возможность различных поломок, инопланетяне создали дубликаты многих своих машин. В комнате были и другие компьютеры, которые не работали, однако команда Стоши нашла причины неисправностей во всех из них. За исключением вот этой машины. Эдий несколько раз проверяла компьютер и пришла к выводу, что его схемы были в порядке, тем не менее компьютер отказывался выводить информацию на экран. В конце концов беи оставили его в покое, предпочитая использовать его более послушных собратьев.

Больше о нем не вспоминали. Тем не менее выкрутасы машины казались теперь довольно подозрительными, если учесть, с какой точностью работали другие устройства, обеспечившие сохранность Луна Бейз по прошествии миллионов лет.

Терзаемая любопытством, не в состоянии сдержать себя, Рита принялась набирать на клавиатуре разные слова из чужого языка:

... Активизировать...

... Начать...

Забыв обо всем на свете, она как одержимая стучала по клавишам, желая только подобрать нужное сочетание букв. Компьютеры станции были запрограммированы таким образом, что доступ к информации, заложенной в их памяти, открывался лишь после долгой, кропотливой работы, ориентированных на науку разумных существ. Очевидно, это единственное, что оставалось сделать людям, когда они потеряли всякую надежду на спасение. Через сто миллионов лет беи раскопали станцию и привели в движение различные механизмы. На восстановление базы они не пожалели ни сил, ни времени. В конце концов они получили программу, указавшую им путь на нижние этажи и к тайнику с человеческими зиготами - последнему шансу людей продолжить свой род и не исчезнуть навечно из Вселенной. Возможно, создавая вот эту самую машину, они рассчитывали, что перед ее экраном будет сидеть какое-то незнакомое, но смышленое существо, обладающее пытливым умом и фантазией. Существо вроде Риты.

Биолог оторвала руки от клавиатуры и уставилась на квадратики с буквами. Брови ее вопросительно изогнулись. Затаив дыхание, на осторожно стала нажимать клавиши. Она решила задать машине тот вопрос, который не давал ей покоя:

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

На экране что-то мигнуло, но в целом ничего не изменилось.

Сердце Риты забилось сильнее. Она попробовала еще раз:

КТО ВЫ?

Белая линия расползлась по экрану, общий фон посветлел. Рита потянула воздух носом, когда на мониторе в фосфоресцирующем свете появилось изображение инопланетянина.

Золотисто-коричневые волосы закрывали его уши и лоб, и над верхней губой красовались усы того же цвета. Ярко-голубые глаза серьезно и грустно смотрели на Риту с молочно-белого лица. В уголках его рта и глаз собрались морщинки.

"Он не стар, - подумала она, - но обеспокоен чем-то и очень устал".

- Я, Майкл Джемисон, начинаю свой репортаж...

От изумления Рита схватилась рукой за горло, когда из маленьких динамиков прозвучал мелодичный голос из далекого прошлого. Человек замолчал и провел рукой по глазам. Когда он снова заговорил, голос его дрожал:

- Начинаю свой репортаж с Луны... гм... Назовем это Луна Бейз. - Он покашлял в кулак. Кожа вокруг его удивительных голубых глаз увлажнялась. Мне... хм... только что сказали, что все данные, не относящиеся к области медицины и обеспечения человечества продуктами питания будут уничтожены. Думаю, это ошибка... большая ошибка, но...

Он перестал говорить и опустил голову.

Рита сидела ошеломленная, оглушенная, не в состоянии пошевельнуться.

Человек приподнял голову и уставился на нее с экрана.

- Произошло величайшее событие в истории миров, и мне некому рассказать о нем... - Он потряс головой с грустью, как показалось Рите, и повернулся, чтобы взглянуть в упор прямо на нее. - За исключением вас, кем бы вы ни были.

Рита шумно вздохнула, осознав вдруг всю важность момента. Это существо, человек, мужчина, назвавший себя Майкл Джемисон и умерший сто миллионов лет назад до того, как агзин-беи объединились в примитивные социальные группы, разговаривал с ней. Их разделяло огромное временное пространство, но они общались - один на один, лицом к лицу, человек и бей. То, что между ними не могло быть физического контакта, не ослабляло ощущения чего-то чудесного и замечательного. Люди оставили послание, отчаянно цепляясь за возможность общения с будущим, и она, Рита эф ат, обычный биолог с Хасу-дин, откликнулась на их призыв. Мурашки побежали по ее спине, и она поежилась.

- Кем бы вы ни были, - снова произнес Майкл. Уголки его рта слегка приподнялись вверх, что напоминало улыбку. - Итак... вы либо потомки каких-нибудь моих друзей, собиравшихся запустить

в космос звездолет, либо... вы - инопланетяне Энди. - Капелька воды скатилась по его щеке, но Майкл не обратил на нее внимания. - Если вы - человек, тогда вы уже знаете, что именно здесь произошло. Дело в том, что я чертовски хороший репортер. Я работал на телевидении, готовил одну из лучших еженедельных программ.

Рита боялась даже дышать. Ее знания языка хватало на то, чтобы понимать общее значение чужих слов, но ей пришлось сосредоточиться, чтобы понять также и их скрытый смысл. Порой его речь казалась ей простым набором звуков.

- Короче, - продолжал Майкл. - Время способно искажать факты, и объективный взгляд на события, возможно, поможет вам разобраться в своей истории и не судить слишком строго предков. Если Энди права... если вы прибыли с другой планеты, тогда вы заслуживаете того, чтобы все знать.

Выражение лица Майкла неожиданно изменилось. И внутреннее чутье подсказало Рите, что он испытывал тот же благоговейный трепет, что и она всего минуту назад. Она задрожала, услышав произнесенные шепотом слова:

- О Боже... инопланетяне. - Майкл наклонился вперед, как будто он мог через камеру и бессчетное количество лет разглядеть своего собеседника. Кто вы? Откуда вы? Зачем вы здесь? - Он замолчал, как будто задумавшись над тем, что кто-то ответит на его вопросы через миллионы лет. Затем он вздохнул и откинулся на спинку кресла. - Думаю, это не важно, кто вы. Важно то, что вы здесь. Вы смогли включить компьютеры, а значит, станция по-прежнему находится в хорошем состоянии; вы узнали о зиготах и выучили наш язык. Вы понимаете, какое это большое достижение? Лично я всегда ставил сто против одного, что вы вообще не появитесь, а уж о том, что вы преуспеете, выполняя такую сложную задачу, как восстановление станции, я и вовсе никогда не думал. Но раз вы здесь и сделали так много, вы имеете право знать правду.

Рита заерзала в кресле, стараясь унять дрожь. Майкл Джемисон собирался ответить на тот вопрос, который волновал беев со дня открытия Луна Бейз. Что вызвало изменения в атмосфере третьей планете? Очень скоро это станет ясно. Она нетерпеливо придвинулась к экрану.

- Запись может показаться бессвязной, сумбурной, - продолжал Майкл. Прошу прощения за это, но для того, чтобы показать все события в хронологическом порядке, мне пришлось клеить эту пленку из разных кусочков, используя аудио- и видеокассеты.

Майкл опустил глаза, затем опять посмотрел через камеру на

Риту.

- Я сохранил копии моих личных записей, относящихся к тому времени, когда я начал работать над этой историей полтора года назад. Многое я снимал микрокамерой, которую умудрился пристроить вот тут. По крайней мере, я так думаю. Они не пропустили бы меня с моей камерой, если бы не были уверены, что я не буду передавать свои сообщения на Землю. Или куда-нибудь еще. Я сделал все от меня зависящее, чтобы запечатлеть на пленке наиболее важные события. Я также заглянул в банк данных системы слежения на станции и скопировал то, что показалось мне интересным. И я считаю, что поступил правильно, так как очень часто в критические моменты я был вынужден выполнять свои другие обязанности и не мог работать с камерой. Если кассета покажется вам несколько странной, пожалуйста, смиритесь с этим. Факты, независимо от качества записи, представляют для нас наибольшую ценность. Я хочу сказать, что я... знакомлю вас с фактами. Вот их вам и предстоит узнать.

Майкл помедлил, нахмурив брови, затем опять начал говорить:

- Не так-то легко было принять решение. Росс прав. Нам неизвестно, что в нашем обычном, повседневном поведении вы воспримете как опасное отклонение от нормы, а потом откажетесь от идеи оживить наши замороженные клетки. Но я не сомневаюсь, что любой, обладающий терпением, чтобы восстановить заброшенную станцию и выучить чужой, мертвый язык, обладает также щедрым и добрым сердцем. - Издав тихий, булькающий звук горлом, он откинулся назад и потер виски и лоб. - Я, должно быть, схожу с ума...

Слова стали ускользать от Риты, и страх пропустить что-нибудь важное вырвал Риту из состояния завороженного созерцания лица инопланетянина. Ее первым порывом было немедленно уведомить Тагла о своей находке. Затем она передумала. Некто по имени Росс, о ком упоминал Майкл Джемисон, безусловно, был прав. Как и люди, Рита не знала, что может серьезно повлиять на решение беев попытаться воскресить человеческий род.

С того самого момента, как Рите стало известно о возможной жизнеспособности зигот, она предвкушала, как она будет с ними работать. Мысль о возвращении жизни странным инопланетным существам, которые по всем правилам природы должны были быть мертвы, приводила ее в неописуемый восторг, заставляя ее дрожать всем телом от возбуждения. Но она была венья-агном и всегда любила самые невероятные приключения. Ее внутренний голос говорил ей, что дю-агн часть экипажа "Дан тални" объявит

подобный проект чрезвычайно опасным.

Эти размышления притупили ее чувство вины, и Рита быстро решила молчать о кассете Майкла Джемисона. Ее положение обязывало ее докладывать обо всем штагну-джию, но пока она не досмотрела пленку до конца, она не располагала всеми фактами. Никто, даже сам Тагл, не стал бы спорить с ее логикой.

Как будто очнувшись ото сна, Майкл Джемисон тряхнул головой.

- В интересах объективного освещения событий я не буду ничего менять в своих записях, - произнес он ровным, хорошо поставленным голосом профессионального репортера. - Дискета будет существовать, пока существует наша база. Я соединил свои кассеты в одну и надеюсь, что вы получите полное представление о том, что привело к вымиранию человечества. На просмотр пленки уйдет не час и не два, а поэтому, если вы нуждаетесь в отдыхе, просто выключите компьютер, а потом введите ваш первоначальный пароль.

Одной рукой он потер шею, а другой опустил в узкую щель прямоугольную пластинку.

Напрягшись и дрожа, Рита поджала под себя ноги и устроилась поудобнее, приготовившись смотреть. Человек также расслабился в своем кресле, том самом кресле, в котором сейчас сидела Рита. Подумав об этом, она поежилась.

- Меня зовут Майкл Джемисон, и я расскажу вам о конце света...

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Экран потемнел, и Рита выпрямилась. У нее поджилки тряслись от страха, что запись могла не сохраниться полностью. Но увидев через минуту Майкла Джемисона, она вздохнула с облегчением. Рите потребовалось еще какое-то время, чтобы привыкнуть к изменению заднего плана на мониторе. Стало совершенно очевидно, что пленку склеивали по кускам. Она поняла, что сейчас перед ней прокручивалась кассета с записью тех самых событий, которые в конце концов привели к уничтожению целой планеты.

Несомненно, Майкл Джемисон находился не на Луна Бейз. Он стоял на поляне, сзади него виднелись большие деревья. У него за спиной несколько человек носились вокруг громоздких машин на колесах с какими-то странными инструментами в руках. Клубы дыма поднимались над землей, и люди, похоже, куда-то торопились.

Риту бросило в жар, когда она осознала, что увидела третью планету до того, как в ее атмосфере скопилось слишком много углекислого газа и все живое погибло от удушья. Деревья

напоминали ей о лесах Хасу-дин, и Риту вдруг неудержимо потянуло на родину, в родной привычный мир, куда ей не суждено было вернуться. Это болезненное чувство утраты чего-то очень дорогого сроднило ее с не существующим уже человеком по имени Майкл Джемисон. Он также покинул свой дом, зная, что дороги назад нет. Но Рита находила утешение в мысли о том, что ее планета процветала всего в нескольких десятках космических лет отсюда, а Майкл стал свидетелем конца света.

Майкл заговорил, и Рита наклонилась, чтобы лучше слышать, так как его голос тонул в лязге и скрежете механических гигантов.

- ... Огонь вышел из-под контроля, и пожар продолжается уже третий день на севере Калифорнийских лесов. Несколько сотен квадратных километров леса уже выгорело дотла. - Майкл неожиданно замолчал и посмотрел в другую сторону. Он нахмурился, затем опять повернулся к камере и махнул рукой. Там что-то происходит, Роб. Давай-ка снимем и это тоже.

- Хорошо, - ответил голос за камерой.

Майкл расстегнул куртку и нажал несколько кнопок на пластинке, прикрепленной изнутри к его одежде и напоминающей уменьшенный вариант клавиатуры компьютера.

В глаза бросалась разница в облике Майкла на этом и предыдущем куске пленки. В глазах его не было грусти; на лице - морщин усталости и тревоги. Он работал с воодушевлением и энтузиазмом, знакомым Рите. Она чувствовала тот же самый эмоциональный подъем, когда впервые ступила на чужую землю Чай-те 2, когда она нашла сходство между живыми организмами на этой планете и примитивными существами на Хасу-дин и, наконец, когда она выяснила, что человеческие зиготы могут оказаться жизнеспособными. Майкл Джемисон собирал факты и делал свое дело с удовольствием. Рита проникалась все большей и большей любовью к этому инопланетянину.

- Похоже, мы попали в настоящую заварушку, - сказал Майкл.

Голос за кадром засмеялся:

- Мне не привыкать. В каких только переделках я ни побывал.

Майкл улыбнулся:

- О'кей. Давай двигайся вперед.

Камера следовала по пятам за Майклом, пока он пробирался сквозь толпу, затем скользнула по каким-то строениям с красными крестами на стенах и остановилась на длинном заборе с надписью "Посторонним вход воспрещен". Майкл, кажется, не заметил этих слов и направился к машине, на крыше которой вращался пропеллер.

Человек в белом халате выводил женщину наружу. Как

только ее ноги коснулись земли, она вырвалась из рук мужчины и закричала на него. Он стал что-то возражать, но вскоре переключил свое внимание на другого человека, которого несли на носилках. Женщина поспешно отошла в сторону, но Майкл задержал ее.

- Извините меня, - сказал Майкл, - но могу ли я задать вам несколько вопросов?

Женщина сощурила глаза, на ее лице появилось выражение недовольства или настороженного ожидания, похожее на гримасу раздражения у беев. Рита ужаснулась, заметив на ее щеке безобразную красную полосу и темные пятна. Раны на ее шее только-только начали затягиваться, и Рита решила, что женщину вывели из самого центра пожара.

Когда она заговорила с Майклом, в ее голосе послышались нотки опасения:

- Кто вы?

- Майкл Джемисон. Национальное телевидение, ведущий международной программы новостей.

- Ага. То-то мне лицо ваше показалось знакомым. - Женщина немного расслабилась, но все время нервно озиралась по сторонам. - Чем я могу вам помочь?

- Вы, похоже, рассердились на команду спасателей. Почему?

- Я не сержусь на них. По крайней мере, они делают то, что и должны были делать.

- А кто ведет себя по-другому? Кто? - спросил Майкл не задумываясь.

- Те сопляки, которые должны тушить огонь. - Она указала рукой на вершины гор. На экране возникли серые кольца дыма и оранжевые языки пламени. - Я сидела там, в сторожевой башне, и видела, как они занимались всем чем угодно, только не своей основной работой.

- Что? - На лице Майкла было написано неподдельное удивление.

- Вы слышали меня. Они контролируют пожар, давая огню гореть там, где им хочется.

- Зачем?

Тот же вопрос пришел на ум и Рите. Она скрестила руки на груди и подалась вперед, к экрану, чтобы не пропустить ответа.

Женщина всплеснула руками, выражая свое недоумение:

- Хороший вопрос, но черт возьми, если бы я знала...

Трое мужчин появились как будто ниоткуда. Один крепко схватил женщину за локоть, другой закрыл спиной камеру. Одновременно пропали изображение и звук.

Рита замерла. Когда экран посветлел, она задышала

свободнее. Однако Майкла не было видно, и угол наклона камеры изменился. Рита поняла, что теперь репортер снимал происходящее той самой микрокамерой, спрятанной в подкладке его куртки.

Мужчина, загородивший экран своей спиной, отнял аппарат у маленького человека. Маленький человек бросился на своего обидчика, но Майкл закричал ему:

- Роб! Сзади!

Роб остановился, взглянул на Майкла, затем на третьего мужчину, который наставил на оператора короткую металлическую трубку с петлей для пальцев. Подняв руки, Роб посмотрел в глазок камеры Майкла и поежился.

Рита нахмурилась. Странный предмет был ей незнаком, но, очевидно, он служил как инструмент власти, возможно, даже угрозы. Майкл и Роб, похоже, уважали его, и было ясно, что тот, кто держал в руке металлическую штуковину, тот всем и распоряжался. Она слегка напряглась, когда один из мужчин увел куда-то сердитую женщину, а второй, отобравший у Роба его камеру, достал из кармана похожий стальной ствол и прицелился. Рита пригнулась раньше, чем до ее сознания дошло, что он пугал Майкла.

- Вам не потребуются ваши пушки, офицер, - сказал Майкл.

- Кто сказал, что я - офицер? - Лицо мужчины перекосилось, и он шагнул к Майклу.

- Шутка. Просто... эй, поосторожней!

Экран потемнел, когда громила схватил Майкла за шиворот и развернул лицом к забору. Вслед за Майклом к калитке толкали Роба. Ворота приблизились, затем исчезли; Майкла вытолкнули наружу. Он обернулся к человеку с металлическим предметом в руке.

- Как насчет моей камеры? - спросил репортер.

Другой человек выступил вперед:

- Извините. Ее конфисковали.

Здоровущая рука замелькала на экране. Потом кто-то закрыл своим телом Майкла, и экран опять потемнел.

Раздался возмущенный голос Майкла:

- Вот мое журналистское удостоверение, приятель. Вы не можете...

- Я уже это сделал. Ты потерял все свои журналистские привилегии, как только миновал эти ворота. Мы тут пытаемся спасти жизнь людей.

Камера застыла на мгновение на лице мужчины, затем на мониторе показалась толпа бегущих людей. Их подгоняли мужчины с металлическими штучками в руках.

- Ну, а теперь что? - спросил Роб.

- Посмотрим.

Возможность взглянуть на события глазами Майкла через его кинокамеру превращала Риту из заинтересованного наблюдателя из будущего в участницу древней драмы. Ее беспокойство усилилось, когда Майкл заспешил к охваченным паникой людям на опушке леса. Вскоре послышались отдельные выкрики и раздраженные обрывки фраз.

- У нас есть право... очередная уловка парламента...

- Вы, парни, даже не знаете, с кем имеете дело! - Микрокамера остановилась на лице пожилого человека, который кричал на солдата, пинками в спину гнавшего его к стоящим невдалеке машинам на колесах. - Нельзя играть с Богом и не платить...

Камера Майкла наткнулась на другого человека, притаившегося за выступом скалы. Майкл направился к нему. Когда мужчина заметил его, он как будто сжался от страха.

- Все в порядке, - произнес Майкл тихо. - Майкл Джемисон. Международная программа новостей, ТВ. Какие проблемы?

- Вы, значит, репортеры? - Мужчина переводил глаза с Роба на Майкла и облизывал губы. Роб положил ему на плечо руку и улыбнулся ободряюще. Мужчина колебался. - Вы слыхали... гм... о мальчике, который упал с дерева на прошлой неделе?

Роб нахмурился и взглянул на Майкла, приподняв удивленно брови.

- Я не очень-то знаком с местными новостями, - сказал Майкл. - Так в чем дело?

- Ветвь... она просто отделилась от ствола совершенно здорового дерева, но... - Мужчина вытянул вперед шею; его глаза расширились, а голос зазвучал еле слышно: - Но внутри ветки была одна сплошная труха. И двое людей погибли, когда ночью на них обрушилась крыша их собственного дома. Деревянные балки просто рассыпались, как пыль.

- Какое это имеет отношение к пожару?

Мужчина с опаской огляделся по сторонам.

- Хим-Ген. Пожар начался на Хим-Гене.

Он поспешно прыгнул за скалу и убежал.

Картинка на экране дернулась и выпрямилась, когда Майкл быстро пошел к другому четырехколесному средству передвижения. Чья-то рука открыла дверцу сбоку. Затем Рита увидела, что Роб и Майкл сидят внутри машины. Через секунду на панели приборов замигали лампочки, и Рита поняла, что они куда-то поехали.

Слова Майкла стало трудно понимать из-за урчания

примитивного мотора:

- Как только мы окажемся в городе, мы сделаем еще одну копию с пленки из моей камеры. Я хочу, чтобы ты отвез ее назад в Нью-Йорк. У меня есть нехорошее предчувствие, что нам лучше не доверять электронной почте. Слава богу, я подключил свою малышку, а то бы мы безвозвратно потеряли половину отснятого материала.

- Что мы будем делать? - спросил Роб.

- Навестим Хим-Ген.

Экран почернел. Рита сгорбилась, чувствуя, что задыхается от волнения. Она устала, но в то же время испытывала облегчение. Она правильно решила сначала посмотреть пленку самой, а затем рассказать о ее существовании Таглу. Несмотря на то что штагн-джий не стал бы судить о людях только на основе просмотра первой части записи, он тем не менее ставил интересы беев превыше всего остального. Независимо от удивительных изменений в его мышлении, биовычислительные процессы в его мозгу так и не изменились, как не изменилась и задача их миссии. В отличие от Стоши, Вита и Норий, которые каким-то образом в условиях кризиса перешли на новый уровень мышления и занялись изучением инопланетной жизни во имя науки, Тагл не мог абстрагироваться от того, что затрагивало интересы агзин-беев. Рита не сомневалась, что Тагл сочтет людей опасными, судя по тому, что она только что увидела на кассете Майкла.

Люди на пожаре продемонстрировали широкий спектр эмоций и эмоциональных состояний: и злость, и гнев, и страх, и отчаяние, и дерзость, и готовность пожертвовать собой, и потрясающее упорство в достижении своей цели. Ни один дю-агн никогда не примирится с подобными существами, а Тагл не мог пренебречь своими обязанностями и восстать против дю-агнов.

А что, если Тагл полностью изменил свою схему мышления? Она не спрашивала Стошу, Норий и Вита об очевидном сдвиге в ходе их мыслей. Несмотря на то что она часто задавала себе вопрос, как такое могло случиться, ее любопытство было не настолько сильным, чтобы победить желание оставаться в дружеских отношениях со всеми ними. А раз они никогда не обсуждали происшедшие в их мозгу перемены, Рита не знала, догадывались ли они о своем измененном статусе.

На Луна Бейз новорожденные венья-агны были изолированы от дю-агн большинства, а значит, им не приходилось объяснять непонятливым аналитикам каждый свой поступок. Один или два техника дю-агны, без которых им было не обойтись, постоянно сменяли друг друга, так как никто из них не хотел долго

находиться на чужой станции. На Луна Бейз дю-агны стремились уединиться и не общаться с основной частью персонала. Рита на собственном горьком опыте познала, как утомительно все время отстаивать свои права, и радовалась тому, что ее друзья избежали этого кошмара. Она же довольствовалась тем, что теперь могла поболтать с другими венья-агнами, поделиться с ними своими фантастическими проектами и идеями и вместе с ними немного пофантазировать.

Окончательный переход Тагла на новую ступень мышления осложнялся его способностями штагна. Если фаза преобразований в его мозгу и была завершена, он не мог дать себе волю из-за своих обязанностей и возложенной на него ответственности. Как штагн-джий он не будет рисковать благополучием беев, которое зависело от него.

Рита улыбнулась, подумав об иронии судьбы, о том, что и она, и Тагл оказались в одинаковом положении, но по разные стороны баррикады. Он командовал беями. Она охраняла нерожденных детей людей, которых ей доверили - даже не зная, кто она такая, - сто миллионов лет назад. Она станет прародительницей всего человеческого рода.

Когда экран снова вспыхнул голубоватым светом, Рита с готовностью повернулась к нему.

Изображения не было, но из динамиков доносились длинные гудки. Когда они прекратились, зазвучал женский голос:

- Отдел международных новостей. Чем я могу вам помочь?

- Позовите, пожалуйста, Ричарда Бернса. Это Майкл.

Раздался еще один гудок.

- Джемисон! Черт возьми, что происходит? - заговорил невидимый мужчина громким грубым голосом. - Роб - в больнице и бормочет что-то о химической войне и тому подобной чепухе. Вы же должны были вести репортаж с места событий.

- В больнице? Он в порядке?

- Да. Пара синяков, несколько царапин и сломанная рука. На него напали около входной двери его квартиры. Забрали часы, кошелек и кассету. Он говорит, что им нужна была именно кассета. В чем тут дело?

- Во многом. - Майкл замолчал, как будто собираясь с мыслями.

Рите стало труднее понимать чужую речь без картинки перед глазами. Она опустила веки и подумала, что так ей легче представить Майкла ведущим с кем-то беседу по переговорному устройству беев.

- Творится что-то очень странное, Рик, и я не уверен, что копия этой пленки дойдет до тебя, если я отправлю ее по почте.

За мной следят, так что просто послушай меня, о'кей?

Мужчина что-то проворчал в ответ.

- Я проверял информацию относительно Хим-Ген Инкорпорейтед в редакции местной газеты, - заговорил Майкл поспешно, как будто боясь, что его перебьют раньше, чем он успеет закончить. - Похоже, они вызывали представителей Крейн Энтерпрайзис в суд для официального разбирательства спора о каком-то микроорганизме, которого они вырастили в коммерческих целях. Хим-Ген выиграл, потому что раньше Крейн получил право на использование своего изобретения, но на Хим-Ген никто не соглашался прокомментировать это дело.

- А ты зачем нужен? Запертые двери и нежелание вступать в контакт тебя никогда раньше не останавливали.

Майкл засмеялся:

- Запертых дверей больше нет. Огонь уничтожил лабораторию и цех Хим-Ген, а заодно и все остальные помещения, включая кабинеты директоров.

Собеседник Майкла вздохнул:

- Здорово.

- Эй! - насмешливо произнес Майкл. - Я никогда тебя не подводил, справлюсь и на этот раз. Я встречался с президентом компании Крейн Энтерпрайзис, Говардом Крейном. Вот тут-то все самое интересное и, если хочешь знать, опасное и начинается.

- Опасное? - переспросил Рик недоверчиво. - Ты либо стареешь, либо раскопал действительно что-то стоящее. Ты сам как оцениваешь ситуацию?

Майкл помедлил.

- Мне только тридцать три года, - сказал он тихо. - Если ты считаешь, что я старею...

Рик тяжело задышал в микрофон:

- О'кей. Выкладывай все начистоту.

- Крейн сообщил мне, что спор возник из-за какого-то микрожучка, который превращает сухую древесину в мягкую массу. Его вырастили для продажи предприятиям лесообрабатывающей и целлюлозной промышленности, предварительно разрекламировав свое изобретение как новый революционный подход к проблеме вторсырья, к тому же совершенно экологически безопасный. Конечно, после всего, что наша промышленность натерпелась от Гринписа за загрязнение окружающей среды, этот проект был встречен с радостью и тут же одобрен. Началась активная подготовка к внедрению уникального метода переработки древесины на предприятиях.

- Неудивительно, что они боролись за него. Жучок, способный перестроить всю промышленность, стоит целое состояние.

- Он ничего не стоит, - вздохнул Майкл. - Крейн настаивает, что его компания вырастила организм, но он подозревает, что кое-кто занимался воровством, однако он не может доказать свою точку зрения. Короче, Крейн собирался свернуть программу по использованию их метода переработки вторсырья и уничтожить сам микроб.

- Почему?

- Кажется, они не сумели предотвратить дальнейших мутаций организма, которые привели к тому, что он оказался способным пожирать любое дерево живое или мертвое. Он отказался добавить что-нибудь к вышесказанному, но я думаю, что микроб вырвался наружу.

- Черт! - Рик присвистнул. - Ты представляешь, что это значит?

- Не совсем. Доктор Эндреа Найт из Центра Генетических Исследований согласилась встретиться со мной. Она резко отрицательно высказывалась по поводу коммерческого использования научных разработок. Очевидно, некоторые из этих компаний не имеют системы тройной защиты и не следуют строгим правилам проведения экспериментов, которым обязаны подчиняться предприятия, получающие дотации от государства.

- Ну и дальше что? -спросил Рик с отвращением.

- Я дам тебе знать после того, как поговорю с доктором Найт. - Майкл замолчал, затем произнес скороговоркой: - Слушай, мне надо идти. Они опять выследили меня.

Что-то щелкнуло. Рита смотрела на пустой экран и ждала. События разворачивались так быстро и Майкл использовал столько странных слов, что она начала сомневаться, все ли она понимала правильно. Неужели люди научились изменять жизнь на генетическом уровне или даже создавать ее заново? Это было потрясающе, удивительно и ужасно, если одно из творений рук человеческих привело к уничтожению их мира.

Размышления биолога были прерваны, когда на экране опять появилось изображение, и действие снова захватило ее.

Рита представила, как Майкл снимал происходящее своей микрокамерой. Из того немногого, что она видела, она заключила, что он шел к зданию с прозрачными вставками на фасаде. Остановившись около одной из них, Майкл потянул на себя металлическую скобку. Дверь не открылась. Он стукнул по ней кулаком, повернулся, нажал на круглую кнопку и замер в выжидательной позе. Наконец женщина с темными глазами и каштановыми волосами, ниспадавшими крупными кольцами на ее плечи, появилась по ту сторону стены, сделанной из прозрачного материала, в котором Рита признала в конце концов

стекло. На Луна Бейз его было не очень много, но, судя по этому зданию, оно широко использовалось на Земле.

- Мистер Джемисон? - спросила женщина через переговорное устройство.

- Да. - Майкл показал ей маленькую карточку в кожаной обложке. - Доктор Найт?

Кивнув, женщина изучала Майкла через стекло, плотно сжав губы.

- Что вам известно о Хим-Ген, мистер Джемисон?

- Немного. Я надеюсь, вы поможете мне заполнить некоторые пробелы.

Холодновато-резковатые нотки в голосе Майкла, к которым Рита уже успела привыкнуть, уступили место мягкому упрашивающему тону.

Доктор Найт колебалась, пристально разглядывая репортера. Через какое-то время она опять сдержанно кивнула, отперла дверь и отодвинулась в сторону, давая ему возможность войти.

- Мы можем поговорить в моем кабинете. Сюда, пожалуйста.

Закрыв за Майклом дверь, она повела его по лабиринту из длинных, ярко освещенных коридоров.

- Что именно вы делаете в Центре Генетических Исследований? - обронил Майкл небрежно.

Он не забывал останавливаться около каждой открытой двери и давал своему зрителю время осмотреть обстановку кабинетов.

Проигнорировав вопрос, доктор Найт отперла еще одну дверь, и Майкл последовал за ней через маленькую прихожую в большую комнату. Обойдя прямоугольный стол, доктор Найт указала на кресло перед ним.

- Садитесь, мистер Джемисон.

Майкл повернулся, чтобы запечатлеть на пленку интерьер комнаты. На стенах, покрытых деревянными панелями, висели полки, заставленные разноцветными прямоугольничками. Около длинного стола стояли большие, на вид более уютные, чем на Луна Бейз, кожаные кресла. Посредине стола красовался сосуд с изумительными красными цветами в нем. Камера задержалась на картинке с изображением изящных четвероногих животных на фоне вечернего неба и горных вершин. И биологу вдруг стало очень грустно при мысли о том, что этой красоты больше не существовало - как не существовали двое людей, находящиеся в комнате.

До того как она обнаружила кассету, Рита горевала о потере целого мира на интеллектуальном уровне как биолог и как способное сопереживать чувствующее существо. Теперь же, когда она лично познакомилась с Майклом Джемисоном и ему

подобными, боль утраты усилилась. Рита оказалась эмоционально вовлеченной в развертывавшиеся перед ее глазами события. На короткое мгновение Рите захотелось выключить компьютер и забыть о боли, об обрушившемся на нее грузе древнейшей трагедии. Но на экране крупным планом возникло встревоженное лицо доктора Найт, и Рита не смогла отвернуться. Она уселась поудобнее в кресле, чувствуя себя актером, играющим одну из первых ролей в странном спектакле. Так получилось, что она была теперь неразрывно связана с чужим прошлым.

- Я хочу поблагодарить вас за то, что выбрали время для разговора со мной, доктор, - сказал Майкл. - Уже поздно, и я знаю, что вы очень заняты.

- Почему вы интересуетесь Хим-Геном? - спросила доктор Найт невыразительным голосом, не спуская глаз с репортера.

- По тем же причинам, что и вы. Я думаю, что в своих лабораториях они вырастили некий организм, способный повысить объем продукции целлюлозной промышленности и понизить цены, а также свести до минимума вредное воздействие отходов производства на окружающую среду.

Сцепив пальцы рук, доктор Найт наклонилась слегка вперед.

- Я думаю, - продолжал Майкл, - что этот организм вырвался наружу и сейчас пожирает леса к северу отсюда. Я также полагаю, что лаборатории Хим-Гена и лес были специально сожжены, чтобы уничтожить вышедший из-под контроля микроб. Но я хочу знать, угрожает ли что-нибудь миру.

Глаза доктора Найт расширялись по мере того, как Майкл говорил, костяшки пальцев побелели.

- Вы проницательный человек, мистер Джемисон. Как вы смогли получить такую информацию?

- Я не только репортер, я еще и исследователь, доктор. Я собирал факты и по кусочкам восстанавливал истину. Так я и решил головоломку. Но я не ученый. Я не знаю, какова разрушительная сила этого микроба, но я подозреваю, что дело, должно быть, плохо. Очень плохо. Никто не станет сжигать сотни квадратных километров леса без достаточной на то причины.

- Понятно.

Доктор Найт неуверенно забарабанила пальцами по деревянной поверхности стола и опустила глаза.

Майкл сменил тему разговора:

- Какие именно генетические исследования вы здесь проводите?

- Все, начиная от попыток исправить врожденные дефекты до искусственного оплодотворения и выращивания эмбрионов в пробирках.

- Генетическое строительство?

Глаза доктора Найт вспыхнули:

- Нет! Мы пытаемся победить болезни и физические недостатки и обеспечить рождение здоровых детей. В отличие от Хим-Ген и других компаний наши исследования направлены на улучшение качества жизни всех людей, а не на наше личное обогащение.

- Вы полагаете, что биологические эксперименты, проводимые в целях наживы, - это плохо?

- Если при этом стараются сэкономить на системах безопасности - да. Если коммерческие организации преждевременно распродают какие-то микроорганизмы, которые еще даже не были должным образом проверены, желая подзаработать на чужих изобретениях, - да. Это не только плохо, это чрезвычайно опасно.

- Насколько опасно?

Женщина сглотнула, с трудом сдерживая свое волнение.

- Я не знаю. - Ее глаза заблестели, и она взглянула на свои руки. - Я думаю, вам пора уходить. Если... Вам лучше уйти.

- За мной был хвост, - заметил вскользь Майкл. - Им, возможно, уже известно, что я побывал здесь и вы говорили со мной.

Доктор Найт резко вскинула голову:

- Ради вас самого, я надеюсь, что вы ошибаетесь. Пожалуй, вы чересчур проницательны, мистер Джемисон. Чересчур хорошо работаете.

Она медленно поднялась и принялась ходить по комнате с задумчивым видом, зажав в кулаке свой подбородок.

Изображение на экране подпрыгнуло, когда Майкл изменил положение своего тела, чтобы заснять движение женщины. Когда он заговорил, Рита уловила в его голосе напряжение и страх.

- Кто пытается замять скандал, доктор? И какова ваша роль во всем этом? Почему вы открыто не выскажете свое мнение, как в случае спора между Крейн Энтерпрайзис и Хим-Ген? - закидывал женщину вопросами Майкл.

- Потому, что это ничего бы не изменило! - Она резко повернулась к нему, лицо ее исказилось от гнева и страха. - Возможно, ничто не в силах остановить... Послушайте, почему бы вам не убраться отсюда, пока у вас еще есть шанс? Мне не следовало встречаться с вами.

- Тем не менее вы согласились поговорить со мной. Зачем?

- Какой-то импульс. Любопытство. - Плечи доктора Найт поникли, и она села на свое место. - К тому же слава о вас давно распространилась за пределы одной страны. Думаю, я просто

хотела, чтобы кто-нибудь знал...

Тихое позвякивание перебило женщину. Она взглянула на черную коробку, источник звука. Аппарат зазвенел во второй раз, и доктор Найт трясущейся рукой сняла трубку. Слушая невидимого человека на другом конце линии, она очень побледнела.

Рита чувствовала, что Майкл не спускал глаз с женщины. Картинка на экране не дрожала.

Не произнеся ни слова, доктор Найт положила трубку. Она помедлила, вздохнула, повернулась к другой машине и нажала пару кнопок.

- Мне очень жаль, мистер Джемисон, - сказала она мягко. - Мне действительно очень жаль.

Изображение подскочило вверх, когда Майкл быстро поднялся с кресла и обернулся. Четверо мужчин с металлическими предметами - пистолетами, как называл их Майкл, - стояли в дверном проеме и целились в репортера. Один из них двинулся вперед и вытащил из кармана два кольца, соединенные тяжелой цепью. Он защелкнул их на запястьях рук Майкла.

- О'кей, Джемисон. Пошли.

- Куда вы его ведете? - спросила доктор Найт.

Мужчина озабоченно посмотрел на нее:

- Мне кажется, вам совсем не обязательно знать...

- Он едет с нами! - Грубый приказной тон доктора удивил их всех.

Мужчина покачал головой:

- Несмотря на наше уважение к вам, доктор Найт, должен признать, что это невозможно. Ему слишком многое известно. Он может взбудоражить всю страну.

- Но она мне ничего не сказала, - произнес Майкл ровным голосом.

Никто, похоже, его не услышал.

- Вот поэтому он с нами, - настаивала доктор Найт. - Для вас убийство плевое дело, но я не желаю быть замешанной в этом. Он едет с нами. Я не шучу.

Мужчина обменялся вопросительными взглядами со своими компаньонами:

- Ладно. Обыщи его, Уолкер.

Другой человек шагнул к репортеру и закрыл спиной экран. Через минуту пропал звук.

Рита мигнула, но вдруг снова появилось изображение и зазвучали голоса, и она напряглась. Майкла привели на погрузочную площадку, где стояли машины на колесах и царила

атмосфера делового оживления. Несколько мужчин в одинаковых комбинезонах таскали на себе ящики и инструменты и бросали их в грузовые отсеки машин. Другие люди в одинаковых костюмах что-то выкрикивали, по всей видимости, контролируя действия своих подчиненных. Как только Майкл подошел сзади к одной из машин, стоящий рядом мужчина пробормотал что-то в микрофон переговорного устройства. Через секунду открылась дверь вовнутрь.

Рита судорожно сглотнула слюну. Внутри находилась коробка с зиготами. Там же возились доктор Найт и маленький человек с редкими волосами и со стеклянными кругами в металлической оправе на лице. Они, похоже, проверяли какие-то приборы. Доктор Найт подняла голову и заметила Майкла.

- Нет! - сказала она отрывисто, глядя на кого-то за спиной Майкла. Посадите его в другой грузовик. У меня хватает забот и нет времени, чтобы отвечать на его бесконечные вопросы.

Дверь машины захлопнулась с глухим стуком.

- О'кей, Джемисон. - Как только Майкл повернулся, показался невидимый ранее человек. Он был одет в комбинезон того же цвета, что и другие рабочие. Он помахал пистолетом, который держал в руке. - Пошли. Мы отправляемся в небольшое путешествие.

- Куда мы идем? - спросил угрожающе Майкл.

- К черту.

Мужчина втолкнул Майкла в одну из маленьких машин, похожих на коробки на колесах.

Майкл вздохнул в темноте.

Экран почернел, и наступила тишина. В конце концов на мониторе возникло изображение ярко освещенной комнаты. Рита наклонилась к экрану. Обстановка и оборудование напоминали изолятор на Луна Бейз или помещение для отдыха больных. Камера остановилась на двери. Вошла доктор Найт. Губы ее были растянуты в улыбку. Руки она держала в карманах голубого халата с надписью "NASA" на груди.

- Привет, Майкл! Как вы себя чувствуете сегодня?

- О, как огурчик. Я просидел взаперти четыре дня, почему и сам не знаю, - крикнул он зло и раздраженно. - Мне намяли бока, перебурлили мои мысли и перевернули всю мою жизнь! Единственное, к чему вы не прикоснулись, так это к моей спине!

- Послушайте, я знаю, что вы расстроены, но...

- Расстроен? - Скрытая камера подпрыгнула, когда репортер встал и сделал шаг вперед. - Конечно, я расстроен. Вы потащили меня с собой черт знает куда, ничего не объяснив, и оставили меня во мраке, в прямом и переносном смысле слова, на

несколько суток, как какого-то преступника... А теперь вы хотите, чтобы я, черт возьми, был с вами вежливым?

Доктор Найт опустилась в кресло и уставилась на пол.

- По-моему, я - свободный журналист, а не сбежавший от правосудия южноамериканский диктатор. - Майкл замолчал. Когда он снова заговорил, его голос зазвучал мягче: - Вам не кажется, что пора рассказать мне, что тут происходит?

Доктор Найт посмотрела на него, но не ответила.

- Доктор Найт, - сказал Майкл раздраженно, - я работаю на национальном телевидении. Как долго вы думаете держать меня здесь? Пока мой начальник не начнет наводить обо мне справки?

- Ему все известно.

- Прекрасно. Когда вы меня выпустите отсюда и я смогу вернуться в Нью-Йорк?

- Очень скоро мы выпустим вас, но вы не поедете в Нью-Йорк. - Доктор Найт не мигая смотрела на репортера, но Рита увидела, что тело ее напряглось. Она не решалась ничего сказать. - Вы полетите со мной... на Луну, - наконец выдавила она из себя.

- На Луну? - Картинка на экране слегка сдвинулась в сторону, потому что Майкл бросился к женщине, замер около нее и взглянул в ее утомленные и встревоженные глаза. - Я не полечу на Луну.

Доктор Найт даже не моргнула.

- Нет, полетите.

Камера показывала лицо ученого крупным планом, потому что Майкл наклонился к ней.

- Нет, не полечу!

- Нет, полетите! - процедила доктор Найт сквозь сжатые зубы. - Если вы останетесь здесь, они убьют вас. Я не могу в этом участвовать, даже если Земля обречена.

Майкл отшатнулся назад.

- Зачем кому-то убивать меня? - спросил он дрогнувшим голосом.

- Потому что вы слишком много знаете, а им надо предотвратить панику.

Майкл засмеялся:

- Да я же ничего не знаю.

- Вы хороший репортер, - произнесла доктор Найт со слабой улыбкой на губах. - Рано или поздно вы восстановите ход событий. Скорее всего, это произойдет очень скоро.

- В таком случае, - сказал Майкл тихо, - почему бы вам не помочь мне, доктор Найт?

- Вы можете звать меня Энди... сокращенно от Эндреа. Нам предстоит провести вместе не один день.

Усевшись в кресло, Майкл приготовился слушать.

Рита, охваченная ужасом, тоже ловила каждое слово доктора:

- Организм, созданный Хим-Геном для переработки древесины в мягкую массу, попал в окружающую среду, как вы и предполагали, но затем в результате мутаций он стал пожирать любое дерево - живое или мертвое. Обычно такие мутанты умирают через несколько поколений или мутируют во второй раз, превращаясь в безобидные формы. С этим микробом такого не произошло, по крайней мере, пока что не произошло. Лес был подожжен, чтобы уничтожить его и не дать ему распространиться на большие территории. Нам неизвестно, достигли ли мы цели или нет.

- А если этот план провалился?

- Тогда нам остается только надеяться, что он погибнет сам или что нам удастся придумать нечто вроде противоядия до того, как станет слишком поздно.

- Слишком поздно? А в чем опасность? Я не понимаю.

- Мы пришли к выводу, что микроб может сожрать все леса на земле за шесть-двенадцать месяцев. А если исчезнет растительность, не будет и естественного источника кислорода. Произойдет перенасыщение атмосферы углекислым газом, который в буквальном смысле слова поджарит Землю, как на сковородке.

- Вы шутите.

- Хотела бы я, чтобы это было шуткой.

Последовало долгое молчание.

- Так что вы собираетесь делать на Луне? Без поддержки с Земли нам там долго не продержаться.

- Верно. - Энди грустно посмотрела на него. - Но мы сумеем продержаться довольно долго, чтобы обеспечить безопасность банка зигот.

- Банка зигот?

Энди кивнула:

- Это тайник, содержащий замороженные человеческие эмбрионы, которые можно вернуть к жизни. Возможно, конец света все же не наступит. Я надеюсь, нет. Но если случится непоправимое, это единственный шанс человечества на продолжение рода.

Камера замерла на печальном встревоженном лице Энди, потом экран померк.

Ошеломленная и потрясенная, Рита быстро выключила компьютер. Ей нужно было время, чтобы усвоить ту информацию, которую она только что получила, а потом уже продолжать просмотр пленки. Инопланетянка Энди оказала странное

воздействие на Риту, затронув самые дальние уголки ее души и вызвав такие чувства, о существовании которых она и не подозревала.

Рита откинулась на спинку стула, ощущая неимоверную усталость и внутреннюю опустошенность. Неожиданно пробудились желания, о которых она забыла, пребывая в возбужденном состоянии от того, что обнаружила кассету Майкла Джемисона. Потребность сексуального удовлетворения пересилила все остальное. Закрыв лабораторию, она заспешила к лифту и навстречу теплу, исходящему от тела Тагла.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Тагл включил компьютер и потянулся в переделанном, но все равно неудобном чужом кресле. После нескольких часов просмотра пленки с записью отчета о ходе исследовательских работ на станции его мозг перестал воспринимать информацию. Данные, собранные командой Стоши, потрясли его до глубины души, но один из них перевесил по своей значимости все остальные: джегда тогм решили отдать своих детей в незнакомые, чужие руки.

Таглу хотелось спать, хотелось найти во сне спасение от этого угрюмого помещения, от отчаяния, растущего в его сердце. Он поднялся и направился к платформе, где спала Рита. Со времени совокупления прошло больше трех часов, но Рита еще не просыпалась.

Осторожно, чтобы не разбудить ее, штагн улегся рядом со своей подругой. Закрыв глаза, он прислушивался к ее дыханию. Сквозь пелену дремы его мозг зафиксировал какой-то слабый дразнящий запах и отключился.

Тагл заснул, но во сне был беспокоен. Его мучили фантастические открытия этого дня. Узник своих собственных возможностей, он ворочался с боку на бок, и факты о джегда тогм затопляли его сознание.

Один из них доминировал над всеми: пока Земля задыхалась под покровом углекислого газа, люди пытались обеспечить будущее своим детям.

Тагл перевернулся на живот. Во сне он видел мир, погибающий от удушья. Но живущие в нем восстали против судьбы, не желая исчезнуть бесследно из Вселенной.

Это сновидение постепенно растаяло и сменилось другим. В городе Хасу-дин, объятом пожаром и залитом алой кровью, царило запустение. Через прозрачные стены Тагл смотрел на лица десяти биллионов беев, которые обрели вечный блаженный покой, заснув, чтобы больше не просыпаться.

В любой безнадежной ситуации страх вызывал в дю-агнах желание смерти. Не в силах бороться, боясь страданий, перед лицом неизбежного их мозг отключал все функции организма. Дю-агн переходил в состояние глубокой гибернации, где уже не срабатывали нормальные рефлексы, обусловленные сезонными изменениями, голодом или тревогой. Дю-агн мирно погибал во сне от голода.

Люди потеряли свою планету, но не сдались. Они оставили свои замороженные клетки для неизвестного и невероятного - но тем не менее не невозможного будущего.

И эти клетки могли оказаться жизнеспособными.

Встревоженный, Тагл погрузился на самое дно своих сновидений, где его преследовали безволосые дети, окруженные огнем. Они глядели на усеянное звездами ночное небо, и в их темных печальных глазах отражались красные языки пламени.

* * *

Стоша нервно теребил бахрому своей серой набедренной повязки. Длинные волосы с серебряными концами, покрывающие его морду и уши, встали дыбом. Рядом с ним неподвижно сидела Рита. К ее ногам падал желтоватый свет от стоящей на низком столике лампы, имеющей форму шара. Через прозрачный купол обсерватории виднелись звезды.

Тагл постукивал когтями по полу, сидя в большом обитом войлоком кресле. Волнение Стоши и загадочное молчание Риты выводили его из себя.

- Я не могу увеличить количество работающих на Луна Бейз, - сказал Тагл и почувствовал, как напряглась Рита, а Стоша прижал к голове уши.

- Почему? - спросил геолог, издавая глухие рыкающие звуки горлом. - Мы укладываемся в график. Приготовления идут в нормальном темпе. Нам нужен второй инженер по компьютерам и системам управления и контроля.

- И врач, - добавила Рита.

Тагл покачал головой.

- Я не могу рисковать в такой критический момент.

- Что может быть важнее изучения разумных существ с другой планеты? воскликнула Рита, еле сдерживая свой гнев.

- Вы ведь обнаружили не жизнь, Рита, а только... коробку с замороженной протоплазмой. - Тагл смотрел на скрытое в тени лицо биолога. - Мертвой протоплазмой.

- Это всего лишь предположение. - Оттолкнув от себя плюшевое кресло, Рита подошла к свету. - Мы ничего не знаем наверняка. Мы не узнаем, жизнеспособны зиготы или нет, пока не получим дополнительную помощь.

Тагл сморщился. Злобная агрессивность Риты потрясла его, как физический удар, вызвав боль. В затылке у него вдруг появились неприятные ощущения. Ему хотелось согласиться с ней, но его обязанности руководителя экспедиции не позволяли ему этого.

- Рита, я настаиваю, что клетки - нежизнеспособны. Сто миллионов лет немалый срок, и я не верю, что живую органическую ткань можно сначала заморозить, а затем оживить, восстановить.

- Клетки живы, Тагл. - Рита приблизилась к нему, распространяя вокруг себя сильный приторный запах. - Я знаю, что они живы.

Тагл раздул ноздри, впитывая ее аромат. Его неудержимо потянуло к ней, и он наклонился вперед. Вдруг он сообразил, что это сексуальный призыв, и отпрянул назад. Дрожа всем телом, он шумно вздохнул, проклиная себя за легкомыслие. Он забыл принять муат перед отправкой на станцию. Вспомнив, что в последний раз он почти не чувствовал боли Риты, штагн поклялся про себя не допускать подобных ошибок в будущем, надеясь, что его рецепторы по-прежнему невосприимчивы к ее запаху и у него хватит сил отвергнуть ее.

- Нет, Рита, - произнес он веско, - ты ничего не знаешь.

- Они живы, - крикнула биолог, сверкая глазами.

Неприятное покалывание в затылке Тагла усилилось, но он продолжал противиться ее попыткам приворожить его.

- Неужели ты не понимаешь? Ничто не должно мешать нашей основной задаче. Я не стану делать того, что угрожает нашей миссии.

Зарычав, Рита развернулась и зашагала по комнате.

- Подумай обо всем еще раз, Тагл, - сказал Стоша твердо.

Стараясь не обращать внимания на боль в шее, Тагл уставился на геолога.

- Не могу. Если я отправлю техников на Луна Бейз, Сани и прочие, все еще настроенные против раскопок на Луне, захотят узнать, зачем они нужны на этой заброшенной станции.

- Вот и скажи им зачем.

- Ах, значит, "скажи им"? А что сказать? Что вы нашли человеческие клетки, которые, как вы полагаете, до сих пор не потеряли своей жизнеспособности? Что вы сознательно действуете против беев?

Стоша заерзал в кресле; на руках и ногах у него вздулись буграми мускулы.

- Изучение джегда тогм не принесет вреда ни миссии, ни беям, - сказал он очень медленно.

- Неужели?

Тагл придвинулся к нему, а Стоша пригнулся, испепеляя штагна взглядом. Тагл почувствовал, как зашевелились волосы на его макушке, и заставил себя успокоиться, зная, что геолог уже не пойдет на попятную. Стоша завершил переход на новую ступень сознания. Помня об этом, Тагл избрал тактику терпеливого объяснения своей точки зрения.

- Допустим, что зиготы жизнеспособны. - Тагл заметил огонек любопытства в глазах Стоши, и сердце его забилось спокойнее. - А значит, разумные существа, рожденные на этой планете, все еще живы, и мы нарушаем Закон.

Стоша не сводил с него глаз. Его верхняя губа дернулась, обнажив зубы, и он выпустил от волнения когти. Наконец слова Тагла дошли до его сознания, и он откинулся на спинку кресла.

Тело Тагла также расслабилось, но мозг его напряженно работал. Стоша недвусмысленно предупредил его о возможном нападении, хотя сам, наверное, и не сознавал, что приготовился атаковать. Тем не менее инцидент заставил Тагла задуматься над тем, что существование человеческих зигот представляло реальную угрозу. Такое открытие создает ситуацию кризиса, и Тагл мог только догадываться о том, с какими проблемами ему тогда придется столкнуться.

Скрытые венья-агны снова проявят себя, и Таглу не дано было предугадать, как они будут себя вести. А дю-агны? Он не знал, чего ожидать и от них тоже. Скорее всего, они решат, что

замороженные клетки - мертвы. Слишком уж невероятным казался процесс замораживания, сохранения и дальнейшего восстановления живой ткани.

- Ты не веришь, что они жизнеспособны, Тагл, - поплыл к нему через всю комнату голос Риты. - Не исключено, что ты прав. Тем не менее изучение мертвых эмбрионов инопланетян не повредит ни миссии, ни беям. Возможно, мы даже извлечем какую-нибудь выгоду для себя. - Она грациозно повернулась к нему. - Подготовительные работы не остановятся, если ты отправишь на Луну еще нескольких специалистов.

- Да, но мы можем выбиться из заданного ритма.

- Мы выполнили свою задачу досрочно.

- Но теперь темп работы замедляется. - Тагл прикусил губу. - Сигнал, подтверждающий отправку корабля колонизаторов, поступит меньше чем через год. Возрастает напряжение. Мы провели сорок шесть лет в поисках звездной системы, пригодной для экспансии беев. Мы построили промышленную базу. Если по какой-либо причине корабль колонизаторов не взлетит с нашей планеты, то все наши труды пойдут насмарку. Зная, что вероятность провала не исключается, члены команды становятся все более беспокойными. Как только мы получим сигнал и обстановка нормализируется, я рассмотрю вашу просьбу. Тогда даже Сани будет настроена более благожелательно.

- Нет. - Рита бросилась к нему, не спуская с него глаз. - Как только корабль колонизаторов выйдет на орбиту, наша деятельность будет полностью направлена на подготовку к его прибытию. Сейчас самое подходящее время, чтобы завершить изучение зигот, не мешая миссии.

Успокоенный плавным течением ее слов, Тагл разнежился, чувствуя, что готов уступить ей. Однако он не пребывал в мирном расположении духа. Неожиданно он ощутил давление на свою голову и нахмурился.

- Пожалуй, - продолжала Рита, - мы сможем найти компромиссное решение.

- Как?

- Отправь на станцию врача и одного техника, умеющего применять теоретические знания на практике. Эдий эль чай - медтех. У нее не хватает опыта для работы с нами. Она согласна вернуться на "Дан тални". А Норий обрадуется назначению на Луна Бейз.

Тагл не отводил от нее глаз. Доводы Риты не были лишены основания, но в ее просьбе угадывалось нечто большее, чем она говорила вслух. Эдий была не только медтехом, она относилась к тому же к дю-агнам. Норий же проявляла признаки перехода на

образ мышления венья-агна. Она, конечно, как и Рита, и Стоша, не устоит перед соблазном исследовать причудливый и незнакомый мир.

- Сива тоже согласна вернуться на "Дан тални", - сказал Стоша решительно. - Мы обойдемся одним биологом, если Норий будет с нами, а Сива продолжит работу с живыми организмами с Чай-те 2.

- Живыми организмами Венеры, - поправила его Рита, предпочитая чужие названия планет.

Стоша кивнул.

- Сива вполне способна вести исследовательскую работу в лабораториях "Дан тални", - настаивал он.

Тагл посмотрел на него, затем на Риту. Сива тоже была дю-агном. Он подумал, не хотят ли Стоша и биолог избавиться от всех дю-агнов, находящихся на станции инопланетян, и эта мысль показалась ему вполне правдоподобной.

- Ты просто-напросто заменяешь некоторых членов нашей команды, - давила на него Рита. - Никто не подвергнет сомнению желание Сивы и Эдий быть переведенными обратно на корабль.

- Я думаю об этом.

- Это все, о чем мы просим.

Рита приподняла полу длинного хитона, который она носила, и замерла около Тагла.

Стоша быстро поднялся.

- Я буду в лаборатории на нижнем этаже, Тагл.

Штагн кивнул. Запах Риты сводил его с ума. Он поспешил вслед за ней.

Позже, испытав удовольствие от совокупления без ощущения боли своей партнерши и чувствуя усталость и радостное волнение, Тагл вернулся в обсерваторию. Он знал, что их связь не продлится слишком долго, так как Рита была стерильна, но его беспокоило его собственное легкомыслие. Теперь он должен тщательно контролировать свои мысли и поступки.

Он сел в кресло и запрокинул голову. Он смотрел на небо, и сердце его сжималось от тоски. В этом странном-престранном мире его утешали только звезды, знакомые с детства. Вечная ночь опустилась на него, и мысли его потекли спокойнее и свободнее. Он был свободен, но не одинок. За ним следили тысячи глаз не рожденных еще детей инопланетян.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Рита осторожно вышла в лабораторию на нижнем этаже и, оглядевшись, обнаружила, что в помещении кроме нее никого не было. После того как Тагл улетел обратно на "Дан тални", она никак не могла выбрать момент, чтобы досмотреть пленку

Майкла Джемисона. Рядом все время болтались Стоша и Вит.

Рита осознала, что, подозревал ли об этом штагн или нет, информация, заложенная в компьютер, могла кардинальным образом повлиять на его решение относительно людей. Вполне возможно, Тагл сочтет утаивание фактов предательством. А если так, то она не хотела, чтобы в этом оказались замешаны ее друзья. Она одна знала о существовании записи, и бремя ответственности за свой поступок она понесет в одиночку.

Биолог почувствовала угрызения совести, когда она уселась в кресло Майкла и включила компьютер. Ответы на вопросы Тагла хранились в его памяти, но она молчала. Реакция Тагла на изучение банка зигот только подтвердила ее правоту в оценке его возможной реакции в случае с дискетой. Успех миссии и покорение беями новой звездной системы всегда стояли для него на первом месте.

Сгорая от нетерпения, Рита ввела пароль.

Улыбающееся лицо Майкла появилось перед ней на экране. Он находился в комнате, которая напоминала один из вычислительных центров на верхних этажах. Вместе с ним никого не было.

- Что ж, я провел на Луне целый месяц, и наконец-то нашлось и для меня занятие. Что-то вроде летописи. Несколько другого плана, чем-то, что вы видите. Меня назначили историком на Луна Бейз, и я только что закончил печатать материалы о катастрофе. Очень скучная работа. А теперь, чтобы немножко поразвлечься самому и не дать заскучать, я хочу рассказать вам обо всем по-своему.

Пригладив волосы, Майкл откашлялся. Лицо его стало серьезным, но в выражении было что-то напускное. Голос его зазвучал неестественно низко:

- Майкл Джемисон. Номер для ввода: 1, Исторические Файлы Луна Бейз. Он замолчал. Затем, нахмурившись, наклонился над клавиатурой. - Все кончено, ребята? Вот он, конец света! - Он сжал пальцы в кулак, поднял его и медленно опустил. Тело его обмякло. - Мне кажется, все это... так смешно. Все, начиная от "коробки беби" Энди и кончая каким-то микроскопическим жучком, которого не видно невооруженным глазом и который преспокойно закусывает нашими лесами. И это факт, от него никуда не деться. Но мне все равно трудно поверить в реальность происходящего.

Майкл облизнул губы и покачал головой.

- Как мы могли быть такими идиотами? - Его голубые глаза молили о чем-то невидимых зрителей. - Это просто. Мы не понимали принципов. Кое-кто, правда, их понимал и

предупреждал нас, но никто их не слушал. Никто, кто был в состоянии что-нибудь исправить. Теперь остались только мы.

Майкл замолчал. Лицо его перекосилось.

- Но самое паршивое, ребята, это то, что нас недостаточно, чтобы создать полноценный банк генов. - Зрачки его расширились, и он передернул своими широкими плечами. - Энди говорит, что для его создания требуется как минимум сотня не связанных родственными узами людей. Нас только сорок. Двадцать три человека работали здесь и прежде, еще до того, как стала известна правда о катастрофе, а семнадцать прибыли с Энди на последнем шаттле.

Лицо Майкла вплотную приблизилось к видеообъективу, морщины несколько разгладились.

- Я повторяю, на последнем шаттле. NASA переживает трудный период. Другой шаттл стоит на стартовой площадке и готов к взлету. Служба наземного контроля уверяет нас, что они делают все от них зависящее, чтобы запустить его в космос.

Майкл взглянул на бумагу, выползающую из принтера на столике у него за спиной, и повернулся к экрану.

- Из информации, полученной благодаря Системе Космического Слежения, в миру известной как "Соколиный Глаз", мы знаем о сорока восьми людях разных национальностей, которые дрейфуют где-то на орбите вокруг Земли. У нас нет шансов соединиться с ними, а если бы у нас и был такой шанс, у нас все равно не хватило бы времени. У нас нет каких-то там элементов, которые нужны для жизнеобеспечения. Энди старалась мне все объяснить, но я довольно туго соображаю, когда дело касается науки.

После долгой паузы Майкл откинулся на спинку кресла и улыбнулся:

- А теперь хорошие новости. Да, ребята. Хотите верьте, хотите нет, но посреди этого краха и мрака нашлось место и для хороших новостей.

Рита от волнения перестала дышать.

Приложив ладонь ребром к углу рта, Майкл прошептал:

- Сводка последних новостей! - Рука его упала на стол, и он серьезно посмотрел на своих невидимых зрителей. - Они только что поступили из NASA. Биологические станции 1, 2 и 3 запущены в космос, каждая из них несет миллионы и миллионы сине-зеленых водорослей, чье любимое лакомство углекислый газ с примесью сульфатных кислот.

Наклонив голову набок, Майкл кивнул.

- Да, я сказал, сульфатные кислоты. Минуточку! Это пока не все. В каждой ракете есть золотые пластинки с бессчетным

количеством данных о катастрофе и Бог его знает о чем еще. И... - Он огляделся и прошептал: - Это самое важное, так что слушайте, ребята!

Выпрямившись, он заговорил своим обычным голосом:

- И каждая ракета - самостоятельная автоматическая станция, которая будет летать вокруг Венеры вечно или до тех пор, пока ее не подберут. А значит? А значит, Венера - спасена! Разве это не здорово?

Веселые огоньки в глазах Майкла потухли, плечи поникли. Он провел рукой по своим волосам цвета песка.

- Нет, я тоже так не думаю. Я хочу сказать, я считаю, это великолепно, что мы сумели создать биологический вид борьбы с сульфатными кислотами. Водоросли, - он помахал одним пальцем в воздухе, голос его зазвучал громче, - превратят Венеру в настоящий рай через пятьсот лет. Я также не могу не сказать о том, что не один год ушел на подготовку этого грандиозного проекта. Но почему мы не воспользовались тем же способом, чтобы спасти Землю? Почему?

Вздохнув, репортер немного помолчал.

- У нас нет времени, - произнес он наконец. - Углекислый газ накапливается в атмосфере Земли слишком быстро, чтобы наши маленькие зеленые друзья успели выработать достаточно кислорода. Мы можем попытаться, но только зря потратим свои силы. Земля - обречена. Коротко и ясно.

Что-то зазвенело на столике рядом. Майкл прослушал сообщение и повернулся к терминалу. Он собрался выключить компьютер и пробормотал под нос:

- Пожалуй, лучше взять кассету с собой.

Рита увидела, как его рука протянулась к коробке с дискетами. Экран погас. Выдохнув, она устроилась поудобнее в кресле. Все это время она просидела на самом краешке. Ее тело затекло от постоянного напряжения, пока она, замерев, слушала комментарии Майкла. Она не совсем понимала всю сложность и разнообразие эмоций, отражавшихся на его лице, но у нее не было ни минуты, чтобы размышлять об этом. На экране почти тут же снова возникло изображение.

Под прозрачным куполом в обсерватории, самом просторном помещении на Луна Бейз, толпились люди. Рита не заметила среди них Майкла и заключила, что он снимал собрание своей микрокамерой. На экране появилась Энди. Она села в кресло и поджала под себя ноги. Темнокожий мужчина, знакомый Рите по пленке с данными о банке зигот, разговаривал с маленькой женщиной с коричневой кожей и черными волосами. Все они повернули головы к мужчине, стоящему посреди зала, когда тот

заговорил:

- Мы только что получили сообщение от службы наземного контроля. Один из дополнительных шаттлов был запущен сегодня утром... перед тем как вода затопила аэродром.

Мужчина натянуто улыбнулся.

Все потрясение молчали.

- Это не так уж плохо, как кажется. NASA всегда очень тщательно проводила загрузку кораблей. Мы купили себе еще пару лет.

- Боб Крандалл, начальник станции, - прошелестел в динамике голос Майкла.

- Во-вторых, - продолжал Крандалл, ослабляя завязанный узлом матерчатый галстук на шее и прилаживая к носу два соединенных перекладиной круглых стекла. - После того как прибудет шаттл с продовольствием и оборудованием, мы сформируем команду спасателей и облетим все заброшенные орбитальные станции. Там осталось немало хороших людей. Нам могут пригодиться их знания, не говоря уже о технике. В нашем распоряжении имеются два шаттла. Росс заверил меня, что кислород для двигателей мы можем извлечь из здешних скал. Вопросы есть?

Собравшиеся в зале начали переговариваться, на фоне их перешептывания ясно прозвучал голос Майкла:

- Я бы не отказался от чашечки кофе. Пойдем, Энди?

Энди кивнула и взглянула на парочку, сидящую рядом с ней.

- Росс? Шерри?

Чернокожий мужчина, Росс, повернулся к ней и скорчил гримасу:

- Да, но я воздержусь от того, чтобы называть это пойло кофе.

Он усмехнулся, обнажив ослепительно белые зубы. Даже в сидячем положении он производил впечатление громилы, и Рита не сомневалась, что ростом он перегнал не только Майкла, но и всех остальных мужчин, находящихся в комнате. Его темные, коротко подстриженные курчавые волосы подчеркивали выдающиеся скулы и широкий лоб.

Росс обернулся к женщине:

- Хочешь чашечку пойла. Шерри?

В глаза бросались различия между физическими типами людей. Шерри была меньше, чем Энди, и более изящно сложена. Обе женщины, как и женщины-беи, уступали мужчинам в росте. Волосы Шерри, темные, как у Росса, но прямые, были обрезаны по плечи. Рита заметила, что вообще мужчины отдавали предпочтение коротким стрижкам. Такой обычай, должно быть, покажется отвратительным мужчинам-беям, предметом особой

гордости которых являлись их длинные, густые гривы. Шерри отличалась от других еще и своим плоским лицом и раскосыми глазами.

По экрану побежали полосы, прервав изучение Ритой физических особенностей людей. Затем она увидела уже другую комнату. Энди, Росс, Шерри и, конечно, Майкл сидели за столом в том отсеке, где, как выразился однажды Стоша, составляя план станции, отсутствовал всякий порядок. Они потягивали черную жидкость из прозрачных стаканчиков. Рита улыбнулась, вспомнив из собственного опыта, что жидкие вещества легко переливались через края сосудов в условиях низкой гравитации на Луне. Она даже хихикнула, поняв, что экран то и дело затемняла рука Майкла, когда он подносил ко рту свой стакан.

- По крайней мере, мы - живы, - сказал Майкл.

- Пока что.

Росс осторожно отхлебнул черной жидкости и сморщил нос.

- Но почему же "пока что"? - спросил Майкл. - У нас есть растения, кислород...

- Но у нас нет ни азота, ни угля, ни водорода, - сказал Росс. - А без них у нас нет и не будет воды или удобрений для ухода за растениями. Мы продержимся какое-то время, перерабатывая отходы производства и жизнедеятельности.

- Почему никто об этом не подумал?

Росс пожал плечами:

- Я думаю, что никто не предполагал, что произойдет подобное несчастье. Когда я подписывал контракт, я обязался построить эту станцию так, чтобы время было не властно над ней. Никто и не заикался о том, чтобы создать на ней систему самообеспечения. После "Челленджера" и потери той советской космической платформы все только и делали, что говорили о принципе четырехступенчатой системы безопасности и что близится конец света.

Росс со злостью стукнул кулаком по столу, и все подскочили.

Камера передвинулась в сторону, и Рита увидела Энди. Она положила ладонь на плечо Росса.

- "Вечный фактор" делает мой план хотя бы отдаленно возможным. Росс. Если эта станция не простоит несколько веков, то у нас вообще не будет никакой надежды.

Росс погладил ее пальцы своей свободной рукой.

- Ну, может, это и не зайдет так далеко. Есть еще один шанс. Очень маленький, но мы не должны ничем пренебрегать.

- Какой шанс? - спросил Майкл.

- Все, что нам нужно, это астероид. На каждом из них полным-полно необходимых элементов.

Майкл коротко рассмеялся.

- Ну, и как мы провернем это дельце? Перепрыгнем на Юпитер и выберем себе что-нибудь подходящее на тамошней ярмарке?

- Что-то вроде того. - Росс постучал себя пальцем по лбу. - Я разрабатываю план.

Майкл и Энди засмеялись, но маленькая темноволосая женщина сбоку от Росса даже не шевельнулась. Росс, обеспокоенно нахмурившись, взглянул на Шерри:

- Ты как-то подозрительно молчишь. В чем дело?

Женщина азиатского типа передернула плечами.

- Я думала о своей сестре в Чикаго. Ее ребенок должен был появиться на свет... - Ее нижняя губа задрожала, и Риту поразила ее необыкновенная сила воли, когда женщина вздохнула и, подняв голову, улыбнулась Россу.

- Может, тебе не хватает витаминов, - Росс коснулся щеки Шерри рукой, потом повернулся к Майклу и подмигнул ему. - Она все время твердит мне о витаминах.

- Будешь болтаться с диетологом, услышишь много полезного. - Шерри игриво толкнула Росса в бок и встала. - Мне надо немного поспать.

Росс быстро допил кофе.

- И мне тоже. Пойдем.

Энди повернула голову и посмотрела им вслед, затем взглянула на Майкла:

- Они, похоже, увлечены друг другом.

- В последнее время отношения между людьми стали более теплыми, сказал Майкл.

Опустив глаза, Энди кивнула.

- Думаю, этого и следовало ожидать... учитывая определенные обстоятельства.

- Да, ну... - Майкл кашлянул. - Хм, когда ты мне расскажешь о своем плане?

- А ты еще не знаешь? Я ничего не держу в тайне. - Энди сощурила глаза. - Оставаться в неведении - это ведь не в твоем духе, профессионал?

- До меня дошли кое-какие слухи, но они такие... такие...

- Нелепые?

Майкл опять поперхнулся.

- Я думал, что никто, кроме тебя, не может ввести меня в курс дела.

- Верно. - Отставив в сторону стаканчик, Энди скрестила руки перед собой на столе. - В двух словах это звучит так: если нынешнее население Земли не выживет, а к этому все и идет,

тогда банк зигот и компьютерные данные, имеющие отношение к процессу инкубации и защиты клеток, должны быть сохранены для будущего.

- Какого будущего?

- Будущего другой планеты. Возможно, в эту систему явятся разумные существа из иного мира. Если они будут ориентированы на научный поиск и изучение неизвестного, они обнаружат станцию и зиготы.

- Ты, наверное, шутишь. Сколько у тебя, черт возьми, шансов воплотить в жизнь свою мечту?

- Всего один. И я не шучу. - Лицо ее окаменело, и она поднялась. Извини.

- Энди! - крикнул ей вдогонку Майкл, но она не обернулась.

- Ты проводишь много времени с сумасшедшей дамочкой в последние дни, не правда ли, Майк?

Камера показала огромного мужчину с неестественно мускулистыми руками и ногами и длинными коричневыми волосами на нижней части его лица. Он прищурил глаза, с ненавистью глядя на Майкла.

- Так случилось, что она мне нравится, Уилсон, даже если я ее и не понимаю. И зови меня Майкл, а не Майк. - Прозвучавшая в его голосе ядовитая нотка ехидства заставила Уилсона напрячься. - Как дела у нашего завхоза?

- Я теперь охранник.

- Ах, да. Я и забыл.

Уилсон оперся обеими руками в спинку кресла и наклонился вперед.

- Не строй из себя умника, Майк. Я руковожу всем. Не знаю, заметил ли ты или нет, но Крандалл сдает свои позиции.

- Я не заметил, - небрежно обронил Майкл, очевидно, решив игнорировать тот факт, что Уилсон использовал уменьшительную форму его имени.

- Ну, зато другие заметили, и многим не по душе решения, которые он принимает. Никому не хочется видеть здесь русских или каких-нибудь узкоглазых. Нам надо позаботиться о собственной шкуре, понятно?

- Да.

Ответы Майкла на выпады Уилсона показались Рите странными. У нее создалось впечатление, что на самом деле он думал о чем-то своем и не слушал Уилсона. Она ломала над этим голову, пока камера не повернулась в ту сторону, куда ушла Энди. Усмехнувшись, Рита потянулась. Майкл хотел, чтобы Энди выбрала его.

Неожиданно изображение снова изменилось. Этот кусок

пленки был взят из записей видеокамер системы слежения, которые висели под потолком в главном вычислительном центре станции.

Стоша пытался понять, как работала видеосистема станции, пересматривая и переписывая отснятые материалы до тех пор, пока ему не надоело сто раз в день видеть беев, выполняющих свои обязанности. А люди, судя по всему, не находили такое занятие скучным. Камеры висели везде, и, так как Майкл предупреждал, что склеивал пленку из разных кусков, Рита сделала вывод, что система слежения функционировала еще в те времена, когда люди держали станцию под своим контролем.

Росс, Майкл, двое мужчин и две женщины сгрудились около главного экрана обзора, напряженно вглядываясь в изображение лунохода, стоящего на стартовой площадке. Несколько человек в белых скафандрах собрались вокруг дополнительного шаттла. В руках они сжимали пистолеты. Члены экипажа звездолета в голубых комбинезонах с надписью "NASA" стали выходить наружу с поднятыми руками. За ними следовали двое мужчин с револьверами.

Радость Риты за Майкла и Энди быстро померкла; мозг ее переключился с размышлений о принципе работы системы слежения станции на прием новой информации. Оскалившись, она поджала под себя ноги и с тревогой предвкушала дальнейший ход событий. Из динамиков до нее долетели глухие бухающие звуки, когда кто-то начал колотить по закрытой двери с той стороны.

- Что будем делать? - спросил Майкл Росса.

- А что мы можем сделать? Уилсон захватил оба шаттла и контролирует каждый закоулок станции, за исключением этой комнаты.

Потирая лоб, Майкл тихо выругался:

- Я должен был предвидеть такой поворот. Недавно в сутолоке...

- Коллинз! - загромыхал в динамиках голос Уилсона.

Росс нажал на кнопку под экраном обзора.

- Коллинз слушает.

- Тебе лучше открыть дверь. У меня восемнадцать человек, и все вооружены. Мы не хотим, чтобы кто-нибудь пострадал, но если понадобится, мы взорвем эту дверь.

- Подожди, Уилсон. Мы...

- Взрывайте! - заорал Уилсон.

Росс среагировал моментально. Его ловкие пальцы пробежали по клавиатуре, и дверь открылась за секунду до того, как в коридоре прозвучали первые выстрелы. Две женщины и мужчина

ворвались в комнату, паля из пистолетов.

Рита испуганно вскрикнула, когда один из верных Россу людей упал на пол. Мужчина схватился за лямку, корчась от боли, и его белый комбинезон окрасился в красный цвет. Женщина из числа друзей Росса бросилась к раненому. Остальные подняли руки.

- Ты готов сотрудничать, Коллинз?

- Да, Уилсон. Что скажешь? - процедил Росс сквозь стиснутые зубы.

- Я хочу, чтобы все собрались через час в обсерватории. Все.

Кивнув, Росс отошел к компьютеру.

Экран погас, и Рита поежилась. Все люди, похоже, были венья-агнами, но некоторые из них не уважали Закон. Если только Закон существовал. Она взвесила эту мысль. Никто пока о нем не упоминал. Возможно, пистолеты были правящей силой. Безусловно, они олицетворяли власть. Однако многие люди, с которыми она уже познакомилась, - Майкл, Энди и Росс - руководствовались в своих действиях здравым смыслом.

Преобладали ли в человеческом характере черты венья-агнов, и если да, то как они тогда сумели достичь такого высокого технологического уровня? Две противоположные схемы мышления беев стали причиной конфликта, но с течением времени дю-агны и венья-агны научились приспосабливаться друг к другу и жить вместе, несмотря на то что ситуация иногда выходила из-под контроля. Возможно, благодаря усложненной схеме мышления венья-агна, присущей им, люди нашли пути предотвращения ссор со своими более агрессивными и надоедливыми собратьями.

Рита озадаченно покрутила головой. В этот момент экран вспыхнул, и она приготовилась смотреть.

В огромной обсерватории опять толпились люди, но в центре теперь стоял с видом командира Уилсон. Майкл снимал происходящее своей микрокамерой. Заметив, как бережно Уилсон держал в руке пистолет, как будто это был новорожденный джегн, Рита фыркнула с отвращением.

- Кто-то должен позаботиться о безопасности живущих на станции, и мы намерены этим заняться. - Уилсон мрачно оглядел собравшихся в зале. - Мне жаль бедных иностранцев, затерявшихся где-то между Землей и Луной, но мы не станем рисковать нашими жизнями или шаттлом, чтобы спасти их. В любом случае, многие из них уже, вероятно, мертвы.

Слабые возгласы протеста затихли, как только Уилсон изменил положение своего пистолета.

- Мы все знаем, что у нас хватит продовольственных запасов

на два, может, два с половиной года. Больше народа, меньше кислорода. Очень просто. И все оборудование и знания, которые мы получили от иностранцев, не помогут нам, если мы будем умирать от голода. - Уилсон сощурил глаза, и никто не посмел возражать ему.

- Если бы у нас был астероид, мы бы смогли продержаться довольно долго. - Камера повернулась в сторону Росса. - Химические элементы, которые нам нужны, находятся на астероидах. Если бы один из них вращался вокруг Луны, мы бы существенно пополнили наши запасы.

На экране снова возник Уилсон в полный рост.

- И как мы сделаем это?

- Пошли шаттл и три человека с радиоуправляемыми взрывными устройствами. Если их правильно установить и нажать на кнопку в нужный момент, то скоро на окололунной орбите окажется одна из этих каменных глыб.

Уилсон обернулся к мужчине, стоящему у него за спиной, и что-то прошептал ему на ухо. Мужчина кивнул, и Уилсон развернулся к Россу.

- Думаю, тебе стоит заняться этим делом немедленно.

- Есть одна проблема.

Уилсон нахмурился.

- У нас нет оборудования, чтобы построить разводящую платформу. У каждой гайки, у каждого болтика на станции есть свое назначение. Нам тут нечем разжиться.

- Ближе к делу, Коллинз, - оборвал его Уилсон.

- Нам нужны даже обыкновенные куски металла, если мы хотим собрать такую платформу. Нам нужно все, что мы сможем найти и прибрать к рукам, включая орбитальные станции и спутники. Без них нам не добиться успеха с астероидами.

- И нам нужны специалисты. - Камера резко перепрыгнула на Энди, которая сидела рядом с Майклом. Не оборачиваясь к репортеру и не спуская глаз с Уилсона, она продолжила: - Без них мы черта с два что поймем в их аппаратуре.

Рита насупилась, смущенная словами Энди. Она не понимала, какое отношение имели "черта с два" к технике. Ей захотелось спросить Стошу, не встречал ли он что-нибудь подобное, изучая чужой язык. После системы слежения геолог заинтересовался особым речевым средством общения инопланетян, которое он называл "сленг". Но Рита не могла его заставить обратить внимание на только что услышанное ею выражение без того, чтобы не упомянуть, где она его подцепила.

Майкл настроил свою микрокамеру на более широкий диапазон. Теперь в видеообъектив одновременно попадали и

Энди, и Уилсон.

Уилсон испепелял взглядом Энди.

- Ну, и какие могут быть трудности? Неужели их оборудование сильно отличается от нашего?

Заговорил Росс:

- Имеются в виду не сферы применения, а принципы работы их техники. Тут тебя ждет много-много сюрпризов. Можешь в этом не сомневаться.

Но Уилсона не так-то легко было переубедить.

- Мы что-нибудь придумаем, - пробубнил он.

Энди скрестила руки на груди и произнесла скептическим тоном:

- Ты читаешь по-китайски?

Уилсон прищурил глаза и прорычал с угрозой:

- Не давите на меня, доктор-леди. Я ведь еще не решил, как поступить с этой вашей детской коробочкой.

Энди покраснела, но промолчала.

Уилсон несколько минут пристально смотрел на нее, затем на его лице появилось задумчивое выражение.

- О'кей. Мы с ними свяжемся. Те, у кого есть что предложить, могут остаться. Остальным придется покинуть помещение и подождать, пока мы не заполучим астероид. Больше мне сказать нечего.

Энди заметно расслабилась и повернулась к Майклу с улыбкой на губах. Вокруг них люди поднимались со своих мест и уходили поодиночке или маленькими группами.

- Ты произвела на меня большое впечатление, - сказал Майкл. - Ты многим спасла жизнь благодаря тому, что вовремя вставила разумное словечко.

Улыбка Энди исчезла, и вокруг рта обозначились скорбные морщинки.

- Мы должны попытаться спасти их всех. Я бы не позволила Уилсону запугивать меня, но я не имею права рисковать банком зигот. Я просто не имею на это права. - Тонкие струйки воды потекли из ее глаз по щекам. - Все, кто понимает что-либо в оружии и умеют драться, перешли на сторону Уилсона. У нас нет другого выбора, кроме как постараться успокоить и не раздражать его. В этой коробке наше будущее. Если Росс сотворит чудо и в буквальном смысле слова построит экологически чистый мир, нам все равно не обойтись без нашего генетического банка.

- А если и нет, то ведь еще есть надежда на инопланетян. - Майкл протянул руку и нежно снял кончиком пальца капельки с ее щеки.

- Даже если у нас всего-навсего один-единственный шанс

выиграть против пятидесяти биллионов шансов проиграть?

- Ну, этот шанс ничем не хуже шанса Росса на успех с его кораблем поколений, - заметил репортер.

- Каким кораблем поколений?

- А, это его очередная сумасшедшая идея. - Рука Майкла скользнула по шее Энди. Он медленно притянул к себе ее голову. - Да, кстати, насчет сумасшедших идей...

Их тела соприкоснулись, и изображение пропало.

Рита расслабилась. Здравый смысл победил грубую силу, и на сердце у нее стало легко.

Звук голосов в коридоре вывел ее из задумчивого состояния. Она быстро выключила компьютер и отошла к другому. Она склонилась над клавиатурой, делая вид, что работает, и только когда Стоша и Вит приблизились к ней, подняла голову.

Вит кивнул ей и направился к своему рабочему месту. Стоша остановился около Риты и нахмурился. Устало зевнув, она выключила компьютер и опустилась в кресло.

- У тебя встревоженный вид, - сказала Рита, надеясь, что геолог не станет спрашивать, над чем именно она работала. - Обычно ты выглядишь более спокойным.

- Я волнуюсь, - сказал Стоша с мрачным видом. - Волнуюсь за тебя. Ты себя не щадишь.

Встав, Рита пожала руку Стоши.

- Не надо волноваться. Я в порядке. Немного устала, но в целом я - в норме.

Она помедлила и пошла к воздушному шлюзу.

Шагая по темному коридору к лифту, Рита чувствовала, как ее сердце переполняет печаль из-за того, что многим здравомыслящим джегда тогм приходилось бороться с двумя-тремя обладающими властью, вроде Уилсона. Кассета Майкла показала, что люди в кризисных ситуациях проявляли сострадание к другим, мыслили логично и относились ко всему с большой ответственностью. Уилсон, очевидно, родился с отклонениями от нормы. Рита не сомневалась, что Энди тщательно отбирала генетических доноров для своего банка зигот, избегая агрессивно настроенных личностей. И безоговорочная вера в давным-давно умершую женщину-инопланетянку придала Рите сил. Каким-то образом ей надо было убедить Тагла помочь человечеству выжить. Только тогда здравый смысл одержит окончательную победу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Тагл стоял на полетной палубе переоборудованного "Дан тални" и с тревогой ожидал отчета о работе дальнего межзвездного передатчика, единственного канала связи между

миссией беев и их родной планетой.

- Положение аппарата выправлено и зафиксировано.

Тина посмотрела на формулы на экране ее компьютера и кивнула.

Ниан ди чар дала знак о завершении операции.

- Проверяю еще раз.

- Что послужило причиной сдвига? - отрывисто спросил Тагл.

- Я не уверена. - Тина мельком взглянула на Ниан и повернулась к другому компьютеру. - Приборы не зарегистрировали никаких сбоев в работе радиопередатчика.

Тагл раздраженно фыркнул. Необъяснимое изменение положения аппарата породило серьезные проблемы. Траекторию его медленного движения вокруг Чай-те 5 вычисляли самым тщательным образом, так как получение сообщения, подтверждающего взлет корабля колонизаторов, зависело от правильности математических расчетов.

Штагн напряженно вглядывался в цифры, плывущие по темной поверхности монитора. "Дан тални" снова вынужден был следовать расписанию переговоров с домом, навязанному ему Советом Медиаторов почти пятьдесят лет назад, когда члены экипажа по своей молодости и неопытности не могли понять их скрытых замыслов и мотивов. Теперь же, благодаря глубине и остроте восприятия мира, Тагл прекрасно видел, какую цель преследовал Совет Медиаторов.

Двадцать один год назад, когда экипаж "Дан тални" находился на грани нервного срыва из-за возможного наличия разумных существ в звездной системе Чай-те, Тагл отказался от идеи проанализировать причины, по которым Совет Медиаторов установил четкие временные границы для передачи сообщений. Тогда его смущало и пугало осознание того, что в его мозгу начались новые мыслительные процессы венья-агна, поднимавшие такие вопросы, на которые он не осмеливался искать ответы. Но как только Тагл свыкся с мыслью о своем измененном статусе и научился управлять своими эмоциями, он принялся размышлять о графике работы и о вероятных объяснениях его составления. Безукоризненное, с точки зрения логики, заключение, к которому пришел в конце концов штагн, было настолько ужасным по сути, что у него кровь кипела в жилах от возмущения и обиды. Существовала только одна причина, по которой Совет Медиаторов навязал миссии свое расписание: они хотели, чтобы беи преуспели, выполняя свое задание, но они не хотели, чтобы члены экипажа "Дан тални" остались в живых.

Тагл тихо зарычал и, отвернувшись от экрана обзора,

взглянул на комтехов, спокойно сидящих перед терминалами. У них не было оснований подозревать Совет Медиаторов в лицемерии и предательстве, и он почти завидовал их невежеству и слепой вере. Почти что. Теперь, когда он знал, что он - единственный, кто может помочь команде выжить и насладиться результатами своего упорного труда, на нем лежал двойной груз ответственности. Не в его власти было изменить график работы, но он намеревался сделать все от него зависящее, чтобы не дать своим подчиненным погрузиться в состояние безнадежного предсмертного сна.

Глубоко вздохнув, штагн усилием воли подавил свой гнев, который в нем вызывали мысли о Совете Медиаторов. Он будет готов к худшему, если они не получат сообщение с Хасу-дин, и справится с трудностями. Однако ему все же становилось немного не по себе, когда он начинал думать о том, что на его оценку действий Совета влияли изменения в его схеме мышления. Вряд ли он ошибся в отношении их тайного плана, но возможность ошибки не исключалась. Это только еще больше усложняло его положение. Чтобы не сойти с ума, ему надо было вести себя так, словно сигнал, подтверждающий взлет корабля колонизаторов, был отправлен с Хасу-дин, как планировалось, и вскоре будет получен на Чай-те 5, как и предполагалось. Это решение вернуло Тагла к действительности. Для того чтобы не прозевать сигнал - или хотя бы позволить команде верить в благополучный исход их миссии, - необходимо было наладить межзвездный радиопередатчик.

Тагл снова повернулся к экрану обзора, не в силах скрывать свое раздражение. Сдвиг в положении аппарата был вовремя замечен и исправлен, но они так и не выяснили причину. Похожая неприятность могла случиться снова в будущем.

- Должно же быть какое-то объяснение! - вырвалось у Тагла.

С тех пор как штагн вернулся с Луны на "Дан тални", он находился в состоянии постоянного напряжения. Нервы его расшатались. Характер ухудшился. Он приписывал перепады в своем настроении банку зигот и приближающемуся дню получения сообщения с Хасу-дин. С каждым разом ему становилось все труднее контролировать свои эмоции. Набрав полную грудь воздуха и выдохнув, Тагл сцепил пальцы сзади на своей массивной шее и медленно двинулся к компьютерам.

- Ты уверена, что мы не просмотрели незначительное гравитационное влияние, Тина?

- Уверена, - ответила твердо комтех.

- Тогда, наверное, дело в какой-нибудь неисправности в главной системе слежения и в самом передатчике, - сказал Тагл,

стараясь, чтобы его голос звучал спокойно.

Команда, за исключением небольшой группы работающих на Луна Бейз, занималась подготовкой к прилету корабля колонизаторов, и теперь для них не было ничего важнее сигнала с Хасу-дин. Томительное ожидание отрицательно сказывалось на членах экипажа. Дю-агны балансировали на грани жизни и смерти. И Тагл не собирался подталкивать их к вечному забвению, проявляя неуверенность и сомнение.

Тина задумчиво глядела на Тагла.

- Возможно, Тагл. Если по какой-либо причине система контроля вышла из строя... - Она не закончила предложение. Ее глаза неожиданно затуманились: она осознала, что если отказали приборы, то, значит, они не смогут узнать, правильно ли работал межзвездный передатчик.

- Эту проблему можно легко устранить, - быстро произнес Тагл, стремясь отогнать от нее ее страхи.

Тина моргнула и кивнула, и Тагл повернулся к Ниан:

- Свяжись с разводящей станцией.

- Что ты собираешься делать? - спросила Тина, еле дыша.

- Я собираюсь послать Богна эн тил проверить аппарат и исправить поломку, если окажется, что таковая имеет место быть, - ответил Тагл с напускной небрежностью.

Комтех расслабилась, и Тагл опустил глаза вниз. Его решение отправить аварийного монтера на разведку было вполне логичным. Не стоило доверять такое ответственное дело роботу. Однако Тагл не чувствовал стопроцентной уверенности в успехе и пытался скрыть это от Тины. Учитывая расстояние, ограниченные возможности шаттла и неустойчивость психики Богна, нельзя было сказать наверняка, что техник вовремя доберется до места назначения и отремонтирует аппарат до того, как наступит день приема сообщения с Хасу-дин.

* * *

Запах свежей крови ударил Таглу в нос, и желудок его болезненно сжался. Он бросил освежеванную тушку рейки в небольшое углубление на стойке. Он помедлил, чувствуя, как кружится голова от постоянного недосыпания и спешки, затем достал из ящиков пригоршню орехов чутей и маленьких сморщенных фруктов биши. Облокотившись о стойку, он пожевал сладкой травки, подготавливая организм к усвоению пищи. Наконец он жадно вцепился в сырое мясо рейки и оторвал одну ножку. Ему необходимо было есть каждые два дня, но после его последнего обеда прошло уже трое суток.

Процесс поглощения пищи отвлек Тагла на какое-то время от насущных проблем. Однако, как только он утолил свой голод,

опять началась головная боль. Несмотря на то что изменения в схеме мышления обострили его восприятие действительности, они же создали дополнительные трудности. Новый образ мыслей влиял на его манеру поведения, и Тагл волновался, что статус венья-агна преобразил и его состояние транса, так как теперь ему приходилось размышлять над своими решениями и по-новому их оценивать уже после того, как он просыпался.

Насытившись, Тагл ощутил, как обмякло его тело, но он продолжал бороться с естественным желанием поспать, зная, что не сможет спокойно отдохнуть, пока не поймет таинственную логику последнего транса.

Тагл ополоснул пальцы из прозрачного стеклянного шара и потянулся. Повернувшись в другую сторону, он взял одну из костей, лежавших в миске. У него не было реальных причин выделить дополнительное время и ресурсы для научных разработок на Луна Бейз. Как раз наоборот, у него хватало причин не делать этого. Тем не менее он не переставал думать о просьбе Стоши и Риты с тех пор, как он покинул спутник Земли. В конце концов он погрузился в состояние аналитического транса, чтобы раз и навсегда разрешить все спорные вопросы.

Тагл вздохнул, вспоминая необычное течение транса. В его мозгу отсутствовали вечные сомнения, он даже не напрягался, чтобы отсортировать, проверить данные и откинуть лишнее. Одна мысль не давала ему покоя: надо исследовать зиготы.

Тагл бросил кость, которую вертел в пальцах, и нажал на кнопку на стойке. Остатки его пищи со свистом улетели в открывшееся отверстие. Перевернувшись на спину, Тагл уставился на потолок. В биологическом процессе не было нарушений. Он на личном опыте убедился, что усовершенствованный тип мышления не мешал ему принимать верные решения. Однако в данном случае его мозг переработал все необходимые данные на подсознательном уровне.

Тагл прикрыл глаза. Сердце его билось медленнее. Мускулы его тела расслабились, затем Тагл снова напрягся. Новая мысль пришла ему в голову. Сон его как рукой сняло. Штагн вздрогнул и сел. Если где-то в подсознании он просеял и оценил всю информацию, тогда получается, что он знал и причины, и последствия всего того, о чем не догадывался на сознательном уровне.

Исследовать зиготы.

Так что же он чувствовал интуитивно и отвергал сознательно?

Учуяв запах недавно убитого зверя, Тагл повернулся к двери. У порога стояла в нерешительности Сани. В одной руке она

держала свою жертву, в другой - зеленые и желтые листья агста. Медиатор молча смотрела на Тагла, удивленная необычной встречей. Часы кормления обитателей "Дан тални" никогда не совпадали.

- Сани.

Верхняя губа Тагла задрожала, он ловил воздух ртом.

- Я потревожила твой послеобеденный сон.

- Нет, Сани. Я бы не стал спать здесь. Позволь мне отдохнуть пару минут, и я уйду.

- Не спеши, Тагл.

Она положила тушку зверька на ящик и села около другой стойки. Беи ели в одиночестве, за исключением тех случаев, когда мужчина и женщина состояли в связи.

Горьковатый запах распространился по комнате, когда Сани стала рвать толстые агста на мелкие кусочки. Она вздохнула, наслаждаясь запахом, затем резко дернула носом. Глаза ее расширились, ноздри затрепетали.

- Я лучше пойду.

Тагл с трудом приподнял свои отяжелевшие ноги.

- Нет, Тагл. Все нормально. По правде говоря, мне бы хотелось поговорить с тобой о последнем послании Риты.

С отсутствующим видом Сани выбрала корень агста посочнее и отправила его в рот.

- Ты прочитала его? - Тагл оказал медиатору любезность, игнорируя быстрые движения ее челюстей.

- Долг медиатора - быть в курсе всех событий.

- Так что насчет послания Риты, Сани?

- Я возражаю против ее утверждения, что джегда тогм напоминали агзин-беев. Я признаю, что есть некоторое сходство в структуре, но помимо этого у нас с ними нет ничего общего. Слишком уж самонадеянно со стороны Риты заявлять, что они похожи на нас.

- Думаю, - сказал Тагл холодно, - она имела в виду физическое сходство... и ничего больше. Это просто потрясающе.

- Что именно?

- То, что разумные существа на двух планетах, разделенных одиннадцатью годами космического пространства, развились с разницей в сто миллионов лет и развились настолько похоже.

Сани засмеялась.

- Не так уж это потрясающе, Тагл. В двух звездных системах одинаковые солнца. Поэтому Чай-те и была выбрана как возможная зона колонизации. Вероятно, по химическому составу и атмосфере третья планета походила на Хасу-дин. А значит, и эволюция шла сходным образом.

Тагл не стал продолжать спор. Сани не так-то легко было в чем-то переубедить, но он знал, что такое совпадение было настолько невероятным, что ему даже с трудом в него верилось. На Хасу-дин примитивные организмы обладали способностью производить себе подобных, мутировать и создавать новые классы. Менялась сама жизнь, изменялась и окружающая среда. Сильнейшие выживали, слабые погибали. Просто удивительно, что в двух разных мирах произошли одинаковые преобразования, которые привели к похожим результатам.

- Уродливые создания, - сказала Сани.- И уж, конечно, не такие умные, как беи.

- Откуда ты это взяла? - спросил Тагл.

- Они все вымерли. Почему? Стали жертвами собственной глупости или чего-нибудь похуже, как мне кажется. Они запустили биологическую станцию с целью изменить атмосферу Чай-те 2. Они, должно быть, знали, как повышающийся уровень содержания углекислого газа в воздухе влиял на их собственную атмосферу. И почему углекислый газ скапливался вокруг их планеты? Может, они сами устроили катастрофу. Команда Стоши не нашла никаких упоминаний о несчастье на Луна Бейз, не так ли?

- Нет.

Тагл вздохнул. Переведенные на язык беев записи на дискетах не дали ключей к разгадке тайны.

- Думаю, это очень странно.

- Возможно.

Умоляя про себя свое слабое тело подчиниться ему, Тагл медленно поднялся. Сани потянулась к миске, и штагн покинул комнату незамеченным. Медиатор потеряла интерес ко всему, кроме своего обеда.

Тагл пошел в свою каюту и опустился в гамак, чувствуя боль во всем теле. Ему хотелось спать, но мозг штагна отказывался отдыхать и отчаянно сопротивлялся зову утомленной плоти. Прикрыв глаза, Тагл дал своим мыслям свободу и, как все чаще случалось в последнее время, сосредоточился на джегда тогм.

Строгая оценка Сани человечества раздражала его. Тагл не соглашался с ней, но ведь она не имела доступа к информации, которая была известна Таглу. Джегда тогм отдали своих новорожденных детей в руки судьбы и странных, возможно, даже враждебно настроенных инопланетян. Для того чтобы настолько сильно желать выжить любой ценой, надо было обладать жизнелюбием венья-агнов.

Тагл беспокойно заворочался с боку на бок. Беи никогда бы не оставили своих детей, зная, что их будущее - неопределенно и

потенциально опасно. Одной из причин стерилизации женщин на борту корабля было предотвращение длительных сексуальных отношений. Беи слишком дорожили своими отпрысками, чтобы подарить им одиночество и страдания.

Люди предпочли рискнуть. Они завещали своих детей неясному будущему... но тем не менее будущему. Потомство джегда тогм и их надежда на спасение своего рода зависели от случая. Не значит ли это, что он был в ответе и за них тоже?

Исследовать зиготы.

Эта мысль застряла в мозгу Тагла, как колючка, и он был не в состоянии от нее избавиться. Он не мог отправить специалистов на Луну без правдоподобного объяснения своего решения. Научные разработки и эксперименты на Луна Бейз будут иметь значение только тогда, когда обретут смысл с точки зрения выгоды для беев. Помимо удовлетворения научного любопытства нескольких венья-агнов, Тагл никак не мог придумать, какую еще пользу принесут беям исследования на станции.

Встревоженный и утомленный, штагн опять попытался найти утешение во сне, надеясь погрузиться на такие глубины, где его уже не достанут огненные видения.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

- Тагл? - Норий с удивлением смотрела, как штагн-джий с видимым усилием перетащил ноги через порог и свалился в кресло осмотра. - В чем дело? Что с тобой?

Она бросилась к нему и положила руку ему на шею, чтобы проверить пульс.

- Я просто устал, Норий, - сказал Тагл нетерпеливо, отбрасывая ее руку.

Два часа прошло с тех пор, как он расстался с Сани, и за это время он спал всего несколько минут, не более. Сновидения не дали ему расслабиться, и он в конце концов потерял всякую надежду спокойно отдохнуть.

Нахмурившись, врач наклонилась к нему и заглянула в его глаза. Она отпрянула назад с шумным вздохом, помедлила, затем щелкнула застежками ремней.

- Нет! - запротестовал Тагл. - Ты меня неверно поняла. Я пришел не на обследование, я...

- Не шевелись, Тагл. - Норий включила монитор и замерла. Кресло опрокинулось назад, и Тагл оказался в горизонтальном положении. - Ты плохо спишь.

Тагл промолчал. Он надеялся, что Норий не поймет, насколько он устал. Никто не должен был знать, что он находился на грани срыва из-за недосыпания. Спать - значит видеть сны, а во сне его преследовали печальные глаза тысяч детей инопланетян,

объятых пламенем. И голос Риты, нашептывающий: "Они живы... они живы... живы..."

Тагл противился ее зову, несмотря на то что борьба забирала все его силы. Он не хотел идти на поводу у необъяснимого, но очень сильного желания провести раскопки на Луна Бейз по полной программе только потому, что Рита умоляла его об этом в его снах, или потому, что он сам подсознательно стремился к этому, хотя и отвергал мысль наяву. Он не сдастся, не придумав веской логической причины, даже если ему придется забыть, что такое нормальный, безмятежный сон. Тагл не собирался рассказывать обо всем Норий, но, попав в кресло осмотра, он уже не мог скрыть от нее, что его физическое состояние серьезно ухудшилось.

Беспомощный штагн наблюдал, как медтех плавно двигалась около приборов, изучая данные анализов. Лицо Норий мрачнело все больше. Тагл оскалился, заметив, что она настроила машину на проверку его мозга, но ремни крепко держали его, и ему некуда было убежать от всевидящего электронного ока. Когда Норий закончила обследование, она выключила аппаратуру и нажала на кнопку на ручке кресла. Кресло медленно вернулось в исходное положение, и врач отстегнула ремни.

- На самом деле тебе не обязательно было делать это, Норий, - произнес Тагл, безуспешно пытаясь подавить свое раздражение.

- Нет, обязательно. - Медтех сощурилась. - Ты попал в зависимость к своей партнерше.

- Это невозможно. - Уши Тагла нервно задвигались взад-вперед. - Я не могу быть зависимым от кого-то. Я бы знал... не правда ли?

Норий пожала плечами.

- Не совсем так. Влияние очень слабое. Я подозреваю, что ты опоздал с принятием очередной дозы муата. Действие лекарства на твои рецепторы ослабло, и кто-то воспользовался этим.

Тагл застонал. Неожиданно все прояснилось. Рита добилась своего.

- Я не понимаю только, почему связь влияет на твой сон. Если... - Норий прижала уши и тихо прорычала: - Если, конечно, твоя партнерша не отвергла тебя.

- Не добровольно, - мрачно заявил Тагл. - Рита - на Луна Бейз, а я здесь.

- Рита?

Тагл кивнул.

- Мое лекарство было просрочено, когда я прилетел на станцию, и я начал принимать его заново лишь через два дня после своего прибытия. С тех пор я принимаю его регулярно.

- Это не может быть Рита, Тагл, - воскликнула Норий, отчаянно тряся головой. - Не Рита.

- Тем не менее это была именно она. После того как я вернулся на "Дан тални", я не вступал ни с кем в сексуальные отношения.

"И неудивительно, - подумал он. - Запах мужчины, состоящего в связи с женщиной, вызывает отвращение у всех, кроме его подруги".

- Но ты был на станции два месяца назад. Ваша связь должна была оборваться через двадцать дней... максимум через двадцать пять. С окончанием брачного периода Риты ослабло бы и ее влияние на тебя. Но этого не произошло. - Норий замолчала на секунду, уставясь на Тагла широко раскрытыми глазами. - Рита, должно быть, беременна.

- Не может быть, Норий. - Горло Тагла сжалось, и слова вырывались наружу с тихим шипением: - Ее яичники были удалены до того, как мы покинули Хасу-дин.

- Иногда случаются ошибки. Возможно, хирург пропустил одно из них.

Медтех переводила глаза со штагна на приборы в то время, как ее мозг старался усвоить сногсшибательную новость.

Тагл прикрыл глаза, в отчаянии пытаясь справиться с шоком и найти другое объяснение происходящего с ним. Хирурги беи отлично делали свою работу. Они не пропустили бы ни одно из яиц Риты.

- Ты больше не можешь бороться с ее влиянием и оставаться здоровым, Тагл, - произнесла Норий дрогнувшим от жалости и легкого возбуждения голосом. - Либо тебе придется лететь на Луна Бейз, либо Рите придется вернуться на "Дан тални".

- Я не могу лететь на Луну, - прошептал Тагл. - И Рита никогда не покинет Луна Бейз.

Морщинки смущения появились на лбу Норий.

- Почему это она не покинет станцию? На самом деле, как она вообще позволила тебе улететь без нее? Ее влияние довольно слабое, и посмотри, что творится с тобой. Рита, вероятно, сходит с ума от одиночества.

Тагл откинулся на спинку кресла, вспоминая свои сны и голос Риты, преследующий его с тех пор, как они расстались. Все это обрело странный смысл теперь, когда он узнал, что был зависим от нее.

- Мужчина, состоящий в связи с женщиной, стремится быть с ней, верно, Норий? Есть что-нибудь, что может пересилить влечение его подруги к нему?

Не скрывая своего удивления, медтех помолчала и сказала:

- Дети. Но у Риты еще нет джегни.

- Может, и есть. - Он улыбнулся, заметив, как изменилось выражение лица Норий. - Можно ли химическое состояние беременности объяснить психологическими причинами?

Тагл очень осторожно подбирал слова. Даже несмотря на то, что Норий завершила переход на новую ступень сознания венья-агна много лет назад, он не был уверен, как она отнесется к безумной теории, которую он ей излагал:

- Могут ли в теле начаться гормональные изменения, обычные при беременности, только потому, что в женщине пробудились материнские инстинкты?

- Нет! Конечно, нет! - Норий подскочила и принялась бегать по комнате.

Тагл, следя за ней глазами, потирал ноющую шею. Он не сомневался в вероятности подобного гормонального отклика в организме в ответ на эмоциональные переживания женщины, особенно венья-агн женщины, которую навечно лишили радостей материнства. Не исключалась и фатальная ошибка хирургов, которые проводили операцию по удалению яичников Риты, но в это верилось с трудом. Рита вела сексуально активную жизнь на протяжении сорока шести лет на борту "Дан тални". По всем законам природы, если бы врачи допустили оплошность, она бы давным-давно зачала ребенка.

Норий несколько минут стояла лицом к стене, затем развернулась и медленно пошла обратно к Таглу. Она остановилась и, не поднимая головы, заговорила:

- Ничего подобного раньше не случалось. Если Рита переживает состояние мнимой беременности... - Норий тяжело вздохнула, взвешивая различные варианты, потом посмотрела прямо на Тагла: - Если это так, то, я полагаю, что она проходит обыкновенные стадии. Она сделает все, что угодно, пойдет на любой риск... убьет... лишь бы быть с тобой. Только после рождения детей, после того как джегни появятся на свет и будут спать и ничто не сможет их потревожить, она совладает с собой.

Потрясенный, Тагл глазел на медтеха. Ее слова заполняли пробел в его собственной теории.

- Да, так и есть. - Он заморгал глазами и вздохнул. - В каком-то смысле все так и происходит.

- Не понимаю.

Тагл очень долго изучал лицо Норий, спрашивая себя, стоит ли довериться ей, и в конце концов решил, что у него нет другого выхода. Он остро нуждался в совете медика, а Норий была единственным врачом на борту "Дан тални", кто испытал на себе смену схем мышления. По своему опыту общения с командой

работающих на Луна Бейз Тагл знал, что Норий охотно присоединится к ним, раз она стала венья-агном. Послать медтеха на Луну означало не только заручиться ее молчанием и поддержкой, но и исполнить волю Риты. Тогда, возможно, влияние ее ослабнет и он обретет покой во сне и наяву. Пожалуй, ему надо было рискнуть и посвятить Норий в свою тайну.

По знаку Тагла медтех села на стул и выслушала его рассказ о зиготах инопланетян и о намерении Риты исследовать их на предмет жизнеспособности, жадно ловя каждое слово. Когда он закончил, Норий какое-то время молча переваривала полученную информацию.

- Я хочу быть уверенной, что правильно понимаю тебя, - произнесла Норий глухим голосом, однако в ее глазах светились неподдельный интерес и восторг. - Ты полагаешь, что существование зигот пробудило материнские инстинкты Риты, причем они оказались настолько сильными, что в ее организме начались гормональные преобразования, свойственные беременным женщинам?

- Да, но так как зиготы заморожены и неподвижны, она реагирует как мать, ухаживающая за спящими джегни после их появления на свет. Она ни за что не покинет их, а я не могу перестать думать о них. Она подчинила меня, штагна-джия... единственного, кто в силах дать ей то, что ей нужно.

- Чего она хочет? - спросила Норий.

- Тебя и специалиста по системам жизнеобеспечения.

- Зачем мы ей?

- Чтобы доказать, что зиготы - жизнеспособны.

- Но почему именно я? - Норий начала раскачиваться из стороны в сторону. - Гагр, несомненно, намного лучше меня в профессиональном отношении. Он прекрасный врач, знающий теорию, разбирающийся в технике. Я же проходила подготовку прежде всего как археолог.

- Она просила послать тебя, а не Гагра. - Тагл умышленно не упомянул о том, что Рита ставила венья-агн статус Норий выше опыта Гагра. - На Луна Бейз ведутся археологические раскопки, и ты можешь помочь Рите с ее изучением живых организмов Чай-те 2. Ты согласна отправиться на спутник Земли Луну?

- Я не знаю. Все это так неправдоподобно и неожиданно. - Губы ее изогнулись в улыбке. - Должна признать, я заинтригована. - Улыбка уступила место хмурому выражению, когда Норий взглянула на Тагла. - Тебе нужно возвращаться. Если твоя теория верна, то ваша связь продлится не менее десяти лет. Ты не можешь бороться с природой.

- Наша связь отражается только в моих снах. Я не испытываю

никаких других симптомов, кроме резких головных болей. Ты правильно поставила мне диагноз. Я плохо сплю. Я забыл, что такое полноценный, нормальный сон с тех пор, как вновь очутился на борту "Дан тални".

Зеленые глаза Норий подернулись дымкой тревоги.

- Так не может долго продолжаться. Тебе следует соединиться с Ритой.

Тагл покачал головой:

- Нет, я не могу. Мое место - здесь. Моя задача - контролировать миссию. Но я думаю, что проблема со сном будет решена, когда Рита узнает, что ты и техник летите на Луну. Сновидения перестанут мучить меня, когда я удовлетворю желания Риты. Если нет, то теперь, когда мне известно, что наша связь - причина моего беспокойства, я смогу справиться с ее влиянием. К тому же, когда ты докажешь, что зиготы - не более чем замороженная мертвая протоплазма, гормональное состояние ее организма придет в норму и я буду свободен от нее.

"По крайней мере от ее физического влияния", - подумал Тагл с горечью.

Дергая с задумчивым видом себя за волосы, Норий некоторое время разглядывала потолок, затем посмотрела на Тагла.

- А что, если зиготы - живы? Что, если они жизнеспособны?

- Вот поэтому я и пришел к тебе. Я не мог оправдать отправку врача и теха на станцию без достаточной на то причины... логической причины. Состою я в связи или нет, я несу ответственность прежде всего за успех миссии и за корабль колонизаторов.

Уши Норий нетерпеливо задергались.

- Допустим, что зиготы - потенциально живы, что они - жизнеспособны. Если люди умели замораживать и хранить живые клетки, то мы можем позаимствовать у них их опыт.

- Зачем?

Тагл смотрел мимо нее, поглощенный своими мыслями.

- Если можно заморозить, а позже вернуть к жизни эмбрион, состоящий из шестнадцати клеток, то этот же способ подходит для сохранения и более сложных организмов.

- Например?

- Животных, которых мы употребляем в пищу.

Норий скорчила недовольную гримасу.

- Законсервированное мясо не содержит достаточного количества витаминов...

- А я говорю не о том, чтобы замораживать умерших животных, а о том, чтобы подвергать обработке холодом живые организмы... чтобы затем их оживлять. Члены экипажа умрут от

голода, если инфекция или случай опустошат наш зверинец. Если бы мы имели в своем распоряжении замороженных живых животных, нам бы не надо было беспокоиться о своем пропитании.

- Какая замечательная мысль, - произнесла Норий мечтательно. Наверняка существуют и другие возможности.

- Так ты думаешь, что пора всерьез заняться изучением чужих зигот?

- Да, Тагл, да. Я абсолютно в этом уверена. Любой процесс, который гарантирует наличие свежего мяса, многого стоит.

Тагл улыбнулся:

- Если зиготы людей окажутся жизнеспособными, это будет началом новой науки беев.

- И избавлением от одного из космических неврозов. - Норий неожиданно насупилась. - Да, а как же зиготы?

- Что?

- Что, если они живые? Что тогда?

Тагл уже знал, что ответить.

- Ответственность за их судьбу будет возложена на Совет Медиаторов на борту корабля колонизаторов. Они ждали сто миллионов лет. Еще тридцать пять не играют особой роли.

"Но не для Риты", - добавил он про себя.

Посоветовав Норий держать язык за зубами, Тагл оставил врача обдумывать решение. У него появились новые проблемы. Он попал в зависимость к Рите, и их связь продлится до тех пор, пока ее гормональное состояние не нормализуется. Ни расстояние, ни время не в силах были нарушить их единства. Их теперь могло разлучить нечто вроде выкидыша, завершения десятигодичного семейного цикла или смерти Риты до рождения детей. Но Рита готовилась стать матерью. Тагл споткнулся и, привалившись к стене, изо всех сил стукнул по ней кулаком. Если зиготы людей окажутся живыми клетками, а не простыми кусочками древней мертвой ткани, то как долго он будет находиться под влиянием Риты? Он не мог выяснить, закончится ли их связь с момента появления на свет первого младенца или продлится дольше, сроднив его с чужим запахом, пока дети не достигнут совершеннолетия. Насколько долог был процесс возмужания человеческих детей? Десять лет? Двадцать?

Тагл вздохнул и заковылял к своей каюте, пораженный мыслью, что ему, возможно, было суждено стать отцом всего человеческого рода.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Рита завершила проверку системы контроля в сельскохозяйственном секторе и присоединилась к Стоше,

стоящему у сушилки. Он потянул ей горшок с агста, а два остальных взял сам.

- Думаю, в конце концов мы тут все привели в божеский вид. Неплохо получилось, да?

Рита улыбнулась и направилась к выходу. Ее забавляла привязанность Стоши к глупым фразам людей, которые он вставлял в нормальную повседневную речь где надо и где не надо. Однако, к ее великому разочарованию, он ни разу не употребил в разговоре "черта с два", и потому значение этих слов так и осталось для нее загадкой.

Посредине коридора Рита споткнулась и упала, уронив горшок.

Стоша поставил на пол сосуды и наклонился к ней, чтобы помочь.

- Ты отправляешься к врачу, и чтоб никаких возражений.

Его пальцы сомкнулись на кисти ее руки, и она зарычала в ответ:

- Нет, я не больна, я просто немного устала.

Она не могла позволить обследовать себя, так как сразу бы всплыла на поверхность необъяснимая связь с мужчиной.

- Очень устала.

Стоша отпустил ее со вздохом сожаления:

- Ладно. Но ты пойдешь к себе, и ты ляжешь и поспишь. Ты слишком много работала в последние два месяца, и я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Рита кивнула и медленно поднялась. Вит почти закончил перевод инструкции для проникновения во внутреннюю лабораторию через металлическую дверь. Очень скоро она сможет начать непосредственно изучать человеческие зиготы. Ее колени слегка задрожали, когда она потянулась к валявшейся полу агста.

- Я сам все уберу, - произнес Стоша нежно.

Рита отступила назад.

- Что вы собираетесь теперь делать?

- Мы с Витом хотим выбраться наружу. Нам пора заняться системой жизнеобеспечения. Ты ничего не пропустишь.

Рита расслабилась. Процедура проверки системы жизнеобеспечения станции займет не один час, а ей действительно надо было поспать и отдохнуть.

Предоставив Стоше в одиночку собрать урожай недели, Рита вернулась в свою маленькую комнату с белыми стенами и повалилась на топчан, служивший ей кроватью. Она прикрыла глаза, но сон не шел к ней. Нежелание Тагла послать нужных ей специалистов сводило ее с ума, и с течением времени она все хуже и хуже контролировала свои эмоции. Биолог не знала,

почему их связь длилась так долго, да, собственно говоря, ей было наплевать на это. Попав в зависимость, она, как и Тагл, стала узником своих примитивных инстинктов. Однако Тагл пренебрегал своими обязанностями перед ней.

Она полежала несколько минут, разглядывая потолок, а затем и вовсе отказалась от идеи отдохнуть. Поднявшись с топчана, она вышла из комнаты и устремилась к лаборатории на нижнем этаже. Там никого не было. Гнев Риты, не дающий ей покоя, поутих, когда она села перед терминалом Майкла и включила компьютер.

Две фигуры в скафандрах появились на экране. Они шагали по поверхности Луны к входу на подземную станцию, а за ними следовал тот, кто снимал происходящее на пленку. Хотя шлемы и искажали голоса, Рита тут же узнала в операторе Майкла.

- Потише, Росс, - сказал он, задыхаясь. - Мы ведь не на соревнованиях по бегу.

Одна фигура в скафандре повернулась и махнула вниз рукой, потом обратилась к третьему человеку:

- Ты давно знаком с Катей, Иван?

- Нет. Мы познакомились тогда, когда готовились вместе к полету. Но, конечно, мы никогда не посмели бы настолько... настолько сблизиться. Никогда! Нам казалось, что такие тесные помещения... хм... хм... не подходят для интимных отношений. Просто бред.

- Ну, по крайней мере теперь, у вас с этим проблем нет, - сказал Росс.

- Когда ты в последний раз разговаривал со своими людьми? - спросил Майкл.

- Восемь месяцев назад. Мы тогда собрались и прибыли сюда. Нам крупно повезло, что у нас была платформа и несколько ракет, которые мы могли использовать.

- А нам крупно повезло, что в нашей команде стало на шесть светлых голов больше. - Росс обернулся к Майклу. - Плохо, что Уилсон опять заупрямился.

- Да, но он не может не согласиться с Энди, что они нужны нам живыми и здоровыми, когда мы спасем остальные спутники и орбитальную технику.

Третий человек повернулся в их сторону.

- Эта ваша Энди. Она - гений, но, похоже, большая... хм... фантазерка.

- Знаю. - Майкл тихо засмеялся. - Но должен признать, я восхищаюсь ее стойкостью, особенно сейчас, когда Уилсон доставляет ей столько неприятностей.

- Мне кажется, все были немножко грубы с ней, - сказал Росс.

- У нас еще нет астероида.

- Прекрасный план! Очень хорошо! - Голос Ивана зазвенел от радостного возбуждения. - И, по-моему, все идет нормально. Да?

- Пока что. - Росс вздохнул: - Это так важно для нас, что я даже боюсь слишком много думать о нем, чтобы не сглазить.

- Коллинз! - с отчаянием закричал на линии переговоров женский голос. Коллинз! Ответь, пожалуйста!

- Коллинз слушает, - ответил Росс.

- Росс, возвращайтесь скорее на базу. У нас проблемы с астероидом.

Трое мужчин быстро включили наручные ускорители и понеслись к входу на станцию. Экран погас на секунду, затем Рита увидела Центр Управления Станцией. Запись была сделана камерами системы слежения.

Рита почувствовала напряжение в комнате. Когда Росс, Майкл и Иван вбежали вовнутрь, внутри у нее все сжалось. Энди, Уилсон и четверо других людей стояли около экрана обзора.

Уилсон повернулся к вновь прибывшим, и лицо его исказилось от гнева.

- Выведите отсюда русского!

- Нет. - Росса не так-то легко было запугать.- Они тоже не получали известий от своего правительства в течение восьми месяцев. Войне конец. Иван - первоклассный инженер и физик. Если проблема действительно настолько серьезная, как вы полагаете, мне в одиночку не справиться.

- Это не просто очень серьезно. - Женщина, сидящая у компьютера, потрясла головой. - Это катастрофа.

Не обращая внимания на Уилсона, Росс подошел к компьютеру и сел рядом с техником. Иван занял место сбоку от него. Майкл приблизился к Энди и обнял ее за плечи.

- О'кей, - сказал Росс. - Что случилось?

- На борту шаттла подрались, - заговорила техник быстро, но без паники.

- Подрались? Каким образом? Слова? - Глаза Росса расширились, и техник перевела взгляд на монитор. - Кулачный бой? Почему, черт возьми, они подрались?

- Они ничего толком не объяснили, кроме того, что один из парней Уилсона позволил себе высказаться в неуважительном тоне о... - Женщина посмотрела на Энди.

- Не волнуйся. Джин. Я знаю, как они меня называют, - произнесла Энди ровным голосом. Лицо ее посерело. - Я просто не могу поверить, что все это произошло только потому, что кто-то решил защитить меня. Я просто не могу поверить. - Она положила руку на плечо Майкла.

- Что случилось? - спросил Росс нетерпеливо.

- Они случайно привели в действие все взрывные устройства, - ответила Джин. - По крайней мере, почти все. Астероид вышел из-под контроля и устремился во внутренние сферы системы. Они... они потеряли его.

Росс зашептал что-то Ивану на ухо, а потом повернулся обратно к компьютеру. В комнате воцарилась тишина.

Розовое лицо Ивана приобрело грязно-серый оттенок, под цвет бороды. На лбу резко обозначились глубокие морщины, и в глазах появилось упрямое выражение, когда он нагнулся к клавиатуре компьютера и нажал какие-то кнопки. После он повернулся к Россу и без тени волнения в голосе попросил его начертить измененную траекторию астероида.

Росс только кивнул в ответ. Его чернокожее лицо блестело от пота. Он напряженно вглядывался в цифры, бегущие перед ним по экрану. Под тонкой материей его рубашки четко вырисовывались хорошо развитые мускулы спины и рук, и по желвакам, вздувшимся на нижней челюсти, было видно, что он изо всех сил сжимал зубы.

Наконец Росс откинулся назад.

- Он слишком далеко и слишком быстро движется. Нам его обратно не получить.

Уилсон выругался и принялся носиться по комнате. Рите он напомнил запертого в клетке бита, приготовившегося атаковать, и она инстинктивно напряглась. Люди следили за Уилсоном, также проявляя беспокойство.

Росс не спускал глаз с начальника охраны.

- Есть одна альтернатива.

- Мы не можем снова рисковать шаттлом! - взревел Уилсон. Он остановился, свирепо глядя на Росса.

Сохраняя спокойствие. Росс ответил:

- Согласен, но у меня есть другая идея. Я вычислил траекторию движения астероида. Он мчится прямо к Венере.

Иван с любопытством посмотрел на чернокожего мужчину. По его щекам разлился румянец, и в глазах заплясали веселые искорки.

- Ну и что дальше? - грубо спросил Уилсон.

- С оставшейся взрывчаткой мы можем управлять астероидом. Если он удачно стукнет планету, увеличится ее период обращения вокруг собственной оси.

- Мы не должны пропустить эту возможность, - заметил Иван. - Венера вращается слишком медленно, чтобы генерировать магнитное поле, и цикл смены дня и ночи там длиннее, чем год. Мы можем изменить его. На самом деле некоторые ученые

склонны считать, что именно столкновение с астероидом явилось причиной замедления ее вращения и уменьшения количества оборотов вокруг оси сотни миллионов лет назад.

- Магнитное поле и подходящий цикл смены дня и ночи сделают ее пригодной для жизни, - добавил Росс, - а водоросли уже вовсю трудятся над атмосферой.

- Он прав? - Уилсон обвел взглядом лица собравшихся.

По лицу Энди пробежала судорога. От Майкла не ускользнула ее гримаса, но он промолчал, так как Энди предостерегающе покачала головой.

Джин и один из парней Уилсона быстро переглянулись. Первой заговорила техник:

- Да, но астероид надо направлять, чтобы он попал в цель.

Росс заметно расслабился.

- Это звучит лучше, нежели предложение об искусственном создании жизни на планете, - произнес Уилсон задумчиво.

- Да, но... - Техник откашлялась. - Шаттл должен будет сопровождать астероид, чтобы задействовать взрывные устройства. У них не хватит топлива, чтобы вернуться назад.

- Я не вправе приказать им поступить таким образом. - Уилсон поднял голову, и стало видно, что он взял себя в руки. - Они должны сами все решить.

Кивнув, Джин включила переговорное устройство. Обменявшись несколькими словами с людьми на другом конце линии, она объявила, что команда шаттла единодушно высказалась за новый проект.

Кризис миновал, и люди начали расходиться. Росс, Иван и Джин остались у компьютеров. Энди и Майкл, взявшись за руки, вместе вышли в коридор.

Судорожно сглатывая слюну, Рита смотрела на потемневший экран, безуспешно пытаясь успокоиться. Столкновение астероида с Чай-те 2 было спроектировано, как и предполагал Стоша. Геолог заслуживал того, чтобы знать об этом, но она не могла ему ничего сказать... пока что не могла. Ему захочется увидеть источник информации, но она не собиралась взваливать на него бремя ответственности за сокрытие пленки Майкла. Было достаточно, что уже имелся один потенциальный предатель среди венья-агнов на Луна Бейз.

Подавив в себе угрызения совести по поводу того, что она скрывала факт, способный снять со Стоши обвинения в непрофессионализме, Рита обратила свое внимание на экран. Новая сцена снималась микрокамерой Майкла. Он и Энди находились в маленькой комнате, похожей на каюту Риты.

- У тебя усталый вид, - сказал Майкл. - Может, мне уйти,

чтобы ты немного отдохнула?

- Нет, останься. Мне не помешает приятная компания. - Энди со вздохом опустилась на топчан и прикрыла глаза рукой. Майкл сел рядом с ней на самый краешек кровати. - Скажи мне что-нибудь. Скажешь?

- Может быть, - Майкл хихикнул. - Это зависит от того, что ты хочешь узнать.

- Как получилось, что тебя зовут Майкл, а не Майк? - Энди приподняла ладонь и взглянула на него через пальцы.

- Потому что в первом классе в начальной школе штата Нью-Джерси, где я учился в старые добрые времена, было три Майка, и я решил, что этого вполне достаточно. Я настоял на том, чтобы меня звали Майклом. Пришлось даже поработать кулаками, чтобы все запомнили мое имя.

Энди усмехнулась:

- Ага, непримиримый индивидуалист уже тогда?

- Да, наверное. - Майкл помолчал. - Теперь ты скажи мне кое-что.

- Что? - спросила Энди, изобразив на своем лице подозрительность.

- Я серьезно. Меня смущает то, как осторожно все действовали с астероидом и Венерой.

Выражение застенчивой игривости исчезло с лица Энди.

- Они обманывали Уилсона, пытаясь выиграть время и не дать ему выйти из себя. Интересно, что Джин тоже приняла в этом участие. Это наводит на мысль, что не все люди Уилсона одобряют его политику.

- Я слыхал недовольный ропот, но я думаю, что пока никто не осмелится открыто бросить ему вызов. Он слишком высокомерен и вспыльчив и запросто может уложить любого наповал, если его спровоцировать.

- К несчастью, ты прав.

- Очевидно, Джин тоже так думает. - Майкл сделал паузу. - Вернемся к моему вопросу о Венере. Если мы в состоянии превратить ее в обитаемый мир, почему бы нам не попытаться?

Энди опустила руку и посмотрела на него.

- Венера будет оставаться необитаемой в течение столетий, может, миллиона лет. Уилсон - инженер, который застрял здесь. Он не силен в астрономии.

Приподнявшись на одном локте, Энди помедлила.

- Сотни лет уйдут на то, чтобы водоросли изменили атмосферу... если не погибнут. Когда астероид ударит планету, в небо взлетят миллионы тонн пыли и мусора. Кто знает, сколько времени понадобится на то, чтобы это гигантское облако осело

обратно на поверхность, и смогут ли маленькие организмы прижиться на чужой планете?

- В конце концов Уилсон все это поймет. Тогда что?

Энди с безразличным видом передернула плечами.

- Будем думать, когда придет время. Все может быть потеряно уже сейчас.

- Эй! Что случилось с вечным оптимистом? У тебя же есть твои зиготы.

- Какой от них прок, если детям нечем будет питаться, когда они появятся на свет?

- Опять за свое?

Энди села на кровати.

- Им надо будет кушать. Ты считаешь невероятным, что инопланетяне найдут их? Еще более невероятно то, что эти самые инопланетяне будут состоять из тех же аминокислот, что и мы. Организмы с Земли дадут начало развитию жизни на Венере, и она будет похожа на нашу. Однако должны развиться такие живые формы, которые обеспечат всем необходимым людей. Если этого не произойдет, тогда ситуация действительно безнадежная.

Майкл придвинулся к ней и притянул ее к себе.

- Может, пора плюнуть на все, Энди. Иногда ничего нельзя сделать, чтобы изменить неизбежное.

Энди отпрянула от него и, сощурив глаза, уставилась на его лицо.

- Нет, - сказала она тихо и отчаянно замотала головой. - Нет! Я не сдамся. Я не могу.

- Энди, шансы...

- К черту шансы! - Грудь ее бурно вздымалась и опускалась. - Меня не волнует, насколько невероятным или безнадежным все это кажется тебе, или Уилсону, или кому-нибудь еще. Астероид был единственным шансом нашей станции выжить. Мы потеряли его. Время поджимает. Теперь, больше чем когда-либо, моя "детская коробочка" значит очень много для меня. Я не желаю умереть с мыслью о том, что человечество бесследно исчезло из Вселенной.

Майкл ничего не ответил, и Энди свернулась клубочком на топчане, отпуская его движением руки:

- Пожалуй, тебе лучше уйти.

- Рита! - позвала Эдий эль чай из воздушного шлюза, открывающегося в лабораторию. - Стоша сказал, что я наверняка найду тебя здесь.

Быстро выключив компьютер, Рита с горящим взором повернулась к приближающемуся медтеху.

- Чего ты хочешь?

Эдий встала как вкопанная, удивленная грубым тоном биолога.

- Стоша переживает за тебя.

Напряженная и настороженная, Рита поднялась с места и медленно направилась к теху.

- Мне не нужен медицинский осмотр. И я ненавижу, когда кто-то мешает мне работать. - Угрожающий глухой рык вырвался из ее глотки, изумив биолога и усугубив беспокойство Эдий. - Убирайся!

Испуганная медтех задрожала всем телом. Она попятилась назад, так как Рита продолжала наступать на нее.

- Но Стоша...

- Черт бы побрал этого Стошу! Я с ним сама поговорю! А теперь вон отсюда!

Рита зашипела, затем раздраженно зарычала. Техник выскочила в дверь. Зная, что очень скоро всем станет известно о ее странном поведении, но не испытывая никакого стыда или волнения по этому поводу, она вернулась к компьютеру. У нее еще оставалось довольно много времени до того, как Стоша спустится с верхних этажей и устроит ей взбучку.

Все ее чувства обострились, когда она снова включила компьютер. Она увидела, как Майкл вышел из комнаты Энди. Следующая сцена была заснята на пленку камерами, висящими над огромным экраном обзора в Центре Управления Станцией. Росс сидел около терминала. Он кивнул, когда Майкл занял свободное кресло рядом с ним.

- Как дела? - спросил Майкл. Тон его был небрежным, но глаза выдавали его тревогу.

Росс с угрюмым видом пожал плечами.

- В порядке. Они взяли курс на Венеру, и первая поправка прошла без сучка, без задоринки. К несчастью, это не поможет нам выбраться из переделки.

- Энди тоже так говорит, - заметил Майкл мрачно. - Уилсон быстро сообразил что к чему. Я слыхал, он пытался отозвать шаттл назад.

- Чересчур поздно. К тому же команда заявила, что они все равно не вернулись бы обратно. Они знали, как обстоят дела, когда собирались в полет. Очевидно, они хотят убедиться, что оставляют мир, пригодный для жизни маленьких зеленых организмов, на случай, если они надумают стать маленькими зелеными человечками. Надо отдать им должное, они - молодцы.

- По крайней мере, от них есть хоть какая-то польза, - проворчал Майкл сквозь сжатые зубы.

- И что это значит?

- Мне тут нечем заняться. Росс. Просто так случилось, что я оказался в неподходящем месте в неподходящий момент.

- Или подходящий. Ты же жив.

- Ну и что из этого? Я совершенно бесполезен. Энди вмешалась тогда, потому что не хотела, чтобы на ее совести висело убийство.

Росс откинулся назад и потер тыльной стороной ладони подбородок.

- В этом есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Она, должно быть, убедила кое-кого, что твои особые таланты имеют большое значение. Иначе тебя здесь сейчас не было бы.

Майкл посмотрел на него исподлобья.

- Если это правда, то я действительно не оправдал ее надежд. Уилсон недвусмысленно намекал, что он собирался захватить станцию. Мне надо было прислушаться к его словам, но я был так... хм... занят Энди. Теперь все страдают из-за моего невнимания.

- Ты когда-нибудь любил кого-нибудь... по-настоящему?

Майкл улыбнулся.

- Один раз.

- А, это понятно... один раз. Итак, что еще?

- Ничего. Как я сказал, мне нечем заняться. Слышно что-нибудь от европейцев? Если они приземлились, я бы мог записать это в исторические файлы.

- Тут тебе опять не повезло, Майкл. Они - на орбите.

- Уилсон упрямится, да?

- Да. Они говорят, что продержатся еще несколько недель, и нам надо придумать способ либо заставить Уилсона разрешить им посадку, либо самим лететь за ними.

- Почему они просто-напросто не прилунятся? Они могли бы сесть где угодно и добраться до станции пешком в скафандрах.

Росс искоса взглянул на него.

- А ты можешь поручиться, что Уилсон будет в хорошем расположении духа? Нет оснований рассчитывать, что он пустит их внутрь только потому, что они сели на поверхность Луны. Нет, им лучше подождать немного там, наверху.

- Наверное. В конце концов, у нас впереди одно и то же.

- Одно и то же?

- Фигурально выражаясь. На Земле каждый из нас имел от сорока до шестидесяти лет впереди. А сейчас что у нас есть? Год? Полтора года в лучшем случае?

Росс только кивнул.

Потирая уголки глаз, Майкл сказал:

- Жаль, что наша техника не такая уж развитая.

Росс смерил его взглядом.

- С развитой техникой мы бы уничтожили нашу планету еще быстрее.

- Возможно, но если бы мы знали, как делать такие сложные штуковины, которые киношники использовали в своих старых фантастических фильмах для оживления космонавтов, мы могли бы переселиться на Венеру через пятьсот лет.

Росс изумленно уставился на него, затем расхохотался.

- Ты знаешь, в этом что-то есть.

- Что?

- Преимущество, которое нам нужно, чтобы совладать с Уилсоном. Мы можем построить морозильные камеры.

- Можно? - Майкл озадаченно нахмурился.

- Конечно, но нам необходима космическая станция для запасных частей.

Майкл мигнул и вдруг усмехнулся.

- О, да. Ладно. А у них есть специалист по таким вещам?

Росс широко улыбнулся.

- Теперь есть. - Они похлопали друг друга по спине. Лицо Росса посуровело. - Прежде чем мы начнем осуществление нашего плана...

Он неожиданно замолчал, так как Майкл приложил палец к губам и поднял глаза к потолку. Росс склонил голову набок и понимающе кивнул. Майкл поднялся и направился к машине, из которой они разливали себе кофе. Росс последовал за ним.

Экран мигнул, и тут же вновь появился Росс. Он сморщился, отхлебнув черной жидкости, передернул плечами и посмотрел прямо на Риту. Она поняла, что теперь работала микрокамера Майкла.

- Немного сахара, несомненно, не было бы лишним, - заметил Росс.

- У нас нет сахара, - тихо сказал Майкл. - И у нас нет времени. Я не знаю, просматривает ли Уилсон или кто-то из его людей каждый сантиметр пленок, отснятых видеокамерами слежения, но осторожность никогда не помешает. Добавь в кофе порошковое молоко и говори, что собирался сказать.

Развернувшись, Росс очень медленно насыпал в свою чашку белой пудры.

- Прежде чем мы начнем осуществление плана с морозильными камерами, заговорил он поспешно, - нам надо проконсультироваться с Энди. Мы сможем держать Уилсона в неведении, но мы должны быть уверены, каким именно образом строятся такие камеры. Люди Энди - единственные, кто знает это.

- Не думаю, чтобы тут возникли какие-то проблемы, - ответил

Майкл. Она согласится на все, лишь бы Уилсон был счастлив и не лез к ее банку зигот. Я поговорю с ней об этом.

- А я начну составлять списки оборудования и специалистов, до сих пор болтающихся где-то на орбите вокруг Земли, а также укажу для Уилсона причины, по которым они нужны для успешного выполнения нашего плана. Отхлебнув кофе, Росс опустил глаза и поставил чашку на стол, чтобы подсыпать белого порошка.

- Этот план сработает? - спросил Майкл.

- А почему бы нет? Уилсон отчаянно...

- Нет, - перебил его репортер, - я имею в виду морозильные камеры.

- Конечно. Только станция не управляется автоматически. Ее надо будет закрыть. А люди после отмораживания долгое время не смогут подняться с постели. Так, кто включит приборы и возьмет на себя обязанности медсестры?

Майкл помолчал.

- Инопланетяне Энди?

- Не исключено.

Забрав с собой чашку. Росс удалился.

Майкл продолжал снимать своей микрокамерой. Он покинул Центр Управления Станцией и направился по темным коридорам к обсерватории. Он остановился в дверях, чтобы поболтать с людьми, сидящими за столом недалеко от входа.

- Привет, Иван, - приветствовал Майкл розовощекого коренастого мужчину. - Твоя борода смотрится прекрасно.

Поглаживая серые волосы, растущие на подбородке, Иван хихикнул.

- Да. Это всего лишь одно из проявлений свободы после долгих лет советского консерватизма. Консерватизма во всем. Так смешно теперь. - Его темные глаза заблестели.

- О чем вы беседуете?

- О чем нам захочется.

Смеясь, Иван вытянул вперед руки. Остальные приподняли чашки, стукнули их друг о дружку и стали пить. Когда они допили, настроение Ивана изменилось.

- На самом деле мы обсуждали возможность запуска "корабля поколений", серьезно сказал Иван.

- Шутишь?

- Вовсе нет. Это возможно, если мы получим доступ ко всем космическим станциям и платформам, находящимся на орбите Земли. Вполне возможно.

- И если бы к нам присоединились все люди, которые, как мы знаем, еще живы, - добавила маленькая женщина, - мы бы создали

полноценный банк генов.

- А что с топливом? - спросил Майкл.

Иван наклонил голову, одобряя вопрос.

- Луна на сорок процентов состоит из кислорода.

- О'кей, но как насчет тех химических элементов, которых нет на Луне? парировал репортер. - Тех самых, которые шаттл должен был доставить сюда, на Луна Бейз, для поддержания экологического баланса. Но их миссия потерпела неудачу. Так что теперь?

Иван усмехнулся. Было видно, что ему нравится спорить с Майклом, которого он явно считал достойным противником.

- Движущийся на малой скорости корабль подберет астероид на его пути из внешних во внутренние сферы системы. Нет проблем. Оборудование и люди - вот это проблема. Это действует так... так... - Он пожал плечами, приподняв руки ладонями вверх.

- Угнетающе? - подсказал Майкл.

- Ах, да. Угнетающе. Это действует так угнетающе, когда знаешь, что все необходимое для нас находится где-то там, в космосе, но мы не можем ничего достать. Этот Уилсон, похоже, не понимает логики сбора всех дополнительных источников. Но мы тем не менее строим планы. Это помогает убивать время.

- Да, думаю, ты прав.

Майкл повернулся и устремился в дальний угол комнаты, где он сел в кресло.

Рита была разочарована, когда Майкл отошел от группы людей. Ее интерес к плану Ивана усилился, когда она осознала, что корабль должен был помочь детям в будущем. Однако Майкл не дал ей долго размышлять о замечательном проекте. Он заговорил шепотом, даже не пытаясь скрыть от своих предполагаемых слушателей подавленное настроение и усталость.

- Майкл Джемисон. Личный дневник. Я не понимаю их - Энди, Росса и остальных. Независимо от того, насколько плохи наши дела, они все время что-то придумывают, чтобы не дать умереть надежде. Вроде этого корабля поколений, вокруг которого разгорелись такие страсти за столом у Ивана. Я думаю, если есть хотя бы ничтожный шанс, что подобный план сработает, нам бы надо что-нибудь делать. По крайней мере, мы извлекли пользу из сумасшедших идей Росса. - Майкл замолчал, а потом добавил: - Теперь я припоминаю, что и он тоже говорил о корабле поколений. Похоже, я слишком долго был репортером. Меня окружал реальный мир, который научил меня, что никакие надежды не спасут безнадежное положение. И правда в том, что мы... умрем здесь скоро. Конец... за исключением "детской

коробочки" Энди...

Камера перепрыгнула на прозрачный потолок, и на экране возникло беспредельное темное небо.

- Энди говорит, что в нашей галактике сотни биллионов звезд. Не так уж мало. Наверное, это не будет чересчур самонадеянно предположить, что один из миров населен разумными существами. Но только зачем им прилетать сюда, к нам? Мне кажется,- продолжал Майкл, - более правдоподобным то, что разумные существа появятся на Венере, если водоросли не погибнут от бомбы, которую мы собираемся на них сбросить. Будет на что там посмотреть тогда. Я даже представляю религиозный шок и благоговейный трепет, который вы испытаете, поняв, что растения были посажены, а не созданы неким божеством. - Он вздохнул. - Это заставит вас задуматься, как началась наша жизнь или как начинается жизнь вообще. Вы уже есть? Вы уже здесь?

- Нет еще, - прошептала Рита. - Нас тогда еще не было.

Перед тем как пропасть изображению, на экране снова возникло небо, словно камера искала в нем признаки жизни и не находила.

Чувствуя, что устала, Рита выключила компьютер и вытянулась в кресле. Тишина успокаивающе действовала на нее, но ей не пришлось насладиться покоем. Стоша вышел из воздушного шлюза и громко позвал ее по имени:

- Рита! Что, ради всех святых, ты делаешь? - требовательно спросил геолог, приближаясь к ней и сердито глядя на нее. - У Эдий нервный припадок. Она заперлась в своей каюте и не желает выходить наружу.

- Она появилась слишком неожиданно, - спокойно ответила Рита. - Мне жаль, что я испугала ее, но пусть это будет ей уроком, чтобы впредь не шпионила за мной.

Стоша улыбнулся, когда Рита употребила выражение инопланетян, и лицо его смягчилось.

- Чем ты занималась, что не слыхала ее шагов?

- Ничем. Я просто переутомилась и из-за этого плохо реагирую на происходящее. - Рита выдержала пристальный взгляд геолога, затем зевнула и потерла шею. - Если не возражаешь, я пойду к себе отдохну.

Стоша кивнул:

- Неплохая идея. Мы почти готовы поднять металлическую стену. Тебе надо быть к этому моменту отдохнувшей.

У Риты не было сил радоваться, но ее сердце забилось сильнее при мысли о том, что близится день, когда она получит доступ к драгоценному банку зигот Энди.

- Когда?

- Через сутки.

Улыбаясь, биолог встала и повернулась, чтобы идти, но остановилась в нерешительности и оглянулась на Стошу.

- Мне действительно жаль, что все так получилось с Эдий. Надеюсь, она скоро оправится.

Стоша усмехнулся и возбужденно дернул носом:

- О, долго она у себя в комнате не просидит. Обещаю.

- Откуда такая уверенность?

- Потому что Эдий возвращается на "Дан тални". Тагл согласился отправить к нам Норий и техника.

Не скрывая своего облегчения и радости, Рита порывисто качнула головой и поспешила к воздушному шлюзу. Новости Стоши наполнили ее чувством умиротворения. Впервые за последние два месяца она могла забыть о всепоглощающем желании работать и позволила себе расслабиться и заснуть безмятежным сном. Скоро зиготы будут у нее под рукой, а Тагл не оставил ее одну. Он выполнил ее просьбу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

- Бьер! - долетел до психолога приглушенный до неузнаваемости голос.

Встав, Бьер раздвинул листья и заметил Сани, пробирающуюся среди кустов.

- Ты здесь? - позвала Сани.

Спрятавшись в листве, Бьер тихо выругался. В огромном сельскохозяйственном секторе он отвел себе местечко для экспериментов с растениями и просто терпеть не мог, когда кто-то вторгался в его владения. На борту "Дан тални" никто не разделял его любви к цветам, а уж медиатор и подавно. Он взглянул на лейку, которую держал в руках, и вздохнул. Жалко терять драгоценное время, но придется смириться.

- Сюда, Сани! Секция шесть, третий уровень.

Пока Бьер ждал появления медиатора, он тщательно удобрял почву вокруг толстого ствола растения в большом горшке. Он удовлетворенно улыбался, распределяя питательную смесь вокруг чуть выступающих наружу корней и стараясь не задеть их случайно лопаточкой. Во всей Вселенной не было другого такого растения, как венья агста шан.

Из состояния покоя его вывели шорох ветвей и проклятия Сани, продирающейся сквозь кусты. Он включил поливальную машину, и помещение окуталось туманом.

- Похоже, урожай на этот раз очень хороший, Бьер. Агтехи неплохо потрудились. - Сани, задыхаясь, наконец вышла в садик. Одернув свою ярко-оранжевую накидку и отбросив рукой с лица

волосы, медиатор с любопытством огляделась вокруг. Нахмурившись, она приблизилась к ближайшему растению и потянулась, чтобы потрогать его длинные изящные листья.

- Как это называется?

Бьер схватил Сани за запястье прежде, чем ее пальцы коснулись листа.

- Растение слишком нежное. Оно может почернеть от грубого прикосновения.

- Что это? - Вырвав руку. Сани, склонив голову, уставилась на куст. Потом она повернулась к деревцу, за которым Бьер ухаживал как раз до ее прихода. - А это?

- Разновидность агста, - ответил он тихо.

- Но оно такое большое. - Скрестив руки на груди. Сани наклонилась к растению. - Листья - тонкие. В них недостаточно калорий, чтобы накормить хищника.

- А оно не предназначено для употребления в пищу, - сказал Бьер с вызовом.

- Тогда какая от него польза?

- Мне нравится смотреть на него. - Бьер отвернулся, чтобы не видеть насмешки в глазах медиатора, и отключил воду. Стряхивая с ладоней комочки грязи, он спросил: - Что случилось? Что-нибудь важное?

- Я просто хотела поговорить с тобой с глазу на глаз.

- Здесь нас никто не услышит, я уверен. - Бьер улыбнулся и достал из-за кадок две меховые подушки. - Это все, что у меня есть.

Сани взяла одну из подушек и, сморщив нос, стряхнула с нее пыль, затем бросила ее на пол. Они сели.

- На Луна Бейз творится что-то нехорошее, Бьер. Я только что узнала, что Норий эф ач и Тина эс уч отправляются на Луну, потому что Эдий и Сива попросили разрешения вернуться на "Дан тални".

- Мне это не кажется необычным. - Бьер почесал себя за ухом. - Они пробыли там довольно долго.

- Я знаю. В этом, конечно, есть смысл. Эдий выразила желание заняться наукой под руководством Гагра. Нам бы не помешал третий доктор теперь, когда мы работаем в четырех разных местах. Хотя мы бы прекрасно обошлись без Луна Бейз.

Бьер ограничился тем, что пожал плечами.

- Я не перестаю удивляться, почему Тагл посылает на смену биологу специалиста по компьютерам. Вторая специальность Тины тоже не связана с органическими науками.

- У Тагла, должно быть, есть на то причины.

Сани изучающе посмотрела на него.

- Согласно докладу Тагла команда Стоши нашла что-то, что, как он предполагает, имеет огромное значение для беев. Он не уточнил, что именно, но мне все это не нравится.

- Я слыхал, что в память компьютеров джегда тогм заложена вся информация об их научных достижениях. Раз им нужен специалист по вычислительным машинам. Тина, должно быть, будет заниматься извлечением фактов из системы данных.

- Но здесь и на разводящей станции надо так много сделать, что я вообще сомневаюсь в правильности решения о заменах обслуживающего персонала на Луне.

- Я считаю, тут действительно есть над чем подумать.

Сани растянулась на полу и оправила свое платье.

- Так как мы опережаем график, Тагл чувствует, что сейчас самый подходящий момент для осуществления проекта с Луна Бейз. Как только мы получим сигнал с Хасу-дин, подтверждающий отправку корабля колонизаторов, увеличится и объем строительных и прочих работ.

- Он может быть прав. Сани. Сигнал будет первым контактом с домом за прошедшие сорок шесть лет.

Медиатор затрясла головой:

- Но почему именно Тина? Она наш лучший техник. Она нужна на "Дан тални", чтобы руководить операцией с передатчиком. Для успеха нашей миссии очень важно, чтобы он работал правильно, а значит, только Тине можно доверить провести окончательные расчеты. Интересно, что нашел Стоша? Тебе не кажется это странным?

В задумчивости Бьер покрутил носом. Решение Тагла отправить на станцию землян Тину действительно было подозрительным, если учесть, что он знал о недавнем недоразумении с передатчиком.

Пульсирующая боль в затылке психолога усилилась, и Бьер вдруг с удивлением осознал, что причиной тому было чувство вины. Он почти забыл об обещании, данном штагну-джию после того, как он пытался создать безысходную ситуацию, чтобы подтолкнуть его к гибели. Он не должен был подвергать сомнению слова или поступки Тагла. Тем не менее, если бы тот принял решение, опасное для беев, Бьер не смог бы пренебречь своими обязанностями бортового психолога и промолчать. Однако до тех пор, пока Тагл не совершил ничего предосудительного, Бьер обязан был оставаться верным данной им клятве.

Сани, не подозревая о торжественном обещании Бьера или об умственных и физических страданиях, которые причиняли ему ее слова, продолжала:

- Есть еще кое-что. Тагл попал в зависимость.

Бьер шумно выдохнул, пораженный этой новостью, затем медленно втянул в себя воздух, чтобы успокоиться. Он знал, что Тагл пил муат. Как штагн-джий Тагл не мог позволить связи с женщиной влиять на его решения. Поэтому Бьер произнес осторожно:

- Не понимаю, почему это важно.

- Я не спускала с него глаз все эти годы, - сказала Сани, - ожидая увидеть проявления его нового образа мышления. Я изучила его манеру вести себя и могу с уверенностью сказать, что он изменился с тех пор, как прилетел обратно с Луна Бейз. Он стал агрессивным, легко раздражается по каждому поводу и плохо спит. Он попал в зависимость на Луне.

- Возможно, но, Сани, эта связь не продлилась бы так долго. Слишком много времени прошло.

Сани спокойно взглянула на него.

- Связь длится очень долго, если женщина беременна.

Бьер засмеялся:

- Это также невозможно.

- Не обязательно. Я вынуждена признать, что это невероятно, тем не менее такой поворот не исключается. Других объяснений нет.

- А ты уверена, что запах тот же самый? Разве Тагл не мог вступить в связь на Луне, освободиться от влияния и вновь попасть в зависимость к женщине, но уже здесь, на "Дан тални"?

- Нет, - сказала Сани с чувством. - Это тот же самый запах. Я слишком долго находилась рядом с ним, чтобы ошибиться.

Будучи мужчиной, Бьер не чувствовал эти запахи, и ему пришлось поверить женскому инстинкту Сани.

- Это объясняет, почему Эдий и Сива попросили разрешения вернуться на "Дан тални". Одна из них...

- Нет, - воскликнула Сани. - Это Рита.

- Почему ты так в этом уверена?

Нетерпеливо зарычав. Сани принялась растолковывать:

- Мне известна склонность венья-агнов жить с одним партнером до самой смерти. Это нелогично, но это результат влияния нервного канала между правым и левым полушариями мозга на эмоциональную стабильность. Никакого генетического разнообразия, и... - Сани понизила голос: - ни Рита, ни Тагл не меняли партнеров за последние двадцать с лишним лет. Я знаю ее цикл. Она достигла гормонального пика, когда Тагл был на станции. Тагл попал в зависимость к Рите.

Бьер кивнул, осознав, что Сани говорила правду.

- Тогда почему же Рита не вернулась обратно?

- Понятия не имею. Для начала, зачем она вообще отправилась на Луну? Сани вцепилась когтями в подушку. - Ей потребовался не один год, чтобы убедить Тагла в необходимости исследования Чай-те 2 и сбора образцов растительного и животного мира этой планеты. А теперь Луна Бейз для нее важнее, чем изучение инопланетных организмов... важнее, чем ее потребность быть с Таглом. На Луне есть что-то, что может объяснить эту затянувшуюся связь. Я должна выяснить, что это.

Кожаный пуфик треснул под рукой Сани. Бьер вздрогнул.

- Мне нужен помощник, Бьер, дю-агн техник, чтобы лететь на станцию землян вместо Тины. Кто-то, кому можно доверять. - Сани посмотрела на разодранную подушку, убрала когти и села. - Кого из техников мы пошлем как моего помощника?

Бьер колебался.

- Безусловно, на борту "Дан тални" есть такой.

- Лиш ти уон, - быстро произнес Бьер.

Давая Сани советы, он не нарушал своей клятвы и одновременно оставался в хороших отношениях с медиатором. К тому же не мешает проверить, насколько верны были подозрения насчет Луна Бейз и не угрожает ли активность на станции землян миссии беев и пробуждению скрытых венья-агнов.

Сани нахмурилась.

- Лиш?

- Она идеально подходит для такого задания. Она предана нашему делу и беям. Она - дю-агн, и ее личная проблема только сыграет тебе на руку.

- Ах, да. Вит эф стийда.

- Лиш обвиняет Тагла в том, что он отправил его с экспедицией на Луну, - заметил Бьер.

- Ему не обязательно было соглашаться.

Бьер пожал плечами. Мужчины на борту корабля за редким исключением не принимали муат. Так как зачатие было невозможно, им незачем было страдать от невосприимчивости к боли только ради сохранения личной свободы. Но Лиш ти уон отличалась слабым запахом, и поэтому все мужчины, кроме Вита, отвергали ее. То ли из жалости, то ли из любви к экзотике он регулярно совокуплялся с ней, пока не улетел на Луну семь лет назад. С тех пор, несмотря на то что ей удалось найти себе партнеров, Лиш не испытывала сексуального удовлетворения. Лекарства приносили временное облегчение, но оставалась психическая и физическая травма. Лиш могла сделать все что угодно для медиатора, если Сани поможет ей перебраться на Луну к Виту.

- Лиш ти уон, - Сани ухмыльнулась. - Странно. Я очень

расстроилась, когда впервые узнала о неэффективности ее запаха. Я боялась, что ее недостаток станет причиной многих проблем.

- Мы не могли знать о ее дефекте до того, как покинули Хасудин. Она была ребенком.

- Я и не думала, что она окажется настолько полезной. - Сани помолчала, потом кивнула: - Мы пошлем ее.

- Если Тагл согласится. Последнее слово всегда за ним.

- Он согласится, - сказала медиатор твердо, - у него нет причин отказать. Присутствие Тины на борту "Дан тални" имеет огромное значение для безопасности миссии, а Лиш получит медицинские рекомендации от тебя и Гагра. Он одобрит отправку Лиш на Луну.

Бьер повернулся к своей агста. Если ситуация окажется не такой уж серьезной, он только улыбнется над иронией судьбы. Каждое усилие, которое Сани прилагала для обеспечения надежного положения беев, создавало дополнительные условия для проявления скрытых венья-агнов. А уж когда интуиция победит холодный расчет, венья-агны наконец-то обретут истинную власть над ограниченными дю-агнами. Все, что им нужно было, - это время.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

- Включай, Вит.

Стоша повернулся к Рите и натянуто улыбнулся.

Рита взглянула на геолога. В абсолютной тишине послышалось глухое жужжание, и металлическая стена начала подниматься наверх, открывая прозрачную перегородку и воздушный шлюз вместо обычной двери. Изумленному взору трех ученых беев предстала лаборатория инопланетян.

В основном все оборудование было накрыто белой материей. Между столами и в углах стояли ящики, на каждом висели ярлычки с номерами. Рита окинула взглядом комнату по ту сторону стеклянной стены, и внимание ее обратилось ко второму воздушному шлюзу. За ним в тайнике хранился драгоценный банк зигот.

"Если, - подумала Рита, содрогнувшись, - Уилсон не уничтожил его миллион лет назад".

Однако, судя по идеальному порядку, царившему в лаборатории, зиготы были в целости и сохранности. Мурашки побежали по спине Риты, и ею овладело беспокойство. Она обхватила себя за плечи руками.

Стоша вздохнул.

- Похоже, все находится в хорошем состоянии. У меня есть предложение. Давайте немного отдохнем, прежде чем приступим ко второму воздушному шлюзу.

- Согласен, - сказал Вит. - Я хотел бы еще раз просмотреть инструкции.

Рита кивнула.

- По крайней мере, у нас появятся помощники через несколько дней. Стоша зевнул и потер глаза. - Тагл сообщил, что Норий готова заняться изучением зигот. Лиш, однако, другое дело. Тагл предупреждал об этом. Она не знает, зачем ее посылают на Луну и что мы тут делаем.

Вит нахмурился:

- Ей совершенно незачем об этом знать. Лиш - дю-агн, фанатично преданный беям. Она сочтет изучение зигот предательством. Уж можете мне поверить.

- Тогда зачем Тагл выбрал именно ее? - спросила Рита.

Стоша пожал плечами:

- Потому что на ее назначении настояла Сани, и у нее были логические причины. Ему пришлось согласиться.

- Но от нее не будет никакой пользы. - Рита беспомощно посмотрела на Стошу.

- Не совсем так, - ответил ей геолог. - Чиун будет работать с нами, а Лиш - в вычислительном центре. Это спокойная, привычная для нее работа. И это единственный выход.

Вит и Стоша повернулись, чтобы идти, но Рита осталась стоять у стены. Стоша оглянулся:

- Тебя подождать?

- Нет, я присоединюсь к вам через несколько минут. Мне надо сделать кое-какие записи.

Теперь Рите приходилось тщательно следить за своим поведением, чтобы не провоцировать Стошу на ссоры. Когда ученые ушли, она направилась прямиком к компьютеру Майкла.

На протяжении трех недель мысли и время Риты были заняты подготовкой к поднятию металлической стены и получению доступа к банку зигот. Она сознательно боролась с соблазном продолжить просмотр пленки. Вполне возможно, что Уилсон испортил все сто миллионов лет назад, и Рита стремилась узнать, не пропали ли даром усилия Энди и команды беев на Луна Бейз. Она прекрасно помнила, как выглядел Майкл, когда он впервые возник перед ней на экране. Причиной его стресса и усталости могла быть постоянная угроза зиготам.

Чистота, в которой содержалась лаборатория, придала ей смелости. Она села в кресло и дрожащими пальцами нажала "ввод".

На экране появился незнакомый человек около монитора. Рита скосила глаза вбок, уверенная, что репортер в момент съемки находился на том месте, где сейчас сидела она.

Мужчина повернул голову и выжидательно посмотрел на Майкла. Он был белокурым и голубоглазым и выглядел еще более утомленным, чем Майкл. Черные круги под глазами подчеркивали болезненную бледность его кожи, и морщины вокруг рта и на лбу никак не вязались с детским выражением его лица. Он слегка покачнулся, веки его задрожали, но Майкл окликнул его, и он выпрямился.

- Ты закончил, Грег? - спросил Майкл.

Грег кивнул:

- Закончил. Сколько там еще...

- Тонны. Вот уже несколько недель мы закладываем в память компьютеров информацию о морозильных камерах, а конца и не видно. - Майкл помолчал. - Не знаю, как ты, но мне было бы легче работать, не будь я постоянно голоден.

Грег качнул головой:

- Как только у нас прибавилось ртов, Уилсону пришлось экономить.

Камера показала длинный пистолет, висящий на поясе мужчины, затем снова переехала на его лицо.

- Пожалуй, - сказал Майкл. - Хотя их всего ничего: пять европейцев и три японца, и у них имелся запас продовольствия на шесть месяцев.

- Да. - Грег нахмурился. - Тем не менее, благодаря новым проектам, у нас есть еще год, а может, больше.

- Если мы проживем так долго.

Мужчина засмеялся, и изображение резко подскочило. Энди вышла из воздушного шлюза и посмотрела прямо в камеру. Она сделала знак Майклу.

- Отдохни, Грег, - сказал Майкл. - Я скоро вернусь.

Майкл и Энди встретились в углу лаборатории.

- Ты выглядишь ужасно, Энди. Что случилось?

Рита с тревогой взирала на женщину. Под ее глазами образовались коричневые мешки, которые вместе с ввалившимися щеками придавали ей усталый и болезненный вид. Энди очень похудела. Линялая красная рубашка, которая раньше плотно обтягивала ее полную грудь, теперь свободно болталась на ней. Темные волосы потускнели и свисали неопрятными прядями на ее поникшие плечи. Она скорбно поджала губы, и они казались тоньше, чем обычно.

- А-а, очередная стычка с Уилсоном.

Майкл выругался.

- Чего он хочет на этот раз?

- А чего он может хотеть? - Энди нервно потерла руки. - Он недоволен темпами работы с морозильными камерами.

- Невежественный сукин сын! Прошло только шесть месяцев. Мы полностью закончили четыре из них, и скоро будут готовы еще две. В компьютер закладываются данные. Эта несбыточная мечта скоро всех доконает. Что, черт возьми, ему надо?

Энди снова вздохнула.

- Он хочет, чтобы мы прекратили заниматься зиготами и программой их сохранения до тех пор, пока не будут построены двадцать морозильников... а на это уйдет не меньше пяти или шести лет.

- Ну, конечно, года этак на три-четыре больше, чем у нас есть в действительности. Нет проблем. - Майкл глубоко вздохнул, и на экране показалась его рука, когда он потянулся, чтобы откинуть со лба Энди волосы. - Слушай, я постараюсь что-нибудь придумать, о'кей? Я шнырял то тут, то там. Его люди уже начали недовольно ворчать. А пока давай попытаемся не дать ему выйти из себя.

Энди кивнула:

- Хорошо. Думаю, мне надо проверить вашу программу. Грег сказал Уилсону, что вам еще многое предстоит сделать, прежде чем вы закончите. Уилсон считает, что ты специально все задерживаешь.

- В каком-то смысле - да. На самом деле мы уже близимся к концу.

- Почему ты не скажешь об этом Грегу? - спросила Энди с раздражением. Я не хочу нажить еще одну головную боль, сочиняя для тебя ненужные оправдания.

- У меня есть идея. Чем дольше мы провозимся с программой, тем скорее кончится терпение Грега. Я уверен, что смогу склонить его на нашу сторону.

Покачав головой, Энди отошла от Майкла. Репортер повернулся и последовал за ней к терминалу. Энди кивнула Грегу и молча приступила к проверке программы. Майкл наблюдал из-за компьютера за ее движениями.

- Все, что вы сделали, хорошо, - сказала наконец Энди. - Но не плохо было бы поторопиться. - Снова кивнув Грегу, она направилась к другим компьютерам в дальнем углу лаборатории.

- Неплохо было бы поторопиться? - переспросил Грег возмущенно.

- Не обижайся на Энди, - сказал Майкл. - Уилсон опять грозился уничтожить ее программу. Похоже, он считает, что мы работаем недостаточно эффективно или недостаточно быстро.

Грег оскалился:

- Как у него только хватает наглости заявлять такое?

- Да. Я заметил, что он даже не похудел.

Грег только склонил голову над клавиатурой, но лицо его приобрело задумчивое выражение.

Тишину нарушил шум около воздушного шлюза. Майкл повернулся, чтобы заснять событие на пленку.

В лабораторию ворвались Уилсон и трое мужчин с пистолетами наготове. Они целились в помощников Энди, не обращая внимания на тех, кто исполнял задания Уилсона.

Рита затаила дыхание, осознав, что Уилсон намеревался прежде всего уничтожить банк зигот.

- Джемисон! Доктор Найт! - пролаял Уилсон. - К стене! Чтоб я видел ваши руки!

Поднявшись, Майкл направился к стене, как и было приказано, но при этом он изгибался всем телом, чтобы ничто не ускользнуло от его видеокамеры.

Уилсон замахнулся пистолетом на двух других членов команды Энди:

- Гунтер! Ты и твой дружок - туда же.

Палец его замер на спусковом крючке, и двое мужчин медленно двинулись в указанном направлении.

- Это не поможет тебе быстрее построить камеры, - сказал Майкл, отвлекая внимание Уилсона от двух перепуганных техников.

Уилсон обернулся на голос репортера и ухмыльнулся:

- Когда вы оставите в покое эту чертову детскую коробочку, то и морозильники быстрее построятся. Скоро они будут вашей единственной надеждой на спасение. Помашите своим зиготам ручкой, доктор Найт. - Он посмотрел на одного из своих подчиненных и указал на дверь, ведущую во внутреннюю лабораторию. - Делай.

Камера подпрыгнула, когда Майкл рванулся, чтобы перехватить Энди, бросившуюся на Уилсона с диким воплем. Он опоздал, и она проскочила мимо него. Затем Рита с ужасом увидела, как Уилсон со всего размаху ударил женщину рукояткой пистолета, и она отлетела в сторону, оглушенная, но в полном сознании, и опустилась на пол.

Майкл шагнул к Уилсону, но остановился, так как разозленный начальник охраны наставил на него дуло пистолета.

- Не искушай судьбу, Джемисон. Мне не нужна дополнительная причина, чтобы избавиться от тебя.

- Не глупи, - произнес Майкл с напускным спокойствием, - тебе потребуется этот банк зигот, чтобы сохранить род человеческий для будущего.

- Перестань, Джемисон. Добрый доктор пичкала тебя этой чепухой, чтобы заручиться твоей поддержкой. Она использовала свой сумасшедший план, чтобы сбежать с Земли. Купила себе несколько лет жизни, как и остальные. - Уилсон снова махнул пистолетом в сторону лаборатории.

- Помоги ему, Харпер, - приказал он второму мужчине.

Как только двое вооруженных людей пошли к воздушному шлюзу, изображение резко дернулось. Майкл рванулся к ближайшему компьютеру. Его рука появилась на экране и

стукнула по клавиатуре. Затем камера изменила положение, и в объектив попала металлическая дверь, которая медленно поехала вниз. Тут же раздался звук выстрела, и Майкл с испуганным возгласом упал на пол. На экране началась неразбериха. Послышался чей-то душераздирающий крик, и неожиданно все затихло.

Камера замерла на подставке для компьютера, потом Майкл переменил позу, чтобы видеть, что происходит. Откуда-то издалека доносилась ругань Уилсона, и как только репортер выпрямился, Рита поняла, почему он горячился. Металлическая стена придавила одного из его людей. Второй мужчина уронил пистолет и, раскрыв рот, глядел на торчащую нижнюю половину туловища своего товарища.

Майкл застонал. Теперь камера показывала события под необычным наклоном. Понося все на чем свет стоит, Уилсон опустил пистолет и со злости грохнул кулаком по металлу.

Как будто перехватив эстафету, Грег, до этого молча сидящий перед компьютером, вскочил и навалился всем телом на Уилсона. Мужчина, находящийся возле начальника охраны, отступил, и его нога оказалась рядом с рукой Майкла. Грег сбил Уилсона на землю, а Майкл вцепился в лодыжку стоящего рядом с ним человека, дернул и опрокинул его вниз. За кадром раздался треск. Уилсон ударился головой о край стола и распластался на полу.

Иван и какая-то женщина из команды Энди появились откуда-то сбоку. Мужчина, которого Майкл повалил на пол, попытался приподнять свой пистолет, но Иван выбил оружие у него из рук. Женщина быстро схватила его, а затем вместе с Иваном они собрали револьверы у остальных подчиненных Уилсона, которые неподвижно сидели около компьютеров и молча наблюдали за разыгравшейся в лаборатории драмой.

Через динамики до Риты долетело затрудненное дыхание Майкла. Он пополз туда, где полулежала, поддерживая руку, Энди. Заметив его, она радостно и облегченно улыбнулась. Майкл приблизился к ней, и она потянулась к нему, чтобы погладить.

- Ты в порядке? - Голос ее дрогнул. - Я думала...

- Чтобы остановить его, нужно нечто большее, чем маленькая пулька, сказал Грег за кадром.

Майкл слегка повернулся. Грег стоял на коленях около тела Уилсона, щупая его безвольную кисть.

- Как он? - спросил репортер слабым голосом.

Грег оглянулся на Майкла:

- Он - мертв. Наверное, сломал себе шею, когда упал на стол. Но я рад, что это Уилсон, а не ты.

- Значит ли это, что ты перешел на нашу сторону? - спросил Майкл осторожно.

- Значит, так.

Держа в руке пистолет, отобранный у Уилсона, Грег встал и окинул взглядом его последователей.

- А как насчет вас? Кто-нибудь желает продолжить борьбу?

Все дружно отрицательно закачали головами. И это разрядило обстановку.

Грег улыбнулся Майклу:

- Похоже, что лаборатория - в безопасности.

- Но есть другие, - сказала Энди. - Они вооружены и рассредоточены по всей станции.

- Давайте свяжемся с Россом, - преложил Майкл. - Может, он придумает, как все уладить мирным путем.

Грег присел на корточки рядом с Майклом.

- Что хорошо для нас, так это то, что Уилсон порядком всем надоел за последнее время. Не думаю, что кто-нибудь очень расстроится, узнав, что его правлению пришел конец. Возможно, найдется парочка несогласных, но я разберусь с ними.

- Прекрасно. Так и поступим.

Изображение затряслось, так как Майкл начал кашлять.

- Я позабочусь обо всем, - сказал Грег, поднимаясь. - А ты, Энди, позаботься о нем.

- Непременно.

Еще двое мужчин из окружения Уилсона присоединились к Грегу, и вместе они заторопились к воздушному шлюзу.

Рука Энди загородила объектив, когда она откинула волосы Майкла с его ушей.

- Ты мог погибнуть. Зачем ты это сделал?

Майкл кашлянул.

- Думаю, мне не хочется, чтобы человечество исчезло, как будто его никогда и не было во Вселенной. Если бы Уилсон уничтожил банк зигот... - Он замолчал.

Из глаз Энди побежали слезы, и она содрогнулась всем телом. Отдышавшись, она прошептала:

- Мне кажется, нам лучше отправиться к доктору.

Рите тоже стало трудно дышать. Экран погас, и она выключила компьютер. Неожиданно она заметила кровь на своей ладони и тихо вскрикнула. Она так увлеклась просмотром пленки, что не почувствовала, как разодрала кожу когтями.

Биолог вытянулась в кресле, собираясь с мыслями. Сердце ее отчаянно колотилось, и кровь пульсировала в висках. Она переживала за зиготы.

Хотя никто посторонний так и не коснулся их, а человек,

угрожавший их безопасности, умер.

Рита глубоко вздохнула. Она восхищалась людьми, которые, движимые чем-то вроде жажды крови, рискнули своими жизнями, чтобы спасти зиготы. Даже дю-агны знали, что такое первобытный инстинкт во что бы то ни стало защитить своих детей, и в этом крылся ключ к их пониманию джегда тогм.

Рита постепенно успокаивалась. Она не сомневалась, что Тагл все поймет, но сама история была настолько противоречивой и запутанной, что не стоило пытаться пересказать ее с такого огромного расстояния. Она подождет его следующего визита на станцию. А пока что ей многое предстояло сделать. Теперь она несла ответственность за сохранность банка зигот.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Грузное тело Лиш с трудом вмещалось в кресло; ноги ее не доставали до пола и беспомощно болтались в воздухе. Она сидела и смотрела на дверь.

Белая дверь, белые стены... из-за тусклого света их ослепительная белизна не так бросалась в глаза.

Она на секунду зажмурилась, представив себе красновато-бурые горы Хасу-дин с золотыми верхушками да снег, кажущийся оранжевым под ласковыми лучами Чай-дин. Лиш не переставала удивляться, как остальные жили в подобных условиях и не сходили с ума. По прошествии девяти месяцев она чувствовала, что ее неудержимо тянуло обратно на "Дан тални". Она скучала по привычным ей с детства потолкам цвета земли. Она ненавидела людей и творения рук человеческих.

Лиш передернула плечами. У нее вызывало отвращение все, что касалось инопланетян: их станция, их машины, их вид и звук их голосов, записанный на пленку. Она презрительно фыркнула и сморщила нос. Она не сомневалась, что люди распространяли вокруг себя страшную вонь, и радовалась, что, по крайней мере, она не могла ощущать их запах. Несмотря на основное физическое сходство, инопланетяне были совершенно не похожи на беев.

И опасны к тому же, хотя они и умерли сто миллионов лет назад.

Нахмурившись, Лиш уперлась подбородком о край стола и скосила глаза в сторону двери. Она так и не обнаружила, в чем заключалась главная опасность, и Сани уже начала терять терпение. Специалисты и оборудование, которое использовалось на станции, могли бы пригодиться и в другом месте, тем не менее медиатору не удалось заставить Тагла прекратить исследовательскую работу на станции. Она рассчитывала, что

Лиш предоставит ей информацию, необходимую для того, чтобы уговорить Тагла изменить решение. Но Лиш пока что ничего не нашла.

Возможно, она что-то проглядела. Лиш прокрутила в уме все, что узнала за последнее время, но опять не увидела ничего подозрительного. Команда Стоши занималась тем, что переводила на родной язык данные, заложенные в компьютеры инопланетян, да разбиралась с их странной техникой. Была, правда, специальная комната, где, очевидно, хранились замороженные организмы с чужой планеты, но ее не открывали. Единственным фактом, имеющим хоть какое-то значение, было то, что команда Стоши изучала процесс, который позволил бы им делать запасы продовольствия на долгое время. Лиш не верила в реальность осуществления подобного проекта. В любом случае беям эти эксперименты ничем не грозили. Лиш ничего не обнаружила, но оставалась еще одна секция на нижнем этаже, в которую она до сих пор не заходила. Несмотря на то что она знала о существовании таинственной лаборатории за металлической стеной, ее туда не пускали.

Поднявшись с кресла, Лиш подошла к своему компьютеру и проверила время. Она зарычала в ответ на приступ боли в нижней части ее туловища. Ею овладело беспокойство, как обычно случалось в начале ее брачного периода, и она забегала по комнате взад и вперед. Через несколько минут она свалилась на диванчик, не в силах пошевельнуться, так как ноги ее сводило судорогой.

Согласится ли Вит и на этот раз?

Повернувшись на бок, она вздохнула и ощутила, что огонь в ее теле немного поутих. Во время ее первого цикла на Луне пять месяцев назад Вит был ее партнером, как всегда. Невзирая на то, что она отличалась слабым запахом, она могла соблазнить Вита, потому что он обладал на редкость чувствительными рецепторами. Тем не менее две недели тому назад она услышала, как он просил Норий о муате. Это еще не означало, что он собирался отказать ей, но она все равно волновалась.

Она снова взглянула на таймер. Вит должен был давным-давно вернуться из лаборатории. Он обещал прийти к ней. Может, он забыл, а может, намеренно проигнорировал ее, не удосужившись объяснить свои причины?

Разозлившись, Лиш вонзила когти в мягкую ткань покрывала. Она не потерпит такого обращения с собой.

С момента взросления Лиш страдала из-за недостатка мужского внимания вследствие врожденного дефекта, и теперь она просто отбросила в сторону все предрассудки, кое-как встала

с кровати и, выскользнув в дверь, заспешила к спальне Вита.

Когда Лиш приблизилась к его комнате, она успокоилась. Она остановилась в нерешительности у толстой перегородки и впервые по достоинству оценила усилия строителей с чужой планеты. Стены беев не скрыли бы ни ее намерений, ни ее настроения. Однако сейчас Вит не мог ничего почувствовать. Она нажала кнопку переговоров.

- Кто?

- Лиш ти уон.

Дверь отъехала в сторону, и Лиш смело перешагнула порог. Вит поднял голову и взглянул на нее сонными глазами.

- Я разбудила тебя? - произнесла Лиш глухо, подойдя к нему.

- Чего ты хочешь, Лиш? Я очень устал.

Она выгнула спину, надеясь, что он не принял муат и она сможет соблазнить его.

- Лиш... - Вит сощурился и с неподдельным сожалением потряс головой. Извини. Я совершенно измотан. Я забыл, что ты просила о встрече.

Замурлыкав, Лиш положила руку ему на бедро и начала перебирать густые волосы, покрывающие его ноги.

- Мне жаль, Лиш, но я вынужден отказаться. - Вит схватил ее за руку и сжал ее пальцы. - Я слишком много работал и мало спал, и мне еще столько предстоит сделать... - Он вздохнул. - Извини. Я не могу. Не сегодня.

Лиш вздрогнула. Пульсирующая боль внизу ее живота усилилась. Ее желание не было удовлетворено, и теперь безответная страсть будет мучить ее на протяжении двадцати дней ее брачного периода. Ее охватило отчаяние, и она сгорбилась с обреченным видом.

Вит погладил ее жесткую коричневую гриву.

От его прикосновения она задрожала мелкой дрожью.

- Чиун? - прошептала она с надеждой.

Пилот ни разу не был ее партнером, с тех пор как они покинули Хасу-дин, но она не могла не спросить о нем. Вит отнял у нее последнюю надежду:

- Он не в лучшей форме. Мы провели несколько очень напряженных дней, перенося экспериментальную коробку из первой секции морозильной камеры. Лиш злобно оскалилась. - Нам приходилось быть предельно осторожными, чтобы не помешать работающим во втором отсеке, и после такого давления мы совсем выдохлись. - Вит улыбнулся. - В следующий раз, Лиш, когда я буду чувствовать себя получше... после того, как мы подтвердим жизнеспособность зигот. В следующий раз. Я обещаю.

Наступило долгое молчание, и наконец Лиш повернулась к

двери.

- Думаю, мне надо найти Норий.

- Она была в лаборатории на нижнем этаже, когда я уходил.

В полуобморочном состоянии Лиш пробормотала свои извинения и заспешила вон из комнаты. Когда дверь за ней закрылась, она замерла, пытаясь сообразить, куда идти.

Норий... лаборатория...

Без партнера Лиш отчаянно нуждалась в лекарстве. Она направилась к лифту. На полпути у нее начался новый приступ боли. Ее повело в сторону, ноги ее подкосились, и она рухнула на пол. Когти ее проскрежетали по металлической поверхности, и воцарилась тишина. Боль стала почти нестерпимой; к ней прибавилось чувство унижения.

"На этот раз это даже хуже", - подумала она. Хуже, чем тогда, когда она осталась без партнера. Стоя на коленях в пустом коридоре, пристыженная и смущенная, и покинутая всеми в чужом мире, Лиш дала волю своему горю.

Умереть... избавиться навечно от мучений... Темнота звала Лиш.

И вдруг в ее ушах, разрывая окутывающий ее туман, зазвучали слова Вита: "В следующий раз... после того, как мы подтвердим... Я обещаю..." Она должна была дождаться следующего раза.

Сконцентрировав свое внимание на руках и ногах, Лиш наконец смогла убрать когти, что было нелегко, так как рефлекс уже сработал. Она собрала все свои силы, чтобы случайно не выпустить их снова, и с трудом поднялась. Когда она выпрямилась, боль прошла.

Ей надо было увидеть Норий до того, как начнется очередной приступ, и пока у нее была энергия, чтобы бороться со смертью. Она не хотела верить в безнадежность своего положения. Она хотела дождаться следующего раза. Как только станцию Луна Бейз опечатают, Вит вернется к ней.

Уцепившись за эту мысль, Лиш заковыляла к лифту.

Она, не задумываясь, миновала дверь комнаты Норий, повторяя про себя: "В следующий раз... подтвердим жизнеспособность... обещаю... Норий в лаборатории..." Слова Вита стали тонуть в темном тумане, возбуждение ее возрастало, и Лиш ускорила шаги. Ей необходимо было как можно скорее найти медтеха.

Когда она очутилась около лифта, слабость ее прошла.

Она рванулась вперед, надавила на кнопку и проскользнула в полуоткрытую дверь. Внутри она замешкалась у скрытой панели, стала нажимать разные клавиши, и в конце концов лифт поехал

вниз. Тогда Лиш вздохнула с облегчением.

* * *

Рита уложила несколько инструментов в стерилизатор и захлопнула крышку, затем накрыла покрывалом большой электронный микроскоп. Несмотря на то что ни Норий, ни Стоша никогда не позволяли себе небрежности в работе, биолог все же еще раз проверила оборудование в лаборатории, прежде чем выйти и закрыть воздушный шлюз.

Они почти закончили изучение организмов, обнаруженных в переднем отсеке морозильной камеры. Пара дней решит исход их эксперимента. Рита не сомневалась, что человеческие эмбрионы - живы. Но как только они подтвердят их жизнеспособность, тогда-то и начнутся настоящие проблемы. У Риты почти не было шансов уговорить Тагла заняться инкубацией и помочь детям людей появиться на свет. Их существование сделает из Тагла преступника, который вопреки Закону разрешил колонизацию беями звездной системы Чай-те.

Чувствуя слабость во всем своем уставшем и окаменевшем от долгого сидения на одном месте теле, Рита медленно продвигалась по узкому коридору к воздушному шлюзу, ведущему наверх. Норий, Стоша и Вит отправились к себе час назад, и ей не терпелось присоединиться к ним, чтобы наконец-то спокойно поспать. Подойдя к приборной доске выхода, она обернулась и обвела взором помещение, чтобы в последний раз убедиться, что она не забыла выключить технику. Ее взгляд скользнул по компьютеру Майкла, к которому она не подходила с тех пор, как узнала о сохранности и безопасности банка зигот. Дальнейший просмотр пленки казался ненужным, да и времени не хватало. Однако сейчас ее потянуло к терминалу.

Биолог села в кресло, испытывая странную неловкость, и уставилась на темный экран. На сердце у нее стало тяжело, в горле пересохло. Она неожиданно осознала, почему она так старательно избегала финальных сцен человеческой трагедии. Она искренне привязалась к этим людям, особенно к Энди и Майклу. Как только она прокрутит последние метры пленки, они навсегда уйдут в небытие.

Поднятая рука Риты в нерешительности замерла над клавиатурой, и вдруг она быстрым, решительным движением нажала кнопку ввода программы. Стараясь не обращать внимания на непонятную боль в груди, она откинулась на спинку кресла и приготовилась смотреть. Она обязана была сделать это из уважения к Майклу и потому, что она знала о том, о чем не знал репортер: план Энди удался.

На экране возник Майкл, и сердце ее забилось сильнее.

Программа завершила полный круг. Осунувшееся и изможденное лицо, которое она видела сейчас перед собой, впервые появилось на мониторе в самом начале.

- Теперь вам известно о конце нашего мира и как последние семена рода человеческого чуть было не погибли. Мы спасли их, но, по правде говоря, я все еще не уверен, зачем мы это сделали. Думаю, Энди, наверное, права. Любой шанс, несмотря на вероятность провала, лучше чем ничего. Ради нее я надеюсь, что вы хорошо позаботились о ее зиготах. Я... извините, но я...

Экран потух.

Плечи Риты поникли, как будто на нее навалилось горе и отчаяние этого человека. Она потянулась, чтобы отключить компьютер, но вовремя остановилась. Экран мигнул пару раз, и снова появилось лицо Майкла. Он выглядел по-прежнему уставшим, но оттенок поражения исчез.

- Майкл Джемисон. Исторические файлы Луна Бейз.

Его хриплый голос было трудно понимать, и Рита наклонилась к компьютеру, затаив дыхание.

- С момента моего прошлого выступления прошло четыре месяца. Так мне кажется, но в эти дни события развиваются слишком быстро. Я пока что пребываю в состоянии шока. - Майкл помолчал, покачал головой, вздохнул и продолжил: - Наверное, лучше будет дать вам посмотреть, как все случилось... как я увидел это и записал на пленку.

Лицо Майкла сменилось изображением большой группы людей в обсерватории. Майкл повернулся, чтобы показать всю комнату. В конце концов в объектив его микрокамеры, спрятанной в кармане его куртки, попали Энди и Росс, стоящие вместе в центре.

Рита улыбнулась, обрадованная тем, что наконец-то станцией Луна Бейз управляли надежные люди. Говорил Росс:

- Мы получили финальный отчет команды шаттла около часа тому назад. Росс тихо кашлянул. - Астероид был удачно взорван. Иван просчитал, что новая скорость вращения Венеры вокруг оси стабилизируется через пятьдесят часов.

Люди засвистели и захлопали в ладоши, но скоро шум утих, так как выражение лица Росса не изменилось.

- Команда желает нам всего наилучшего и прощается с нами. - Инженер вытер глаза. - Они решили пойти на самоуничтожение.

Наступило молчание. Одни склонили головы, другие уставились на звезды. Рита согнулась и начала раскачиваться из стороны в сторону из сочувствия и уважения.

Вперед выступила Энди:

- Я уверена, что команда шаттла хотела бы, чтобы мы... чтобы

мы не сдавались. Мне стало известно, что некоторые из нас не согласны с решением стереть из банков данных наших компьютеров всю информацию об истории и культуре нашего мира. - Она взглянула прямо в микрокамеру. Изображение несколько сдвинулось в сторону, когда Майкл изменил положение своего тела. Но, - продолжала Энди, - я уверена, что это наиболее разумное решение. Большинство проголосовало за.

Люди начали перешептываться.

- У нас есть четыре готовые морозильные установки. - Не обращая внимания на вздохи и удивленные восклицания, Энди говорила: - Если большинство одобрит этот план, то будут избраны четверо людей для того, чтобы быть замороженными в жидком азоте. Все профессиональные и личные данные добровольцев, желающих принять участие в этом несколько необычном проекте, будут заложены в компьютер. Машина определит самых талантливых из нас, способных обеспечить надлежащий уход за зиготами и вступить в контакт с развитыми представителями других миров и их культурой. Тот, кто не хочет в этом участвовать, может вычеркнуть свое имя из предварительных списков.

- Прежде чем мы поставим вопрос на голосование, - вставил Росс, думаю, вам следует знать о некоторых вещах. Морозильные установки будут помещены в старый военный бункер рядом с холодильной камерой. Там уже имеется свинцовая защита против радиации извне, так как наше уже не существующее правительство всегда боялось рентгеновских лучей, с помощью которых можно было узнать о том, что находилось внутри.

- А оружие? - спросил Иван. - Где оно?

- Его там никогда не было. - Росс горько ухмыльнулся. - Инопланетяне не заподозрят о существовании морозильных установок до тех пор, пока не доберутся до второго отсека банка зигот. Когда они туда попадут, компьютеры автоматически выдадут им информацию, касающуюся процесса заморозки. Мы исходим из предположения, что существами, зашедшими так далеко, может руководить только научное любопытство, к тому же мы надеемся на их миролюбие. Безусловно, ни в чем нельзя быть уверенным, и риск, конечно, есть.

- Мы также, - сказала Энди, - закончим сборку еще двух морозильных установок, чтобы инопланетяне смогли ознакомиться с техникой и самим процессом до того, как им придется кого-нибудь размораживать. Вообще-то к тому времени их знания нашего языка и наших машин должно хватить, чтобы относительно легко осуществить необходимые операции. Если вы одобрите план, он будет осуществлен через месяц.

- Так быстро? - спросил Майкл неестественно высоким и хриплым голосом. - Зачем спешить?

Энди пожала плечами.

- Банк зигот - в безопасности. Мы закончим запись всех данных научного характера в память компьютера. Нет причин откладывать. После того как местоположение морозильных установок будет засекречено, вход на нижние этажи будет закрыт.

- И тогда остальные смогут заняться строительством корабля Ивана. Росс махнул рукой русскому, приглашая его выступить.

Тот вразвалку подошел к Россу и повернулся к толпе с широкой улыбкой на лице.

- Звездолет - возможен, да, но мы должны сосредоточить наши усилия на сборе запасных частей. Наша главная проблема - время, но, благодаря потрясающей работе Шерри Уонг с бактериями и плесенью, у нас теперь есть дополнительные запасы продовольствия. Они, конечно, не вечны, но их будет вполне достаточно. И... - он поднял руки ладонями вверх, - ... если нам будет сопутствовать удача, если мы построим корабль, который долетит до других звезд, и наши потомки выживут... Разве в конце концов они не пошлют экспедицию обратно на станцию, чтобы оживить зиготы и тех, кто будет спать в морозильных установках?

Началось обсуждение проблемы. Люди оживились и принялись задирать кверху руки и задавать вопросы. Однако Майкл поспешно встал и покинул собрание. Экран померк.

Рита не сводила глаз с монитора, ошеломленная неожиданными догадками, пришедшими ей на ум. За все годы, в течение которых команда Стоши исследовала станцию, никто, даже сама Рита, не задумался, а что же произошло с останками обитателей Луна Бейз. Они не обнаружили ни тел... ни обломков шаттла или других кораблей. Построили ли они звездолет? Добрались ли до дальних миров? Вопросы один за другим проносились у нее в голове. Если и да, то они не вернулись обратно.

Она резко повернулась, чтобы взглянуть на стеклянную вставку в металлической стене около холодильной камеры. Звук голосов снова привлек ее внимание к экрану.

Энди села на диванчик, с тревогой смотря на невидимого Майкла.

- Что тебя беспокоит, Майкл? Я знаю, что ты считаешь меня ненормальной из-за моего сумасшедшего плана, но...

Его рука коснулась ее губ.

- Это не так. К тому же я не считаю твой план сумасшедшим, просто он немного далеко идущий. Возможно, у него больше

шансов на успех, чем у корабля Ивана.

- Его план может сработать. Он смотрится прекрасно... на бумаге.

- Если ничего больше не подвернется, он не даст нам скучать... до тех пор, пока не наступит конец. - Он осторожно провел пальцем по щеке Энди. Мне будет не хватать тебя, Энди. Я никогда никого раньше не любил, и я просто не представляю, как я буду тут без тебя.

Слезы навернулись на глаза Энди.

- Майкл, может быть, меня...

Он снова не дал ей договорить:

- Тебя не изберут? Не глупи! Кто позаботится о зиготах и о будущих детях?

Энди опустила голову, но ничего не сказала.

Майкл взял ее за подбородок и заглянул ей в глаза:

- У нас остался месяц. Давай не будем терять время впустую.

Они обнялись, и изображение исчезло.

Рита никогда еще так сильно не переживала. Она смирилась с разлукой с Таглом, потому что она изучала зиготы и потому что она знала, что в конце концов они будут вместе. Их физическая связь делала ее положение трудным. Любимая работа помогала ей выстоять. Майкл и Энди будут разлучены навечно.

На экране возникло изображение обсерватории. К прерывистому дыханию Майкла примешивался звук плохо сдерживаемых рыданий. Время шло, Рита смотрела и ждала, разделяя с ним его одиночество и тоску.

Неожиданно появился Росс.

- Закончилось? - спросил Майкл дрогнувшим голосом.

- Несколько минут назад. - Росс пододвинул кресло и сел.

- Итак... кто же счастливчики?

Росс взглянул на свои руки.

- Энди, конечно, и Шерри. Она - диетолог, и поскольку она работала с Энди с того самого момента, как попала на станцию, это был логический выбор.

- Нет вопросов. Кто еще?

- Я.

- Тоже логично. - Майкл тяжело вздохнул. - Ты знаешь о базе больше, чем кто-либо другой. А четвертый?

Росс улыбнулся:

- Ты.

Изображение подскочило вверх. Майкл шумно выдохнул воздух.

- Это, должно быть, ошибка. Росс. Что я-то могу предложить?

- Пытливый, острый ум. Талант докапываться до правды.

Наблюдательность... и это далеко не все.

Майкл резко встал.

- Какой, к черту, от этого толк?

- Большой. Что, если инопланетяне будут настроены совсем не по-дружески? Что, если они окажутся злобными существами, достаточно умными, чтобы скрыть свои истинные намерения? Они будут многое знать о нас, а мы о них - ничего. Вот тогда-то ты их и раскусишь.

- Ага, как я раскусил Уилсона. У меня это неплохо получается.

Росс нахмурился:

- Слушай, не хочешь - забирай свой файл и все дела.

- Я не сказал, что не хочу. У меня просто даже в мыслях не было, что у меня есть шанс быть, черт возьми, избранным. Я провел последние четыре недели, стараясь привыкнуть к тому, что Энди будет замороженным трупом, лежащим этажом ниже. Все это очень неожиданно.

- Ты согласен или нет?

- Согласен. - Майкл помолчал. - Когда?

- Мы не хотим откладывать дело в долгий ящик. Послезавтра тебя устроит?

- Да, но... может, со мной что-то не в порядке, но у тебя нет такого впечатления, что ты добровольно согласился умереть?

Росс передернул плечами:

- Всем нам надо идти когда-нибудь, но я не сомневаюсь, что мы в конце концов проснемся. Лично я не собираюсь упустить этот шанс... независимо от того, чем это обернется.

- Ты прав. Где Энди?

- Ждет тебя у себя.

Экран на минуту потемнел, потом Рита снова увидела уставшее лицо Майкла.

- Пока что это кажется странным сном. Но если с процессом замораживания все получится, то Росс, Шерри, Энди и я находимся за вон той стеной. Вероятно, мы мертвы. Если нет, если каким-то чудом мы выжили... возможно, мы скоро встретимся. Я уверен, что где-то есть ключ для ввода программы, но, следуя нашим традициям постоянно подстраховывать себя и свои действия, я дам вам код прямо здесь. Он появился на терминале за вашей спиной.

Майкл помолчал, тяжело дыша.

- До свидания. - Он слегка улыбнулся. До поры, до времени.

Изображение лица Майкла сменилось цифрами для ввода программы.

Рита быстро включила смежный терминал. По экрану

побежала простая, четкая информация о процессе заморозки. Она секунду смотрела на мерцающие мониторы, затем повернулась к гладкой стене.

Дыхание ее перехватило, и кровь застучала в ее висках.

- Будьте живы, - прошептала она хрипло.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

На нижнем этаже около шахты лифта Лиш приподнялась с пола и застонала. Она не имела ни малейшего представления, как долго она пролежала здесь, и только смутно припоминала, как споткнулась при выходе из лифта и потеряла сознание. Однако она отчетливо помнила, что обморок вызвали спазмы внизу ее живота. Выпрямившись, Лиш оперлась спиной о твердую поверхность стены и несколько раз глубоко вдохнула. Нестерпимая боль меж ее ног сменилась непрерывным, но вполне терпимым покалыванием, и через пару минут она нашла в себе силы, чтобы встать. Как только она обрела равновесие, Лиш сфокусировала свое внимание на воздушном шлюзе и неожиданно вспомнила, зачем она опустилась на нижние этажи. Норий была в лаборатории, и у нее хранились лекарства, чтобы утихомирить огонь, бушующий в теле Лиш.

Движимая этой простой целью, Лиш в два прыжка очутилась около воздушного шлюза и нажала кнопку на приборной доске. Она напряглась, ожидая конца перегонки воздуха, и приготовилась к новому приступу боли. Совсем недавно она радовалась, что ее от Вита отделяла толстая стена. Теперь же она проклинала медлительный механизм, из-за которого она не могла попасть во внутренние комнаты. Как только дверь открылась настолько широко, чтобы дать ей пройти, Лиш выскочила наружу и заспешила по плохо освещенному коридору, остановившись на секунду только тогда, когда ее ноги снова свело судорогой. Когда она наконец добралась до лаборатории, она была очень возбуждена и раздражена.

Лиш замерла в дверном проеме и огляделась. На первый взгляд компьютерный комплекс казался пустым. Затем она заметила Риту, сидящую у терминалов. Венья-агн биолог, похоже, не подозревала о присутствии Лиш. Она была увлечена просмотром какой-то программы.

Лиш не забыла предостережений Эдий и поэтому держалась в тени. У нее хватало собственных проблем без того, чтобы провоцировать вспышки гнева Риты. Осторожность на какое-то время взяла верх над желанием поскорее получить лекарство, и Лиш, не двигаясь с места, наблюдала за биологом, силясь придумать, что делать дальше.

Рита вдруг встала и выключила компьютер справа. Она

взглянула на экран слева, повернулась и стала пробираться через нагромождения машин беев и инопланетян к воздушному шлюзу в стеклянной стене.

Сощурившись, Лиш несколько минут глядела на прозрачную вставку в металлической перегородке и вдруг поняла, почему она так резала ей глаза. Ее здесь не было, когда Вит приводил Лиш в лабораторию, чтобы познакомить со своими языковыми экспериментами. Попытка Вита помочь Лиш освоиться в непривычной обстановке потерпела неудачу. Маленькая лаборатория напомнила ей тюрьму, и Лиш чувствовала себя здесь еще более неуютно, чем на верхних этажах, где беи приспособили помещения к своему образу жизни и даже умудрились создать некое подобие комфорта. Сейчас, пока Лиш следила за тем, как Рита из воздушного шлюза устремилась в другую лабораторию, она радовалась, что все-таки поддалась на уговоры Вита и ознакомилась с обстановкой.

По ее телу пробежала судорога, и Лиш, схватившись за живот, завертела головой, высматривая Норий. Ее нигде не было видно. В отчаянии от ужаса и предчувствия очередного приступа Лиш покинула свое укрытие и вошла в лабораторию. Надеясь найти Норий где-нибудь за приборами, она нагибалась и исследовала каждый узкий проход. Страх потревожить Риту не давал ей открыть рот и позвать врача. Однако очень скоро Лиш осознала, что Норий все равно не услышала бы ее. Медтеха здесь не было.

Лиш овладела паника. Ее мускулы напряглись, и их опять свело судорогой. Про себя она проклинала природу за то, что та посмеялась над ней и лишила сексуального запаха, проклинала Вита, отказавшего ей, проклинала Риту, из-за которой она не могла заорать во все горло от боли и горя. Где Норий?

В лаборатории...

"Нет, - подумала Лиш, когда в ее уме всплыли слова Вита, - в лаборатории ее нет".

Подтвердить жизнеспособность зигот...

Лиш чуть не задохнулась и, выпрямившись, уставилась на Риту через стекло, разделявшее две лаборатории. Она сразу забыла и про свои мучения, и про Норий: до нее вдруг дошел страшный смысл этой фразы. Зиготы. Жизнеспособность. Замороженные кусочки инопланетной материи были живы, и их изучали совсем не ради повторения процесса сохранения продовольственных запасов. Они были человеческими эмбрионами и, возможно, будущими живыми детьми.

Испуганная и ошеломленная, Лиш медленно приблизилась к стеклянной стене и замерла рядом с ней, как молчаливый, но

грозный часовой. Зиготы. Зачем? Почему людям понадобилось оставлять своих зародышей? Она по-новому взглянула на окружающие ее предметы. Тайник, оборудование, записи - все было устроено так, чтобы другие смогли осуществить простейшие операции и выполнить план землян. Инопланетяне покинули Луна Бейз готовой к возрождению их детей.

И Вит, Чиун, Стоша и Рита, похоже, верили в реальность осуществления этого плана.

Сначала дю-агн мозг Лиш отказывался воспринимать эту информацию. Она, не шевелясь, смотрела прямо перед собой, а факты один за другим собирались в ее голове, и наконец образовалась некая единая идея, из которой родилось понимание дьявольского замысла и уверенность в возможности претворения его в жизнь.

Люди оставили живых зародышей.

Как только Лиш начала отходить от шока, в который ее повергло это открытие, она оглянулась на включенный компьютер, затем обратно на лабораторию за стеклянной перегородкой. Биолог ощупывала гладкую поверхность дальней стены. Неожиданно одна из металлических пластин дрогнула и отъехала в сторону, обнажив приборную доску, спрятанную внутри, как и та, что находилась в лифте.

Ненависть Лиш ко всему чужому подпитывалась ее фанатичной преданностью судьбе агзин-беев. Она поняла, где крылась главная опасность, о которой подозревала Сани. Угроза таилась не в станции и не в банке данных компьютеров, а в самих инопланетянах. С живыми зиготами нельзя было смириться, как нельзя было терпеть тех, кто знал об их существовании. Их надо уничтожить.

Не думая о своей собственной жизни, Лиш подошла к компьютеру, контролирующему систему жизнеобеспечения во внутренней лаборатории. На станции она нередко коротала время, изучая строение Луна Бейз и принципы управления базой. Теперь она отчетливо представляла себе, что сделать, чтобы навсегда избавить беев от инопланетной опасности. Риту она уберет со своего пути в первую очередь. Станция и остальные ее обитатели будут уничтожены путем систематической перегрузки атомных установок.

Лиш обернулась и с минуту смотрела на биолога, чтобы убедиться, что та ее не заметила. Рита, похоже, была поглощена манипуляциями с приборной доской. Убежденная в своей правоте, Лиш спокойно повернулась обратно к щитку контроля системы жизнеобеспечения. Она помедлила, когда Рита неожиданно отступила назад. Гладкая стена стала

опрокидываться в лабораторию.

Почувствовав, что у нее нет больше времени, Лиш быстро нажала кнопку автоматического замка на дверях воздушного шлюза.

Рита, интуитивно почуяв опасность, оглянулась.

Лиш тут же бросилась к соседнему терминалу и надавила на клавишу вызова программы для отключения системы жизнеобеспечения во внутренней лаборатории.

В комнате сразу же загорелись лампы контроля, ослепив Лиш своим ярко-желтым светом. Пронзительный визг сирен ударил по ее тонким барабанным перепонкам. Зажав уши руками, Лиш уставилась на загоревшуюся над терминалом надпись:

"Посторонние в лаборатории". Зажмурившись, она закричала от ярости.

Потом кто-то несколько раз ударил ее по щекам.

Лиш затихла. Из-за наплыва эмоций она перестала соображать. Она смотрела на Риту, не видя ее. Все, что она знала, это то, что ее план провалился.

Рита вцепилась в руку Лиш, как дикий зверь. Лиш чихнула и завертела головой, пытаясь идентифицировать непонятный, но странным образом знакомый запах, исходящий от биолога. Задыхаясь, она посмотрела Рите прямо в глаза и увидела в них вызов и решимость идти до конца. Техник отпрянула назад с испуганным криком, узнав примитивный, едкий запах женщины, приготовившейся защищать свою территорию от любых врагов.

Рита сильнее сжала руку Лиш. Из глотки ее вместе со словами вырвалось глухое рычание:

- Ты думаешь, что ты делаешь?

Лиш пыталась выдернуть свою кисть. Крылья ее носа раздувались, так как запах усиливался, и сквозь заслон цивилизации стали прорываться древние первобытные воспоминания.

Лиш заурчала.

- Предатель! Майда шли!

- Что ты говоришь? - Рита нахмурилась, и ее хватка слегка ослабла.

- Кого ты защищаешь, Рита эф ат?

Лиш взглянула на воздушный шлюз за только что поднявшейся стеной. Тут она вспомнила еще кое-что из слов Вита. Зиготы пока что находились в лаборатории. Команда Стоши перенесла только экспериментальную коробку. Гнев с новой силой всколыхнулся в ее сердце. Лиш повернулась к Рите, верхняя губа задралась к носу, открыв зубы песочного цвета:

- Майда шли! Ты ведь не за беев собираешься бороться?

Лиш была крупнее Риты, к тому же она черпала энергию в уверенности, что будущему ее рода грозила опасность. Она вырвала свою руку и оттолкнула биолога в сторону. Та не удержалась и упала на компьютер с широко раскрытыми от боли глазами.

- Что тут происходит? - прогремел из воздушного шлюза голос Стоши.

- Лаборатория, - выдохнула Рита. - Следи за лабораторией.

Лиш затаилась, переводя взгляд с одного на другого. Рита стала подниматься, а Стоша заспешил к дверям внутренней лаборатории. Его взор скользнул по стене, которую открыла биолог, однако внимание его моментально переключилось на Лиш. Он выпустил когти.

Разозленная дю-агн следовала за Стошей по пятам по всему проходу, но остановилась посреди комнаты и раздраженно фыркнула. Стоша не делал попыток атаковать, и Лиш, зная, что ей не одолеть мужчину, если она будет нападать первой, прыгнула к столику с инструментами, чтобы зайти сбоку. Ее когти чиркнули по гладкому полу, и она потеряла равновесие. Схватившись за край стола, Лиш другой рукой смахнула вниз какие-то стеклянные и металлические предметы. Ее пальцы нащупали мензурку, и она швырнула ее на пол. Потянувшись ко второй колбе, Лиш завизжала. Колени ее подогнулись, когда Рита навалилась на нее сзади. Кровь застучала у основания черепа Лиш, и она со всего размаху ударила биолога кулаком по лицу.

Рита выпустила рычащую женщину, и Стоша бросился к ней на подмогу. Она увернулась от него и побежала к морозильной камере. Геологу удалось поймать ее, но Лиш принялась царапать его лицо и грудь и даже ноги. Его стоны усилили ее возбуждение, и она вонзила зубы в мягкую кожу его плеча. Стоша ударил ее в грудь, и Лиш отлетела в сторону. С воплем она распласталась на полу под сыплющимися на нее отовсюду осколками стекла и кусками железа.

Израненная и окровавленная, Лиш припала к земле, тряся головой, чтобы не дать струйкам крови попасть в глаза. Пыхтя, она обвела комнату взглядом.

Стоша снова занял оборонительную позицию у дверей в лабораторию. Рита стояла, слегка покачиваясь, и испепеляла ее взором.

Подчиняясь какому-то звериному инстинкту защитить свой род, Лиш, не спуская глаз с врага, ощупывала пол вокруг себя. Ее пальцы натолкнулись на металлический прут с острым стеклянным окончанием. Она сжала его и ринулась к Рите.

Железо и стекло разрезали нежную кожу и тонкие мускулы и

прошли меж ребер, пробив клапаны сердца. Рита под тяжестью Лиш рухнула на пол.

Широко расставив ноги, Лиш вытащила свое оружие из тела жертвы.

Издав победный клич, она приподняла железный прут, чтобы нанести повторный удар.

Чья-то массивная рука обхватила ее за шею, и Лиш поперхнулась и закашлялась.

- Прекрати сейчас же!

Лиш узнала голос Вита, но только как голос предателя. Он был ее единственным другом и партнером, но она уже больше не сможет выбрать его. Лингвист участвовал в заговоре против беев.

Обезумев, Лиш завизжала и воткнула прут в бок Вита.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

- Ты делаешь большие успехи, Гейн, - сказал Тагл, глядя на расчеты количества потребляемого топлива на следующие десять лет. Несмотря на кризис дю-агнов, их станция работала с опережением графика.

Гейн, не произнося ни слова, болтался где-то за спиной Тагла, потом медленно развернулся и, оттолкнувшись от каната, подплыл к огромному экрану у противоположной стены.

Тагл с беспокойством наблюдал за его передвижениями.

Лениво приподняв руку, геолог зацепился за веревку и уставился на огромную яркую планету, зачарованный этим зрелищем.

- Юпитер.

Чужое слово прозвучало так тихо, что Тагл едва его расслышал. Штагн-джий подошел к Гейну.

Экран занимал треть поверхности стены, и Таглу казалось, что он смотрел не на проекцию, а прямо в открытый космос. Его внимание привлекал газовый гигант, окруженный туманом, Чайте 5, известный древним землянам как Юпитер.

Единственным указанием на то, что станция беев вращалась в его плотной, насыщенной водородом атмосфере, являлись разряды электричества, которые фиксировались приборами в центре управления. Заправочная платформа действовала уже более двадцати лет и поглотила лишь каплю водородно-гелиевой смеси, но и этого было вполне достаточно для того, чтобы топливные баки никогда не пустовали.

Команда Верды почти завершила исследование нескольких крупных астероидов недалеко от "Дан тални". Они оценили запасы полезных ископаемых и скоро приступят к строительству простейших горнодобывающих установок и заводов по переработке руды. После прибытия основного корабля

колонизаторов будут развернуты широкомасштабные индустриальные работы, и через семьдесят пять лет Хасу-дин начнет принимать первые межзвездные грузы.

"Если корабль прилетит", - подумал Тагл мрачно. Он украдкой взглянул на Гейна и нахмурился. Инженер стоял безучастный ко всему, с отсутствующим взором. Дю-агн. Тагл пристально наблюдал за Гейном с тех пор, как вернулся на станцию, и не заметил никаких признаков пробуждения венья-агна.

Медленно повернувшись, Гейн устремился к компьютерам. Остановившись около одного из них, он мельком просмотрел данные, бегущие по экрану, замер на пару секунд и переместился к другому монитору. Закончив проверку, инженер обернулся к штагну-джию и произнес без выражения:

- Все в порядке, Тагл.

Штагн передвинулся ближе к компьютерам. Гейн упорно избегал прямо смотреть на Тагла. Поняв, что инженер впал в депрессию, Тагл не стал надоедать ему с разговорами. Ему хватало своих собственных забот.

Пошел двенадцатый день из отпущенных им для принятия сигнала сорока дополнительных суток. Однако с Хасу-дин не поступало никаких сообщений.

Обойдя Гейна, Тагл проскользнул в люк, не переставая размышлять над последними событиями. Гейн ди эта, проверенный венья-агн, погрузился в забвение. У всех дю-агнов появились похожие симптомы. Упадническое настроение завладело членами команды несмотря на то, что истекла лишь половина отмеренного им для получения послания с Хасу-дин срока. В такой ситуации нельзя было обойтись без консультации с Бьером. К тому же в то время, как остальные искали уединения и сторонились друг друга, Бьер был единственным, с кем Тагл мог поговорить.

Над люком загорелась желтая лампа, и Тагл перешагнул порог.

* * *

На станции работали восемь беев, но никого из них не было слышно или видно.

Тишина угнетающе действовала на Тагла. Безмолвие добровольной смерти было страшнее не нарушаемого ничем покоя давным-давно покинутых помещений Луна Бейз.

Он замедлил шаги и, прислонившись к стене, прислушался.

Ничего. Ни звука. Было не просто тихо. Стояла мертвая тишина. Даже клацанье машин казалось каким-то приглушенным. Все потихоньку затихало на станции, которой правила смерть.

Тагл прикрыл глаза и попытался вспомнить вечно живой запах, витавший на базе землян на Луне. Не раз он бродил по Луна Бейз, не зная инопланетян, но ощущая их нежелание сдаваться перед лицом неизбежного. Как будто часть их жизненной силы навсегда осталась на заброшенной станции. И теперь, когда Тагл старался вспомнить, он чувствовал, что их незримое присутствие требовало его внимания.

"Странно", - подумал штагн. Этот сильный запах не тревожил его в течение многих месяцев... с тех самых пор, когда он удовлетворил желание Риты и послал на Луна Бейз Норий и Лиш. Странно, что он думал о непокорности инопланетян сейчас, когда беи спокойно умирали по доброй воле.

Джегда тогм погибли... исчезли сто миллионов лет назад... и все же они не были мертвы. Время не сумело победить их дух. Белые стены Луна Бейз хранили силу землян, силу, которая изменила целую планету, сделав ее похожей на их дом - Землю. Тагла поражало это упрямство, эта борьба с неминуемым, со смертью.

Он вздрогнул, почувствовав легкое покалывание в затылке. Невидимые нити связывали его с инопланетянами, с Луна Бейз... и с Ритой.

Неожиданно что-то вырвало штагна из его грез. Его глаза распахнулись, и он в панике ухватился за стену. Тело его задрожало, к горлу подкатила тошнота. Тагл зажмурился и запустил когти в мягкое покрытие стены. Несколько минут он сотрясался в конвульсиях, затем все постепенно прошло.

Потрясенный Тагл осторожно вытащил когти из обивки. Голова его раскалывалась от боли, мускулы свело судорогой. Он висел, поддерживаемый канатами, испытывая ужас и смущение. Приступ начался без предупреждения, как будто кто-то прямо атаковал его...

И вдруг Тагл понял, что на него действительно совершили нападение... через Риту. Он чувствовал ее боль, ее гнев и ее страх, да так сильно, что по его спине побежали мурашки. Сила их связи оставила его оглушенным и ошеломленным. Затем тело его начало отходить от физического потрясения.

Тагл передернул плечами и медленно пошел по коридору. Теперь его действиями руководила одна-единственная цель. Рита страдала и звала его к себе. Он должен был быть с ней.

* * *

Бьер глядел на штагна.

Тагл нетерпеливо повторил:

- Мы отправляемся на Луну, как только шаттл пройдет техническую проверку и его баки будут заново заправлены.

Максимальное ускорение.

- Нам не выдержать максимального ускорения! Это долгий полет, больше чем месяц...

- Тебе не обязательно лететь со мной.

Бьер выпрямился. Длинные волосы на его ушах и морде нервно зашевелились.

- Зачем ты летишь, Тагл? И почему такая спешка?

Штагн заморгал глазами, не решаясь сказать Бьеру, что именно управляло им. Он не мог объяснить связь, которая длилась почти год, не упоминая о зиготах. Но для подобного разговора время еще не настало.

Повернувшись к вспомогательному монитору, Тагл сел в кресло и пристегнулся, стараясь расслабиться. Должно было быть другое оправдание полету на спутник Чай-те 3, которое и вправду напоминало самоубийство. Он прикрыл глаза, пытаясь отыскать реальную причину, которая стояла за его действиями, но которую затемняло желание соединиться с Ритой.

Тагл решил совершить облет всех станций беев после того, как команда "Дан тални" начала предаваться вечному сну. Никто из пяти скрытых венья-агнов, работающих на бывшем корабле, не проявил себя, как не проявили себя Верда из группы исследователей астероидов и другие на заправочной платформе. Кризис дю-агнов наступил, потому что они так до сих пор и не получили сообщения с Хасу-дин, однако этого оказалось недостаточно, чтобы вызвать давление, необходимое для пробуждения скрытых венья-агнов. Смерть пересиливала желание выжить.

Тагл открыл глаза. Бьер стоял рядом и пристально смотрел на него.

- Гейн тоже впадает в забытье, Бьер.

- Знаю, но какое это имеет отношение к Луна Бейз? Ситуация там, вероятно, ничем не отличается от нашей.

- Этого мы не знаем. На Луне работают венья-агны или скрытые венья-агны... кроме Лиш ти уон. Насколько мне известно, Стоша и Норий завершили переход на новую ступень сознания двадцать один год назад; но как насчет Чиуна и Вита? Если контакт с инопланетянами и их миром создает благоприятные условия для пробуждения латентных венья-агнов, я должен выяснить, как это происходит.

Вздохнув, Бьер потер свою шею.

- Как контакт с инопланетными машинами может пробудить венья-агнов? Я хочу сказать, что в изучении останков мертвой цивилизации нет никакого напряжения... не то что тогда, когда мы не знали, живы ли инопланетяне. А сейчас мы уверены, что

земляне погибли. Угрозы больше нет. Нет угрозы - нет давления. Нет давления - нет пробуждения.

Тагл кивнул, но про себя он посмеялся над логикой психолога. Несмотря на то, что он почти не сомневался в том, что Вит и Чиун тоже стали венья-агнами, Тагл не располагал достаточным количеством данных, чтобы подтвердить свои подозрения. Да и секрет инопланетных зигот он так и не раскрыл. Он не мог придумать оправдания полету на Луну и, разозлившись, выругался вслух.

- Инопланетяне не помогут нам на этот раз, - сказал Бьер, неправильно истолковав реакцию Тагла. - Добровольная смерть дю-агнов - часть жизненного цикла беев. Мы справились с этим однажды, но сейчас ситуация изменилась.

- Конкретнее.

Тагл хотел, чтобы Бьер продолжал, пытаясь выиграть время, чтобы обдумать разные варианты объяснений своего внезапного решения.

- Проблема не в том, есть или нет странные разумные существа, могущие помешать нашей колонизации этой звездной системы. Настоящая ситуация - более определенная. Летит ли сюда корабль или нет? Если нет, то для нас нет и надежды.

Тагл напрягся, слушая психолога.

- Если мы не получим с Хасу-дин сообщения, это еще не значит, что корабль колонизаторов не летит к нам.

Удивленный резкостью Тагла, Бьер отшатнулся назад.

- Не понимаю.

- Все, что угодно могло случиться с сигналом на его пути от Хасу-дин к нашему передатчику. Возможно, кто-то допустил ошибку в расчетах. - Тагл раздражался все больше. Его верхняя губа завернулась к носу. Зов крови и неразбериха с расписанием усиливали его злость. Из глотки его вырвалось глухое рычание, и он произнес: - Я так и не уяснил, зачем Совет решил установить четкие временные границы для передачи сообщения.

Бьер пожал плечами:

- Цена...

Глаза Тагла засверкали:

- Учитывая то, что поставлено здесь на карту, стоимость передачи сигнала не могла быть решающим моментом при составлении графика работы.

- Я... я не думал об этом. - Бьер взглянул на Тагла и, опустив глаза, откашлялся. - В любом случае в нашем положении причины Совета Медиаторов уже не играют никакой роли. Они навязали нам свое расписание, и, если мы не получим сообщения с Хасу-дин, нам придется смириться с тем, что корабль не прилетит, и

приготовиться к последствиям.

- К добровольной смерти дю-агнов? - спросил Тагл.

Психолог кивнул.

- Нет. Я не могу допустить этого! - Тагл выпустил и убрал когти. - Я просто не могу сидеть на одном месте и позволить своим людям умирать, когда еще есть шанс. Я не смогу.

- Ты не в состоянии что-либо сделать, Тагл. - Бьер вздохнул. - Поверь, мне хотелось бы надеяться на лучшее, но мы уже прожили сорок семь лет в полной изоляции. Дю-агн не станет жить и работать в течение еще тридцати пяти лет без подтверждения, что его труды не пропали даром. Корабль колонизаторов - единственное, в чем заключается смысл их жизни. Никакие рассуждения, независимо от того, насколько разумными они кажутся, не могут изменить их природу. Без надежды они умрут.

Тагл шумно вздохнул.

- Как беи вообще выжили с таким инстинктом самоуничтожения? В этом нет никакого смысла.

- Как раз наоборот, Тагл. Добровольная смерть - просто крайнее проявление нашей способности подчиняться, и согласно основным принципам эволюции, сформулированным штагном Лао ти ар, эта способность подчиняться помогла дю-агнам выжить. Бея, который сдается на милость победителя, не убивают. Он живет и передает потомству свои гены.

- Не все венья-агны были побеждены, убиты или отправлены в изгнание в прошлом, - заявил Тагл с вызовом. - Тогда почему только пять процентов населения являются венья-агнами?

- Потому что, - начал Бьер терпеливо объяснять, - ген связи между правым и левым полушариями мозга редко передавался детям, когда один из их родителей был венья-агном, а другой - дю-агном. Шли века, число венья-агнов уменьшалось, а вместе с ними пропадал и ген.

Тагл задумался и наконец спросил, нахмурясь:

- Тогда скоро не останется ни одного венья-агна?

- Нет. Благодаря экспансии беев и новым неограниченным ресурсам, война постепенно прекратилась. Процентное соотношение дю-агнов и венья-агнов в обществе оставалось стабильным в течение очень долгого времени. В конце концов число новорожденных венья-агнов будет увеличиваться. В действительности тридцать процентов населения являются латентными венья-агнами. Когда они вступают в брак, у них есть прекрасный шанс произвести на свет других венья-агнов. Латентные венья-агны - ключ к будущему беев.

Тагл взглянул на Бьера. В глазах его появилась решимость.

- Латентные венья-агны - ключ к будущему миссии. Они несут в себе ген венья-агнов и желание выжить любой ценой. Мы должны заставить их проснуться.

- Это может оказаться нам не под силу, Тагл.

- Должен быть какой-то способ. Команда корабля колонизаторов рассчитывает на то, что мы построим промышленную базу. Мы еще не закончили.

- Ты не понимаешь. - Бьер устроился в кресле рядом с Таглом и вздохнул. - Если завтра мы все умрем, наша смерть никак не отразится на экспансии беев в этой звездной системе. - Он вдруг примолк, погрузившись в размышления.

Тагл притворился простаком. Если Бьер также осознал, что Совет Медиаторов, возможно, решил саботировать миссию, не послав им сигнал об отправке корабля, то это только подтвердит его собственные подозрения, возникшие у него двадцать два года назад. Он осторожно дотронулся до руки Бьера.

- Мы не начали добычу руды на астероидах и не подготовили достаточного количества топлива, которое необходимо для полетов на дальние расстояния. Это, безусловно, отрицательно скажется на беях.

Бьер покачал головой, затем вздохнул:

- Но мы выполнили нашу первоначальную задачу. Мы прилетели на Чай-те, сделали вывод о том, что она пригодна для беев, и о том, что она не населена разумными существами. Мы также выполнили и вторую нашу задачу. Мы собрали заправочную станцию, и теперь она работает на полную мощь. С этой точки зрения наша дальнейшая судьба не имеет никакого значения для Хасу-дин или корабля колонизаторов.

Тагл, сощурив глаза, уставился на психолога.

- На борту корабля будет тысяча шестьсот беев, Тагл. Все они образованны и отличные специалисты. Если мы не закончим, им просто придется внести некоторые изменения в свое расписание. Мы им больше не нужны.

Холодная ярость встрепенулась в душе Тагла.

- Ты думаешь, что корабль взлетел, но сообщение не было передано... намеренно?

- Не знаю. Может, они боятся результатов эксперимента. - Психолог помолчал. - А если передатчик опять сломался?

- Нет. Там находится Богн, и он держит все под контролем. Тина проверила программу в компьютере и сделала нужные добавления.

Амулет на шее Тагла засветился, затем вспыхнул голубым огнем и запищал. Штагн уставился на экран переговоров.

Нажав несколько кнопок, он приложил руку к стене. Когда на

ней загорелось слово "Готово", Тагл произнес свое имя. Наступила минутная пауза, и они с Бьером молча ждали.

Послание поступило с Луна Бейз. Штагн напрягся, читая сообщение, которое передавалось при помощи цветового кода. Стоша ди ви умолял Тагла прилететь на Луну. Рита была ранена, а Лиш ти уон погибла.

- Добровольно? - спросил Бьер.

Тагл задал Стоше тот же вопрос. Когда на экране засветился ответ, в висках штагна застучала кровь и он похолодел. Лиш умерла насильственной смертью.

- Несчастный случай?

- Не знаю, Бьер, но это была не добровольная смерть. - Тагл дал сигнал о своей немедленной отправке на спутник Земли. - Это не была добровольная смерть.

Бьер посмотрел на него непонимающими глазами.

- Лиш ти уон - дю-агн, Бьер! Все другие аналитики погружаются в сон. Лиш погибла. Почему? Я должен выяснить. Что бы ни пересилило желание Лиш забыться вечным сном, это может пробудить остальных. - Отстегнувшись, Тагл поплыл к люку. - Я лечу на Луна Бейз. Сейчас же.

Бьер долго возился с застежками, но наконец встал и последовал за Таглом в коридор.

- От тебя будет мало толку, если ты умрешь в пути. Несколько дней ничего не изменят. Чем медленнее...

- Максимальное ускорение! - Тагл несся по коридору, не оглядываясь. Несколько дней могут все решить. Сколько дю-агнов окажутся вне пределов досягаемости, как только пройдет время, отведенное для получения сигнала?

Бьер настаивал на своем:

- Будет поздно, когда ты доберешься до станции землян. Срок кончается через двадцать девять дней.

Тагл остановился и резко повернулся к Бьеру.

- Может быть, все кончено для дю-агнов. Может быть, мы ничего не сумеем сделать, чтобы спасти их. Но есть латентные венья-агны, и надо бороться за них.

Бьер схватил руку Тагла и улыбнулся:

- Да, конечно...

Латентные...

Штагн грубо вырвал свою руку.

- Мне наплевать, летишь ты со мной или нет. Если да, то я жду тебя в доке через час.

Штагн-джий развернулся и заспешил к своей каюте, чтобы подготовиться к полету на шаттле.

* * *

Рита зашевелилась и застонала от боли. Норий тут же отвернулась от приборов и приложила подрагивающую руку к горячей щеке раненой бей. В ответ на прикосновение бледные веки приоткрылись и показались блестящие расширенные зрачки. Улыбнувшись одними уголками рта, биолог прошептала имя врача и закашлялась.

- Спокойно. Не надо ничего говорить. - Взяв руку Риты, Норий села рядом с ней на круглый стул. - Побереги свои силы. - При виде неподвижного лица Риты сердце у нее сжалось, и она с трудом подавила крик отчаяния, рвущийся наружу.

Рита умирала, а она могла только ждать, когда смерть избавит ее от мучений.

Тонкие безвольные пальцы ухватились за руку Норий, и Рита прохрипела:

- Стоша. Он... - Слова биолога смешались со свистом и шипением, но врач поняла, что она хотела сказать.

- Да, - ответила Норий быстро, чтобы успокоить ее. - Стоша взял Вита и Чиуна, и они вместе изучают программу в лаборатории.

Еле заметно кивнув, Рита, похоже, расслабилась, и Норий вздохнула.

Когда Рита в первый раз пришла в себя после нападения Лиш час назад, она не переставала бормотать что-то о машине инопланетян, которая могла спасти ей жизнь, и затихла только тогда, когда Стоша пообещал ей немедленно отправиться на нижние этажи и исследовать данные, заложенные в память компьютера. С тех пор биолог теряла сознание и вновь приходила в себя, до последней минуты не произнося ни слова. Норий не сводила глаз с двери, удивляясь, куда подевался Стоша. Рита держалась исключительно благодаря вере в таинственную машину. И хотя Норий отчаянно желала, чтобы такая чудо-машина на самом деле существовала, она считала, что ее просто-напросто нет и в помине. Во время своего пребывания на станции медтех изучила всю информацию, относящуюся к сфере медицины. Норий была поражена знаниями людей в этой области. Многие дисциплины и процедуры выходили далеко за пределы медицинского опыта беев.

Инопланетяне были более повержены болезням и физическим недугам, чем беи, что объясняло детальность и тщательность их записей, так как в этом заключалась попытка найти способы лечить различные заболевания. Норий не сомневалась, что где-то в банках данных компьютеров было подробное описание операции, которая могла бы вернуть Риту к жизни... если бы только она располагала временем, чтобы найти, изучить и

сделать все необходимое с учетом особенностей беев.

"Но у меня нет времени", - подумала Норий с раздражением и сожалением. К тому же она нигде не встречала упоминаний о волшебной машине, способной восстановить функции израненного сердца.

- Норий, - сиплым голосом позвала Рита.

Наклонившись к ней, медтех свободной рукой отбросила с ее лица пряди спутанных волос.

- Я здесь, Рита. Рядом.

Кивнув, Рита начала кашлять.

- Позволь мне дать тебе болеутоляющее.

У Норий сердце разрывалось при виде мучений Риты, но та упорно отказывалась принимать какие-либо лекарства.

- Нет... не могу рисковать... - Рита повернула к Норий голову и улыбнулась вымученной улыбкой, пытаясь подбодрить своего друга.

Норий улыбнулась в ответ, но внутри у нее все кипело. Привязанность Риты к банку зигот давным-давно переросла обыкновенное научное любопытство. Убежденная в жизнеспособности клеток, она назначила себя их защитницей и покровительницей. Она отдала свою жизнь, чтобы спасти Луна Бейз и зиготы от Лиш, и теперь, цепляясь за веру в технику джегда тогм, терпела ненужные мучения. Боясь, что лекарства беев помешают нормальной работе машины инопланетян, Рита не разрешала Норий облегчить боль, которая была больше, чем Норий могла себе представить. Но Рита не оставила ей другого выбора. Врач была обязана исполнить желание умирающего друга.

- Скажи Таглу... - Рита стала ловить воздух ртом, глазами моля Норий выслушать ее.

Зная, что каждое слово стоило ей огромных усилий, Норий попыталась успокоить ее, чтобы она замолчала, и опять Рита отказалась повиноваться.

- Скажи Таглу... земляне - здесь. - Лицо Риты исказилось, по телу пробежала судорога, но она продолжала: - Они - здесь... и они - живы...

- Да. - Норий все острее чувствовала свою беспомощность и отчаяние, думая о том, что даже на пороге смерти Рита по-прежнему боролась за зиготы. - Тагл знает, Рита. Он знает.

- Нет... терминал...

Беспокойство и раздражение отразились на лице биолога. Она вскрикнула, закрыв глаза, и сильнее сжала руку Норий. Когда она заговорила, Норий пришлось наклониться к ее рту, чтобы расслышать тихие слова:

- Я хочу... увидеть их. Я не хочу умирать... не сейчас...

- Знаю, - прошептала Норий на ухо Рите, не сумев скрыть дрожи в своем голосе. - Знаю.

- Да, конечно, ты знаешь... мой друг. - Черный туман начал заволакивать сознание Риты. Она захрипела, вздохнула и, произнеся "Мой венья-агн друг", впала в беспамятство.

Отпустив пальцы Риты, Норий резко выпрямилась и окаменела. Совершенно машинально она отметила про себя, что биолог все еще дышала, но мозг ее отключился от окружающего мира. Медтех сидела не шевелясь и смотрела на мертвенно-бледное лицо Риты, не видя его.

Когда Стоша вбежал в комнату несколькими минутами позже и позвал ее, Норий услышала его голос, но проигнорировала его. Для нее это был просто звук, отдаленный и бессмысленный. На нее нашло затмение, и она перестала воспринимать реальность.

- Норий? - сказал Стоша тихо.

- Что это с ней? - спросили Вит и Чиун с беспокойством.

- Не знаю. - Стоша дотронулся до ее плеча. - Норий.

Звук и прикосновение не имели никакого значения для Норий сейчас, когда дымка, окутывающая ее сознание, не давала ей осознать горькую правду. В течение долгого времени она на подсознательном уровне знала об изменениях в образе своих мыслей и поведения, но инстинкт самосохранения препятствовал проникновению этого знания в ее сознание. Статус венья-агна влиял на ее физическое и психическое бытие, но преобразования проходили для нее незаметно. Но теперь, когда ее неожиданно схватили за плечи и встряхнули, затем ударили по лицу, защитные барьеры рухнули, и правда наконец дошла до ее сознания. Она завопила.

- Норий! - Стоша отвесил ей вторую оплеуху и сжал ее пальцы, чтобы она не разодрала себе лицо в клочья. - Прекрати, Норий! Прекрати!

Норий затихла. Тяжело дыша, медтех моргнула и посмотрела на Стошу мутными глазами. За его спиной она смутно различала застывшие лица Вита и Чиуна. Внезапно у нее началась сильнейшая дрожь.

Положив руку на нос и губы медтеха, Стоша подождал, пока она успокоилась, потом освободил ее и спросил взволнованно:

- Что случилось? Что с тобой?

- Рита... - У Норий перехватило дыхание, и она не закончила.

Вит в панике обернулся к Рите.

- Она жива, - сказал он.

Сосредоточившись на Стоше, Норий произнесла вслух страшную правду:

- Венья-агн.

Стоша слегка отпрянул назад, помедлил, потом улыбнулся и крепко обнял Норий.

- Всему свое время.

Ошеломленная и потрясенная, Норий с радостью приняла ласку и тепло рук Стоши, но через несколько секунд она вздрогнула и оттолкнула его.

- Я имела в виду себя, Стоша. Я - венья-агн! - прозвенел ее голос, и она осеклась. Осознав, что она поведала им свою ужасную тайну, что теперь ей никогда не добиться уважения дю-агн общества, Норий вскочила на ноги и рванулась к двери.

Чиун подпрыгнул и поймал ее. Норий забилась в его мощных руках, пытаясь освободиться. Стоша поспешил на помощь пилоту, и вдвоем они потащили Норий к креслу, усадили и удерживали до тех пор, пока она не уступила их силе и не перестала драться.

Чиун и Вит сели подле пораженной медтеха, а Стоша встал перед ней на колени и стал успокаивать ее:

- Мы уже знаем это, Норий. Знаем, - сказал он тихим, ровным голосом.

Норий тупо смотрела на него несколько минут, потом взглянула на двух техников. Вит и Чиун обменялись понимающими взглядами и кивнули. Выражение их лиц было мрачным, но в глазах ясно читалась симпатия и сочувствие. Медтех затрясла головой и, завизжав, забарабанила кулаками в грудь Стоши.

- Нет! Нет!

Геолог схватил ее за запястья и заставил ее посмотреть на него.

- Норий! Прекрати! Все в порядке!

Обессилев, Норий замерла, и Стоша опустил руки. Зажав уши ладонями, она стала раскачиваться из стороны в сторону, причитая:

- Этого не может быть. Венья-агн. Как могло произойти такое?

Проведя рукой по голове, Стоша вздохнул и теперь приготовился терпеливо ждать, когда Норий затихнет. Наконец он заговорил низким и невыразительным голосом, утешая ее:

- Я не знаю, как это происходит, Норий, но быть венья-агном не так плохо, как тебе кажется. Ты долгое время была венья-агном. Ты просто не подозревала о своем измененном статусе... на сознательном уровне. Но я могу сказать тебе кое-что наверняка. Ты венья-агн, и это дает тебе несравненно больше преимуществ, чем твоя прежняя жизнь как дю-агна. Несравненно больше.

Норий остановилась и вскинула голову, злобно зарычав.

- А ты откуда знаешь, Стоша ди ви?

- Знаю. - Геолог смущенно ухмыльнулся. - Мы все знаем. Мы уже прошли через это. Чиун, Вит и я... мы тоже венья-агны.

Шумно вздохнув, Норий воззрилась на него в изумлении.

- И Тагл тоже, - добавил Чиун.

Норий молча переводила взгляд с одного на другого, силясь понять, почему они так равнодушно относились к тому, что для них означало потерю уважения дю-агнов, изгнание и одиночество.

Взяв ее руку в свою, Стоша крепко пожал ее пальцы, как будто хотел передать ей свою уверенность и спокойствие через простой физический контакт.

- Жаль, что тебе пришлось узнать об этом вот так, но поверь мне, как только ты смиришься, ты осознаешь, насколько тебе повезло.

- Как ты можешь так говорить, если тебе известно, что венья-агнам никто не доверяет? Если тебе известно, что дю-агны будут издеваться над тобой до самой смерти? - закричала Норий и задрожала.

- Я знаю, что ты чувствуешь, - сказал Стоша. - Я до сих пор помню, как это было со мной. Вскоре после того, как мы открыли двери Луна Бейз, я проснулся однажды, уверенный в том, что по какой-то странной причине я стал венья-агном, что я был венья-агном с того момента, как я ступил на Чай-те 2 двадцать два года назад. Я просто взбесился, Норий. Ни один предмет мебели не спасся от моего гнева и не остался нерасцарапанным.

Норий слегка улыбнулась, успокоенная, несмотря на то что страх и сомнения по-прежнему туманили ее рассудок.

- Мне понадобилось два дня, чтобы принять то, что случилось со мной, продолжал Стоша. - Но раз поняв, что это дало мне, я больше никогда не сожалел о своем преобразовании.

- Что это дало тебе, Стоша? - спросила Норий.

- Свободу и силу, - ответил геолог просто. - Я получил возможность удивляться, фантазировать, видеть сны и в своих мыслях выходить далеко за пределы ограниченной реальности.

Покачав головой, медтех свернулась клубком в кресле и снова отключилась.

Стоша поспешно встряхнул ее за плечи.

- Норий! Тебе надо принять это сейчас же! У нас было время, чтобы справиться с первоначальным шоком, но у тебя его нет. У тебя нет времени.

Медленно подняв голову, Норий молча принялась разглядывать находящихся в комнате беев.

Не спуская с нее глаз, Стоша отрывисто сказал:

- Ты - единственная надежда Риты.

- Нет. - Медтех передернула плечами, подумав, что Рите уже нельзя было ничем помочь. - Я ничего не могу сделать для нее.

- Можешь, - настаивал Стоша. - Мы нашли машину, Норий, но, чтобы верно использовать ее, нам нужна ты. Ты - врач. Ты нам нужна!

Уши Норий зашевелились, и лучик интереса и любопытства пробился сквозь пелену, застилающую ее сознание и взор.

- Вы и вправду нашли машину, которая спасет ей жизнь?

- Да. По крайней мере, у нас есть шанс.

Вит и Чиун одновременно кивнули, подтверждая правдивость слов Стоши.

Поднявшись, Норий посмотрела на неподвижную Риту, на ее безжизненное лицо. У нее появился шанс спасти друга, победить смерть. Последние перегородки, мешающие ей осознать свой измененный статус, пали, как только ее мозг сосредоточился на одной простой цели, которая придавала силы всем венья-агнам: выживание любой ценой.

Беря инициативу на себя, Норий резко повернулась к Виту и Чиуну и, приказав им осторожно перенести Риту обратно в лабораторию, устремилась к двери.

- Тебе лучше поскорее показать мне эту машину. У нас нет времени, говорила она на ходу Стоше.

Пока Норий бежала по коридорам Луна Бейз, странная, почти незнакомая ей раньше решимость росла и крепла в ее сердце. Она не собиралась без борьбы отдавать Риту в лапы смерти.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

- Тагл?! - Долетел до штагна далекий и искаженный голос Норий.

Он попытался открыть глаза и не смог; не мог он и говорить. Тагл лежал и сквозь дремоту слушал свое собственное затрудненное дыхание и тихий шелест голосов вокруг него.

- Он приходит в себя?

- Нет еще, Стоша, - сказала Норий. - Скоро.

- Как Бьер?

- Он не так молод и силен, как Тагл, но думаю, с ним все будет в порядке.

- Сколько нам еще ждать?

Это был чей-то третий голос. Тагл напрягся и понял, что говорил Вит эф стийда.

- Не знаю, Вит.

Затем опять Чиун:

- Он оправится?

- Да, - вздохнула Норий.

- Будем ждать... терпеливо, - предостерегающе сказал Стоша.

Придержите коней, о'кей?

Потом тишина.

Придержать... что? У Тагла закружилась голова, и он потерял нить размышлений. Он чувствовал беспокойство и необходимость что-то сделать, но он не помнил, что именно. Он попытался собраться с мыслями, но ему это не удалось, и он провалился в темноту.

* * *

Веки Тагла затрепетали, и он открыл глаза. Он увидел Норий, склонившуюся над его кроватью, а за ее спиной Стошу, Вита и Чиуна. Он застонал и повернул голову. Бьер лежал на топчане рядом с ним. Его взор был затуманен болью, и он тупо смотрел на потолок. Тагл зажмурился, стараясь определить, где он находится.

Он был на Луна Бейз вместе с Бьером. Стоша, Норий, Чиун и Вит приглядывали за ними. Лиш ти уон умерла, а Рита...

Штагн нахмурился и вздрогнул от боли. Он не чувствовал присутствия Риты. Связь с ней прервалась.

- Рита!

- Тихо, Тагл. - Норий положила ладонь на его грудь.

Тагл поймал ее руку и сжал ее в своей.

- Где Рита?

Никто ему не ответил.

Тагл переводил глаза с одного грустного лица на другое и пытался приподнять голову. Острая боль пронзила все его тело.

- Нет связи, Норий.

Рита...

- Она - в лаборатории на нижнем этаже, Тагл, - быстро сказал Стоша, посмотрев на Норий. - Успокойся.

Тагл расслабился. Связь с Ритой прервалась. Много месяцев назад он отверг идею о ее беременности. Она не готовилась стать матерью. Тагл решил, что команда исследователей обнаружила, что человеческие зиготы были мертвы.

Тагл вспомнил, как отчетливо он услышал ее мысленный зов в коридоре заправочной станции. Учитывая отсутствие связи с ней, он мог предположить только одно: для Риты было тяжелым ударом узнать о мертвых клетках. Странно, но он разделял ее горе даже теперь, когда между ними ничего не было.

Стиснув зубы, Тагл отпустил руку Норий и приподнялся, опершись локтем о подушку. Глубоко дыша, несмотря на неприятные ощущения в груди, он заставил себя двигаться, преодолеть сонливость, являющуюся результатом космического стресса.

Тысяча маленьких острых иголок впилась в мускулы рук и

плеч Тагла, когда он потянулся. Он насупился, глядя на взволнованные лица вокруг него и вспомнив другую причину, по которой он рискнул своей жизнью, чтобы как можно скорее добраться до спутника Земли.

- Как долго мы здесь пробыли, Стоша?

- Три дня.

Тагл кивнул, отгоняя от себя чувство отчаяния, растущее где-то в глубине его души. Срок, назначенный для получения сообщения с Хасу-дин, вышел две недели назад. Он упал на кровать.

- Тагл? Что-нибудь не так? - Стоша приблизился к нему и заглянул в его глаза.

Вздохнув, Тагл повернулся к геологу и поперхнулся. Он обвел вопросительным взглядом встревоженные лица своих подчиненных, и сердце его забилось сильнее. Все они были обеспокоены его здоровьем, да, но не более того. Никто из них не проявлял признаков погружения в сон.

Штагн схватил Стошу за запястье.

- Сообщение... Когда вы его получили?

Брови Стоши изогнулись, и он посмотрел на Норий. Та затрясла головой и пожала плечами. Вит и Чиун растерянно переглянулись.

Удивленный их реакцией, Тагл повторил свой вопрос:

- Когда вы разговаривали с "Дан тални"?

- Мы не выходили на связь с "Дан тални" с тех пор, как ты и Бьер покинули заправочную станцию. - Стоша озадаченно пошевелил ушами.

- Да? - Не обращая внимания на спазмы в груди, Тагл вцепился в край кровати и сел. - Мы должны связаться с ними. Время, отпущенное для принятия сигнала с Хасу-дин, истекло четырнадцать дней назад.

Норий фыркнула и повисла на руке Стоши.

- Сигнал... - прошептала она, медленно покачивая головой. - Я забыла о сигнале.

- Забыла? - Тагл уставился на нее. - Ты забыла?

- Нет, я не то чтобы совсем забыла, - сказала Норий, запинаясь. - Я просто потеряла счет времени. Я не имела ни малейшего представления...

- Мы забыли обо всем, - поддержал ее Стоша.

Пораженный, Тагл опрокинулся на подушки, пытаясь осознать услышанное. Если бы сообщение было получено, Ниан или Тина не преминули бы оповестить все станции. Ему пришлось признаться самому себе в том, что Хасу-дин не отправила им никакого послания, раз никто не передал ни

словечка на Луна Бейз.

Несмотря на то что он не надеялся на ответ, Тагл решил связаться с "Дан тални". Медленный процесс гибернации и голодной смерти, должно быть, уже начался в дю-агнах, но оставался шанс, что кое-кто из скрытых венья-агнов проявит себя. Если так, то ему необходимо было дать им знать, что они не одни. Тагл не мог спокойно позволить членам команды умирать, не делая попыток спасти их, невзирая на то, что все его старания могли оказаться совершенно напрасными. До тех пор, пока они еще дышали, была и надежда вернуть их к жизни. В упрямстве и упорном нежелании подчиняться смерти, которые стали проклятием для венья-агнов в древности, заключался единственный шанс миссии выжить, и Тагл намеревался использовать все доступные ему способы, чтобы воскресить своих людей, независимо от них самих.

Он знал, что ключ к решению проблемы был спрятан где-то на Луна Бейз. На команде исследователей, работающих на станции, никак не отразилось отсутствие сигнала с корабля колонизаторов.

"Если не будет ничего другого, - подумал Тагл, - тогда именно база инопланетян подскажет мне, как спасти скрытых венья-агнов".

- Как ты могла забыть о таком важном событии, как получение сигнала об отправке корабля колонизаторов, Норий?

На лице медтеха появилось беспомощное выражение.

- Не знаю. Думаю, я была так увлечена нашей работой с зиготами, что все остальное просто отошло на задний план.

Тагл обернулся к другим беям.

- Это правда?

Они дружно кивнули.

- А Лиш? Вы уверены, что она не проявляла желания умереть, прежде чем она погибла?

- Нет, - ответил Стоша, - но она не подозревала о человеческих эмбрионах. Мы последовали твоему совету и ничего ей не сказали. Она работала в Центре Управления. Она ненавидела инопланетян и все, связанное с ними, лютой ненавистью и была бы бесполезна в другом месте.

- Но она относилась к дю-агнам! - Тагл искал в лицах собравшихся осознания значимости этого факта и не находил. - Почему она не начала засыпать? Если она ненавидела джегда тогм и одиночество на Луна Бейз, то ее в первую очередь должно было волновать, передано или нет сообщение с Хасу-дин. Однако, очевидно, что-то другое занимало ее мысли. Что-то превзошло по значимости изоляцию на базе землян. Что?

Стоша качнул головой:

- Не знаю, Тагл.

- Ты должен знать! - Тагл испепелял геолога взглядом. - Есть причина, по которой Лиш не погрузилась в состояние сна, и мне надо знать, что это за причина! Это важно. Она была дю-агном. Вы все венья-агны... - Тагл осекся.

- Ничего, Тагл, - сказала Норий мягко. - Мы знаем. Хотя я и вынуждена признать, что процесс адаптации проходит довольно тяжело, но после того, как примешь изменения, становится легко. - Она с благодарностью посмотрела на Стошу, потом улыбнулась штагну-джию. - Честно говоря, я никогда еще не чувствовала такого душевного подъема. Меня переполняет энергия, чего со мной никогда не случалось в мою бытность дю-агна. Но это трудно объяснить.

- Я понимаю, - сказал Тагл, находя странное удовлетворение и умиротворение в том, что он наконец-то мог открыто заявить о своем статусе венья-агна. - Я прошел через это... благодаря Бьеру.

Тагл взглянул на психолога, спящего на кушетке, и подивился иронии судьбы.

Он держал Бьера под контролем, опираясь на его страх перед заслуженным наказанием за то, что он попытался использовать шок от сдвига в образе мыслей, чтобы убить штагна. Забавно, что Тагл в результате обрел власть и способность более разумно управлять миссией. Это не снимало с Бьера его вину, но штагн все равно был ему благодарен. Он наслаждался свободой, он перестал быть простым продолжением воли Совета Медиаторов дю-агнов, безмозглой игрушкой, которая слепо подчинялась их приказам, выполняла любые их прихоти и не замечала злого умысла. Теперь он, Тагл, был сам себе хозяин.

И рядом с ним стояли его союзники.

Ощущая небывалую силу и решимость бороться с синдромом смерти в своих подчиненных, Тагл повернулся к венья-агнам, собравшимся вокруг него, чтобы просить их о помощи и заручиться их поддержкой.

- Нас только семеро, Стоша.

- Семеро? - Стоша склонил голову набок и нахмурился.

Тагл кивнул.

- Вас четверо, Бьер, Рита и я. Для завершения финальной фазы миссии нас не достаточно. Есть другие латентные венья-агны, но они пока не проснулись, иначе они дали бы о себе знать. Они, как и дю-агны, погружаются в сон, но я считаю, что у нас есть шанс, чтобы спасти их. Если мы разбудим хотя бы одного из них, это будет нам наградой за наши труды.

- Согласна, - сказала Норий. - Но если они пребывают в

состоянии сна, они уже ни на что не реагируют.

- Но это сомнительно. Насколько я знаю, никто еще не пытался вернуть кого-либо... латентного венья-агна... обратно к жизни.

Губы Норий медленно растянулись в улыбку:

- В твоих словах что-то есть. Мне известны случаи, когда дюагны выходили из состояния гибернации, близкой к смерти, когда изменялись условия, вызвавшие их депрессию.

- Например? - Тагл наклонился вперед.

- Мне вспомнился случай с шахтерами, - продолжала Норий, и было видно, что ее возбуждение усиливалось. - К тому времени, как команда спасателей добралась до беев, погребенных под толстым слоем земли, они уже спали беспробудным сном. Голоса друзей и кислород вывели четырех из десяти из состояния гибернации, вызванной психической и физической травмой.

Стоша насупился.

- Но это скорее исключение из правил, верно?

- Верно.

- Но, - перебил их Тагл, - подобные исключения доказывают, что нет ничего невозможного.

- Возможно, - сказал Стоша с вызовом. - Но раз уж ты собираешься играть в эти дьявольские игры, то я должен заметить, что мы не в состоянии изобрести сигнал, которого не было. Мы не можем убедить их в том, что корабль колонизаторов - в пути, а значит, у нас нет ничего для того, чтобы вывести их из шокового состояния.

Иноязычные слова, которые Стоша использовал в своей речи, сбивали Тагла с толку, но он решил, что их значение, в конце концов, играло незначительную роль, если он понимал общий смысл.

- Не совсем так, Стоша. Я должен знать, что именно было важно для Лиш ти уон, раз она то ли забыла о сообщении с Хасудин, то ли посчитала его событием второстепенной важности. Независимо от того, какова была причина, она может оказать должное воздействие на других.

- Мне очень жаль, - сказал Стоша, - но я не знаю.

- Зато я знаю.

Все взоры устремились на Бьера. Психологу удалось перевернуться на бок. Лицо его искривилось, в глазах горел злобный огонь.

- Я знаю.

- Тогда скажи нам. - Тагл напрягся, но голос его не дрогнул.

Бьер обвел глазами лица присутствующих и зарычал:

- Лиш была помощницей Сани. Медиатор подозревала, что

этот проект грозит беям крупными неприятностями, и, похоже, она не ошибалась. У Лиш была цель, и эта цель пересилила ее врожденную боязнь изоляции, ее страх за свою жизнь. - Бьер повернулся к Стоше и фыркнул. - Как она умерла?

Вит выступил вперед:

- Я убил ее.

- Как? - воскликнул Тагл с изумлением. - Почему?

Стоша шагнул к Виту, чтобы защищать его перед штагном-джием.

- Лиш набросилась на Риту и попыталась разорить банк зигот.

- Ты же сказал, что Лиш не знала о зиготах?

Стоша вздохнул:

- Она узнала о них незадолго до того, как произошел этот несчастный случай.

- Я ничего не соображал, - сказал Вит, опустив голову, - я предупреждал ее.

- Она умерла! - завопил Бьер. - Умерла, защищая агзин-беев от ваших инопланетян!

Тагл в смущении нахмурился. Инопланетяне перестали существовать сто миллионов лет назад. Зиготы были нежизнеспособны. Он сел на кровати и сжал руку Стоши.

- Зиготы - мертвы, не правда ли?

- Нет, не правда. Наши первоначальные тесты показывают около семидесяти процентов способных к дальнейшему развитию клеток.

Сердце Тагла чуть не выпрыгнуло из груди, и его пальцы вцепились в запястье геолога.

- Тогда Рита, должно быть, умерла?

- Нет, - сказал Стоша с чувством. - Она не умерла, Тагл.

Озадаченный, штагн выпустил руку Стоши и изучающе посмотрел на осунувшееся лицо геолога.

- Я хочу видеть ее.

- Позже. - Норий приблизилась к Таглу и заставила его лечь. В ее голосе зазвучали металлические нотки: - После того, как ты отдохнешь. Да и нам отдых не помешает. Мы не спали с тех пор, как ваш шаттл коснулся поверхности Луны. Рита подождет.

- Но миссия не будет ждать. Нет времени...

- Несколько часов погоды не сделают.

Тагл хотел возразить, но почувствовал, что слишком устал, чтобы спорить. Разговор отобрал у него последние силы. Он закрыл глаза, и Норий, Вит и Чиун, шаркая ногами, вышли из комнаты. В его душе бушевала буря. Рита не умерла, но связь с ней прервалась, и зиготы оказались жизнеспособными. Одно не сходилось с другим.

Когда Тагл засыпал, в его ушах все еще звучал низкий, злой голос Бьера, однако он уже нашел в мире сновидений спасение от своих собственных тревожных мыслей, неразрешимых вопросов и оскорблений психолога.

- Майда шли, Тагл ди джегн. Предатель беев, - шипел Бьер.

* * *

Тагл бежал вприпрыжку по коридорам станции, то замедляя, то ускоряя шаги, когда впереди показывались двери лифта. Он то и дело оглядывался назад. Никто его не преследовал. Команда Луна Бейз, изнуренная работой, спала. Спал и Бьер, и штагн принял все меры предосторожности, чтобы не разбудить его.

Сам Тагл отдохнул плохо, так как ни на минуту не переставал думать о судьбе миссии беев. Мускулы его тела побаливали, голова была тяжелой, но ситуация кризиса требовала от него активных действий. Он решил погрузиться в состояние транса, но он был слишком измотан физически и психологически, чтобы рисковать в одиночку, чтобы обрести уверенность в себе и спокойствие, он нуждался в Рите.

Стараясь не обращать внимания на тупую боль в плечах и спине, Тагл вошел в лифт, открыл приборную доску и нажал на спуск. Тошнота подкатывала к его горлу, но как только он ступил на твердую землю, неприятное ощущение пропало. Быстро найдя воздушный шлюз, Тагл осторожно двинулся по тускло освещенному коридору к лаборатории. Миновав последнюю дверь, он встал, как вкопанный, ослепленный ярким светом. Закрыв глаза, штагн замер на месте и прислушался, давая своим глазам немного отдохнуть.

Комната была напичкана самыми разными звуками - клацаньем, позвякиванием, скрежетанием. Это была песнь работающих на полную мощность машин. Она показалась Таглу слишком громкой, слишком непривычной.

Робко приоткрыв глаза, Тагл осмотрелся. В его памяти сохранился образ небольшого зала с ровными рядами компьютеров. Теперь он видел огромную лабораторию, где яблоку негде было упасть из-за всевозможных машин и приборов землян и беев. Мигали лампочки, что-то потрескивало и журчало.

Несколько минут Тагл не двигался с места, сбитый с толку разницей между той лабораторией, которую он помнил, и этой, в которой он сейчас оказался. Машины инопланетян, молчавшие веками, вдруг снова затянули свою бесконечную механическую песенку. Маленькая комнатка превратилась в большой зал. В конце концов Тагл понял, в чем тут дело. Отсутствовала металлическая стена. Вместо нее появилась стеклянная перегородка, а за ней виднелся тот отсек лаборатории, который

он видел на пленке во время своего первого визита на станцию.

Заинтригованный, Тагл направился к окошку по узкому проходу между компьютерами. Машины беев и землян работали вместе, и, похоже, ни одна из них не простаивала. Тагл нахмурился и обвел глазами внутреннюю секцию. Риты там не было.

Его внимание привлекла дверь в дальней стене, напоминающая вход в воздушный шлюз. Она вела в камеру, в которой хранились замороженные человеческие зиготы. Они пролежали там сто миллионов лет и не утратили способности к дальнейшему развитию. А ведь раньше он не верил в возможность такого чуда.

Штагн смотрел на камеру и раздумывал о том, чтобы войти вовнутрь, но в последнюю минуту отказался от этой затеи. Не зная сложной системы организации чужой техники, он боялся что-нибудь сломать. Тем более что в данный момент для него было важнее разыскать Риту. Чувствуя странное беспокойство в ее отсутствие, Тагл повернулся и побрел к выходу, поглядывая на мониторы и удивляясь странным незнакомым знакам, бегущим по экранам. Он размышлял, где еще он забыл поискать Риту. Каюта ее пустовала. Не заметил он ее и на нижнем этаже.

Настроение его слегка улучшилось, когда он подумал, что она, должно быть, завтракала. Он уже было собрался подняться наверх, когда его взгляд наткнулся на экран со световыми символами беев. Компьютер беев был соединен с вычислительной машиной инопланетян.

ТЕМПЕРАТУРА:

ПОСТОЯННАЯ - - 200?С.

Заинтересованный, Тагл приблизился к монитору вплотную.

ВАКУУМНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ:

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОМЕТКИ - 23:4 - 27.10.

Тагл нашел клавишу для вывода данных на экран и нажал. Увидев засветившиеся строчки, Тагл громко вскрикнул.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЗАМОРОЗКА В ЖИДКОМ АЗОТЕ.

ПОДОПЫТНЫЙ: РИТА ЭФ АТ

ВЗРОСЛЫЙ АГЗИН-БЕЙ

ПОЛ: ЖЕНСКИЙ

ВОЗРАСТ: 59

ПРИЧИНА СМЕРТИ:

ПОВРЕЖДЕННЫЙ КЛАПАН СЕРДЦА.

Упав на колени, Тагл поднял голову и взревел от горя и отчаяния.

* * *

Тагл слышал, как Стоша звал его, но не шевелился и не

оборачивался на его голос, пока геолог не оказался рядом с ним. Тогда штагн вскинул голову и взглянул на него холодно и осуждающе.

- Тагл... - Стоша попятился назад.

- Где она?

Геолог вздрогнул и съежился. Показывая на внутренний отсек, он пробормотал, заикаясь:

- Та... там. В одном из двух длинных металлических контейнеров за перегородкой.

Тагл посмотрел на видимую часть морозильной установки.

- Ты солгал мне, Стоша ди ви. Она мертва.

- Это не совсем верно. - Геолог опустился в кресло около соседнего компьютера.

- Она либо жива, либо мертва. Третьего не дано.

- Образно говоря, Рита на самом деле... спит. Лиш серьезно повредила клапан ее сердца. Тем не менее мы уверены, что сумеем вылечить ее.

Тагл сощурился.

- Это долго объяснять, - сказал Стоша поспешно, - но есть одна совершенно уникальная операция, которую делали джегда тогм. Согласно их записям можно заменить поврежденный орган... например, сердце... органом донора, который умер по другой причине.

Тагл скептически ухмыльнулся.

- Такая операция - возможна, Тагл, - настаивал Стоша. - С тех пор как произошел несчастный случай, Норий изучила все медицинские файлы, чтобы найти способ спасти Риту. Мы проведем замену сердца. Это сработает. Для людей такая операция не представляет особого труда.

- Тогда почему вы не использовали сердце Лиш? - оборвал его Тагл резко, теряя самообладание, так как внутри у него все разрывалось от боли и ужасного чувства невосполнимой потери.

- На то были свои причины, - произнес Стоша спокойно. - Во-первых, нам еще предстоит кое-что изучить, прежде чем мы сможем начать операцию. Мы никогда ничего подобного не делали, и, несмотря на то, что у нас имеется подробное описание этой процедуры, оставленное джегда тогм, нам надо кое в чем разобраться, чтобы оперировать бея. Во-вторых, Лиш оказалась неподходящим донором. Тело Риты отвергло бы ее сердце.

Тагл слушал, но не воспринимал смысла слов. Он попал в водоворот таких эмоций, которых никогда раньше не испытывал. Сжимая край стола, он смотрел на внутреннюю секцию лаборатории, и на глаза его наворачивались слезы. Он зажмурился, чтобы не видеть ненавистные машины, затем снова

открыл глаза не в состоянии отогнать от себя представший перед его мысленным взором образ изувеченного и беспомощного тела Риты.

Он перевел взгляд на отвратительный гроб, в котором лежала его подруга, и крепче сжал пальцы. Ему хотелось вырвать из пола подставку и швырнуть ее в стеклянную перегородку, чтобы освободить Риту из экспериментальной тюрьмы, в которую ее заточили. Но что-то сказанное Стошей, что-то, смысл чего он не понял, объятый гневом и горем, остановило его.

- Как ты мог сделать такое? - С горящими глазами, обнажив клыки, Тагл потряс кулаками перед стеклянной перегородкой. - Как ты мог? У тебя не было никакого права лишать ее достойного конца! Никакого права! - Как только он выплеснул на Стошу свою ярость и отчаяние, Тагл вдруг почувствовал страшную усталость, и тогда сама собой отпала необходимость что-то разрушить или сломать. - Лиш тоже находится в одной из этих штук, или ей позволили вернуться к элементам?

- Да, но...

Тагл хлопнул ладонью по столу.

- Но почему Рита не была удостоена чести умереть как подобает? Почему?

Стошу не так-то легко было испугать. Ни один мускул его лица не дрогнул, когда Тагл устремил на него свой разъяренный взгляд.

- Потому что, если бы я поступил так, как предлагаешь ты, Риты бы больше не было. У нее не осталось бы надежды.

- Какой надежды, Стоша? Ты не смог использовать сердце Лиш для нее. Она мертва.

- Она не мертва! - закричал Стоша и судорожно сглотнул слюну. - Ее тело заморожено в жидком азоте, - продолжал он уже мягче, - процесс распада тканей приостановлен.

- Она умерла. - Ощущая невероятную усталость и опустошенность, Тагл упал в кресло около компьютера.

- Буквально... она... да... умерла. Но ей не обязательно оставаться в этом состоянии. Как только мы закончим наше исследование, наладим аппаратуру и найдем донора, Рита будет возвращена к жизни.

- Возвращена к жизни? - Сомнение и искра надежды пробежали по лицу Тагла.

- Да, да. Морозильная камера создана именно для того, чтобы сохранить пораненное или пораженное болезнью тело для будущего, когда его можно будет вылечить и оживить.

Тагл не спускал глаз со Стоши, но душа его была в смятении. Если бы давным-давно он не узнал джегда тогм и их упрямое

нежелание смириться с неизбежным, он бы никогда не поверил, что подобная операция - возможна. Неожиданно у него появилась надежда, ибо он не сомневался, что если во Вселенной и существовал кто-то способный изобрести машину, чтобы победить смерть, так это были джегда тогм.

Неправильно расценив молчание Тагла, Стоша быстро добавил:

- Рита верила в успех дела, Тагл. Это было ее решение - использовать технику землян. Она знала, что мы не поможем ей, и она знала о достижениях инопланетян в области медицины. Она наткнулась на морозильные камеры и на инструкции к ним незадолго до того, как на нее напала Лиш. Она добровольно погрузилась в состояние гибернации, близкое к смерти, с целью быть замороженной.

- Желание смерти? Рита?

- Скорее, желание жить. Это был ее единственный шанс, и она его не упустила.

- Ты действительно считаешь, что вы сумеете оживить ее? - спросил Тагл осторожно.

- Мы все проверили. Норий уверена, что у нас получится.

- Тогда почему же инопланетяне не спасли самих себя с помощью этих машин?

Геолог пожал плечами.

- Вот тут ты меня прижал к стенке. - Не обращая внимания на озадаченное выражение лица Тагла, Стоша покачал головой и продолжил: - У них потрясающая техника, и системы функционируют отлично, а значит, у них были свои причины. Они делали много такого, чего нам не понять.

Тагл кивнул, но вопрос по-прежнему волновал его. Во всех творениях рук человеческих отразилась их любовь к жизни. Они славили жизнь, они пели ей гимны. Венера стала обитаемой только благодаря им. Зиготы жили, и Рита тоже будет жить. Так почему же они не использовали морозильные камеры, чтобы спасти себя?

Тем не менее, осознав, что у Риты была надежда, мозг Тагла переключился на проблемы миссии и беев.

- Ты уверен, что зиготы - жизнеспособны, Стоша?

- Да, абсолютно.

- Если необходимо, ты можешь поместить их в инкубатор и заняться их дальнейшим развитием.

Стоша чуть не подавился от удивления, но ответил ровным голосом:

- Конечно. Мы готовились перенести их в основную морозильную камеру, когда Лиш...

Резко встав, Тагл дотронулся до плеча геолога.

- Пойдем. Ты мне нужен.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Тагл медленно выходил из состояния транса. Он уже перешел на уровень близкий к пробуждению и напрягся. Он чувствовал Стошу и присутствие кого-то более сильного: Бьера. Дежурные выпрямились, когда он открыл глаза, но он посмотрел мимо них. От возбуждения и нетерпения он очень часто дышал, почти задыхался, и ему пришлось заставить себя успокоиться. Ни Стоша, ни Бьер не вымолвили ни единого слова, пока он не повернулся в их сторону.

На лице Стоши было написано беспокойство, когда он наклонился вперед и заглянул в глаза штагна.

- Ты в порядке?

Тагл кивнул и сел. Он опустил ноги на пол и взглянул на Бьера. Психолог сидел на откидном стуле у стены. Его коричневая шерсть казалась сейчас почти черной, густые брови встали домиком. В глазах его горела злоба.

- Ты опять предашь нас, Тагл ди джегн? - спросил Бьер нагло.

- Я никогда не предавал беев, Бьер.

- Ты знал о банке человеческих зигот на этой станции, Тагл. Жизнеспособные зиготы людей! Но ты все равно разрешил Стоше продолжать работать с ними. Майда шли! - с презрительной усмешкой произнес Бьер.

Тагл с невозмутимым лицом посмотрел на разозленного психолога.

- До недавних пор я не подозревал о жизнеспособности эмбрионов. И Стоша тоже. Никто не предавал беев.

- Ты - предатель. Все предатели!

Стоша без предупреждения вскочил со стула и двинулся к психологу, угрожающе рыча:

- Думай, кого ты называешь предателями, Бьер ти агн!

Тагл остановил Стошу отрывистым выкриком:

- Хватит! У нас найдутся дела поважнее, о которых надо позаботиться.

Стоша заколебался и, убрав когти, вернулся на место. Он ничего не сказал, но не спускал с Бьера горящего взора.

Опасность миновала, и психолог опять обратился к Таглу:

- Что может быть важнее угрозы срыва нашей миссии в этой звездной системе? Существование живых человеческих клеток делает нас преступниками! - Уши Бьера зашевелились, и он заерзал на стуле, переводя взгляд со Стоши на Тагла и обратно. - Они умерли! Почему бы не оставить их в покое?

- Зиготы инопланетян не перестали бы быть

жизнеспособными, если бы мы не нашли их,- ответил Тагл терпеливо. - Они бы все равно существовали.

- Не уверен, - фыркнул Бьер с сомнением. - Само их существование опасно.

- Их существование может спасти миссию, Бьер. - Тагл встал. - Где тут переговорные устройства, Стоша?

- В центре управления станцией.

Бьер выступил вперед:

- Как они могут спасти миссию?

- Так же, как они спасли Лиш.

- Но Лиш - мертва.

- Она бы не умерла, если бы Вит сумел оттащить ее от Риты, не сломав ей шею. Она не заснула. Потребность защитить беев от инопланетян придала ей сил, чтобы не уступить желанию смерти. Остальные захотят жить по той же причине.

Тагл обошел психолога и направился к двери.

Бьер и Стоша последовали за Таглом. Один за другим они устремились к Центру Управления Станцией.

Тагл почувствовал слабый запах беспокойства и взглянул на Стошу.

- Что тебя тревожит?

- Я просто думал о Лиш. Она пыталась уничтожить банк зигот. Если мы действительно разбудим кого-либо еще, они также захотят уничтожить его.

- Но ты-то этого не хочешь, Стоша, не правда ли?

- Нет.

Тагл кивнул:

- И я не хочу.

- Почему? - Бьер схватил Тагла за руку.

Тагл поскользнулся и чуть не упал. Вырвавшись из цепких пальцев Бьера, штагн зарычал.

Бьер либо не понял намека, либо просто проигнорировал его.

- Если зигот не будет, - проурчал он, - не будет и угрозы.

Стиснув зубы, Тагл промолчал. Ему становилось не по себе при одной мысли, что надежда, пережившая века, может вдруг погибнуть, но он знал, что Бьер ничего не поймет. Его надо было усмирить, объяснив все чем-то, выходящим за пределы нежелания совершать преступление против Вселенной.

- Если, - сказал Тагл решительно, - зиготы будут уничтожены, у беев не будет причины, чтобы жить. Нам с тобой известно, что отсутствие сигнала с Хасу-дин еще не значит, что корабль колонизаторов не летит к нам. А члены команды этого не знают. Я не позволю им умереть, и нам нужен банк зигот, чтобы поддерживать в них желание жить, пока я не смогу убедить их в

возможности запуска корабля независимо от молчания наших радиопередатчиков! И затем нам нужен банк зигот, чтобы они справились с ситуацией. Но он будет защищен.

- Кем?

- Мною, Бьер. - Стоша встал за спиной Тагла. - Норий, Витом и Чиуном тоже.

- А я защищу их всех. - Тагл предостерегающе взглянул на Бьера. - Никто не коснется зигот, и я не потерплю никаких вопросов. Мы больше не будем спорить. Я уже принял решение.

Бьер съежился под испепеляющим взглядом Тагла.

- Мы теряем драгоценное время.

Тагл развернулся и зашагал по коридору. Стоша поспешил вслед за ним, Бьер держался на расстоянии.

Когда они добрались до Центра Управления, Стоша быстро включил все переговорные устройства, соединенные проводами с компьютерами инопланетян. Тагл сел в центре, приказав Стоше и Бьеру занять места справа и слева.

- Тут не хватит переключателей, чтобы соединиться со всеми одновременно, - сказал Тагл, - а поэтому мы сосредоточим наши усилия на скрытых венья-агнах. Если мы разбудим хотя бы одного из них на каждой станции, то у них будет отличная возможность разбудить остальных.

Стоша потряс головой и произнес печально:

- Но с момента окончания срока для передачи сообщения прошло две недели, Тагл. Ты что, действительно думаешь, что нам удастся вывести хоть кого-то из состояния шока?

Надевая наушники, Тагл пожал плечами.

- В состоянии гибернации, когда все процессы в организме протекают медленнее, бей живет дольше, так что я считаю, что голодная смерть пока что не наступила. Я думаю, что ситуация кризиса может вызвать пробуждение некоторых скрытых венья-агнов, откупорив каналы в их мозгу. Даже в полусне они должны откликнуться на внешние раздражители.

- Не знаю, Тагл, - сказал Бьер. Он, очевидно, забыл и гнев, и страх, увидев перед собой конкретную задачу. - Даже частичная активизация связи между левым и правым полушариями мозга должна была подавить желание умереть. Если бы они бодрствовали, они бы попытались вступить с нами в контакт. Но они хранят молчание, а значит - спят.

- Спят, - пробормотал Тагл, нажимая клавиши идентификации, - но не обязательно беспробудным сном. Они могут находиться в состоянии обыкновенной гибернации.

- Как это так? - спросил Стоша.

- Они окружены дю-агнами, погружающимися в

предсмертный сон, и у них нет стимула бороться с общим упадническим настроением.

Бьер неистово замотал головой:

- Да. Это возможно, и если они пребывают в состоянии нормальной гибернации, то тогда сработает и не даст им заснуть окончательно рефлекс тревоги.

Тагл набрал персональный код Гейна и настроил передатчик на двусторонний контакт.

- Электрический разряд при срочном вызове активизирует рефлекс тревоги.

- Это очень смелая попытка, - сказал Стоша, набирая код Верды.

- Что ты имеешь в виду?

- Велики шансы провала.

Тагл помолчал в задумчивости.

- Не думаю, чтобы джегда тогм верили в то, что у них много шансов на помощь инопланетян.

Стоша посмотрел на Тагла и усмехнулся:

- Нет, конечно, нет. - Развернувшись к терминалу, геолог тоже надел наушники. - Ага, и ни черта не слышно.

Тагл ничего не сказал, но отметил про себя, что, как только они выберутся из кризиса, ему надо будет заняться изучением чужого языка. Устроившись поудобнее в кресле, он велел Бьеру и Стоше набрать коды семерых скрытых венья-агнов.

Приборы замигали ярким голубым светом, и с Луны в космос полетели сигналы. Тагл высчитывал разницу во времени, дожидаясь, когда на разных станциях будет зафиксирован срочный вызов с базы землян. Когда, по его мнению, первый сигнал достиг "Дан тални", он начал обратный счет времени.

- Будьте начеку, - наконец заявил он. - Если первая передача возымеет какое-то действие, то мы вскоре начнем принимать ответные сигналы.

Они ждали молча, напряженные и взволнованные, глядя на приборы и прислушиваясь к треску в наушниках. Минута бежала за минутой. Прошел час.

- Тагл...

Штагн-джий дернул головой. Геолог сморщил нос и нерешительно шевелил ушами. Тагл затаил дыхание, а Бьер выпрямился и замер.

- Что? - спросил психолог нетерпеливо.

Стоша помолчал, потом улыбнулся.

- Тина - на линии.

Тагл быстро включил канал переговоров и дал Стоше понять, что сам хочет поговорить с ней. Слабый, неуверенный голос Тины

свидетельствовал о том, что она еще не полностью проснулась. Тагл приготовился использовать весь шоковый потенциал своих новостей, чтобы ускорить процесс ее пробуждения.

- Это Тагл ди джегн. Просыпайся! Это срочно. - Ему хотелось бы подождать немного ответа, но в его распоряжении осталось мало времени. Он должен был вызвать выброс адреналина в кровь Тины до того, как она обнаружит, что она одна не спит и действует на "Дан тални", а затем запаникует от страха перед изоляцией.

- Беи - в опасности. Тина. В большой опасности. На Луне - инопланетяне. Живые инопланетяне. - Тагл краем глаза уловил, как нахмурился Стоша, но другого выхода у него не было. - Включи сирену тревоги на корабле. Разбуди всех. Делай все, что угодно, но разбуди их. Понимаешь? Ты должна ответить мне до того, как покинешь рубку. Ответь мне, Тина.

Тагл заколебался и вздохнул, не в силах придумать ничего, что сделало бы его послание более ясным. Сглотнув, он приготовился ждать ответа Тины, чувствуя на себе тяжелый взгляд Стоши. Он повернулся и встретился взглядом с его сердитыми серыми глазами.

- А если они решат напасть на Луна Бейз, Тагл? - спросил Стоша.- Что, если они атакуют базу с целью ее уничтожения?

- Этого не произойдет, - сказал Тагл уверенно.

- Почему?

- Дю-агны ненавидят все чужое. Когда мы объясним, что живыми инопланетянами мы назвали замороженные зиготы, угрозы, которую они представляют, будет недостаточно, чтобы спровоцировать их на настоящую атаку. - Тагл потер глаза и проверил время. - К тому же техника инопланетян представляет нам такие уникальные возможности, что беи не решатся сломать ее.

- Какая техника? - поинтересовался Бьер подозрительно.

Тагл спокойно посмотрел на него, проигнорировав тон, которым был задан вопрос.

- На станции есть морозильная установка, Бьер. Она позволяет делать запасы свежего мяса. Эта техника может коренным образом изменить будущее беев, когда они станут летать на более дальние расстояния к другим звездам. Да ей просто цены нет.

Бьер собрался возразить, но передумал. Он что-то поправил на панели и прошептал:

- Мне кажется, я поймал сигнал Гейна. Но я не уверен.

- Продолжай. - Тагл обернулся к Стоше: - Что-нибудь есть?

Стоша отрицательно качнул головой.

Через мгновение в наушниках Тагла отчетливо прозвучал голос Тины:

- Послание получено, Тагл. Я на полетной палубе, и сирены включены. Я думаю, я смогу включить системы тревоги на заправочной станции и на астероиде. Как только я закончу, я отправлюсь лично будить членов экипажа. Я оставляю канал открытым для ответа. Вы действительно в опасности? Инопланетяне угрожают вам? Пожалуйста, передай инструкции для дальнейших действий. Конец связи.

С шумным вздохом облегчения Тагл откинулся на спинку стула. Он едва успел прийти в себя, как Бьер потянулся к нему и включил другой канал переговоров.

- Это Гейн, - сказал психолог просто.

Кивнув, Тагл взял себя в руки и приготовился повторить ту же уловку, которая так хорошо сработала в случае с Тиной. Первая часть его плана, который он составил во время транса, похоже, удалась, если реакция Тины была типичной для других скрытых венья-агнов. Он не хотел пока думать о второй части, хотя и не сомневался в необходимости и правильности ее осуществления.

Отодвинув вторую часть плана на задний план, Тагл нагнулся вперед и приступил к спасению Гейна.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Тагл ходил вокруг огромного телескопа, поглаживая гладкую металлическую поверхность, ощупывая выступы и углубления. Ему хотелось отвлечься от всего, но взор его был прикован к темному небу.

Из-за отсутствия света в помещении звезды, казалось, сверкали ярче, чем обычно. Темень да звезды... навечно.

Команда Луна Бейз еще не приспособила телескоп для беев. Тагл взглянул на огромный механизм и фыркнул. Он чувствовал непреодолимое желание обозреть Вселенную, приблизить к себе на мгновение все ее чудеса. Он искал и не находил спасения от второго заключения, к которому пришел во время транса.

Тагл погрузился в состояние сна, чтобы убедиться в правильности своего решения относительно беев. Как он и предполагал, в процессе анализа своих действий он не выявил никаких ошибок. План оживления беев, рассредоточенных на разных космических станциях, сработал отлично.

Тина, Гейн и Верда проснулись благодаря срочному вызову с Луны. Ото сна очнулись также еще шесть членов команды, включая Сани эс ог, и сейчас они совместными усилиями пытались вывести из шока остальных. По крайней мере, половина миссии беев будет жить и продолжать приготовления к прибытию

корабля колонизаторов.

В силу особенностей транса Тагл был вынужден также проанализировать свои подозрения, возникшие у него, когда он размышлял о расписании переговоров с Хасу-дин. Он больше не мог игнорировать вопросы, не дающие ему покоя: он стал венья-агном, и в душе его горел огонь.

А что, если корабль так и не взлетел с Хасу-дин?

У них не будет маленьких джегни, а значит, некому будет и унаследовать результаты их трудов.

Тагл бесшумно ступал по ковру. Он подошел к стене и прижался лицом к стеклу, ища утешения у звезд, а в мозгу его заново прокручивались основные факты. К моменту предполагаемого прилета корабля колонизаторов экипаж "Дан тални" будет иметь у себя за спиной восемьдесят лет напряженной работы в чужой звездной системе. И вот по истечении пятидесяти лет они вдруг столкнулись с тем, что корабль может вообще не появиться. Они так и не получили никакого сообщения с Хасу-дин. Богн проверил межзвездный передатчик и не обнаружил неисправностей. Тагл признавал, что техника беев была первоклассной, но не совершенной. Они могли ошибиться, вычисляя световую траекторию сигнала. И такое было возможно.

Но он думал, что, скорее всего, корабль взлетел, однако сообщения о его отправке никто им не посылал.

Совет Медиаторов, руководимый верховным штагном, знал, что подписал смертный приговор дю-агнам, не передав им послания относительно корабля колонизаторов. Таглу оставалось только удивляться, почему они пошли на такой шаг.

Возможно, штагны с Хасу-дин решили, что разведчики могли встретить инопланетян вскоре после того, как они вызвали колонизаторов. Тогда их ответное послание заранее предупредило бы враждебно настроенных существ и дало бы им время подготовиться к нападению. Тагл считал, что подобное не исключалось, так как дю-агны люто ненавидели все чужое.

Возможно, причины Совета Медиаторов, по которым они хранили молчание, носили более частный и субъективный характер и имели отношение только к экипажу "Дан тални", наполовину состоявшему из венья-агнов.

Тагл нахмурился, зная, что его соотечественники-штагны в состоянии транса могли вычислить, что проявивший себя венья-агн, не сдерживаемый предрассудками и правилами нормального, контролируемого дю-агнами общества, обретет силу и свободу, и тогда его не так-то просто будет загнать в прежние рамки привычного для дю-агнов поведения. Совет Медиаторов, не имея

возможности предугадать, чем кончится эксперимент Бьера, должно быть, не захотел рисковать, предпочитая, чтобы до прибытия корабля колонизаторов никто из скрытых венья-агнов себя не проявил.

При мысли об их предательстве у Тагла кровь стыла в жилах. Тем не менее в состоянии транса он сделал вывод, что причины Совета Медиаторов, побудившие их воздержаться от передачи сообщения с Хасу-дин, не играли никакой роли в судьбе миссии и его подчиненных беев. Если время докажет, что Совет намеренно пытался саботировать "Дан тални", то им придется расхлебывать последствия своей лжи уже после прибытия корабля.

А если колонизаторы вообще никогда не прилетят, то Тагл все равно сумеет позаботиться о том, чтобы его жизнь и жизнь членов экипажа не пропали даром.

Он приступит к выполнению второй части своего плана: ради Риты, научившей его любить, ради джегда тогм, чья наука вернет ее к нему.

Прикрыв глаза, Тагл представил себе лицо спящей Риты. Даже будучи замороженной и находясь на самом пороге смерти, она была полна решимости и неуемной страсти к жизни, что сроднило ее по духу с инопланетянами, победившими смерть. Рита не умрет. Она вернется, чтобы быть с ним в будущем... будущем, так не похожем на ее прежнее бытие. Рита возродиться для будущего, ради которого она пожертвовала своей жизнью.

Тагл оперся ладонями о толстое прозрачное стекло, как бы касаясь звезд, которые манили его к себе, когда он был ребенком. Давным-давно одно то, что он добрался до Чай-те, показалось бы ему достойной наградой за все неудобства и мучения. Но он стал венья-агном, потенциальным борцом за свою жизнь, и он не допустит, чтобы его труды пропали даром. Все, что он сделал, достанется джегда тогм.

Медленно повернувшись, Тагл уставился в темноту и впитал в себя чужой запах, сильный запах победителей. Люди завещали своих детей непонятному и неопределенному будущему, отдав их в незнакомые руки Тагла ди джегна. А он подарит им завтра.

Штагна больше не волновали последствия его действий, от которых он мог пострадать, когда прилетит корабль колонизаторов, если он вообще когда-нибудь появится. Мысль об изгнании больше не ужасала его. Изолированный от беев, он никогда не будет одиноким.

С ним будут джегда тогм.

ЭПИЛОГ

Когда Майкл Джемисон очнулся от сна, голова его раскалывалась от боли, набухшие веки жгло изнутри, в горле

першило. Он попытался пошевельнуться, и все мускулы его тела свело в судорогах.

Он выругался про себя, проклиная болезненные приготовления и компьютеры, которые выбрали его. Он не знал, какое лекарство использовалось для его усыпления, но побочные эффекты от него оказались ужасными. Предположив, что он приходит в себя раньше, чем ожидалось, он удивился, почему его до сих пор не заморозили.

"Ну и ладно", - подумал Майкл. Он теперь по-новому смотрел на перспективу быть похороненным. Он вовсе не был уверен, что ему хочется неподвижно лежать в жидком азоте только потому, что у компьютера было странное представление о том, какие из его талантов могли пригодиться в неопределенном будущем.

Майкл улыбнулся шутке, и тысячи иголок моментально вонзились в его кожу вокруг рта. Он застонал. Затем его внимание привлек чей-то шепот.

Приготовившись к новому приступу боли, Майкл попытался приоткрыть глаза. Наконец ему удалось слегка приподнять веки. Откуда-то сверху на него лился мягкий оранжевый свет. Перед глазами у него стоял туман, но уши, похоже, не обманывали его. Вокруг него кто-то возбужденно переговаривался.

Зажмурившись, Майкл подумал о Россе, Шерри и Энди.

Энди.

Сердце Майкла сжалось, когда он представил жизнь без Энди. Это будет невыносимо. Лучше уж лежать рядом в холодильниках, чем маяться в одиночестве. Он был готов скорее дотерпеть пытку до конца, чем предать Энди и ее план, ради которого она собиралась пожертвовать собой. Вздохнув, Майкл сосредоточился на своей собственной судьбе.

Удивляясь, почему он бодрствует, Майкл моргнул. Когда он открыл глаза во второй раз, туман частично рассеялся. Вокруг царила тишина, и он снова зажмурился, надеясь, что скоро он сможет видеть. Тревожная мысль пришла ему на ум. А что, если компьютер допустил ошибку? Может, они вообще его не заморозят? Он почувствовал одновременно и облегчение, и сожаление.

Глубоко вздохнув, Майкл чуть не потерял сознание от боли. Он настроился на худшее. Он давно знал, что у судьбы извращенное чувство юмора и что она никогда не бывает доброй. Но теперь, когда он решил присоединиться к Энди, слишком горько и тяжело будет очутиться в таком положении, которое трудно назвать привилегированным. Приподняв веки, он различил несколько лиц, склонившихся над ним.

Волосатые лица.

Изумленный, Майкл быстро закрыл глаза и сморщился, набрав полную грудь воздуха. Очевидно, он все еще находился под действием лекарства и галлюцинировал, а если и нет, то всем врачам необходимо было побриться. Или... он не решался признаться себе в том, что, возможно, его заморозили, а потом инопланетяне Энди оживили его. Врачи были в основном женского пола, а поэтому галлюцинация казалась более вероятным объяснением того, что он видел.

Не обращая внимания на боль в груди, Майкл глубоко вдохнул и открыл глаза. Он не галлюцинировал.

Вокруг него стояли существа, похожие на кошек, с длинными лохматыми гривами и круглыми глазами. Все они смотрели на него. С любопытством. По крайней мере, он надеялся, что им было просто интересно. Они производили впечатление злых агрессивных созданий, однако в их глазах светились ум и сочувствие. Майкл переводил взгляд с одного на другого. Кем бы или чем бы они ни были, между собой они различались по цвету. Преобладали серый, коричневый, серебристый и черный цвета. Глаз профессионального репортера схватывал каждую деталь, стараясь ничего не пропустить.

Что-то коснулось его руки.

Вздрогнув, Майкл вздохнул и повернул голову. От этого движения у основания его черепа что-то взорвалось. Но боль прошла, как только репортер сфокусировал свое внимание на бледном лице Энди. Ее ресницы затрепетали, и слабая улыбка пробежала по ее сухим губам. Пальцы Энди скользнули по его рукаву.

Один из инопланетян похлопал его по другой руке. Майкл поднял глаза, и язык его прилип к небу. Существо растянуло губы, и показались желто-коричневые клыки. "Острые зубы плотоядного", - заметил Майкл с беспокойством.

Огромное серое создание нежно сжало плечо репортера. Майкл выдержал тяжелый взгляд инопланетянина и сглотнул нервно, когда тот улыбнулся... или оскалился. Опять-таки он не был уверен в этом.

- Привет, дружище, - сказал незнакомец приятным баритоном. - С тобой все а... о'кей?

Майкл от удивления смог только кивнуть.

Более крупное, серебристо-черное существо с зелеными глазами приблизилось к кровати и уставилось вопросительно на Майкла. Серый отошел в сторону как бы из уважения к черному. Первый инопланетянин довольно хорошо говорил по-английски, несмотря на необычный акцент. Второй произносил слова быстро и отрывисто.

- Я - Тагл ди джегн.

- Майкл Джемисон, - выдавил из себя Майкл.

Кивнув, Тагл издал ласковое урчание.

- Нет больше джегда тогм. Теперь вы живы.

- Да, - сказал Майкл, чувствуя умиротворение и радость в существе, стоящем рядом. - Теперь я жив.

Майкл не имел ни малейшего представления о том, что этот один из биллиона шанс сулил ему, но в данный момент ему было наплевать. Пока что ему хватало того, что он ожил.

Он нащупал пальцы Энди и, сжав их, улыбнулся Таглу:

- Спасибо.

КОНЕЦ